

Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей Природы и Человека»

Я. А. Яковлев

ПОЙКОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Под редакцией Ю. В. Ширина

Екатеринбург
Издательский дом Баско
2018

УДК 902(571.121)
ББК 63.48(253.3)
Я474

Я474 Яковлев, Я. А.

Пойковская коллекция: [каталог] / под ред. Ю. В. Ширина. —
Екатеринбург: Издательский дом Баско, 2018. — 296 с. — ISBN 978-
5-91356-375-0

Каталог представляет новую археологическую коллекцию, поступившую в Музей Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) в 2016 г. Она объединяет 112 предметов (преимущественно художественную металлопластику, но также бронзовые диски, наконечники стрел и отходы бронзолитья) и на сегодняшний день является одним из самых крупных собраний подобного рода в Урало-Западносибирском регионе. Подробные научные описания и визуальный ряд знакомят с каждым предметом этой уникальной коллекции, а культурно-хронологический анализ позволяет считать временем их создания I–II вв. и соотносить их с носителями кулайской культуры Сургутского Приобья. Издание полезно не только для археологов и работников исторических музеев, но и для сибиристов смежных исторических дисциплин и всех, кто интересуется древней историей севера Западной Сибири.

Кураторы проекта:

Е. Н. Гомонюк — директор БУ «Музей Природы и Человека»

О. И. Белогай — заместитель директора по научной работе
БУ «Музей Природы и Человека»

Фотограф: О. И. Романов

Художник: А. Л. Кунгуров

ISBN 978-5-91356-375-0

© БУ «Музей Природы и Человека», 2018

© Я. А. Яковлев, 2018

© ООО «Издательский дом Баско», оформление, 2018

В 2019 году 85 лет с момента основания отмечает старейший краеведческий музей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — Музей Природы и Человека. За это время фонды учреждения пополнились обширными коллекциями образцов и предметов по палеонтологии, биологии, археологии, этнографии и истории Югры, каждая из которых имеет свою историю. Большая часть коллекций — это результат системной и планомерной научно-исследовательской полевой деятельности сотрудников музея. В результате длительной кропотливой работы всего коллектива: реставраторов, учёных, хранителей, дизайнеров — в музее созданы условия не только для хранения предметов, представляющих культурную и научную ценность, но и для их экспонирования на выставках, в мультимедийных проектах, печатных изданиях.

Данный каталог даёт возможность заглянуть в самое сердце музея — хранилище — и познакомиться с новой коллекцией уникальных археологических артефактов, получившей название «Пойковский клад». Она поступила в фонды Музея Природы и Человека в 2016 году. Это один из самых последних крупных комплексов предметов культовой металлопластики раннего железного века Западной Сибири. В 2017 году в Музее Природы и Человека прошла выставка «Пойковский клад».

Надеемся, что данное издание станет полезным широкому кругу людей, интересующихся древней историей и культурой Югры.

*Елена Гомонюк,
директор Музея Природы и Человека*

СОДЕРЖАНИЕ

Пойковская коллекция — наследие абстракционистов кулайской эпохи	5
Художественные изделия в виде антропоморфных и антропо-орнитоморфных фигур и личин из бронзы	70
Художественные изделия в виде человеческих рук с диадемой и без диадемы из бронзы	236
Фрагменты дисков с орнаментом и без орнамента из бронзы	250
Наконечники стрел из бронзы и железа	260
Отходы бронзолитья (?)	292
Список сокращений	294

ПОЙКОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ — НАСЛЕДИЕ АБСТРАКЦИОНИСТОВ КУЛАЙСКОЙ ЭПОХИ

Археологи старшего поколения, познававшие археологию железного века Западной Сибири по работам А. А. Спицына, Д. Н. Анучина, В. Н. Чернецова, М. П. Грязнова и других *«гигантов, на плечах которых мы стоим»*, помнят, какую огромную источниковую и эстетическую ценность имели коллекции художественной металлопластики. «Находки на горе Кулайке», «Елыкаевская коллекция», «Айдашинская пещера», «Ишимский клад», «Истяцкий клад» — эти музейные коллекции все знали назубок. Это был «штучный товар» — немногочисленный, желанный, притягательный и обожаемый. У каждого специалиста, причастного к археологии раннего железного века и Средневековья Урала и Западной Сибири, были свои заветные конверты или коробочки, где хранились картотеки из рисунков и фотографий загадочных бронзовых фигурок.

Всё изменилось за последнюю пару десятков лет — в окаянные для российской археологии времена, когда возросшие технические возможности, рухнувшие моральные ценности и равнодушие законодательных и правоохранительных структур сделали возможным тотальный грабёж объектов археологического наследия в стране. Количество предметов первобытного искусства, изъятых из

культурного слоя, но не введённых в научное и культурное пространство современного общества, теперь исчисляется тысячами. Археологам, вынужденным применять методики разведслужб, маскируясь под чужими именами и проникая на сайты обнаглевшего от безнаказанности криминального сообщества грабителей и торговцев археологическими предметами, удаётся ввести в научный оборот только малую часть из этого, хотя бы в форме изображений и описаний. Сами же артефакты оседают в частных коллекциях, демонстрируя ещё один вариант криминальной приватизации государственной собственности. При огромном количестве введённой в нелегальный торговый оборот археологической металлопластики прежние картотеки археологов, когда-то казавшиеся эпохальными живописными полотнами, теперь выглядят жалкими этюдами. Но тем не менее новые публикации на тему художественного бронзолитья вынуждены вновь и вновь обращаться всё к тем же старым картотекам и сформированным ещё в прошлом и позапрошлом веках музейным коллекциям, поскольку они содержат необходимый для научного исследования контекст. Тысячи же артефактов, заполонивших сайты криминальных торговцев археологическим антиква-

риатом, сродни выставленной на продажу молодой невольнице с отрезанным языком: притягательны внешне, но никогда ничего не смогут нам рассказать.

Иногда всё же случаются исключения, и добытые в ходе несанкционированных раскопок артефакты оседают не в частных, а в музейных собраниях. Где-то инициативу проявляют сами музейщики — покупают краденое (правда, тем самым они формируют спрос, который, как учат азы экономики, обязательно порождает новые предложения, в нашем случае — новые разрушения археологических памятников). А где-то «любители археологического поиска», как они себя именуют, сами приносят свои находки в музей — похвалиться, проконсультироваться, предложить на реализацию и даже передать безвозмездно (в последнем случае это, как правило, невостребованные покупателями фрагментированные изделия или «сопутка» — не имеющая для коллекционеров ценности керамика и т. п.).

Один из таких редких случаев произошёл 17 марта 2016 г., когда в Музей Природы и Человека пришли двое рабочих нефтепромысла и принесли более сотни бронзовых и железных предметов археологии¹. Один из них предъявил паспорт на имя гражданина Украины Михаила Фёдоровича Грабовского (ил. 1).

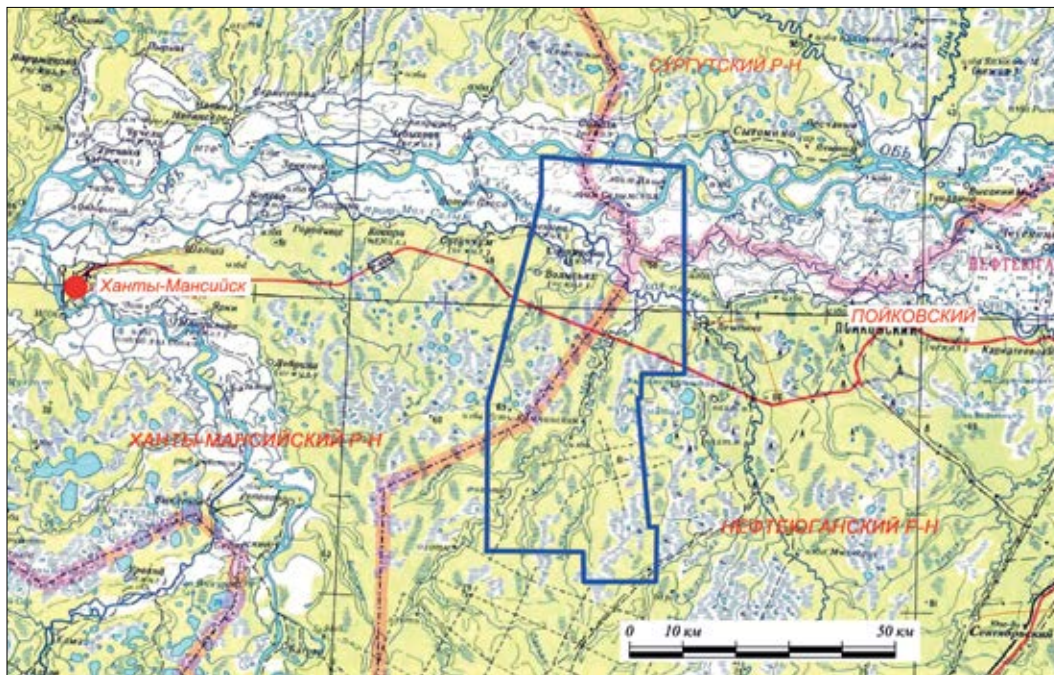

Ил. 1. Передача Пойковской коллекции в Музей Природы и Человека. 17 марта 2016 г. Фото: Д. О. Стародумов

Сдатчики были немногословны. Сказали лишь, что предметы были случайно обнаружены летом 2014 г. в лесу, в районе п. Пойковского недалеко от месторождения (предположительно Приразломного)². По их

¹ Учётные данные музейной коллекции: количество предметов — 118; № по КП: ХМ-15763/1-118; акт приёма на временное хранение № 25 от 18.03.2016; акт приёма на постоянное хранение № 25 от 21.03.2016; коллекционная опись № 4 от 12.04.2016.

² Пгт Пойковский приурочен к левобережью Средней Оби. Нефтяное месторождение Приразломное расположено на стыке Нефтеюганского, Сургутского и Ханты-Мансийского районов ХМАО — Югры и включает в свои границы нижнюю часть р. Большого Салыма и нижнюю часть её левого

Ил. 2. Границы нефтяного месторождения Приразломное, в границах которого обнаружена Пойковская коллекция

словам, во время сбора дикоросов рабочие наткнулись на древний металлический предмет, после чего раскопали участок находки и нашли остальные вещи. В течение двух лет найденные предметы хранились в общежитии на территории месторождения.

Более точного адреса или каких-то приметных ориентиров сдатчики не называли, на вопросы о гидрографической привязке, рельефе участка, визуальных признаках археологического памятника не ответили. Складывается впечатление, что на некоторые вопросы (например, каков состав и цвет грунта в месте вскрытия, все ли обнаружен-

ные находки они принесли в музей и т. п.) они не хотели отвечать намеренно, понимая щекотливость своего положения и опасаясь негативных последствий. А на другие вопросы (о ландшафтных и гидрографических привязках) просто не могли ответить, поскольку режимный характер работы на нефтепромыслах не даёт возможности гостарбайтерам, особенно недавно работающим, получить обширные ландшафтные знания о территории своего временного пребывания. Не было даже чёткой ясности в том, нашли они сами эти предметы или являются всего лишь посыльными от своей бригады.

Была достигнута договорённость, что после оттаивания грунта они покажут археологам музея участок, где были собраны предметы, чтобы можно было провести

притока р. Малого Салыма (на левом берегу левобережной обской протоки Большой Салымской) (ил. 2).

на нём полевые археологические исследования. Но позже, несмотря на несколько попыток со стороны музейных работников, сдатчики на контакт не вышли. Поэтому никакой информации о месте обнаружения коллекции, типе археологического памятника и пр. в настоящее время не имеется. Нет даже достоверных сведений, что она сформирована на одном месте.

Такая неопределённость не позволяет назвать коллекцию по её принадлежности к археологическому памятнику, как это принято. Сформировалась она на святилище, в литейной мастерской, в общественной постройке на городище, в жилище или могиле литейщика либо служителя языческого культа — этим набором гипотез список возможных вариантов не исчерпывается. Нет ни малейших оснований называть её и кладом, как это было заведено в XIX–XX вв. и иногда продолжается и в наши дни. Правда, часть нынешних исследователей, вынужденных изъясняться в русле традиционной археологической ономастики, всё же заключает слово «клад» в кавычки, обозначая таким образом его условность и принимая его номенклатурную несостоятельность³. Понятно, что живучесть

такого аморфного по содержанию термина определяется безысходностью — когда при обязательности процесса именования набора художественной металлопластики для введения в археологическую ономастику источник его происхождения остаётся неизвестным. Тогда и возникает соблазн называть кладом любое собрание археологических предметов, изолированное от археологического памятника и на этом основании кажущееся намеренно сокрытым. Однако преднамеренное сокрытие предметов и изолированность от археологического памятника ещё необходимо установить и доказать. При отсутствии достоверной информации об этом нет и оснований объявлять набор археологических предметов кладом.

Лексическая единица «клад» имеет в современном русском языке два значения — широкое и узкое (в археологической науке).

В общепринятом понимании словари представляют клад как *«деньги или другие ценности, закопанные в земле или скрытые в каком-нибудь тайном месте»*⁴.

³ **Гордиенко А. В.** Радужинский «клад» // Археология, этнография и антропология Евразии. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. — № 2. — С. 63–74; **Ширин Ю. В., Хаврин С. В.** Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника // *Stratoplus*. — СПб.; Кишинёв; Одесса; Бухарест: Ун-т «Высшая антропологическая школа», 2012. — № 4: От Римского Лимеса до Великой Китайской стены. — С. 239–

255; **Бауло А. В.** Древняя бронза из этнографических коллекций и случайных сборов. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. — С. 38, 47, 52, 80, 91, 92 и др.; **Барсуков Е. В.** «Зачарованные клады» кулайцев // Комплексные исследования историко-культурного памятника «Гора Кулайка» и разработка научных основ для проекта музеефикации (с. Подгорное Чаинского р-на Томской обл.). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. — С. 249–251; и др.

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Советская энциклопедия, 1935–1940.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации уточняет, что клад это не только «зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы», но и отсутствие собственника этих предметов, который «не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право»⁵.

Казалось бы, обнаруженные в земле и не имеющие установленно-го хозяина наборы археологической металлопластики и сопутствующие им другие археологические предметы соответствуют вышеозначенным условиям и на этом основании могут считаться кладом. Однако здесь вступает в силу такое юридическое понятие, как «объект культурного наследия», которое перечёркивает кажущуюся синонимичность «клада» и «археологической находки»:

- клад только иногда содержит в своём составе культурные ценности, а археологическая находка всегда является объектом культурного наследия;
- главным признаком клада является его намеренное сокрытие, в то время как археологические находки обычно не были намеренно сокрыты либо доказать это намерение невозможно;
- если клад всегда обладает высокой экономической стоимостью, то археологическая находка не всегда соответствует этому условию.

Правоведы полагают, что законодательная разница между кладом и археологической находкой, к которой, несомненно, относятся и находки археологической метал-

лопластики, заключается в предмете поиска и в месте поиска: «Кладом не должны быть предметы, представляющие собой историческую и культурную ценность (всё-таки клад обладает преимущественно экономической ценностью). Кроме того, принципиальное отличие заключается в месте поиска, т. е. если поиски клада проводятся на земельном участке, обладающем историческим прошлым, то данные поиски следует называть археологическими раскопками. А поиски клада... должны происходить в любых других местах»⁶.

В узком (прикладном) понимании термин иногда используется в качестве самостоятельного типа археологического памятника. При этом современное российское законодательство его не признаёт. Например, включённый в 2013 г. в федеральный закон о культурном наследии перечень объектов археологии («городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесённые к объектам археологического наследия культурные слои») понятия «клад» не содержит⁷. Нет и общепринятого

⁵ Гражданский кодекс РФ. — Ст. 233, п. 1.

⁶ Зубенко Ю. С. Археологическая находка и клад: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Цивилист. — М., 2011. — № 4. — Режим доступа: center-bereg.ru/b4655.html

⁷ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер.

определения «клад» в археологической науке.

Главным, а то и единственным критерием археологи — так же, как авторы словарей русского языка и законодатели — считают преднамеренное сокрытие предметов:

- «клад — намеренно спрятанные, чаще всего зарытые в землю, вещи, представляющие ценность для владельца»⁸;
- «клад — набор предметов..., спрятанных в земле или в другом недоступном месте. Погребальный инвентарь кладом не считается»⁹;
- «клад — различные предметы, спрятанные в земле или в другом недоступном месте»¹⁰; и др.

Есть различные классификации археологических кладов. Например, англичанин В. Г. Чайлд признаёт этот термин за «группами инструментов, украшений или сосудов, сокрытых вместе в земле». Он же подразделяет археологические клады:

- на домашние клады (вещи, спрятанные их владельцем во время какой-либо опасности);
- votivные клады (ритуальные приношения);

- коммерческие клады (товар, представленный несколькими однотипными новыми, неиспользованными вещами);
- клады литейщика (инструменты..., литейные формы и металлические слитки)¹¹.

Наши соотечественники И. В. Дубов и В. Н. Седых разделили клады на две категории, взяв за критерий «мотивы их депонирования»:

- экономические/возвратные клады (сокрытые с целью сохранения);
- культовые/безвозвратные клады (ритуальные приношения)¹².

Опираясь на две последние методические разработки и учитывая устоявшееся в науке мнение о культовом содержании художественной металлопластики, последнюю можно было бы отнести к категории «votivных» (по В. Г. Чайлду) или «культовых/безвозвратных» (по И. В. Дубову и В. Н. Седых) кладов, но при одном важном условии — несомненных доказательствах их использования именно в качестве приношений. Однако таких доказательств современная археология предоставить не в состоянии.

Из всего вышеизложенного с непереложностью следует один вывод: собрания художественной металлопластики и сопутствующих ей предметов, не имеющие чёткой истории происхождения и привязки к археологическому памятнику, определению «клад» не соответствуют

закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017). — Ст. 3, ч. 3.

⁸ Чиндина Л. А. Использование терминов и понятий в процессе изучения археологии СССР: метод. указания. — Томск, 1988. — С. 9; та же формулировка — см.: Конигов Б. А. Словарь археологических терминов. — Омск, 1993. — С. 8.

⁹ Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. — М.: Прогресс, 1990. — С. 111.

¹⁰ Матюшин Г. Н. Археологический словарь. — М.: Просвещение; Учебная литература, 1996. — С. 100.

¹¹ Цит. по: Петров Н. И. Археология [Электронный ресурс]. — СПб.: СПб-КО, 2008. — Режим доступа: <https://arheologija.ru/petrov-arheologiya/>

¹² Цит. по: Петров Н.И. Археология...

ни в общепринятом, ни в узком (прикладном) понимании.

Поэтому единственно правильным подходом при формулировании номенклатурного термина в названии собрания будет апелляция не к типу археологического памятника, который остался неизвестным, а к категории музейного хранения — коллекции. При выборе же топонимической части названия придётся остановиться на ойкониме Пойковский — достаточно узнаваемом и единственном, который, со слов сдатчиков, может служить хоть каким-то географическим ориентиром. Итак, **Пойковская коллекция**.

В коллекции зарегистрировано 118 ед. хр. от 112 металлических (бронзовых и железных) предметов. Подавляющее большинство среди них (90 предметов, или 80 %) составляют образцы художественной металлопластики. В целом же по характеру археологического инвентаря собрание состоит из следующих групп:

- художественные изделия в виде антропоморфных и антропо-орнитоморфных фигур и личин из бронзы — **83** предмета;
- художественные изделия в виде человеческих рук с диадемой и без диадемы из бронзы — **7** предметов;
- фрагменты дисков с орнаментом и без орнамента из бронзы — **5** предметов (в 10 обломках);
- наконечники стрел из бронзы и железа — **16** предметов;
- отходы бронзолитья — **1** предмет.

Нет оснований, не зная контекста обнаружения этих вещей и не имея представления о типе археологического памятника, полагать их единым культурно-хронологическим комплексом или, наоборот, отрицать этот факт.

Далее следует представление и анализ выделенных групп по отдельности.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ВИДЕ АНТРОПОМОРФНЫХ И АНТРОПО-ОРНИТОМОРФНЫХ ФИГУР И ЛИЧИН ИЗ БРОНЗЫ

Самая многочисленная группа коллекции — **83** предмета. За исключением одного экземпляра непонятной семантики, который не имеет художественного образа,

но морфологически и метрически входит в эту группу (кат. № 83), остальные 82 можно представить в виде следующей типологической схемы.

1. Антропоморфный образ с одним ликом	(22 ед. хр.)
1.1. Антропоморфная условно полная фигура с одним ликом	(13 ед. хр.)
1.1.1. Антропоморфная условно полная фигура с одним ликом без орнитоморфного образа	(8 ед. хр.)
1.1.2. Антропоморфная условно полная фигура с одним ликом и дополнительным орнитоморфным образом	(5 ед. хр.)
1.2. Антропоморфная личина с одним ликом	(9 ед. хр.)
1.2.1. Антропоморфная личина с одним ликом без орнитоморфного образа	(4 ед. хр.)
1.2.2. Антропоморфная личина с одним ликом и дополнительным орнитоморфным образом	(5 ед. хр.)
2. Антропоморфный образ с двумя ликами	(45 ед. хр.)
2.1. Антропоморфная условно полная фигура с двумя ликами	(43 ед. хр.)
2.1.1. Антропоморфная условно полная фигура с двумя ликами без орнитоморфного образа	(29 ед. хр.)
2.1.2. Антропоморфная условно полная фигура с двумя ликами и дополнительным орнитоморфным образом	(14 ед. хр.)
2.2. Антропоморфная личина с двумя ликами	(2 ед. хр.)
2.2.1. Антропоморфная личина с двумя ликами без орнитоморфного образа	(1 ед. хр.)
2.2.2. Антропоморфная личина с двумя ликами и дополнительным орнитоморфным образом	(1 ед. хр.)
3. Антропоморфный образ со многими (тремя и более) ликами	(15 ед. хр.)
3.1. Антропоморфная условно полная фигура со многими ликами	(12 ед. хр.)
3.1.1. Антропоморфная условно полная фигура со многими ликами без орнитоморфного образа	(8 ед. хр.)
3.1.2. Антропоморфная условно полная фигура со многими ликами и дополнительным орнитоморфным образом	(4 ед. хр.)
3.2. Антропоморфная личина со многими ликами	(3 ед. хр.)
3.2.1. Антропоморфная личина со многими ликами без орнитоморфного образа	(0 ед. хр.)
3.2.2. Антропоморфная личина со многими ликами и дополнительным орнитоморфным образом	(3 ед. хр.)

По сюжетным, стилевым и технологическим характеристикам все вышеуказанные образцы художественной металлопластики составляют единую компактную группу, что задаёт совершенно определённый вектор для семантического анализа. Однако же последний не является задачей настоящей публикации — каталожной по своему содержанию, — и потому представление бронзовых миниатюр будет ограничено лишь их образно-художественными особенностями.

Не будет большим преувеличением сказать, что в последние полвека исследования кулайской археологической культуры мы в наибольшей степени коснулись такого её феномена, как художественная металлопластика. Объём библиографии по этой теме сопоставим с объёмом литературы по всем остальным проблемам таёжных культур Западной Сибири эпохи раннего железа. Это касается и антропоморфной металлопластики, хорошо исследованной и многократно представленной в археологических изданиях и музейных коллекциях. Однако специальных публикаций о совершенно оригинальном её типе — до этой поры неизвестном в столь многочисленном собрании — пока не было. Речь идёт о человекоподобных изображениях, в иконографии лика которых использован приём *синекдоха*.

Немного об этом приёме. В лингвистике и сфере визуального искусства существует понятие **метонимии**. В самом общем смысле это *«форма ментальных операций, связанных с работой (деятельностью) по порождению, преобразованию и трансформации смыслов художе-*

*ственной реальности»*¹³. В сфере визуального искусства В. Г. Власов метонимии связывает с изобразительными метафорами: *«Мы пользуемся метонимиями как в обыденной речи, так и в профессиональной лексике: говорим “холст”, а имеем в виду картину, произведение живописи; употребляем слово “масло”, подразумевая “живопись масляными красками”...»*¹⁴. Он же в перечне примеров метонимии включает широко известные классические названия орнаментальных элементов: «меандр», «пальметта», «трельяж», «ламбрекен», «рокайль». Специалисты в области западносибирской археологии могут увеличить этот ряд устоявшимися примерами из своей лексики («уточка», «змейка», «волна», «гребёнка»), этнографы — из своей («оленьи рога», «заячьи уши», «утиные крылья», «лезвие топора»). Метонимиями (и одновременно олицетворениями) являются также хорошо известные археологам и этнографам описательные термины керамической посуды: «тулово», «спинка»,

¹³ Петренко В. Ф., Коротченко Е. А. Образная сфера в живописи и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — М., 2008. — Т. 5, № 4. — С. 19–40; То же [Электронный ресурс]. — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/obraznaya-sfera-v-zhivopisi-i-literature-vizualnye-analogi-literaturnykh-tropov

¹⁴ Власов В. Г. Теория формообразования в изобразительном искусстве. — СПб.: Издат. дом Санкт-Петербург. ун-та, 2017; То же [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://spbu.pure.elsevier.com/publications/теория-формообразования-в-изобразительном-искусстве>

«ножка», «ручка», «шейка», «воротничок»...

Особый вид метонимии — **синекдоха** (греч. «synekdoche» — «соотнесение») — *«способ создания художественного образа представлением целого через его часть (лат. “parsprototo” — “часть в качестве целого”) или части через целое (лат. “totumproparte” — “целое вместо части”))»*¹⁵. Широко известными примерами синекдох в литературе могут служить цитаты из русской классики:

- «Все флаги в гости будут к нам» (речь не о флагах, а о кораблях и даже более — о странах), А. С. Пушкин;
- «И вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ» (обращение не к одежде, а к жандармам в этой одежде), М. Ю. Лермонтов;
- «Эй, борода! А как проехать отсюда к Плюшкину?..» (обращение не к бороде, а к человеку с бородой), Н. В. Гоголь;
- «Всё спит — и человек, и зверь, и птица» (конечно же, спит много людей, зверей и птиц), Н. В. Гоголь;
- «И слышно было до рассвета, как ликовал француз» (ликует вся французская армия, а не один солдат), М. Ю. Лермонтов; и т. д.¹⁶

¹⁵ Там же.

¹⁶ Что такое синекдоха? Примеры из литературы и повседневной жизни // Образование: главный образовательный портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://obrazovanie.guru/kultura/chto-takoe-sinekdoxa-primery-iz-literatury-i-povsednevnoj-zhizni.html>

Две последних цитаты для дальнейшего раскрытия нашей темы особенно важны — они показывают пример синекдохи, когда множественное число обозначается через единственное.

Синекдоха, тем не менее, отличается от метонимии: при синекдохе оба предмета обязательно составляют некоторое единство, соотносясь как часть с целым, тогда как при метонимии они могут существовать автономно.

Любопытно, что при поиске примеров синекдох в изобразительном искусстве В. Г. Власов — автор наиболее полного в русскоязычной литературе сегодняшнего дня сочинения о теории формообразования в изобразительном искусстве — остановился именно на археологическом материале — протомах и ритонах¹⁷.

Уже вслед за В. Г. Власовым теоретические и методические разработки о метонимии и синекдохе для анализа звериного стиля скифской металлопластики применила Е. Ф. Королькова. В частности, она отметила: *«...В качестве одного из способов художественного формообразования используется синекдоха (передача целого через его часть или представление его как части большего), что закономерно приводит к усилению условности, стилизации и декоративности произведений»*¹⁸.

¹⁷ Власов В. Г. Теория формообразования в изобразительном искусстве...

¹⁸ Королькова Е. Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности

Приём синекдохи в искусстве металлопластики применяли (как теперь становится ясно — активно применяли) и кулайские художники-бронзолитейщики. Наиболее полно это проявилось в оформлении иконографии ликов антропоморфных существ, где принцип «часть вместо целого» как нельзя лучше пригодился для отображения множественности образов на едином лице — той самой «триединой сущности», которая в это же самое время становится краеугольным камнем христианского мировоззрения на тысячелетия вперёд на противоположном краю Евразийского континента.

Традиционное мировоззрение и фольклор коренных народов Севера Западной Сибири не без оснований рассматриваются в качестве реминисценции (т. е. неточного воспроизведения сохранённого в памяти материала) духовной культуры местного населения эпох раннего железа и Средневековья. И ежели это так, то в изобразительном искусстве двух последних тысячелетий мы имеем обоснованный шанс найти иллюстрации к нередко упоминаемым в фольклоре «двуголовым», «трёхголовым», «четырёхголовым», «пятиголовым», «шестиголовым», «семиголовым» антропоморфным персонажам — прежде всего, злонесущим духам: менквам (или Сэвс-ики) и людоедам «старикам Яляням» — у об-

ских угров¹⁹; лозам — у селькупов²⁰; чертям (в русскоязычном переводе, разумеется) — у кетов²¹; хорнам — у нганасан²² и т. д. Они, а нередко и связанные с ними образы нечеловеческого обличья («духи-быки», «братья-змеи», «мамонты»²³ и пр.) имеют по несколько голов/ликов.

¹⁹ Мифы, предания, сказки хантов и манси / пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков; сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной; под общ. ред. Е. С. Новик. — М.: Наука, 1990. — (Сер. «Сказки и мифы народов Востока»). — С. 91–93, 230–231, 239, 368–372, 457–458; **Молда-нов Т. А.** Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 74; Рассказы-сказки народа Сосьвы — Сыгвы / пер. с мансийского, сост., предисл., примеч. С. А. Поповой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — Вып. 1: Сказки оленевода. — С. 51–57.

²⁰ **Пелих Г. И.** Происхождение селькупов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. — С. 337; Мифология селькупов / рук. авт. колл. Н. А. Тучкова, науч. ред. В. В. Напольских. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — С. 294.

²¹ **Дульзон А. П.** Кетские сказки. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. — С. 87–89; **Алексеев Е. А.** Мифы, предания, сказки кетов. — М.: Восточная литература, 2001. — (Сер. «Сказки и мифы народов Востока»). — С. 227.

²² **Грачёва Г. Н.** Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX — начала XX в.). — Л.: Наука, 1983. — С. 30.

²³ **Прокофьева Е. Д.** Материалы по шаманству селькупов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX — начала XX в.). — Л.: Наука, 1981. — С. 60; Мифология селькупов... — С. 249, 294.

сти. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. — С. 135, 163; То же [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/korolkova-ef-2006-add2.htm>

Можно, конечно, многоголовость/многоликость изобразить реально — в виде вертикальной или горизонтальной линейки отдельных голов. Примеры этому общеизвестны — от гравировок и художественной металлопластики раннего железного века и Средневековья²⁴ до деревянной традиционной культовой скульптуры, металлических шаманских подвесок и оформления шаманских бубнов XIX–XX вв.²⁵ (ил. 3).

²⁴ Приступа О. И., Стародумов Д. О., Яковлев Я. А. Окно в Бесконечность: бронзовые зеркала раннего железного века. — Ханты-Мансийск: б. и., 2002. — С. 70–71; Бауло А. В. Древняя бронза из этнографических коллекций и случайных сборов... — С. 48–52, 61 (№ 8), 63 (№ 30); Няксимволь. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. — С. 112–113 (№ 15), 114–115 (№ 16), 120–121 (№ 21), 122–123 (№ 22); Эренбург Б. А. Звериный стиль. История, мифология: альбом. — Пермь: Сенатор, 2014. — С. 84 (№ 4); Чемякин Ю. П., Степанова Г. А. Новый стратифицированный памятник раннего железного века на Барсовой горе // Сургут. Сибирь. Россия: Междунар. науч.-практ. конф., посвящённая 400-летию г. Сургута: тез. докл. (22–25 марта 1994 г.). — Екатеринбург, 1994. — С. 219 (рис. 1); Чемякин Ю. П. Бронзовая пластика раннего железного века с Барсовой горы // Вопросы археологии Урала. — Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. — Вып. 24. — С. 214–245; Чемякин Ю. П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. — Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. — С. 192 (рис. 86–50).

²⁵ Гемуев И. Н. Мироззрение манси. Дом и Космос. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. — С. 135 (рис. 120), 136; Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутско-

Ил. 3. Антропоморфные образы с несколькими отдельными головами/ликами от гравировки и металлопластики раннего железного века до традиционной скульптуры народов Северного Приуралья и Севера Западной Сибири XX в.: 1 — Берёзовский район ХМАО — Югры; 2, 8 — городище Ус-Нёл в Берёзовском районе ХМАО — Югры; 3 — р. Исеть (грабительские раскопки); 4, 5, 11, 12 — городище Няксимволь в Берёзовском районе ХМАО — Югры; 6 — р. Кама в Чердынском районе Пермского края; 7 — место находки неизвестно (грабительские раскопки); 9 — святилище Товыгорт в Шурышкарском районе ЯНАО; 10 — Барсовский VII могильник под г. Сургутом ХМАО — Югры; 13 — святилище Щахэл-Торум'а у манси р. Северной Сосьвы; 14 — святилище у юрт Кинтусовых на р. Салыме; 15–16 — хантыйские юх-иляни; 17 — ненецкая скульптура на острове Вайгач.

1 — гравировка на бронзовом диске; 2–12 — художественная металлопластика; 13–17 — деревянная скульптура.

№ 1, 2, 6, 7, 9, 13–17 — без масшт.

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

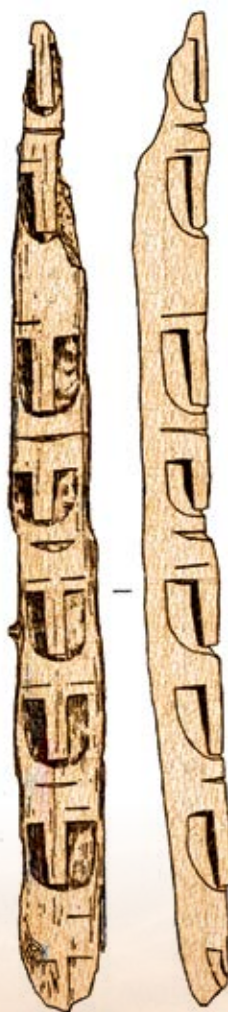
15

16

17

Для многоголовых персонажей крупнейший исследователь северно-сибирской традиционной скульптуры С. В. Иванов даже выделил один из пяти обоснованных им типов²⁶.

При этом можно отметить, что такая иконография применялась в работе не только над антропоморфными, но также над зооморфными и орнитоморфными образами: в публикациях и музейных коллекциях широко представлены изображения двух- и трёхголовых птиц, медведей, лосей, змей... При обильной полиморфности языческого пантеона коренных народов Севера Западной Сибири семантика этих образов может оказаться достаточно близкой, а то и единой с семантикой антропоморфов.

Но художники во все времена остаются художниками, и было бы странно, если бы кулайские малевичи и кандинские не стали искать новые выразительные формы и средства для передачи множественности голов/ликов своих персонажей. Возможно, первой иконографической находкой стало веероподобное размещение идентично оформленных голов на общем для всех основании (ил. 12-1). А отсюда оставался толь-

ко один шаг, чтобы «сложить веер» и совместить две или три антропоморфные физиономии на плоскости одного лика, пусть даже иногда зигзаг или волна над ними реликтов напоминают об их былой морфологической самостоятельности²⁷ (ил. 12-2, 3). Гравировки на бронзовых зеркалах и дисках, как и образцы художественной металлопластики, являют нам эту композиционную новацию в достаточном количестве, чтобы не считать её случайностью²⁸ (ил. 4, 5). И тут тоже надо отметить, что аналогичный художественный приём использовался для оформления не только людей, но и животных, птиц или сложных образов с элементами антропоморфизма²⁹ (ил. 6).

Здесь синекдоха ещё не применяется: в лицевой овал вписано соответствующее двум или трём физиономиям число глаз, носов и ртов.

А вот следующим логическим шагом стало включение принципа

го уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1913. — Вып. 21. — С. 10 (рис. 3); Салымский край. — Екатеринбург: Тезис, 2000. — С. 255; **Иванов С. В.** Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. — С. 44–45 (рис. 32-2), 32 (рис. 18, 19); **Барышев И. Б.** Языческие святилища острова Вайгач. — М.: Институт Наследие, 2011. — Рис. 127–129.

²⁶ **Иванов С. В.** Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в... — С. 284 (рис. 268).

²⁷ **Бауло А. В.** Древняя бронза из этнографических коллекций и случайных сборов... — С. 193 (№ 299); Няксимволь... — С. 112–113 (№ 15).

²⁸ **Приступа О. И., Стародумов Д. О., Яковлев Я. А.** Окно в Бесконечность... — С. 44–45, 54–55; **Фёдорова Н. В., Гусев Ан. В., Подосенова Ю. А.** Горнокнязевский клад. — Калининград: РОСДОАФК, 2016. — С. 15, 16, 28, 30; Усть-Полуй: I в. до н. э.: кат. выст. — Салехард; Санкт-Петербург, 2003. — С. 19 (кат. 22).

²⁹ **Бауло А. В.** «Старик священного города»: иконография божества в облике медведя по археологическим и этнографическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. — Новосибирск, 2016. — № 2. — С. 121 (рис. 2).

1

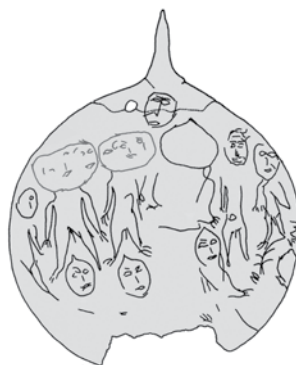
2

3

4

5

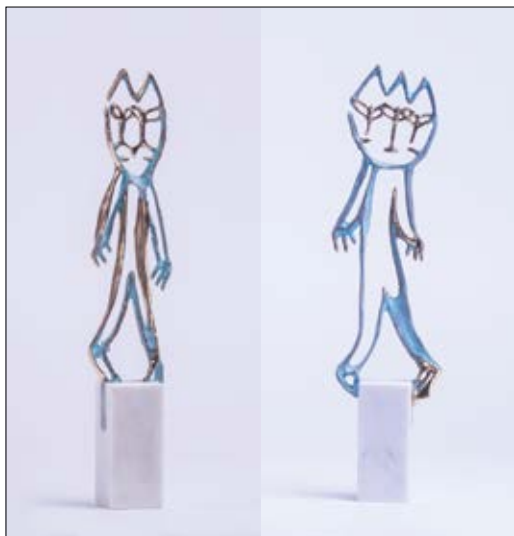

6

Ил. 4. Антропоморфные образы с несколькими (в данном случае — двумя и тремя) головами/ликами на одном лицевом пространстве на гравировках раннего железного века Севера Западной Сибири без применения приёма синекдохи: 1–2 — Берёзовский район ХМАО — Югры; 3–4 — Горноknязевский «клад» в Приуральском районе ЯНАО; 5 — Казымский «клад» в Берёзовском районе ХМАО — Югры (грабительские раскопки); 6 — святилище Усть-Полуй в г. Салехарде ЯНАО.

1–6 — гравировка на бронзовом диске

Ил. 5. Антропоморфные образы с несколькими (в данном случае — двумя и тремя) головами/ликами на одном лицевом пространстве без применения приёма синекдохи в современной металлопластике, извлечённой по мотивам гравировок на металлических зеркалах раннего железного века Севера Западной Сибири. Худ. Е. В. Лавринчук (г. Ханты-Мансийск)

синекдохи, что, конечно же, свидетельствует о развитии абстрактного начала в изобразительном искусстве раннего железного века. С одной стороны, это неопровержимое доказательство новой ступени процесса формирования и прочтения образа в художественном мире той эпохи, способности их создателей думать в категориях абстрактных понятий; с другой — свидетельствует о налаженном диалоге художника и зрителя, о прочных механизмах восприятия и интерпретации последним нового художественного продукта.

«Особенность синекдохи в том, что она способна заменять множественное число на единствен-

ное при употреблении целого вместо части или наоборот»³⁰. И потому изобразительный язык приобретает новое звучание: теперь на том же едином лицевом пространстве в горизонтальном ряду ликов происходит частичное наложение по вертикали соседних ликов друг на друга — целое замещается частью. Границей такого наслоения является ось симметрии — на лице она проходит по носу. И потому количество ликов легко определяется по числу носов на общей для всех физиономической плоскости — именно нос превращается в отправную точку для художественного восприятия лика, становится той обязательной частью, по которой домысливается целое. Количество глаз при таком наложении, как правило (если не вмешивается мифическое многоглазие), меньше реального. А в отображении чисел художественная традиция формирует два варианта: в одних случаях рот обозначается для каждого лика (т. е. их количество совпадает с числом носов), в других — наносится один рот для всех ликов на лицевом пространстве (ил. 12-4, 5).

Синекдоха изумительным образом позволила таким, казалось бы, простым приёмом, как изображение трёх глаз и двух носов между ними, добиться решения сложной художественной и идейной задачи — одновременно представить два лика. Причём не два изолированных персонажа, как это имеет место на двухголовых человекоподобных фигурах, а нечто единое, неразрывно связанное, демонстрирующее то одну,

³⁰ Что такое синекдоха? Примеры из литературы и повседневной жизни...

то другую свою ипостась, возможно, некоего Единого в двух ипостасях одновременно. Нельзя одновременно увидеть двух персонажей, но их именно два: перемещая взгляд по горизонтали в любом направлении, можно сначала увидеть одного, потом другого (ил. 7). Тот же принцип последовательного восприятия образов действует и в отношении трёхликого персонажа либо трёх персонажей — для этого достаточно изобразить четыре ока, три носа и один рот (ил. 8). И т. д.

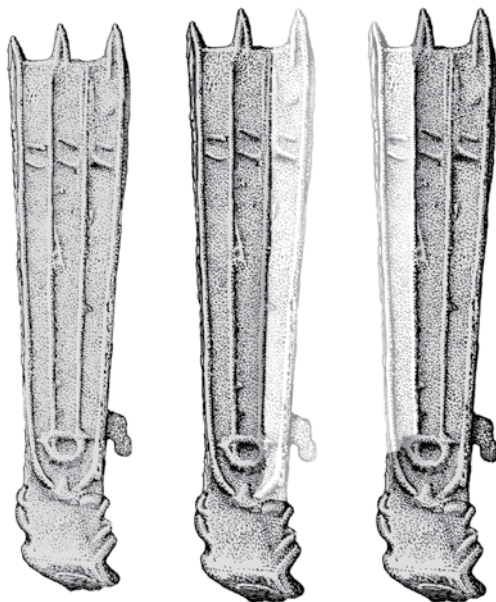
Этот принцип с успехом используется ныне для изготовления курьёзной сувенирной продукции — масок, статуэток (ил. 9).

Гравировка и художественная металлопластика раннего железного века и Средневековья Урала и Севера Западной Сибири содержат многочисленные примеры антропоморфной иконографии с применением эффекта синекдохи при отображении нескольких ликов на едином физиономическом пространстве³¹ (ил. 10, 11).

³¹ Няксимволь... — С. 83 (ил. 8); Охранные археологические исследования на Среднем Урале. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. — Вып. 3. — 1-я с. обложки; Культовые памятники горно-лесного Урала. — Екатеринбург: УрО РАН, 2004. — С. 177 (рис. 32), 318–319; Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. — М.: Наука, 1991. — С. 289 (рис. 73-2); Адамов А. А. Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. — Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. — С. 84 (рис. 17-3, 4); Ширин Ю. В., Яковлев Я. А. Мартиролог югорской археологии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск:

Ил. 6. Антропоморфизированные образы животных и птиц: 1 — образ медведя на серебряном днище блюда из грабительских раскопок в Октябрьском районе ХМАО — Югры; 2 — сложный образ металлопластики с р. Лозьвы на северо-востоке Свердловской области (грабительские раскопки). 1 — гравировка на бронзовом диске; 2 — художественная металлопластика

Ил. 7. Двуглавая антропоморфная фигура, изображённая с применением приёма синекдохи: последовательное восприятие образов

К слову сказать, количество таких ликов — от двух до семи — совпадает с числом голов у злонамеренных фольклорных персонажей дорусского населения указанных регионов. И это позволяет современным художникам использовать тот же приём синекдохи для изображения людоедов-менквов при иллюстрировании обско-угорского фольклора (ил. 13).

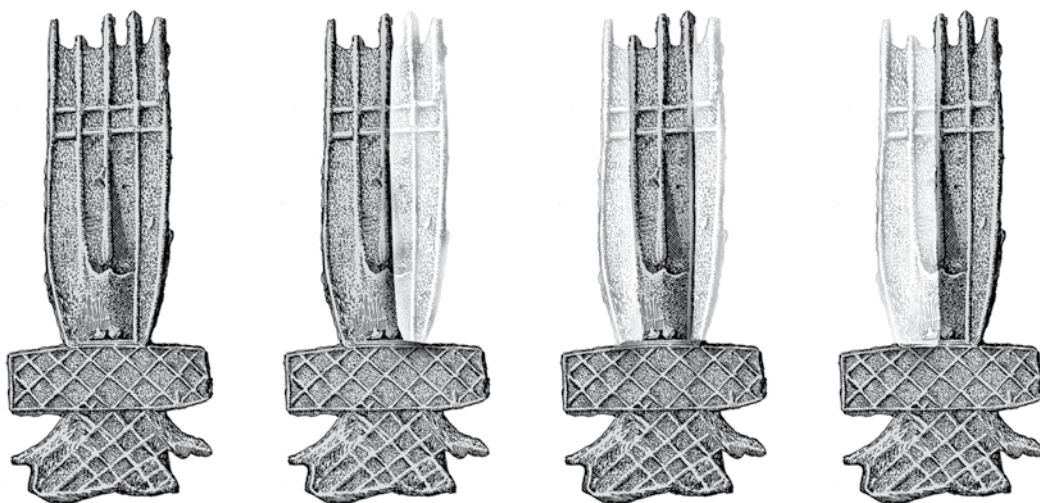
Изд-во Том. ун-та, 2010. — Вып. 8. — С. 49 (ил. 60); **Бауло А. В.** Древняя бронза из этнографических коллекций и случайных сборов... — С. 167 (№ 252); **Яковлев Я. А.** Мартиролог югорской археологии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — Вып. 9. — С. 36 (ил. 28); **Эренбург Б. А.** Звериный стиль... — С. 101 (№ 46).

Антропоморфные фигуры и личины Пойковской коллекции демонстрируют единый способ литься в двусторчатую двустороннюю форму, удивительно однотипный художественный образ и совершенно одинаковые художественные приёмы для его отображения. Это даёт веские основания, во-первых, соотносить их с каким-то достаточно узким кругом (или даже единственным персонажем) мифологических героев общества, породившего эти высокохудожественные по форме и сакральные по содержанию шедевры первобытного искусства; во-вторых, видеть в них продукт одного художника-литейщика или, по крайней мере, одной мастерской, одной художественной школы. Разговоры о «комплексах длительного накопления», которые ведутся вокруг коллекций с более обширным сюжетным набором, более широкой демонстрацией техник и приёмов бронзолитья, более разнообразными художественными приёмами и декоративными оформлениями, в данном случае невозможны.

Единственный персонаж всей антропоморфной серии — человек или человекоподобное существо.

По полноте представления антропоморфного образа разброс тоже невелик: условно полная фигура — 83 % (68 из 82) и личина — 17 % (14 из 82). Причём в силу чрезвычайного схематизма стиля граница между этими группами размыта.

Тут необходимы пояснения. В антропоморфной группе художественного бронзолитья Урала и Западной Сибири широко представлены фигурки с диспропорционально крупной головой, на которой с разной степенью подробности проработана

Ил. 8. Трёхликая антропоморфная фигура, изображённая с применением приёма синекдохи: последовательное восприятие образов

ны детали, и очень условно оформленным туловищем, которое иногда обозначено только едва намеченными двумя или четырьмя конечностями³² (ил. 14; 37-2). Такой тип пластики более характерен для раннего желез-

ного века; в пластическом искусстве Средневековья столь явная диспропорция сглаживается, начинает доминировать пусть и не анатомически точная, но всё же относительно соразмерная в своих основных частях человеческая фигура. А вот в отношении раннего антропоморфного бронзолития метрическая и морфологическая усечённость туловища (ещё один пример синекдохи — представления части вместо целого) обусловили в некоторых случаях полное игнорирование последнего исследователями — антропоморфные фигуры стали представляться личинами не только в описательной части публикаций, но также в типологической и интерпретационной³³. Вряд ли с этим можно согласиться.

³² **Бородаев В. Б.** Новообинцевский клад // Антропоморфные изображения. — Новосибирск, 1987. — (Первобытное искусство). — С. 98–101 (рис. 2-1); **Бауло А. В.** Древний металл из святилищ обских угров (новые находки) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2002. — № 2. — С. 152 (рис. 10); Художественная металлопластика железного века Западной Сибири и Урала (из фондов Музея Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске): кат. / сост. и автор текста Я. А. Яковлев. — Ханты-Мансийск, 2007. — С. 29–33 (№ 7); **Яковлев Я. А.** Мартиролог югорской археологии... — С. 43 (ил. 47); **Бауло А. В.** Древняя бронза из этнографических коллекций и случайных сборов... — С. 58 (№ 2), 59 (№ 3, 4), 62 (№ 9–22), 68 (№ 79–81); и др.

³³ **Зыков А. П., Фёдорова Н. В.** Холмогорский клад. Коллекция древностей III–IV вв. — Екатеринбург: Сократ, 2001. — С. 96 (№ 1), 97 (№ 2), 98 (№ 3), 99 (№ 7), 100 (№ 9–11), 101 (№ 12).

Ил. 9. Современная трёхликая карнавальная маска, изготовленная с применением приёма синекдохи

Говоря о широком распространении в антропоморфной группе художественного бронзолитья Урала и Западной Сибири фигурок с непропорционально крупной головой и редуцированным туловищем, оформленным с разной степенью условности, следует отметить, что особенности иконографии, присущие предметам из Пойковской коллекции, в наибольшем разнообразии воплощений представлены изделиями, найденными на северо-западе Западной Сибири — от Северного Зауралья до Сургутского Приобья. Для Нарымского и Верхнего Приобья характерны совершенно иные варианты редуцирования туловища, с иными пропорциями и художественными решениями. Видимо, не случайно, что именно в Северном Приуралье найдены и наиболее художественно проработанные варианты многоликости, сопоставимой с изделиями Пойковской коллекции (ил. 11-9). Именно для Северного Зауралья характерны фигурки, у которых личины

столь же непропорционально вытянуты, как и у большинства пойковских.

Обращает на себя внимание ещё одна совершенно чёткая сюжетная константа Пойковского собрания — образ человека/человекоподобного существа, который в пространстве культовой художественной металлопластики Урала и Западной Сибири образует большое количество сочетаний с другими зооморфными, орнитоморфными, ихтиоморфными, хтоническими и прочими образами, на этот раз соседствует только с птицами — таких изображений насчитывается более трети (32 из 82). В подавляющем большинстве случаев пернатые размещены по два поверх очелья клювами друг к другу. В силу чрезвычайной условности стиля, в котором создавалась эта коллекция, не всегда их образы прочитывались морфологически бесспорно. Хотя есть несколько экземпляров, на которых всё же можно разглядеть попытку художника изобразить видовые особенности и даже динамику пернатого прообраза: длинные ноги, гребень или хохолок на головке, вскинутые и развёрнутые назад крылья... И полное композиционное сходство с ними проявляют антропоморфы, у которых расположенные на очелье выступы не обнаруживают орнитологической конкретики, оставаясь аморфными. То же самое относится и к поделкам, привлечённым в этой публикации в качестве аналогий: они демонстрируют тот же самый иконографический тип антропоморфной фигуры или личины с парой выступов поверх головы. При этом одни выступы имеют птицевидные очертания, а другие метрически сопоставимы с ними, но аморфны (ил. 10-7–15).

Ил. 10. Антропоморфные образы с несколькими (в данном случае — двумя) головами/ликами на одном лицевом пространстве на гравировках и в металлопластике раннего железного века и Средневековья Северного Приуралья и Севера Западной Сибири с применением приёма синекдохи: 1 — Казымский «клад» в Берёзовском районе ХМАО — Югры (грабительские раскопки); 2 — городище Няксимволь в Берёзовском районе ХМАО — Югры; 3 — святилище Черёмухово 2 под г. Североуральском Свердловской области; 4, 6, 11–15 — место находки неизвестно (грабительские раскопки); 5 — Надымский район ЯНАО (грабительские раскопки);

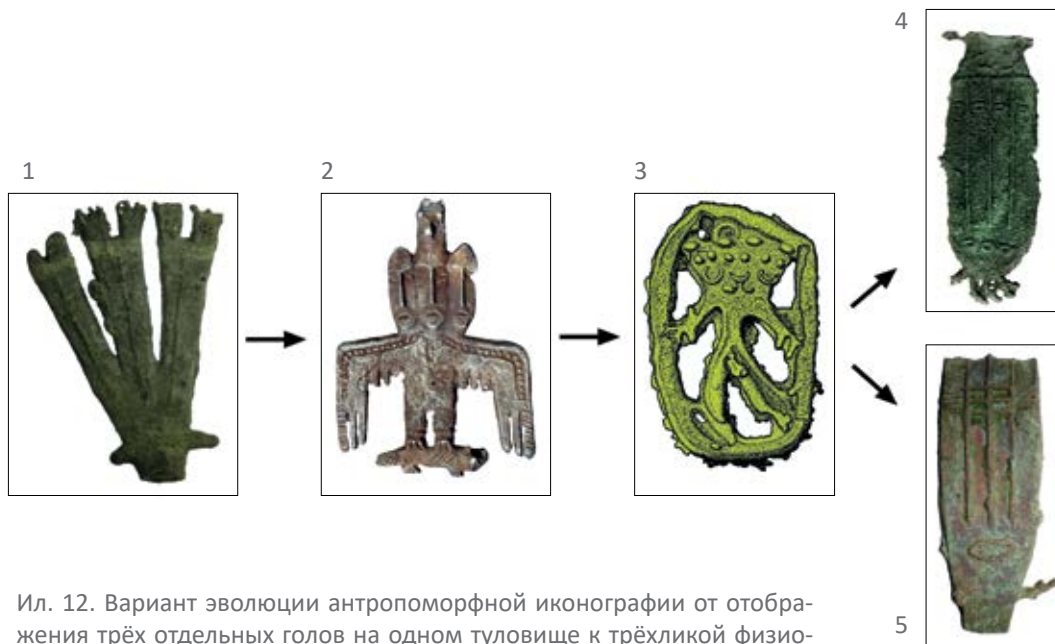
7–9 — место находки неизвестно (фонды Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника); 10 — место находки неизвестно (фонды Регионального историко-культурного и экологического центра г. Мегиона ХМАО — Югры); 16 — Сургутский район ХМАО — Югры (грабительские раскопки); 17 — святилище на городище Барсов Городок I/9 под г. Сургутом ХМАО — Югры.

1–2 — гравировка на бронзовом диске; 3–17 — художественная металлопластика.
№ 4, 10, 11, 15 — без масшт.

Ил. 11. Антропоморфные образы с несколькими (в данном случае — тремя, пятью и семью) головами/ликами на одном лицевом пространстве на гравировках и в металлопластике раннего железного века Севера Западной Сибири с применением приёма синекдохи: 1 — святилище на иртышской протоке Горная Суббота в Уватском районе Тюменской области (грабительские раскопки); 2, 5–8 — место находки неизвестно (грабительские раскопки); 3 — место находки неизвестно (фонды Районного краеведческого музея им. Н. С. Цехновой в п. Кондинском Кондинского района ХМАО — Югры); 4 — р. Тромъёган в ХМАО — Югре (грабительские раскопки); 9 — р. Конда в ХМАО — Югре.

1–9 — художественная металлопластика. № 2, 3, 6, 9 — без масшт.

Ил. 12. Вариант эволюции антропоморфной иконографии от отображения трёх отдельных голов на одном туловище к трёхликой физиогномии с применением приёма синекдохи

В отдельных случаях присутствие орнитоморфного образа обозначено не профилями над очельем антропоморфа, а геральдически распахнутой парой крыльев в основании туловища или личины. Сюжетно такие композиции являются аналогией (а может быть, и предтечей) широко известным в средневековой пластике поделкам в виде человекоподобного образа между двумя крыльями. Проблема лишь в том, что чрезвычайно условный схематичный стиль пойковских фигурок не всегда позволяет отличить птичьи крылья с выделенными маховыми перьями от человеческих рук с обозначенными пальцами (если такое разделение присутствовало вообще). Поэтому необходимо признать некоторую условность разделения морфологически близкого материала на разные типологические группы представленного далее каталога.

Ещё одна деталь, присутствующая в иконографии пойковских антропоморфов и обнаруживающая обильные параллели в урало-западносибирском художественном бронзолитье железного века — наличие высоких лучевидных выступов над головой (ил. 15, 16). В представляемой подборке где-то они недолиты или утрачены, но в итоге более половины (43 или 44 из 82) изображений их демонстрирует. Ещё 6 антропоморфных образов увенчаны такими «лучами» в сочетании с птичьими профилями — одним (кат. № 10, 57, 64, 77) или двумя (кат. № 53, 62). Количество выступов различно — три (30), четыре (11), один (1) и пять (1 или 2). Их высота самая разнообразная — от 0,1 до 1,4 см, чаще — 0,7–1,1 см. Заметно, что чаще «лучами» над головой венчались человеческие фигуры, а не личины: в группе 2.1.1 «Фигура с двумя ликами без ор-

Ил. 13. Танец менквов. Иллюстрация худ. Е. С. Залозной по идее и композиции Я. А. Яковлева к хантыйской сказке «Человек с реки Казым»

нитоморфа» таковых 97 % (28 из 29), в группе 3.1.1 «Фигура со многими ликами без орнитоморфа» — 75 % (6 из 8). Очевидно, что мы имеем дело с тиражированием какого-то конкретного образа, за которым закреплён определённый элемент иконографии.

Несколько больше разнообразия прослеживается в количестве ликов одного антропоморфа либо в количестве разных персонажей на едином для них лицевом пространстве: в подавляющем большинстве случаев (45 из 82) это двуликое изображение, каждый четвёртый образ (22 из 82) — единично представленный герой, каждый пятый (15 из 82) изображает антропоморфа с тремя и более головами/ликами.

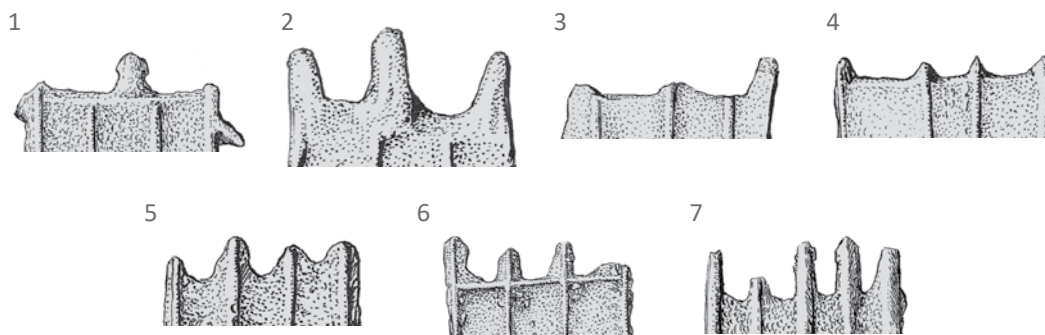
В детализации образа, так же как и в его морфологии, намного больше внимания уделено голове/лику, чем туловищу. Набор художественных средств при этом различается: уши оформлены морфологически (выступами за абрис личины), физиономические детали проработаны неширокими и невысокими рельефными линиями-валиками.

Ил. 14. Образцы художественной металлопластики, представляющие широко распространённый в раннем железном веке тип антропоморфной фигуры с гипертрофированно крупной головой и схематизированным до абстракции туловищем: 1 — находка на территории ХМАО — Югры (грабительские раскопки); 2 — святилище на иртышской протоке Горная Суббота в Уватском районе Тюменской области (грабительские раскопки).

1–2 — художественная металлопластика

Хотя образ представлен рельефом металлопластики, организован он по принципу плоско-линейного рисунка — прямыми и кривыми линиями. Стиль при этом отличается крайним схематизмом и условностью, детализация лика незамысловата, но, несмотря на явную скупость выразительных средств, композиция отличается явной самодостаточностью и читается так же легко, как детский рисунок. Элементы этого рисунка представлены простыми геометрическими символами — длинными прямыми и отрезками прямых, овалами и полуовалами, прямоугольниками

Ил. 15. Пойковская коллекция. Варианты отображения лучевидных выступов над головой антропоморфных изображений

и квадратами, точками и пунктиром. Есть в Пойковском собрании несколько ярких, отличающихся от других портретов, но в основной своей массе детализация антропоморфных лиц трафаретна и стандартна, а применённый геометризм демонстрирует грань перехода схематичного прямолинейного и криволинейного рисунка в орнаментальную композицию.

Основой рисунка служат перпендикулярно пересекающиеся наборы прямых параллельных вертикальных и горизонтальных линий. Вертикальные линии, опускающиеся от очелья или от вершин лучеобразных выступов, показывают боковые абрисы лица и нос/носы. Горизонтали, полностью пересекающие лик в верхней половине, при пересечении с вертикалями образуют прямоугольные или квадратные глаза, а расположенные в виде отрезка под вертикалью носа/носов обозначают рот. Нередко горизонталь, нанесённая для формирования глаз, образует не сплошную, а пунктирную линию, каждый отрезок которой втиснут в интервал между вертикалями (ил. 17-2).

Пару слов по поводу отображения глаз. Геометрический узор из

взаимно пересекающихся горизонталей и вертикалей может образовывать одну или две горизонтальные полосы, составленные из смыкающихся прямоугольников/квадратов, — это зависит от количества линий. Если формируется одна полоса, возникает вполне понятная горизонтальная линия из нескольких глаз нескольких лиц (ил. 17-1, 2). А если две? Причём в одних случаях эти полосы могут быть слиты (ил. 17-3, 4), в других разделены (ил. 17-5, 6). Здесь изобразительный язык художника становится для нас менее понятным.

С одной стороны, эти слитые по вертикали прямоугольники/квадраты могут читаться как две линии «пустых» глаз. Такое отличие от физиологической нормы по количеству глаз является устоявшимся мифологическим символом, связанным с представлением о магической силе этой физиономической детали, с получеловеческим (демоническим) состоянием обладателя абнормального качества, его сверхъестественными способностями. Двухлинейное многоглазие как элемент иконографии антропоморфов было известно творцу/творцам поиковских поделок, о чём

Ил. 16. Образец художественной металлопластики, представляющий распространённый в раннем железном веке тип антропоморфной фигуры с лучевидными выступами над головой и морфологически оформленными ушами. *Находка Посёлок Недоступный в бассейне р. Васюгана (Нарымское Приобье)*

красноречиво свидетельствуют некоторые из них (ил. 18-6, 7; 19-5).

С другой стороны, та же самая фигура может восприниматься не как «два прямоугольника один на другом», а как «один прямоугольник с поперечной линией внутри». И тогда он может обозначать уже не два «пустых» глаза по вертикали, а один глаз с выраженным линией зрачком. И такое предположение тоже находит подтверждение

в Пойковской коллекции, в которой есть изображения человеческих лиц с подобным символом на месте глаза, только не со сплошной линией внутри прямоугольника, а с коротким отрезком (ил. 17-7).

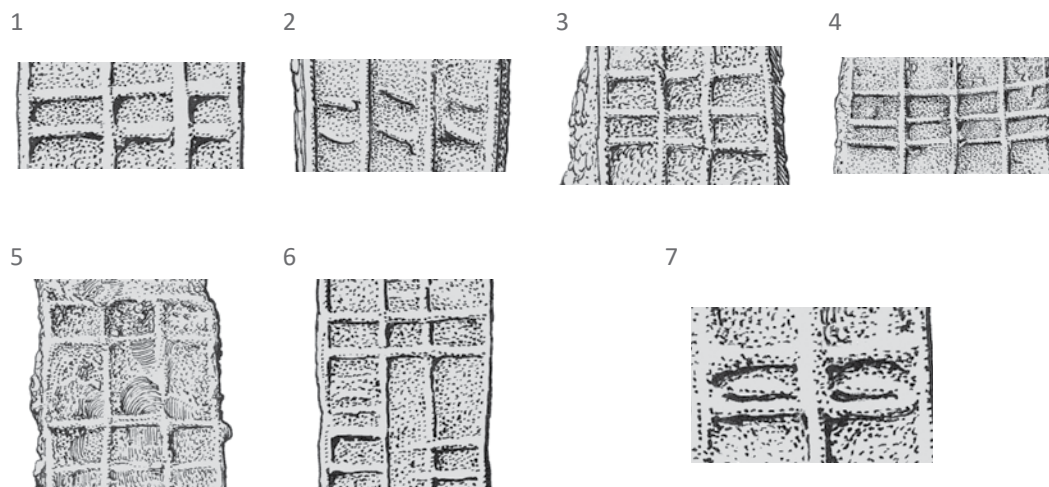
На других изображениях для показа глаз использованы отдельные символы, а не пересечения прямых линий: овалы, полуовалы, окружности, прямоугольники, квадраты, отрезки прямых горизонталей, точки (ил. 18).

В отдельных случаях на лице — уже по очелью — имеется ещё одна горизонтальная линия, скорее всего передающая диадему или какое-то иное наголовное украшение (кат. № 1, 12, 15, 51, 68).

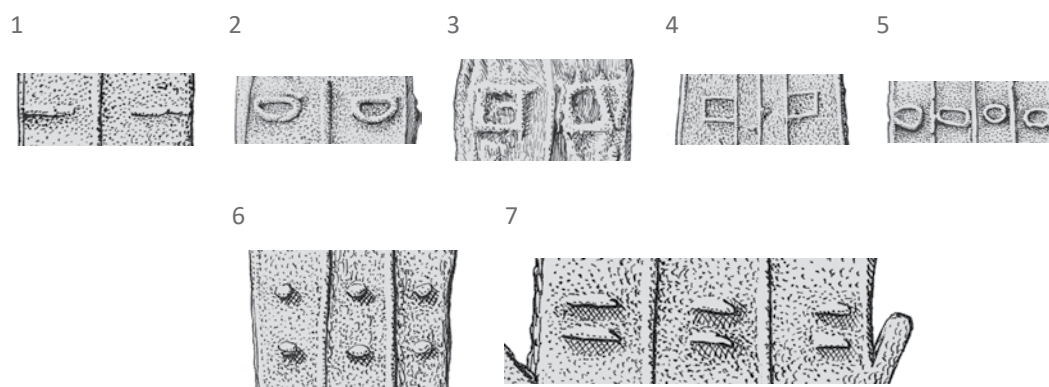
Рот человекоподобных существ в большинстве случаев представлен замкнутыми криволинейными фигурами — просто кругом или горизонтально ориентированными овалами, полуовалами и прямоугольниками. Некоторые лики на месте рта имеют простую горизонтальную чёрточку — одну и, единственный раз, две. Последний случай по аналогии с двумя полосами глаз можно, наверное, признать за показ двух ртов (ил. 20).

Привлекает внимание явно заметная в отдельных случаях индивидуализация рта, которая подводит к мысли о достаточно конкретном, а не абстрактном прообразе (по крайней мере, для некоторой части бронзовых отливок). Кольцо рта может содержать внутри себя горизонтальную прямую или её отрезок (демонстрация сомкнутых губ?), небольшие тонкие штрихи (зубы?), а по внешней дуге — короткие отрезки вверх или вниз (татуировка? борода?) (ил. 21-1-8).

Ещё большее тяготение к жанру портрета обнаруживают 5 ликов —

Ил. 17. Пойковская коллекция. Варианты отображения глаз антропоморфных изображений пересечением вертикальных и горизонтальных прямых линий: 1–2 — одна полоса; 3–4 — две полосы слитные; 5–6 — две полосы раздельные; 7 — полторы полосы

Ил. 18. Пойковская коллекция. Варианты отображения глаз антропоморфных изображений отдельными элементами без дополнений: 1–5 — в одну полосу; 6–7 — в две полосы

Ил. 19. Пойковская коллекция. Варианты отображения глаз антропоморфных изображений отдельными элементами с дополнениями: 1–4 — в одну полосу; 5 — в две полосы

на них вверх от крайних и центральных точек фигур, отображающих глаза и рот, проведены по три (намного реже — по два) коротких штриха (кат. № 14, 18, 22, 57, 61; ил. 19; 21-9-13). Трудно здесь увидеть что-то иное, кроме лицевой растительности — усов и ресниц. Указанная деталь — отнюдь не авторский почерк творца/творцов пойковских антропоморфов. Подобное оформление глаз и рта встречается и на других портретах Урало-Западно-сибирского региона (преимущественно Сургутского Приобья) раннего железного века — как на гравировках, так и в металлопластике³⁴ (ил. 22).

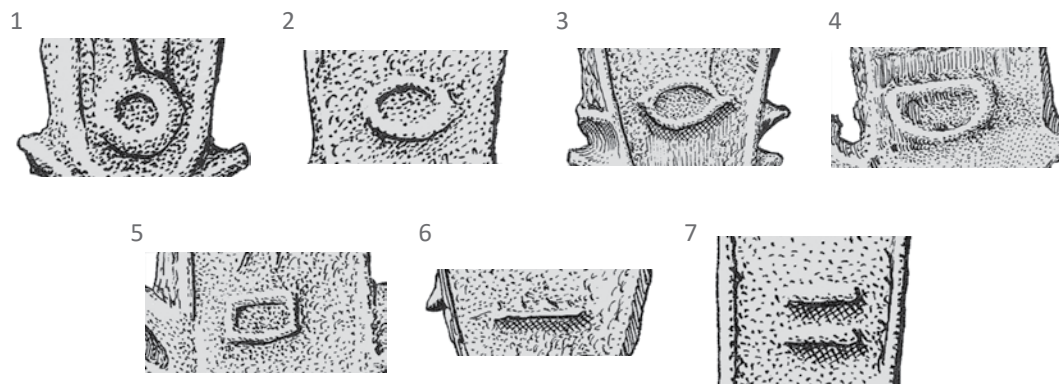
Ещё одной деталью лица, которой ваятель/ваятели пойковской пластики счёл/сочли необходимым уделить внимание, является подбородок. Таковой присутствует у 23 % изображений (19 из 82). В одном случае персонаж имеет два подбородка (кат. № 8). Причём — что интересно — это изображение одноликое, а не двули-

кое. Подбородок, как и все остальные физиономические детали, показан рисунком — смыканием боковых вертикалей, которые выше фланкируют лицевой абрис. В большинстве случаев эти линии соединяются дугой и только на четырёх ликах — остроугольно.

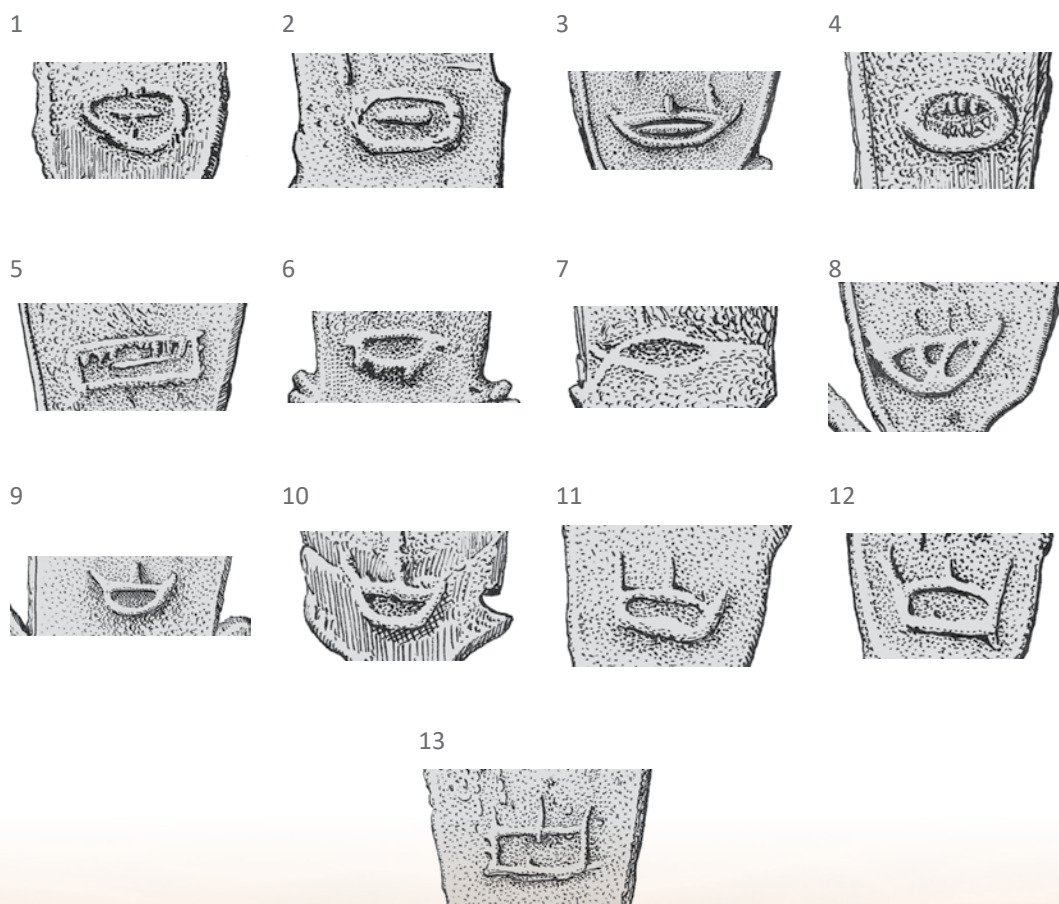
Уши, как уже было сказано, оформлены не рисунком, а морфологически — нарушением строгой вертикали боковых абрисов лика (ил. 23). Эта деталь человеческой головы представлена примерно у каждого четвёртого пойковского антропоморфа (19 из 82). При этом наблюдается некоторая зависимость их наличия от количества голов/ликов: в группе одноликих доля «ушастых» составляет 41 % (9 из 22); в группе двуликих — в два раза меньше, 20 % (9 из 45); в группе многоликих — в шесть раз меньше, чем у одноликих, и в три раза меньше, чем у двуликих, 7 % (1 из 15). Возможно, объяснение этому лежит в области художественной эстетики, в проблеме применения приёма синекдохи для визуализации образов за пределами лицевого пространства: легко изобразить два уха в сочетании с одним ликом и гораздо труднее это сделать при отображении нескольких объединённых ликов. Ухо показано по-разному: малой ажурной полуовальной дугой, соразмерной высоте лика (8 из 19); одним сплошным коротким выступом разной формы (4 из 19); большой ажурной полуовальной дугой, несоразмерной высоте лика (3 из 19); двумя стержнеобразными короткими выступами (2 из 19); тремя стержнеобразными короткими выступами (2 из 19).

Наличие ушей на антропоморфной металлопластике Урала и Западной Сибири — явление обычное,

³⁴ **Карачаров К. Г.** Комплекс предметов раннего железного века, найденный у городища Нивагальское 20 на р. Агане // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — Вып. 9. — С. 82–110; Усть-Полуй: I век до н. э.: кат. выст. — Салехард; СПб.: б. и., 2003. — С. 65 (кат. 183); **Бауло А. В.** Древняя бронза из этнографических коллекций и случайных сборов... — С. 108 (№ 142); **Зыков А. П., Фёдорова Н. В.** Холмогорский клад... — С. 96 (№ 1), 98 (№ 5), 99 (№ 6), 100–101 (№ 11–12); **Перевалова Е. В., Карачаров К. Г.** Река Аган и её обитатели. — Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «Графо», 2006. — С. 64; **Гордиенко А. В.** Радужинский «клад»... — С. 65 (рис. 1-1); и др.

Ил. 20. Пойковская коллекция. Варианты отображения рта антропоморфных изображений отдельными элементами без дополнений

Ил. 21. Пойковская коллекция. Варианты отображения рта антропоморфных изображений отдельными элементами с дополнениями: 1-2 — губы (?); 3 — губы и усы (?); 4-5 — зубы (?); 6 — татуировка или борода (?); 7-8 — ?; 9-13 — усы

хоть и не всеобъемлющее (ил. 10-7-9; 16; 24). Л. А. Чиндина даже делила кулайских антропоморфов на «ушастых» и «безухих»³⁵. Возможно, для выявления причин такой иконографической разницы и прояснения семантики пойковских образов окажутся небесполезными фольклорные сюжеты дорусского населения Западной Сибири о том, что уши выполняют роль маркёров, а иногда и рычагов при переходе человека из одного состояния в другое. Например, обские угры считают, что живые люди обладают ушами с отверстиями, а мёртвые либо безухи вовсе, либо имеют уши с замазанными отверстиями. И достаточно замазать либо, наоборот, прочистить уши, чтобы человек изменил своё состояние³⁶. Визуализация перехода из живого состояния в неживое происходит и в момент отрезания уха/ушей победителем у побеждённого. Такие сюжеты имеются в фольклорных текстах обских угров³⁷ и селькупов³⁸. А при трансформации обычного человека в шамана высшие силы сверлят ему уши для наделения сверхъестественными способностями к слуху³⁹.

Туловище, как уже было отмечено, выражено у 83 % (68 из 82) пойковских антропоморфов. Оно имело

явно второстепенное значение в передаче образа. По сравнению с головой оно несоразмерно мало метрически, предельно усечено морфологически и весьма невыразительно эстетически.

Единственным признаком для выражения туловища являются в разной степени оформленные конечности. Но здесь вновь возникают негативные последствия скупости выразительных средств и схематичного стиля антропоморфной серии — проблемы атрибуции. В данном случае — атрибуции выступов слева и справа от условного туловища, которые не всегда можно однозначно признать человеческими руками или птичьими крыльями. Только отдельные мелкие морфологические нюансы склоняют мнение в сторону либо символов птичьих крыльев, либо символов человеческих рук. Это может быть положение этих выступов относительно вертикали фигуры (крылья — чаще опущены вниз, руки — перпендикулярны или подняты вверх), расположение двух или трёх шипов-отростков (маховые перья смыкаются с дугой крыла каждое индивидуально, а все пальцы расходятся примерно из одного места)... Но не всегда этих нюансов достаточно. Например, большая группа антропоморфов имеет по три коротких выступа по бокам, которые не дают морфологических оснований для прочтения и дешифровки. Поэтому в некоторых случаях предложенная атрибуция предположительна.

Полный набор «рук — ног» имеют только шесть изображений с туловищами, при этом в двух случаях это всего лишь короткие аморфные выступы (ил. 25-1, 2). Любопытно, что при моделировке двух разных фигурок — двуликой (кат. № 45)

³⁵ Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. — С. 43.

³⁶ Мифы, предания, сказки хантов и манси... — С. 336–337.

³⁷ Там же. — С. 279–280, 410.

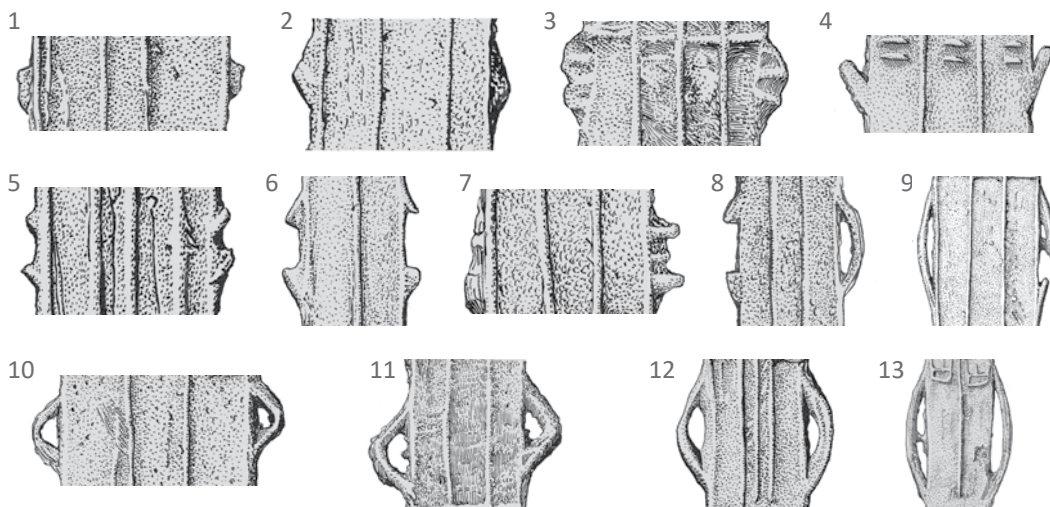
³⁸ Пелих Г. И. Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). — Новосибирск: Наука, 1981. — С. 112.

³⁹ Дёмин В. Н. Загадки Урала и Сибири. — М.: Вече, 2000. — С. 161.

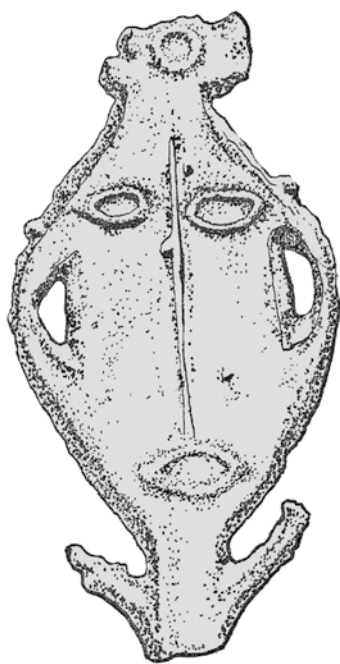

Ил. 22. Образцы антропоморфных ликов, представляющие распространённый в раннем железном веке иконографический элемент — оформление верхней границы глаз и рта вертикальными штрихами: 1 — разрушенное погребение у городища Нивагальское 20 на р. Ага-не в Нижневартовском районе ХМАО — Югры; 2 — святилище Усть-Полуй в г. Салехарде ЯНАО; 3 — Север Западной Сибири (грабительские раскопки); 4, 5 — Холмогорская коллекция в Пуровском районе ЯНАО; 6 — могильник Агрнъёган 1 в Нижневартовском районе ХМАО — Югры.

1 — гравировка на бронзовом диске; 2 — гравировка на китовой кости; 3–6 — художественная металлопластика

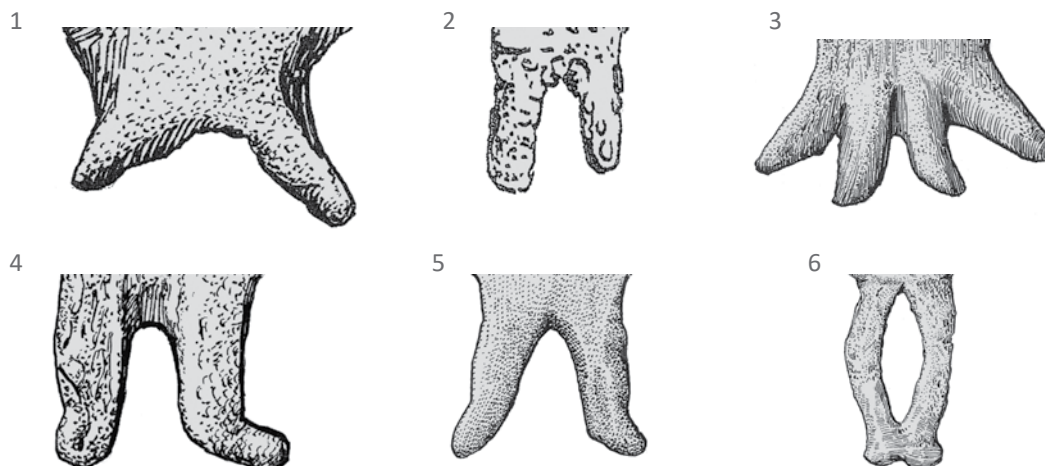
Ил. 23. Пойковская коллекция. Варианты морфологически оформленных ушей антропоморфных изображений

Ил. 24. Образец художественной металлопластики, представляющий распространённый в раннем железном веке тип антропоморфной фигуры с морфологически оформленными крупными ушами. Находка около городища Кучиминское IV в Сургутском районе ХМАО — Югры

и трёхликой (кат. № 68) — мастер использовал один и тот же ракурс для передачи нижних конечностей: правой — прямо, без демонстрации ступни: левой — с разворотом влево и показом ступни (ил. 25-4, 5). В одном случае в отображении рук явно нарушены пропорции — они свисают вниз почти до уровня ступней (кат. № 56, ил. 25-3).

Во всех остальных случаях приём синекдохи для передачи туловища применён в максимальной степени: «часть, представляющая целое» — это только руки в форме коротких выступов с боков небольшого (иногда просто ничтожно малого) стерженька, символизирующего туловище. Количество этих «выступов-ручек» разное: почти у половины — по одной паре (ил. 26-1–5), примерно у трети — по три (ил. 26-8, 9), у остальных — по две (ил. 26-6, 7). При этом присутствует чёткая закономерность: у одноликих персонажей — только по одной паре рук, у двуликих и многоликих — по одной, две и три пары (у двуликих

Ил. 25. Пойковская коллекция. Варианты морфологически оформленных нижних конечностей антропоморфных изображений

доминируют трёхрукие, у многоликих — однурукие).

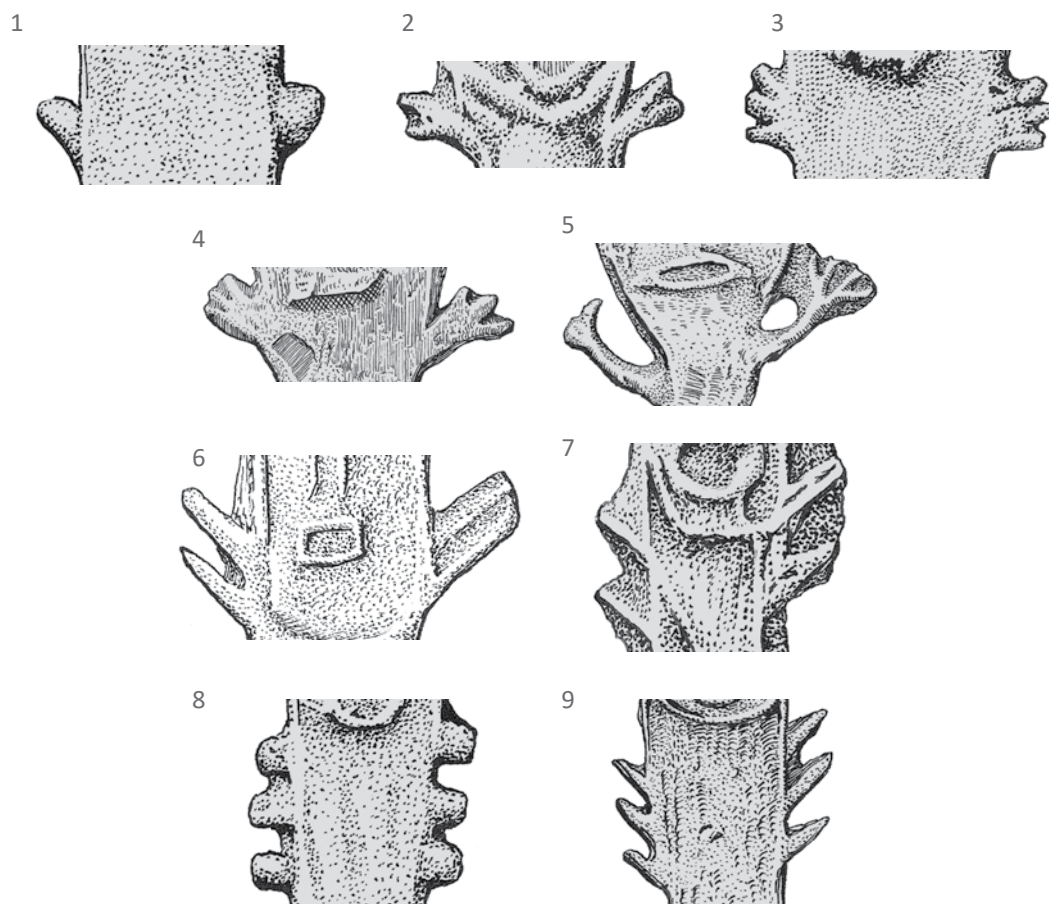
У трети антропоморфов с выраженными руками показаны пальцы: чаще — по три (ил. 26-3, 4), реже — по два (ил. 26-2), в одном случае — четыре (ил. 26-5). Можно заметить, что трёхпалые верхние конечности у людей — яркая стилистическая особенность изобразительного искусства эпохи железа (особенно её раннего периода) в художественном бронзолитье и гравировках Урала и Севера Западной Сибири, много раз отмеченная исследователями, начиная с В. Н. Чернецова⁴⁰ (ил. 3-6; 4-1-6; 22-1).

Завершая представление антропоморфной части металлопластики Пойковской коллекции, хочется отметить очень оригинальное изображение (кат. № 73). Оно выделяется по несколь-

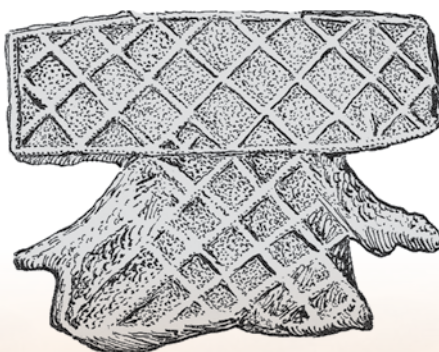
ким признакам сразу. У него редкое пятилучевое завершение очелья. Только здесь, наряду с обычной для стиля пойковской антропоморфной металлопластики разметкой лица способом рельефно-рисунчатого геометризма (линиями в виде узких валиков высотой до 1 мм), присутствуют скульптурные отображения физиономических деталей — носа и рта. Если боковые носы как раз и показаны рисунком (вертикальными линиями-валиками), то для представления среднего использован уже скульптурный приём: этот нос имеет соразмерное с высотой лика протяжение и рельефно увеличивается от переносицы к крючковатому концу. И вместе с приподнятой к нему вытянутой губой эти детали лика, гармонично решённые в единой стилистике, демонстрируют не только вкус художника и высокую эстетику его произведения, но и особую выразительность отлитого в бронзе героя, недоступную «плосколицым» персонажам.

И только это изображение в своей нижней части имеет странное гри-

⁴⁰ Чернецов В. Н. Бронза усть-полуйского времени // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1953. — № 35: Древняя история Нижнего Приобья. — С. 144.

Ил. 26. Пойковская коллекция. Варианты морфологически оформленных верхних конечностей антропоморфных изображений: 1–5 — одна пара рук; 6–7 — две пары рук; 8–9 — три пары рук

Ил. 27. Пойковская коллекция. Грибообразное основание антропоморфного изображения неизвестной семантики

Ил. 28. Образец художественной гравировки, представляющий распространённый в раннем железном веке грибообразный сетчатый символ: 1, 2 — святилище на иртышской протоке Горная Суббота в Уватском районе Тюменской области (грабительские раскопки)

бообразное основание, покрытое косоячеистой сеткой из узких горельефных линий (ил. 27). Первое, что приходит в голову при взгляде на этого антропоморфа с непонятным образованием

внизу, — это человек в средневековом европейском костюме с воротником-жабо. Однако местное изготовление отливки бесспорно, и такие курьёзные уподобления возможны лишь в качестве формального художественного сходства. Однако параллели этому сетчатому контуру в изобразительном творчестве раннего железного века Севера Западной Сибири всё же обнаруживаются. Как ни странно, они морфологически самостоятельны и не являются частями человеческой фигуры. Они присутствуют в сложных и так пока никем и не прочитанных композициях, процарапанных на бронзовых импортных зеркалах — например, из очень богатого разграбленного святилища на иртышской протоке Горная Суббота в Уватском районе Тюменской области⁴¹ (ил. 28). Думается, что при дальнейших поисках семантики этого символа будет не лишним обратиться к такому его элементу, как заполнение косой сеткой. Подобное имеется и в оформлении диадемы с композицией из трёх антропоморфов из Саровского культового места⁴² (ил. 29). Учитывая морфологическое сходство сетчатых грибовидных символов с рыболовными ловушками из прутьев, возможно, небезуспешным окажется поиск прообраза этой оригинальной антропоморфной поделки среди ихтиоморфной части языческого пантеона дорусского населения северной части Приобья (ил. 30).

⁴¹ Яковлев Я. А. Мартиролог югорской археологии... — С. 35 (ил. 26, 27).

⁴² Яковлев Я. А. Иллюстрации к неписанным книгам: Саровское культовое место. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — С. 98–99 (№ 33).

Ил. 29. Образец металлопластики (рамчатая диадема), в декоративном оформлении которой использовано изображение сетки. Саровское культовое место в Колпашевском районе Томской области

Ил. 30. Ловушки для рыбы, сплетённые из черёмуховых прутьев. Ломбовож-пауль на р. Ляпине. 1909–1910 гг. Фото: С. И. Руденко

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ВИДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РУК С ДИАДЕМОЙ И БЕЗ ДИАДЕМЫ ИЗ БРОНЗЫ

Обозначенная предыдущими строками группа продолжает собрание художественной металлопластики Пойковской коллекции и насчитывает 7 предметов. Такая малочисленность обусловила краткость и простоту типологической схемы.

- 1. Воздетая вверх пара рук, поддерживающих диадему**
(4 ед. хр.)
- 2. Воздетая вверх пара рук**
(3 ед. хр.)

В отличие от антропоморфов, эта группа не имеет широкого распространения в художественном бронзолитье раннего железного века Урала и Западной Сибири, и сегодня максимальное количество таких поделок сосредоточено как раз в составе представляемого музейного собрания. Удалось найти только две похожих композиции из грабительских раскопок: одна обозначена как находка из ХМАО — Югры (ил. 31-2), территория другой представлена более широкими границами Зауралья (ил. 31-1).

Несмотря на кажущуюся простоту композиций всего из одного и двух элементов, однозначного их прочтения нет. Один элемент более узнаваем — рамчатая диадема/решётка, заполненная косоячеистой сеткой. А вот второй? Здесь можно увидеть и когтистую лапу хищного зверя или птицы, и рога животного... Например, в такой же манере изображены

длинные лапы-крюки у филина на поделке из Прикамья⁴³ (ил. 32-1). А в качестве отдалённой аналогии можно привести «рога в виде пучков дуг», украшающие оленеобразную уздечную бляху из скифского кургана Семь Братьев V в. до н. э. в низовьях Кубани⁴⁴ (ил. 32-2).

Более приемлемой кажется гипотеза, что в данном случае художник-литейщик изображал воздетые вверх человеческие руки (либо только кисти): в одних случаях ладони пусты, в других — на кончиках пальцев покоится рамчатая диадема. Возможно, такому прочтению композиции почти двухтысячелетней давности способствует современный зрительный стереотип — эмблема в виде поднятых вверх рук с символом между ладонями. Особенно навязчивым это сходство становится при взгляде на композицию пойковской поделки с изображением креста, зажатого между двумя воздетыми ладонями (кат. № 84, ил. 33).

Из всех частей человеческого тела ладонь и фаллос являются самыми востребованными для использования в качестве символов. В начале этой долгой цепочки стоят отпечатки ладоней в наскальной живописи нижнего палеолита из пещер Западной Европы, Южной Америки, Австра-

⁴³ Эренбург Б. А. Звериный стиль... — С. 91 (№ 22).

⁴⁴ Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов. — Прага; Л.: Артия; Сов. художник, 1966. — Табл. 128, 130.

Ил. 31. Образцы художественной металлопластики, представляющие известный в раннем железном веке тип художественного изделия в виде человеческих рук с диадемой и без диадемы: 1, 2 — неизвестные памятники на территории ХМАО — Югры (грабительские раскопки)

Ил. 32. Образцы художественной металлопластики раннего железного века с художественными элементами, аналогичными образам Пойковской коллекции: 1 — находка из Чердынско-го района Пермского края; 2 — уздечная бляха из скифского кургана Семь Братьев в низовьях Кубани

Ил. 33. Фрагмент пойковской металлопластики и его аналогии в виде образцов современных эмблем

лии (ил. 34-1); в конце — защитные амулеты в форме ладони «Хамса», которые широко используют современные иудеи и мусульмане (ил. 34-6–8). В металлопластике раннего железного века тоже известны изображения ладоней человеческих рук⁴⁵ (ил. 34-2), в том числе и в Приобье⁴⁶ (ил. 34-3–5).

В физическом мире рука — это орудие воздействия на внешний мир, в ирреальном космосе — средство манипуляции магической энергией, в пространстве семиотики — знак медиатора в передаче духовной и физической силы. *«В мифологическом мышлении естественное и сверхъестественное не различаются. Поэтому если рука обладает физической силой, то, значит, ей присуща и магическая сила»*, — писал по этому поводу А. Голан⁴⁷.

Он же аргументированно и обоснованно утверждал, что символ человеческой руки/кисти соотносится либо с человеком, либо с божеством. Добавим к этому своё предположение, что первая ассоциация всё же больше присутствует в языческом мировоззрении, вторая чаще проявляется у последователей мировых религий. По крайней мере, авторитетные специалисты в области первобытного мышления уверенно утверждают, что изображение человеческой руки и изображение самого человека в эпоху палеолита — суть одно и то же. То есть налицо очередное проявление принципа синекдохи: часть (рука/кисть) представляет целое (человек). А. П. Окладников писал, что палеолитические отпечатки рук/кистей *«представляют самого человека, служат его двойником»*⁴⁸. А. Д. Столяр поддержал это мнение утверждением, что отпечатки рук/кистей палеолитического охотника были ещё не абстрактным символом, а *«феноменальным выражением конкретного человека»*⁴⁹. Ещё задолго до

⁴⁵ Максименко В. Е. Нижнедонские «Частые курганы» // Сокровища донских степей из собрания Ростовского областного музея краеведения. — Ростов н/Д.: Коммерческий банк «Центр-инвест», 2004. — С. 39.

⁴⁶ Плетнёва Л. М. Томское Приобье в конце VIII — III в. до н. э. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. — Рис. 31-15, 16, 19, 20; Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... — С. 241 (рис. 35-7, 8).

⁴⁷ Голан А. Миф и символ. — М.: Русслит, 1993. — С. 154.

⁴⁸ Окладников А. П. Утро искусства. — Л.: Искусство, 1967. — С. 38.

⁴⁹ Столяр А. Д. О «гипотезе руки» как традиционном объяснении происхождения палеолитического искусства // Первобытное искусство. — Т. 2. — Новосибирск: Наука, 1976. — С. 14.

Ил. 34. Символ кисти человеческой руки в разных эпохах и культурах: 1 — трафаретный рисунок из пещерной живописи эпохи палеолита на индонезийском острове Суматра; 2 — могильник Чистые Курганы в Белокалитвенском районе Ростовской области (V в. до н. э.); 3 — Степановские находки у г. Томска; 4–5 — Парабельские находки у п. Парабели Томской обл.; 6–8 — современные амулеты «Хамса».

1 — рисунок на камне; 2–5 — художественная металлопластика; 6–8 — современная сувенирная продукция

них отождествление человека с изображением его ладони продекларировали безымянные творцы восточнославянской мифологии. И не просто человека, а первого человека, рождённого человеком же, — Каина, первенца Адама и Евы. И не просто изображения его ладони «искусства ради», а документа, «автографа». Согласно апокрифической легенде восточных славян, Каин родился с 12 змеиными головами, и его отец Адам для избавления сына от уродства был вынужден заключить договор с Сатаной. В качестве подтверждения «договорным обязательствам» он и «расписался» — оставил на камне отпечаток своей ладони⁵⁰.

В ритуальной практике всех мировых и всех (или почти всех) языческих религий рука играет главенствующее значение. Например, ритуальное омовение рук. Или простираание их кверху, к небесам: «...Поднятые кверху руки — жест моления, имеющий общечеловеческое распространение...»⁵¹.

В это «общечеловеческое распространение» необходимо включить и создателей пойковских человекоподобных фигурок, даже шире — носителей кулайской культуры. И группа представляемых здесь художественных изделий в виде воздетых ввысь человеческих рук — очень яркое, но не единственное свидетельство тому. В подгруппах «Антропоморфных условно полных фигур» этой же коллекции в двух из трёх случаев «выступы-ручки» ориентированы вверх. Нет необходи-

мости приводить аналогии этой молитвенной позе из других собраний кулайской антропоморфной металлопластики — их слишком много.

Особое отношение к рукам/кистям издавна существовало и в культурах населения Западной Сибири. Например, в материалах бронзового и раннего железного веков известны подвески из фаланг человеческих пальцев⁵². В прииртышском поздне-средневековом могильнике Малый Челанкуль 1 зафиксирован обычай отсекал кисти рук у приносимых в жертву людей⁵³. Примерно к этому же времени — к XVII в. — относятся данные письменных документов об обычае хантов и ненцев отчленять пальцы у поверженных врагов⁵⁴. На то же указывает и селькупский фольклор⁵⁵.

Пережитки таких верований и обрядов сохранялись у сибирских народов вплоть до этнографической современности. Например, во время медвежьих игрищ обских угров запрещено исполнять ритуальный танец с обнажёнными руками: «Пля-

⁵² Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. — Новосибирск: Наука, 1985. — Рис. 25.

⁵³ Соловьёв А. И. О жертвоприношениях людей у древнего населения Прииртышья // Мировоззрение финно-угорских народов. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 92–103.

⁵⁴ Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Научные труды. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 3. — С. 95.

⁵⁵ Гемуев И. Н. Некоторые аспекты культа медведя и их археологические параллели // Урало-алтаистика: Археология. Этнография. Язык. — Новосибирск: Наука, 1985. — С. 140.

⁵⁰ Белова О. Легенда и обряд // Родина. — М., 2006. — № 4. — С. 47.

⁵¹ Голан А. Миф и символ... — С. 155.

сать необходимо в особых рукавицах, которые шьются из кожи оленя. На одной стороне рукавиц находится изображение медведя, вышитое волосом. Те, кто не имеет рукавиц, обматывают руки платком: с голыми руками плясать нельзя»⁵⁶. Поскольку на сакральном пространстве образы человека и медведя амбиваленты, то отношение к лапам зверя столь же ритуализировано, как и к рукам человека: к примеру, те же обские угры лапы убитого медведя отрезают и около года хранят в переднем (священном) углу⁵⁷. Подобные примеры из истории и этнографии дорусского населения Западной Сибири можно множить, но и без них понятно, что образ человеческой руки/кисти имеет здесь давнее и прочное присутствие и в мировоззрении, и в изобразительном творчестве, и в ритуальной практике.

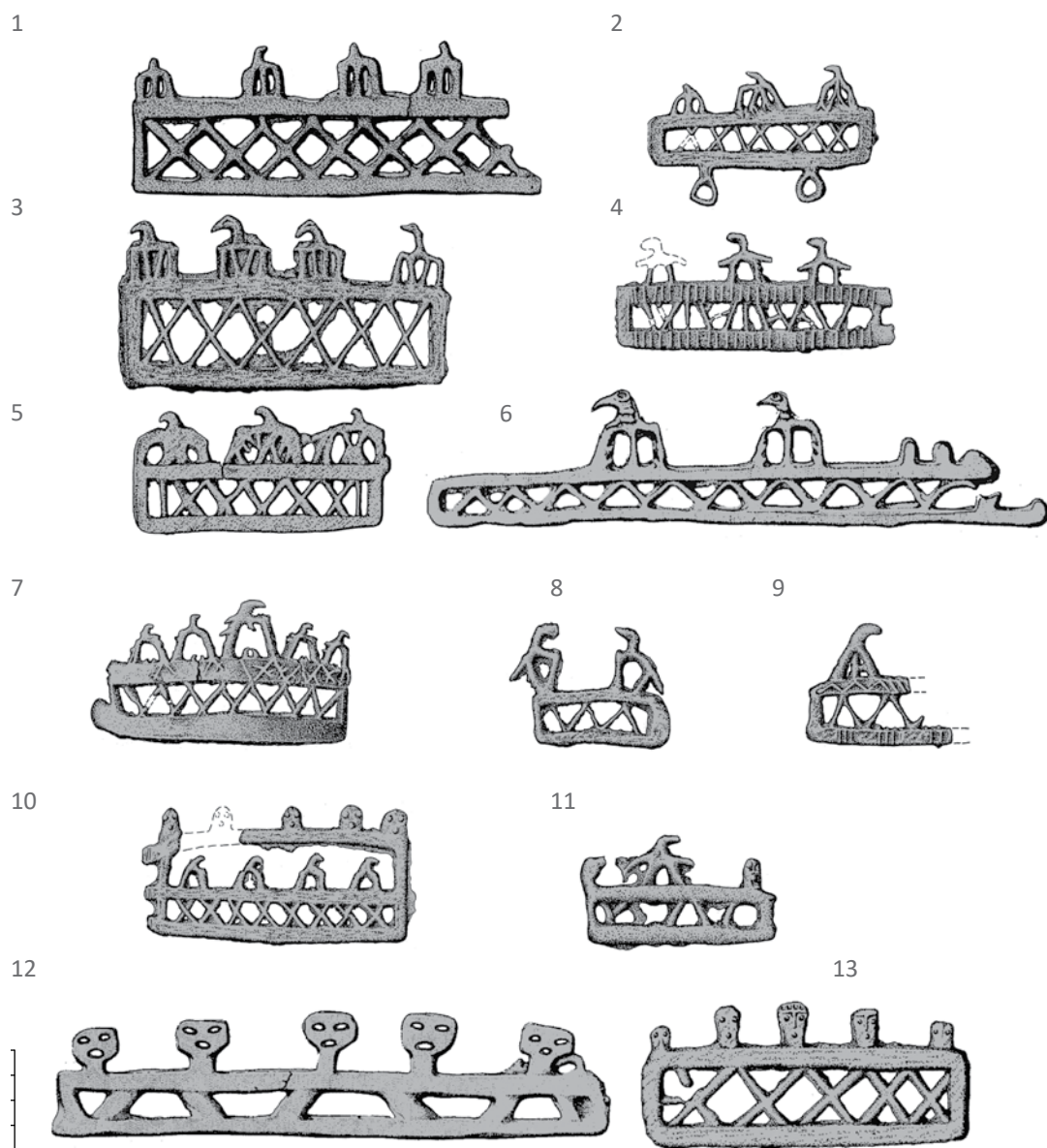
То же самое можно сказать и в отношении диадемы. Её роль в сакральной сфере (особенно в погребальной обрядности) раннего железного века и более поздних эпох на территории Севера Западной Сибири до сих пор остаётся недооценённой.

⁵⁶ **Шухов И. Н.** Река Казым и её обитатели: Результаты Казымской экскурсии в 1915 году с картой реки Казым // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 26. — С. 1–57. Опул.: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893–1918 гг.: сб. публикаций. — Екатеринбург: Баско, 2007. — С. 303; То же: **Соколова З. П.** Легенды Вут-Ими. Путешествие по Оби и её притокам к хантам и манси. — Сургут: Северный дом, 1993. — (Сер. «Югорские россыпи»). — С. 70.

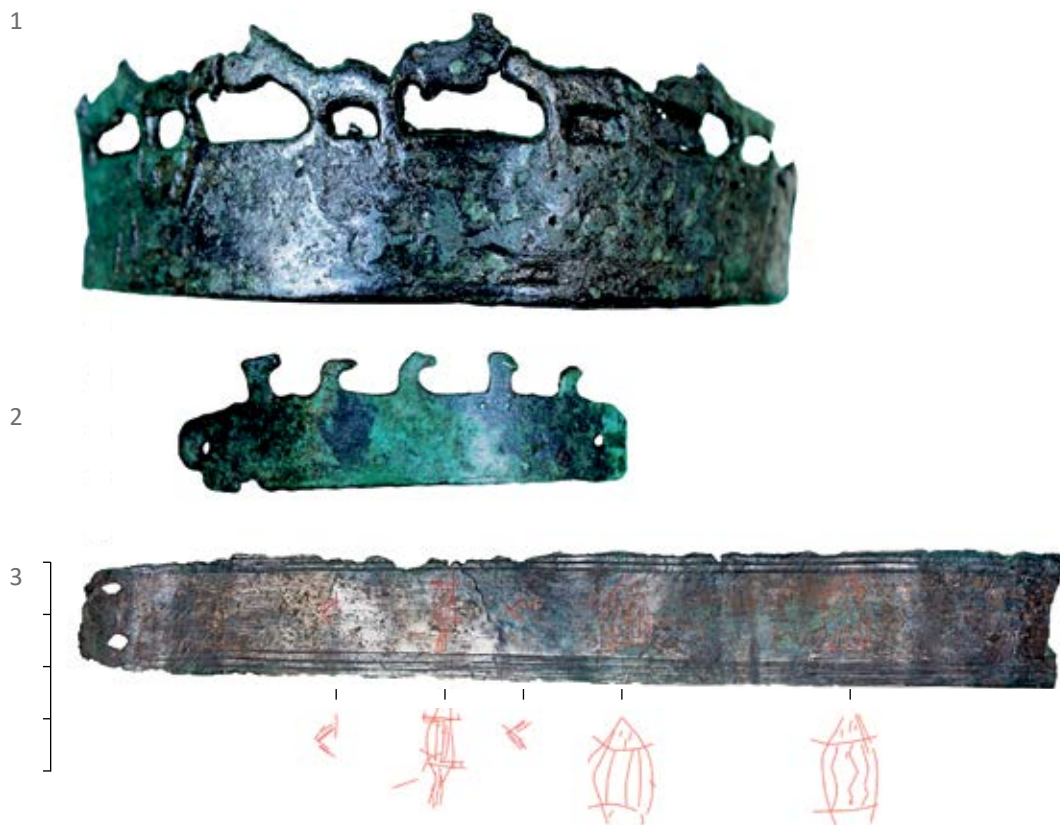
⁵⁷ **Шухов И. Н.** Река Казым и её обитатели... — С. 304.

Большой очерк на эту тему нами уже публиковался. В нём было предложено:

- выявление диадем в инвентаре святилищ и некрополей;
- деление известных в печати диадем по сюжетно-морфологическим признакам на группу рамчатых и группу линейных;
- типология рамчатых диадем;
- характеристика линейных диадем;
- определение образного ряда в декоре диадем: птица — человек — хтоническое существо (по степени убывания популярности);
- аргументированное заключение, что диадемы «в первую очередь, документируют не живых людей, а усопших, отправленных в инобытие. Поэтому корректнее было бы пока утверждать, что диадема является культовым головным убором (украшением, оберегом, космическим проводником и т. д.), в том числе деталью погребального, но не повседневного костюма»;
- предположение о южных истоках (от переднеазиатских цивилизаций эпохи бронзы через скифо-сибирский круг культур) появления, прагматики и семантики диадем у носителей кулайской историко-культурной общности;
- рассуждения об эволюции бронзовых кулайских диадем раннего железного века в различные налобные аксессуары этнографического времени у обских угров, селькупов, энцев, нганасан, эвенков и дру-

Ил. 35. Бронзовые рамчатые диадемы с орнито-антропоморфным декором по верхнему краю: 1 — Кулайское культовое место в Чаинском районе Томской области; 2–5, 7–11, 13 — Саровское культовое место в Колпашевском районе Томской области; 6 — находки на р. Нюрсе в Чаинском районе Томской области; 12 — Парабельское культовое место в Парабельском районе Томской области

Ил. 36. Бронзовые сплошные диадемы с зооморфным и орнитоморфным декором по верхнему краю (1, 2) или гравировкой по лицевой стороне (3): 1, 2 — могильник Алдыган в Колпашевском районе Томской области; 3 — разрушенное погребение у городища Нивагальское 20 на р. Агане в Нижневартовском районе ХМАО — Югры

- гих коренных малочисленных народов Севера — металлические, кожаные ленты и пластины для погребального костюма и некоторых обрядовых танцев; железные шаманские диадемы; сконструированные на основе диадем железные «шаманские короны»;
- замечание об использовании диадем в традиционном погребальном обряде дорусского населения Западной Сибири от раннего железного века через Средневековье вплоть до Нового и Новейшего времени;

— представление накладывания диадемы как проявления более общей традиции обматывания/оборачивания сакральных предметов и покойников металлической лентой, проволокой, кожей, тканью, нитями, полосами берёсты и т. п.⁵⁸

Поэтому в данной публикации необходимо будет лишь кратко коснуться сакральной роли диадем применительно к рассматриваемому сюжету пойковской металлопластики.

⁵⁸ Яковлев Я. А. Иллюстрации к ненаписанным книгам... — С. 202–220.

Высокий сакральный статус этих предметов зримо подчёркивается их присутствием в составе почти всех давно известных коллекций художественной металлопластики раннего железного века, которые с огромной долей вероятности надо увязывать с разрушенными святилищами — Бакчарской, Ишимской, Кривошеинской, Кулайской, Нюрсинской, Парабельской, Усть-Чижапkinsкой и др. Например, из 62 образцов художественной металлопластики Саровского культового места 13 экземпляров представляют собою рамчатые диадемы⁵⁹ (ил. 29, 35).

О значительной роли этих предметов именно в похоронной обрядности свидетельствует их наличие в составе погребального костюма или инвентаря. Незнученность некрополей раннего железного века в Западной Сибири общеизвестна. Только на двух из них — Алдыгане и Каменном Мысу — были проведены крупные археологические раскопки, и в обоих случаях диадемы присутствуют. Из 57 погребений могильника Алдыган в Нарымском Приобье в восьми найдены бронзовые изогнутые диадемы сплошного литья с гладким, зубчатым, птицевидным и зооморфным оформлением верхнего края и с отверстиями по бокам для фиксации⁶⁰ (ил. 36-1, 2). В 6 из 72 погребений могильника Каменный Мыс, что в Верхнем Приобье, головы умерших тоже

были когда-то покрыты бронзовыми и серебряными (?) полосами, часть которых имеет зубчатую верхнюю границу и отверстия для фиксации на концах⁶¹. Они достигают в длину 45–50 см и поэтому, строго говоря, обязаны уже называться не диадемами, а венцами. Но терминологическая строгость не должна затенять главного — несмотря на некоторую конструктивную разницу, погребения обоих могильников демонстрируют один и тот же элемент погребального костюма или инвентаря. Археологические раскопки одиночных кулайских могил или грабительские поборы дают слишком скудную информацию, чтобы в ней нашлось место сведениям о диадемах. Но специальные поиски этих сведений дают положительные заключения и здесь. Например, в печати был представлен достаточно полный и очень интересный погребальный комплекс кулайского захоронения из Сургутского Приобья, разрушенного грабителями⁶². Диадемы в опубликованном перечне находок нет. Но уже после выхода статьи в свет от другого «чёрного копателя» появилась-таки диадема из того же могильника⁶³ (ил. 36-3)! Будущие полевые исследования кулайских

⁵⁹ Там же. — С. 98–123.

⁶⁰ Яковлев Я. А. Алдыган, комплекс археологических памятников // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: мат-лы к энциклопедии Томской области. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — С. 7–10.

⁶¹ Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. — Новосибирск: Наука, 1979. — С. 12–13.

⁶² Карачаров К. Г. Комплекс предметов раннего железного века, найденный у городища Нивагальское 20 на р. Агане... — С. 82–110.

⁶³ Диадема изготовлена проковкой бронзовой пластины с последующим декорированием гравировкой (процарапыванием) внешней поверхности (устное сообщение К. Г. Карачарова).

Ил. 37. Образцы антропоморфных образов с диадемой на оchiefье: 1 — Горнокнязевская коллекция; 2 — находки на р. Бундюре в Чаинском или Бакcharском районах Томской области; 3, 4, 7, 8 — Рыбинские находки в Верхнекетском районе Томской области; 5 — находка у с. Новообинцева Шелаболихинского района Алтайского края; 6 — р. Обь (грабительские раскопки); 9–12 — Кижировское поселение у г. Томска; 13 — Елыкаевская коллекция из Кемеровского района Кемеровской области; 14 — находка предположительно из Ачинского района Томской области; 15 — Ишимская коллекция из Ачинского района Красноярского края. 1 — гравировка на бронзовом диске; 2–8, 13–15 — художественная металлопластика; 9–12 — рисунки на керамике. № 13, 15 — без масштаба.

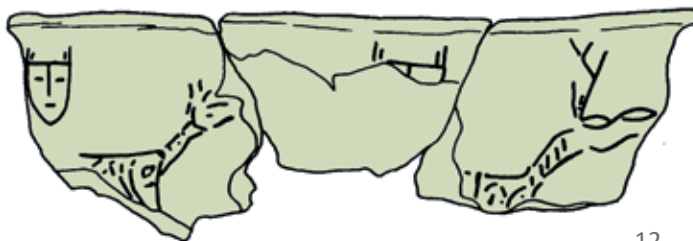
7

8

9

10

11

12

13

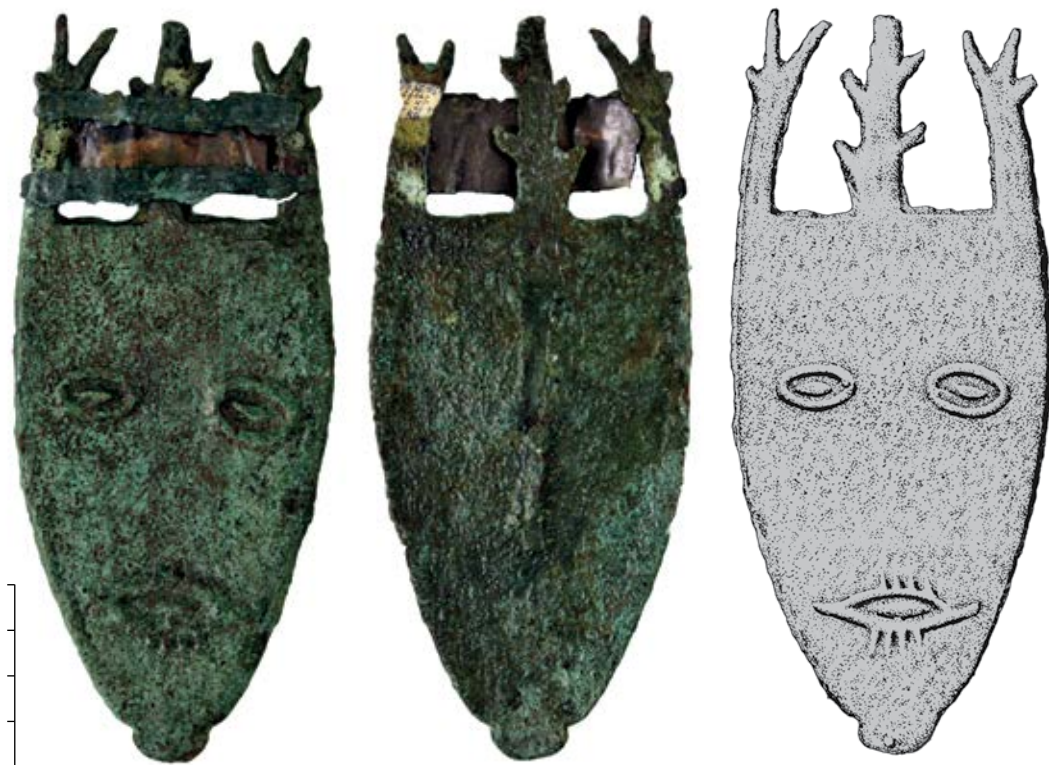

14

15

Ил. 38. Антропоморфная личина, на которой одна диадема с аморфными образами была изображена при отливке, а вторая из трёх полосок цветного металла надета перед ритуальным захоронением. Саровское культовое место в Колпашевском районе Томской области

Ил. 39. Серия однотипных личин с лучевидными выступами над очельем и прорисовкой лика с помощью взаимно перпендикулярного пересечения линий-валиков. Р. Обь (грабительские раскопки)

погребений наверняка увеличат количество диадем раннего железного века в археологических собраниях.

С диадемами уходили из мира живых не только умершие люди. Единственные на сегодняшний день святилища раннего железного века, где были проведены археологические раскопки, — это Парабельское⁶⁴ и Саровское⁶⁵. В обоих случаях можно говорить о преднамеренном захоронении металлопластики (прежде всего — антропоморфной личины). И в обоих же случаях эти посланцы в инобытие сопровождалась диадемами. Более того, антропоморфная личина на Саровском культовом месте одним изображением диадемы была снабжена на стадии художественного формирования образа при отливке, а вторым — наложением трёх металлических полосок — при ритуальном захоронении (ил. 38).

Третьим источником, подтверждающим популярность диадем в раннем железном веке, являются антропоморфные образы (полные и усечённые до личины) в художественной металлопластике и гравировках на металлических дисках. Большинство крупноразмерных трёхмерных изображений человека, давно уже ставших хрестоматийными и хорошо известными специалистам — бакчарское, бундюрское (ил. 37-2), елыкаевское (ил. 37-6), ишимское (ил. 37-5), колуяновское, кривошеинское, кулай-

ские, малоюксинское (ил. 37-4), мурлинское, новообинцевское (ил. 37-3), рыбинское, саровское (ил. 38), холмогорские (ил. 22-4, 5) и пр. — несут на очелье знак диадемы.

Выполнен он, конечно, по-разному. Где-то это отчётливый облик диадемы — с решётчатой или рассечённой вертикалями полосой и образами (как правило, усечёнными) птиц, людей или хтонических существ по верхней кромке. О «полосе из вертикальных рубчиков на голове» (правда, без атрибуции) как иконографической детали, характерной для антропоморфной металлопластики Нижнеобья раннего железного века, писал ещё В. Н. Чернецов более полувека назад⁶⁶.

Однако такая документальная верность натуре практиковалась не всегда. При общем схематизме стиля, когда упрощение образа иногда приводило к его значительной усечённости, присутствие диадемы стремились обозначить хотя бы в каких-то её деталях (опять же по принципу синекдохи!). Видимо, того требовал высокий сакральный статус этого предмета. В таких случаях предпочтение нередко отдавалось не самому телу диадемы (рамке или полосе), а пластическому оформлению, очевидно, более нагруженному семантически и более яркому символически. Это привело к тому, что именно «диадеменные образы» — фигурки птиц, чудовищ, человеческие личины и, иногда, лоси и бобры — стали изображаться над очельем антропоморфных личин и фигур урало-сибирской художественной металлопластики (ил. 3-9,

⁶⁴ **Ширин Ю. В.** К истории «культовых мест» Западной Сибири // Археологические исследования в Среднем Приобье. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. — С. 152–162.

⁶⁵ **Яковлев Я. А.** Иллюстрации к ненаписанным книгам... — С. 258–260.

⁶⁶ **Чернецов В. Н.** Бронза усть-полуйского времени... — С. 142.

10; 10-3, 7-9, 14, 17; 11-3, 6; 24; 37-1).

Второй вариант диадем, нашедших отражение в антропоморфной пластике и гравировках, — с лучевидными выступами (ил. 11-8; 16; 22-1, 2). Сами диадемы такого облика по уже упомянутой причине неизученности некрополей раннего железного века (повторимся: диадемы — важный атрибут именно погребально-поминальных ритуалов) пока неизвестны. Но они обязательно появятся при раскопках кулайских погребений, порою чему их наличие на вышеуказанных образах.

Нередко из-за миниатюрности и сильной степени стилизации морфология этих «диадемных образов» искажалась весьма значительно. И вместо художественно представленных голов и профилей живых существ над абрисом диадемы появлялись аморфные контуры, лишь отдалённо напоминавшие объекты реальной природы, а то и вовсе бесформенные выступы. С лёгкой руки М. Ф. Косарева археологи даже стали называть такие изделия «древовидными идолами» и связывать с «культом деревьев» (ил. 10-5, 6, 10-13, 15; 11-7; 22-4-6): *«В культовых местах кулайцев самой распространённой категорией металлических изделий являются древовидные предметы с ответвлениями в виде голов зверей, птиц, иногда людей»*⁶⁷. Конечно же, в данном случае речь идёт об усечённых синекдохой изображениях диадем (по крайней мере, это относится к части «древовидных идиолов»).

Ещё вариант — когда декоративное оформление отсутствует вовсе, и диадема на антропоморфе представ-

лена решетчатой или пустой полосой, даже обычной линией (кат. № 1, 12, 15, 51, 68).

В антропоморфном литье Средневековья традиция отображения диадем проявляется уже слабее.

Среди пойковских антропоморфов только 6 % (5 из 82) не несут на себе изображений диадем: четыре (кат. № 14, 21, 22, 82) имеют чистое очелье, а одно (кат. № 56) над человеческим ликом содержит физиономию непонятной природы. Остальные 94 % (77 из 82), как представляется, в разных вариантах показывают один и тот же предмет — диадему: 43 или 44 — в виде лучевидных выступов, 23 — птицевидными образами, 9 или 10 — аморфными выступами, 6 — композицией из лучевидного выступа и орнитоморфов.

Две группы художественной металлопластики Пойковской коллекции — антропоморфная и в виде воздетых кверху человеческих рук — представляют разные сюжеты. Однако обе они — так же, как три «головастых» антропоморфа в диадемах с поднятыми руками на Нивагальском диске (ил. 22-1), как другие подобные им персонажи из одновременного бронзолитья и гравировок — документируют эпизоды одного и того же ритуального действия. И поскольку диадема играла важную роль в общении с потусторонним миром, что хорошо заметно по её присутствию именно в могильниках некоторых локальных вариантов кулайской культуры, то оправданным будет предположить, что эти застывшие в бронзе ритуальные позы буквально фотодokumentируют нам отдельные моменты погребально-поминальных церемоний.

⁶⁷ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. — М.: Наука, 1984. — С. 202.

ФРАГМЕНТЫ ДИСКОВ С ОРНАМЕНТОМ И БЕЗ ОРНАМЕНТА ИЗ БРОНЗЫ

Эта часть Пойковского собрания представлена 10 ед. хр. — 10 обломками от пяти дисков. Они вписываются в такую типологическую схему:

1. Диск с гравированным циркульным орнаментом (фрагмент)	(7 ед. хр.)
2. Диск без орнаментации (фрагмент)	(3 ед. хр.)

Обломки принадлежат очень тонким, круглым, иногда слегка выпуклым в наружную сторону бронзовым дискам с гравированным орнаментом на внешней стороне. Их диаметры — от 6,1 до 12,3 см (минимальный показатель документирует диск с разрушенным контуром, реальная цифра была несколько больше). Толщина — от 0,05 до 0,20 см.

С обеих сторон они были подвергнуты шабрению и шлифовке, а с внешней — ещё и полировке. После этого у четырёх из пяти дисков полированная сторона была дополнительно орнаментирована. Возможно, что пятый диск без декора — не до конца обработанный полуфабрикат.

Очевидно, что в таком виде ни одна из сторон диска не обладает рефлекторными возможностями, что снимает вопрос об их принадлежности к категории бронзовых зеркал.

Орнамент практически одинаков и представляет собою врезанные в металл концентрические окружности, распределённые в несколько групп. Последние последовательно вписаны

одна в другую, демонстрируя тяготение к центру, середине и кромке диска. Отличается только количество этих окружностей. На максимально сохранившемся диске их 12 (три группы по четыре кольца), на фрагментарно представленных — 5, 8 и 13. На одном диске окружности внешнего пояса представлены не одним, а двумя смыкающимися желобками.

Линии достигают от 0,05 до 0,30 см в ширину и примерно 0,05–0,10 см в глубину. Техника их нанесения визуально не определяется. В литературе имеются данные, что на подобных дисках врезка этих декоративных элементов в бронзу выполнялась с помощью «токарных технологий» на каких-то механических приспособлениях вроде «ручного токарного станка». При описании даже используется технологически вполне конкретное слово «проточка»⁶⁸. Но нельзя исключать, что на пойковских дисках окружности могли быть нарезаны и ручным циркульным штихелем. Поэтому до проведения технологического анализа оставим этот вопрос открытым.

У трёх из пяти дисков сохранилась центральная часть, и все они показывают наличие отверстия диаметром 0,25 и 0,40 см. При визуальном осмотре складывается впечатление, что в одном случае отверстие в металле сверлилось с наружной (полированной) стороны, в другом — встречным способом с обе-

⁶⁸ Ширин Ю. В., Хаврин С. В. Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника... — С. 245.

их сторон. На одном диске отверстие с внешней стороны окружено кольцевым возвышением наподобие умбона диаметром 0,80–0,85 см, которое увеличивает толщину диска в этом месте до 0,20 см (кат. № 94).

Даже визуального наблюдения достаточно, чтобы сделать вывод об изготовлении бронзовых фигурных поделок и бронзовых же дисков в разных местах, из разных сплавов, с применением разных технологий и в разных бронзолитейных традициях. Если первые являются продуктом местного производства, то вторые — явный привоз.

При этом, даже имея импортное происхождение, в Западной Сибири эти вещи отнюдь не уникальны. И обнаруживаются они почти исключительно на святилищах и в погребениях — в Айдашинской пещере⁶⁹, Ишимской⁷⁰ и Холмогорской⁷¹ коллекциях, Томском могильнике⁷², в составе т. н. Горнокнязевскогоклада⁷³, в святилище на городище Барсов Городок I/9⁷⁴, в погребении на Андреев-

ском VII городище⁷⁵, в Абатском III⁷⁶ и Шеркалинском⁷⁷ могильниках и др. Ю. В. Ширин и С. В. Хаврин, занимавшиеся проблемой их появления, функционирования и датировки, пишут: «Функциональное назначение дисков однозначно не определено. Но даже если у них и было исходное предназначение, например, для использования в качестве накладок на ремни конской упряжи, для западносибирского населения они, судя по условиям обнаружения, представляли иную ценность. В основной своей массе такие диски пока встречены только в культовых комплексах»⁷⁸.

Подтверждают сказанное и некоторые детали, свидетельствующие не о постоянном бытовом использовании дисков, а об их преднамеренном хранении или даже сокрытии. Один из четырёх экземпляров Холмогорской коллекции сохранил остатки кожаного

части, 2008. — Рис. 87-11, 12, 17, 20, 26; Ширин Ю. В., Яковлев Я. А. Мартиролог югорской археологии... — С. 39–40 (ил. 29–31), 45 (№ 47), 46 (№ 48–50), 47 (№ 54), 52 (№ 67–68), 57 (№ 83–85).

⁷⁵ Морозов В. М. Грунтовые погребения эпохи Великого переселения народов в Тюменском Притоболье // Урал в прошлом и настоящем. — Ч. 1. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. — С. 97.

⁷⁶ Матвеева Н. П. Погребения середины I тыс. н. э. в Приишимье // Кузнецкая старина. — Вып. 2. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994. — С. 115 (рис. 3).

⁷⁷ Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... — С. 228 (рис. 22-16).

⁷⁸ Ширин Ю. В., Хаврин С. В. Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника... — С. 243.

⁶⁹ Молодин В. И., Бобров В. В., Равнушкин В. Н. Айдашинская пещера. — Новосибирск: Наука, 1980. — Табл. XXII.

⁷⁰ Ермолаев А. Ишимская коллекция: Описание коллекций Красноярского краевого музея. — Красноярск, 1914. — Табл. IV-5, 15.

⁷¹ Зыков А. П., Фёдорова Н. В. Холмогорский клад... — С. 111.

⁷² Ширин Ю. В., Хаврин С. В. Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника... — С. 239–255.

⁷³ Фёдорова Н. В., Гусев Ан. В., Подосенова Ю. А. Горнокнязевский клад... — С. 27 (№ 6).

⁷⁴ Чемякин Ю. П. Барсова гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. — Сургут; Омск: Омский дом пе-

ремешка, на который он (может быть, и остальные тоже) был нанизан⁷⁹. Горноknязевские находки были сокрыты либо внутри бронзового котла, либо под ним⁸⁰. А более сотни «сарматских» зеркал и дисков с отверстиями в центре, разграбленных в 2014 г. из самого крупного на сегодняшний день хранилища культовой атрибутики раннего железного века в устье р. Казыма (Белоярский район ХМАО — Югры),

и вовсе были уложены в деревянную ёмкость — ведро или бочонок⁸¹.

Пойковская коллекция ещё раз подтвердила приуроченность бронзовых дисков, декорированных врезанными концентрическими окружностями, к комплексам святилищ, но, к сожалению, опять не прояснила условия их залегания в слое, которые, быть может, могли бы пролить свет на прагматику этих явно сакральных предметов.

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ИЗ БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА

Оружейная часть Пойковского собрания представлена 16 предметами — втульчатыми и черешковыми наконечниками стрел.

1. Втульчатый наконечник стрелы	(4 ед. хр.)
1.1. Втульчатый трёхлопастный наконечник стрелы	(3 ед. хр.)
1.1.1. Втульчатый трёхлопастный бронзовый наконечник стрелы	(2 ед. хр.)
1.1.2. Втульчатый трёхлопастный биметаллический наконечник стрелы	(1 ед. хр.)
1.2. Втульчатый двулопастный наконечник стрелы	(1 ед. хр.)
2. Черешковый наконечник стрелы	(12 ед. хр.)
2.1. Черешковый трёхлопастный наконечник стрелы	(8 ед. хр.)
2.1.1. Черешковый трёхлопастный наконечник стрелы с упором	(3 ед. хр.)
2.1.2. Черешковый трёхлопастный наконечник стрелы без упора	(5 ед. хр.)
2.2. Черешковый двулопастный наконечник стрелы	(4 ед. хр.)

⁷⁹ Зыков А. П., Фёдорова Н. В. Холмогорский клад... — С. 111.

⁸⁰ Фёдорова Н. В., Гусев Ан. В., Подосёнова Ю. А. Горноknязевский клад... — С. 10.

⁸¹ Шульга П. И., Оборин Ю. В. Бронзовые диски из Казымского клада и «восточные» зеркала-погремушки // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2017. — Вып. 15. — С. 84.

Заметим, что почти во всех крупных комплексах с художественной металлопластикой обязательно присутствуют наконечники стрел. И Пойковское собрание лишь подтвердило это давно сделанное наблюдение.

Если представлять эту категорию инвентаря в хронологической последовательности, то первыми в очереди будут два втульчатых трёхлопастных бронзовых наконечника стрел так называемого кулайского типа. Они имеют крупную вытянутую ракетообразную головку и снабжены тремя лопастями, которые внизу уходят в сторону от длинной выступающей втулки и образуют нависающие над ней жалыца. По своим метрическим (длина 6,4 и 7,2 см) и морфологическим характеристикам они соответствуют группе 1б по классификации наконечников кулайской культуры Л. А. Чиндиной⁸².

А вот два следующих наконечника — тоже втульчатых — уникальны для оружейного набора кулайской культуры. Первый — биметаллический наконечник с железной трёхлопастной боеголовкой и бронзовой выступающей втулкой для насада. Аналогичных изделий ни в лесной зоне Западной Сибири, ни на смежных территориях нам неизвестно, хотя биметаллические изделия раннего железного века здесь встречаются: кинжалы с железным клинком и бронзовыми перекрестиями и наконечниками из Холмогорской коллекции и Барсовского III могильника⁸³,

чекан с железным бойком и бронзовой втулкой с городища Нум-То III⁸⁴. Биметаллические застёжки известны в пьяноборских древностях Приуралья⁸⁵. В Средневековье этот набор увеличивается за счёт биметаллических ножей, кресал и некоторых других изделий.

Второй втульчатый наконечник полностью откован из железа. В отличие от кулайской «классики», он двулопастный, но при этом для сопряжения с древком имеет всё же втулку, как бы демонстрируя приверженность своих владельцев к привычному для них более раннему типу бронзовых втульчатых наконечников и продлевая бытование этого типа уже в новом материале. На территории Северного Зауралья подобные наконечники нам неизвестны. Железные втульчатые наконечники стрел есть в сарматских памятниках, но они совершенно иного типа и значительно мельче.

Остальные 75 % (12 из 16) наконечников — черешковые. Восемь из них трёхлопастные: с выделенным упором (3) и без упора (5). Правда, статистика здесь достаточно условна. Сохранность предметов достаточно плоха, и потому в двух случаях наконечники были включены

ния Уральского университета / А. П. Зыков, С. Ф. Кокшаров, Л. М. Терехова, Н. В. Фёдорова. — Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. — С. 103 (№ 218–220), 147–148; Зыков А. П., Фёдорова Н. В. Холмогорский клад... — С. 117–118.

⁸⁴ Зыков А. П. и др. Угорское наследие... — С. 102 (№ 192), 145.

⁸⁵ Минасян Р. С. Металлообработка в древности и Средневековье. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. — С. 74.

⁸² Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... — С. 34.

⁸³ Зыков А. П. и др. Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собра-

ны в группу 2.1.2 (без упора), а не в группу 2.1.1 (с упором) только на основании отсутствия упора в нынешнем (разрушенном) состоянии наконечника, что не исключает его наличия в прошлом.

Длина наконечников с упором составляет 10,9–12,6 см. Их лопасти имеют форму вытянутых треугольников длиной по лезвию 5,8–8,3 см, нижние острые углы которых представляют собою выделенные шипы. Последние нависают над упором в 0,5–0,9 см, выступая назад на 0,2–0,4 см. Отличительной особенностью этой группы наконечников являются упоры в виде трёхлопастной шейки длиной от 0,8 до 1,3 см.

Именно они, придавая своеобразие этой редкой среди корпуса кулайских наконечников группе, служат маркёром для поиска аналогий и культурно-хронологической атрибуции. Авторы «Холмогорского клада», занимавшиеся этой проблемой, пришли к следующему выводу: *«Трёхлопастные наконечники со своеобразной трёхлопастной шейкой при переходе к черешку — чрезвычайно редкий тип в памятниках Евразии. Известны преимущественно в таёжной зоне Западной Сибири — в Ишимской коллекции, Елыкаевской, Томском могильнике, Айдашинской пещере. Единично встречаются среди наконечников азелинской культуры III–V вв. Прикамья, в Бирском могильнике, в комплексах таитыкской культуры II–III вв. Среднего Енисея»*⁸⁶. Они же делают заключение об импортных истоках этого типа на Се-

вере, называя его *«таёжной переработкой южносибирских прототипов»*⁸⁷. Хотя массовость находок наконечников таких типов именно на юге Западной Сибири и попытки таёжных мастеров избавиться от непривычного черешкового насада путём добавки привычной втулки говорят сами за себя.

Остальные железные черешковые трёхлопастные наконечники таким упором не обладают. Лопасти их боеголовок имеют тупоугольный или близкий прямоугольному контур, длинная сторона которого направлена к острию, короткая — к черешку. Не всегда и на корродированном железе достаточно слабо, но всё же кое-где фиксируются следы заточки. Сохранившиеся экземпляры демонстрируют общую длину 8,7–10,5 см, длину лопастей по лезвию 4,8–5,5 см, максимальную ширину лопастей 0,7–1,2 см, длину сохранившихся черешков 2,5–3,5 см.

Они повсеместно соседствуют с наконечниками предыдущей группы (с трёхлопастной шейкой при переходе к черешку), находясь с ними в единых комплексах, — в Айдашинской пещере⁸⁸, Ишимской⁸⁹, Холмогорской⁹⁰ и Парабельской⁹¹ коллек-

⁸⁷ Там же. — С. 143.

⁸⁸ Молодин В. И., Бобров В. В., Равнушкин В. Н. Айдашинская пещера... — Табл. LX-1–5.

⁸⁹ Ермолаев А. Ишимская коллекция... — Табл. II-8.

⁹⁰ Зыков А. П., Фёдорова Н. В. Холмогорский клад... — С. 143 (рис. 30-6).

⁹¹ Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... — С. 236 (рис. 30-13).

⁸⁶ Зыков А. П., Фёдорова Н. В. Холмогорский клад... — С. 122.

циях, Томском могильнике⁹², фоминских погребальных комплексах Верхнего Приобья⁹³ и др. Из последних публикаций подобных наконечников можно указать инвентарь разграбленного святилища на иртышской протоке Горная Суббота в Уватском районе Тюменской области⁹⁴.

Небольшая группа железных черешковых двулопастных наконечников стрел длиной 9,6–10,9 см имеет боеголовки лавролистной или ромбовидной формы длиной 6,8–8,4 см и уплощенные насады длиной 2,3–3,4 см. Плохая сохранность не позволяет уверенно судить о профиле наконечников: в настоящее время это очень узкий овал, хотя некоторое подобие рёбер на коррозированной поверхности позволяет предполагать, что прежде здесь наблюдался ромб, то есть тонкий наконечник был раскован на четыре грани.

Аналогии этим наконечникам обнаруживаются в тех же комплексах с художественной металлопластикой, дисками и оружием, что и аналогии предыдущим группам наконечников стрел Пойковской коллекции, — в Томском могильнике⁹⁵, в Айдашин-

ской пещере⁹⁶, Ишимской⁹⁷ и Парабельской⁹⁸ коллекциях и др. Впрочем, такая простая форма пера имеет достаточно широкую хронологию, переходя с заключительной стадии раннего железного века в раннее Средневековье⁹⁹ и далее.

Вместе с тем нельзя исключать и иную атрибуцию некоторых изделий данной группы. По пластинчатому насаду, не характерному для наконечников стрел, они сближаются с черешковыми ножами разного функционального назначения. Ножи с короткими прочными лезвиями могли служить резцами при работе по дереву и кости. Возможно, именно эти ножи использовались при изготовлении формовочных моделей для отливки фигурок Пойковской коллекции.

⁹² **Ширин Ю. В., Хаврин С. В.** Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника... — С. 247 (рис. 9-1).

⁹³ **Ширин Ю. В.** Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. — С. 61 (рис. 3-б), 217 (табл. LIII-6, 7), 260 (табл. XCVI-16, 27).

⁹⁴ **Яковлев Я. А.** Мартиролог югорской археологии... — С. 63 (ил. 112).

⁹⁵ **Ширин Ю. В., Хаврин С. В.** Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника... — С. 248 (рис. 10-2).

⁹⁶ **Молодин В. И., Бобров В. В., Равнушкин В. Н.** Айдашинская пещера... — Табл. LVIII-6–9.

⁹⁷ **Ермолаев А.** Ишимская коллекция... — Табл. II-10.

⁹⁸ **Чиндина Л. А.** Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... — С. 236 (рис. 30-5); **Ширин Ю. В.** К истории «культовых мест» Западной Сибири... — С. 158 (рис. 3-4–6).

⁹⁹ **Чиндина Л. А.** История Среднего Приобья в эпоху раннего Средневековья (рёлкинская культура). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. — С. 166 (рис. 26-14); Археология СССР с древнейших времён до средневековья: в 20 т. — М.: Наука, 1987. — Т.: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. — С. 331 (табл. LXXXIII-9), 338 (табл. XC-2–5), 349 (табл. CI-8); **Соловьёв А. И.** Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. — Новосибирск: Наука, 1987. — С. 179 (табл. III-20–24); и др.

ОТХОДЫ БРОНЗОЛИТЬЯ (?)

Эта часть коллекции — уже не изделие, а отходы производства — представлена 1 ед. хр.

Это достаточно массивный литниковый наплыв (перелив), удалённый с отливки. Обладает аморфными контурами и демонстрирует пористость от выгорания неметаллических включений.

Впрочем, не исключено, что это нижняя (обломанная) часть от утраченного изделия, которое не попало в состав коллекции.

* * *

Последний предмет в поисках ответа на вопрос, какой объект древней культуры или какой тип археологического памятника представляет собранная нефтяниками коллекция, позволяет включить в список версий и литейную мастерскую. Однако этому противится присутствие здесь же наконечников стрел со следами их бывшего применения по прямому назначению (большинство их к тому же изготовлено из железа) и обломков явно импортных дисков.

Происхождение набора предметов, которые теперь будут функционировать в археологической науке под названием Пойковской коллекции, из могильника тоже маловероятно. Слишком уж большое количество образцов металлопластики приходится в таком случае на несколько могил, которые было под силу раскопать находчикам

в рабочее время, да ещё и на территории производственного участка. К тому же на вопрос о присутствии костного материала при поиске металлических предметов они ответили отрицательно.

По этой же причине придётся отказаться от гипотезы о происхождении коллекции с территории археологического поселения — до сих пор при раскопках жилищ и межжилищного пространства обнаруживались только единичные находки металлопластики, но никак не десятки образцов.

Наиболее возможным кажется происхождение этих предметов с древнего святилища, что в первую очередь обуславливается информацией, сформированной в ходе поиска контекста других подобных археологических коллекций с северной части Западной Сибири. Представляется, что Пойковская коллекция — это ещё одно собрание археологических предметов, сформированное естественным образом в результате сакрального захоронения (закапывания, отправления в потусторонний мир и т. д.). Такая практика как условие и источник появления крупных археологических комплексов, составленных из культовой художественной металлопластики и сопровождающих её образцов вооружения, бронзовых дисков, иногда ещё ёмкостей (бронзовых котлов или их обломков, чаш) и украшений, выявлена археологи-

ческими раскопками (Парабельская, Саровская коллекции) или предполагается ходом косвенных рассуждений (Ишимская, Елыкаевская, Кулайская, «Томский могильник», Холмогорская и пр.). Относительно только что перечисленных кулайских комплексов в литературе говорилось неоднократно: *«Вероятней всего, на культовых местах производилось намеренное захоранивание определённых групп предметов, исключающее возможность их употребления в дальнейшем»*¹⁰⁰.

Приведённая цитата относится к позднекулайским комплексам заключительной поры раннего железного века. Это обстоятельство задавало вектор поиска хронологии Пойковского собрания ещё на стадии выявления аналогий. Однако проблема не так уж проста, поскольку общепринятой узкой датировки указанных коллекций нет.

Самая многочисленная группа Пойковского собрания — художественная металлопластика — для датировки всего комплекса практически бесполезна, поскольку все попытки построить узкую хронологию на основании технологических, морфологических, сюжетно-композиционных, а в последнее время стилистических и композиционных характеристик пока ещё далеки от своего завершения. Хотя заметная сюжетная и стилистическая однородность пойковской металлопластики, использование единых технологиче-

ских приёмов при её изготовлении априори определяет её очень узкую дату. Позднее мы вернёмся к возможности выйти на эту датировку с опорой на комплексы, в которых отмечены предметы культового литья со сходными стилистическими и технологическими признаками. А сейчас обратимся к хронологическим особенностям иного инвентаря Пойковской коллекции.

Самой нижней из теоретически возможных дат для Пойковской коллекции ещё недавно можно было бы признать **IV–II вв. до н. э.** — так Л. А. Чиндина датирует бронзовые втульчатые трёхлопастные наконечники стрел, выделенные ею в группу 16¹⁰¹. Однако эта дата стоит совсем уж особняком от вероятной хронологии остальных предметов. К тому же уже неоднократно отмечены случаи нахождения втульчатых бронзовых наконечников и в позднекулайских комплексах¹⁰².

Ю. В. Ширин, посвятивший много времени проблемам культурно-хронологической атрибуции Елыкаевской, Ишимской, Парабельской коллекций, т. н. Томского могильника с аналогами пойковским предметам, полагает временем их бытования *«финал эпохи раннего железного века (первая половина I тыс. н. э.)»*¹⁰³.

¹⁰⁰ Ширин Ю. В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э... — С. 118; см. также: Яковлев Я. А. Иллюстрации к ненаписанным книгам... — С. 258–260.

¹⁰¹ Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... — С. 35.

¹⁰² Ширин Ю. В. «Мурлинский клад» — состав находок и их аналогии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. — Вып. 12. — С. 96, 101, 103.

¹⁰³ Ширин Ю. В. Комплектность Елыкаевской коллекции // Сибирские

Для Томского могильника (точнее, для предполагавшегося на этом месте святилища) он предлагает и более узкую дату — **вторую четверть I тыс.**¹⁰⁴ Заметим, что с указанным комплексом Пойковское собрание связывают аналогии в бронзовых дисках с декором в виде концентрических окружностей и во всех группах железных наконечников стрел.

Холмогорское собрание — достаточно близкое территориально и содержащее в себе стилистически сходное с пойковским плоское литьё, такие же диски с гравированными окружностями, однотипные железные трёхлопастные черешковые наконечники стрел (и с трёхлопастной шейкой при переходе к черешку, и без шейки), — А. П. Зыковым и Н. В. Фёдоровой отнесено к **III — нач. IV в.**¹⁰⁵ Хотя К. Г. Карачаров и Л. В. Носкова раздвигают эти границы до пределов **рубежа эр — первой половины IV в.**¹⁰⁶

На время формирования Парabelьской коллекции, которая объединяется с Пойковской наличием и там, и там трёхлопастных череш-

ковых наконечников стрел с трёхлопастной шейкой между боеголовкой и черешком, существует несколько мнений: Л. А. Чиндиной предложены очень широкие хронологические рамки — **V в. до н. э. — V в.**¹⁰⁷; Ю. В. Шириным — более узкие — **III–V вв.**¹⁰⁸

Обратное — не омоложение, а удревнение — случилось с Елыкаевской коллекцией, тоже включающей указанные наконечники стрел. Прежняя раннесредневековая датировка этого комплекса — **VI–VIII вв.** (В. А. Могильников¹⁰⁹, Л. А. Чиндина¹¹⁰, А. И. Соловьёв¹¹¹ и др.) и даже **VI–X вв.** (Ю. С. Худяков¹¹²) — в последние годы Ю. В. Шириным пересмотрена и аргументированно перенесена в **первую половину I тыс.**¹¹³

Предпоследнее (перед Пойковским) крупное собрание, обнаруженное в 2015 г. и получившее на-

исторические исследования. — Томск: Национ. исслед. Том. гос. ун-т, 2017. — № 3. — С. 149.

¹⁰⁴ **Ширин Ю. В., Хаврин С. В.** Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника... — С. 252.

¹⁰⁵ **Зыков А. П., Фёдорова Н. В.** Холмогорский клад... — С. 145.

¹⁰⁶ **Карачаров К. Г., Носкова Л. В.** Исследования в Нижневарттовском и Сургутском районах Ханты-Мансийского автономного округа // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — Вып. 3. — С. 180–181.

¹⁰⁷ **Чиндина Л. А.** Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа... — С. 70, 206 (рис. 1), 225 (рис. 20) и др.

¹⁰⁸ **Ширин Ю. В.** К истории «культовых мест» Западной Сибири... — С. 152–162.

¹⁰⁹ **Могильников В. А.** Елыкаевская коллекция Томского университета // Советская археология. — М., 1968. — № 1. — С. 260–263.

¹¹⁰ **Чиндина Л. А.** История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья... — С. 142 (рис. 1) и др.

¹¹¹ **Соловьёв А. И.** Военное дело коренного населения Западной Сибири... — С. 66–74 и др.

¹¹² **Худяков Ю. С.** Стрелы Елыкаевской коллекции // Кузнецкая старина. — Новокузнецк, 1993. — Вып. 1. — С. 46–57.

¹¹³ **Ширин Ю. В.** Комплектность Елыкаевской коллекции... — С. 149.

звание «Горнокнязевский клад», его исследователями и публикаторами отнесено к **I в. до н. э. — I–II вв.**¹¹⁴ С ним Пойковскую коллекцию связывает наличие одинаковых дисков с циркульным декором. Предложенная для этой коллекции датировка представляется заниженной. В её составе есть обломок эполетообразной застёжки того типа, который не известен в датированных комплексах раньше конца II — первой половины III в.¹¹⁵

В целом же упомянутые диски с циркульным орнаментом, которые, будучи импортными, так широко распространились по святилищам и некрополям Западной Сибири, узкой датировки не имеют и, по выражению Ю. В. Ширина, «*тяготеют к позднекулайским комплексам*»¹¹⁶.

Хотя есть предложения и по более узким датам памятников, содержащих такие диски: для святилища на городище Барсов Городок I/9, Шеркалинского могильника — **I — начало III в.**¹¹⁷

Железные трёхлопастные черешковые наконечники стрел с трёхлопастной шейкой на границе боеголовки и черешка А. П. Зыков и Н. В. Фёдорова помещают

«*в пределы III–V вв. (по крайней мере, до VI в....)*»¹¹⁸.

Если же в поисках хронологии Пойковской коллекции отойти от типологических характеристик предметов и обратить внимание на некоторые стилистические особенности, то можно привести и иные аналогии. Например, такой иконографический элемент в оформлении ликов орнитоморфов, как сопровождение верхней границы глаз вертикальными штрихами («ресницы»), присутствует на рисунке из разрушенного погребения у городища Нивагальское 20 (ил. 20-1) и на отливке из могильника Агрнъёган 1 (ил. 20-6). Первый датирован «*первыми веками нашей эры*»¹¹⁹, вторая синхронизирована с Холмогорской коллекцией и отнесена к **рубежу эр — первой половине IV в.**¹²⁰

Корреляция приведённых датировок позволяет предложить для Пойковской коллекции две даты — широкую (**первая половина I тыс.**) и требующую большего обоснования узкую (**II–III вв.**). Как и все приведённые здесь аналогии, комплекс являет собою элемент позднего этапа кулайской культуры уходящей эпохи раннего железного века.

Не вызывает сомнения местное производство художественной металлопластики — количественного (90 из 112 предметов — 80 %)

¹¹⁴ Фёдорова Н. В., Гусев Ан. В., Подосёнова Ю. А. Горнокнязевский клад... — С. 15.

¹¹⁵ Фёдорова Н. В., Гусев Ан. В., Подосёнова Ю. А. Горнокнязевский клад... — С. 24 (ил. 24), 40, 76.

¹¹⁶ Ширин Ю. В., Хаврин С. В. Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника... — С. 245.

¹¹⁷ Зыков А. П., Фёдорова Н. В. Холмогорский клад... — С. 126.

¹¹⁸ Там же. — С. 122, 143.

¹¹⁹ Карачаров К. Г. Комплекс предметов раннего железного века, найденный у городища Нивагальское 20 на р. Агане... — С. 85.

¹²⁰ Карачаров К. Г., Носкова Л. В. Исследования в Нижневартовском и Сургутском районах Ханты-Мансийского автономного округа... — С. 180–181.

и идейного ядра Пойковского комплекса. В пользу этого свидетельствует даже не столько присутствие в коллекции отходов бронзолитья, сколько удивительный стандарт в сюжетах, композиции, стилистике и иконографии поделок. Столь многочисленная почти стандартизированная серия не может быть импортной. Поиск близких аналогий «многоликим антропоморфам» тоже практически ограничился территорией Нижнего Приобья с тяготением к Сургутскому. К сожалению, масштабнейшее криминальное изъятие древнего металла из культурного слоя археологических памятни-

ков смазало исторический контекст и лишило отныне археологическую науку возможности определить регион массовых изготовлений таких отливок. Но сдаётся, что им было именно Сургутское Приобье. Помимо Пойковского собрания, здесь была найдена ещё одна серия таких же антропоморфных личин, явно отлитых в одном месте. Они меньше по размерам, но совершенно идентичны по иконографии (личины с лучевидными выступами над очельем) и художественным приёмам для отображения лика (взаимно перпендикулярное пересечение валиков) (ил. 39).

ПРИМЕЧАНИЕ

При каталожных описаниях левая и правая стороны даны не от внешнего наблюдателя, а от объекта описания, то есть «слева» — значит с левой стороны (руки, бока, глаза) от антропоморфа, «справа» — соответственно, с правой стороны антропоморфа.

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ АВТОРА

Реставрацию предметов в 2017 г. осуществил реставратор Музея Природы и Человека **А. А. Вешкурцев**.

Фотосъёмку предметов для каталога выполнил фотограф того же музея **О. И. Романов**. Рисунки подготовлены **А. Л. Кунгуровым** (г. Барнаул).

С большой благодарностью следует указать, что техническую работу по подготовке иллюстраций для вводной статьи осуществил **С. Е. Чаиркин** (г. Екатеринбург).

Особая признательность археологам **Ю. В. Ширину** (г. Новокузнецк) и **К. Г. Карачарову** (г. Екатеринбург), безвозмездно и много помогавшим в работе над каталогом, в том числе и своими неопубликованными материалами.

Техническую поддержку в издании каталога осуществляли заведующий отделом археологии музея **А. В. Шмидт** и хранитель археологических коллекций **А. В. Попкова**.

И, конечно же, необходимо отметить, что без организационной деятельности по изданию каталога директора Музея Природы и Человека **Е. Н. Гомонюк** эта книга не появилась бы на свет.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ
В ВИДЕ АНТРОПОМОРФНЫХ
И АНТРОПО-ОРНИТОМОРФНЫХ
ФИГУР И ЛИЧИН ИЗ БРОНЗЫ**

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ВИДЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РУК С ДИАДЕМОЙ
И БЕЗ ДИАДЕМЫ ИЗ БРОНЗЫ**

**ФРАГМЕНТЫ ДИСКОВ С ОРНАМЕНТОМ
И БЕЗ ОРНАМЕНТА ИЗ БРОНЗЫ**

**НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ
ИЗ БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА**

ОТХОДЫ БРОНЗОЛИТЬЯ (?)

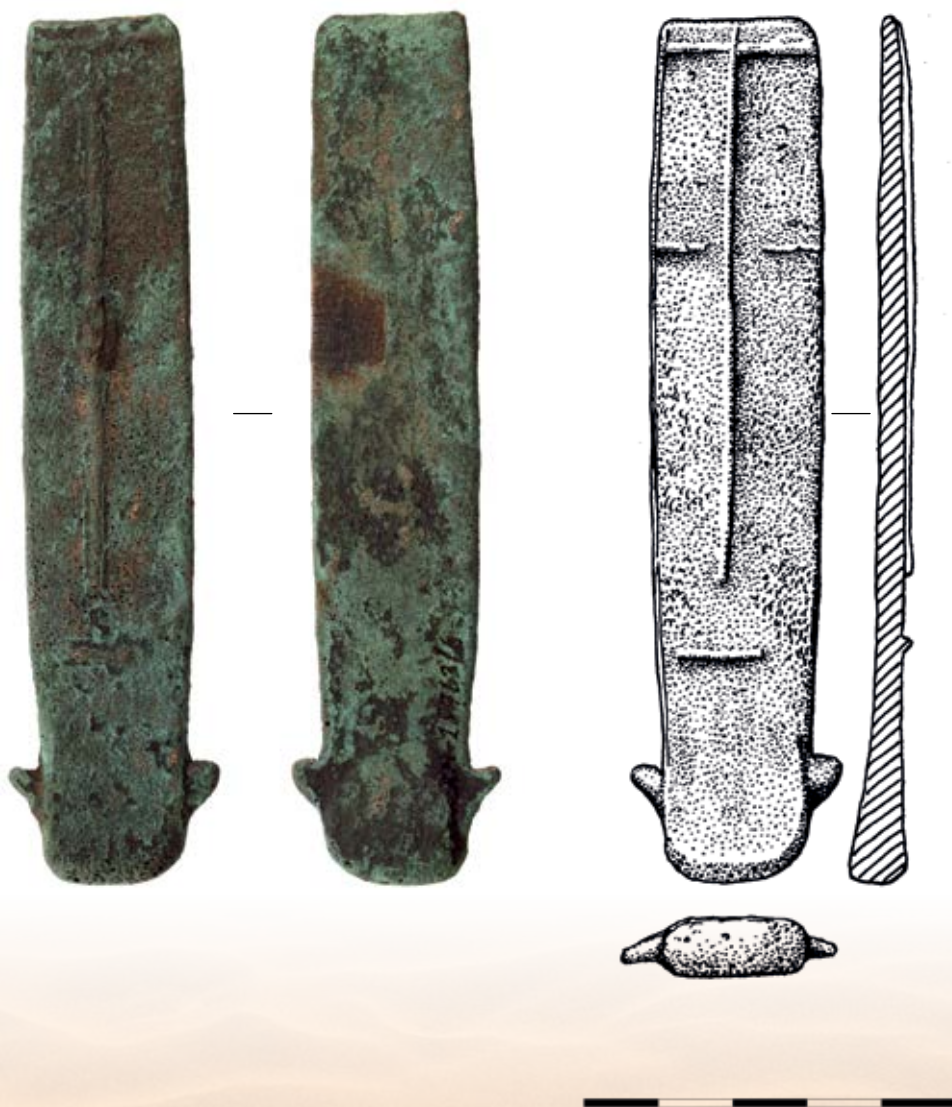
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ВИДЕ АНТРОПОМОРФНЫХ
И АНТРОПО-ОРНИТОМОРФНЫХ ФИГУР И ЛИЧИН ИЗ БРОНЗЫ

1. Антропоморфный образ с одним ликом

1.1. Антропоморфная условно полная фигура с одним ликом

1.1.1. Антропоморфная условно полная фигура с одним ликом
без орнитоморфного образа

**1. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Сюжетно более простая композиция, чем другие пойковские антропоморфы, — здесь только один ростовой персонаж с очень большой головой, которая занимает 9,0 из 12,1 см (74 %) высоты, и условно переданным туловищем без нижних конечностей.

Как и на других «пойковских портретах», лик детализирован линиями-валиками высотой менее 0,1 см (на этот раз валик шире, чем на других антропоморфах). Схема проста до примитивизма: вертикальной линией, опущенной от верхней границы вниз на две трети изображения, передан нос; горизонтальным отрезком, расположенным в 0,7 см от нижней границы этой вертикали и имеющим длину 1,0 см, — рот; двумя горизонтальными же, еле заметными отрезками длиной по 0,6 см, помещёнными в верхней трети изделия по обе стороны от линии носа, — глаза.

Наверху имеется ещё одна горизонтальная линия, пересекающая всю ширину лицевой плоскости в 0,2 см ниже очелья. Возможно, так отображена диадема. И поэтому над головой на этот раз нет других обозначений диадемы — лучей, орнитоморфных символов, аморфных выступов и т. п.

Разграничения головы и туловища нет — и то, и другое смоделировано на одной плоскости. Условной границей может выступать чёрточка рта. Ниже неё по обе стороны под острым углом к вертикали «туловища» как раз и расположены два отростка длиной 0,5 см с закруглёнными окончаниями, которыми переданы раскинутые в стороны и поднятые вверх руки человекоподобного существа.

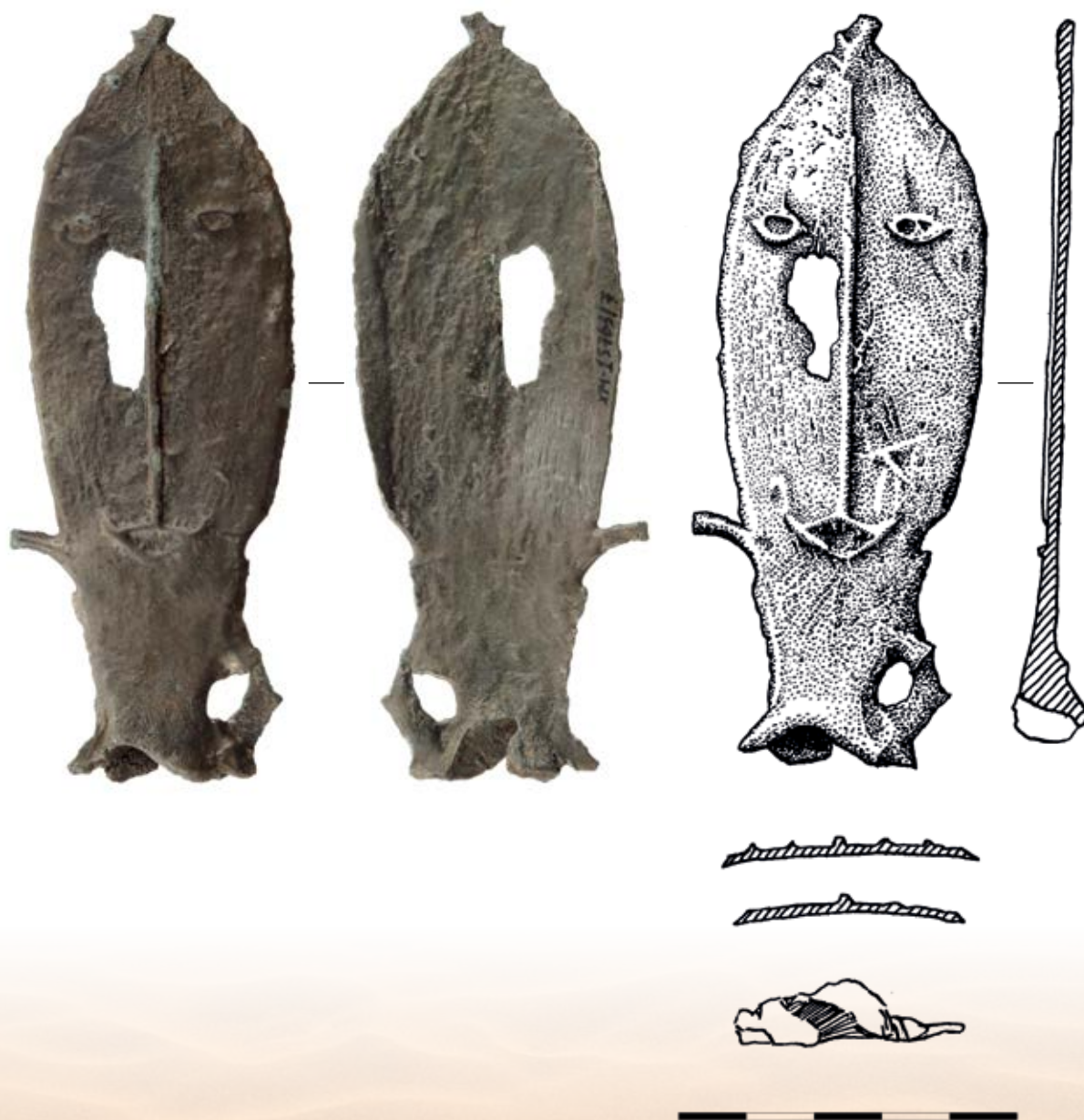
Внизу поделка завершается закруглённым зашлифованным утолщением от литника.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме.

Отливка имеет вид вертикально ориентированного прямоугольника размерами 2,0–2,3 × 12,1 см с заоваленными углами. Средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/6.

**2. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Несколько необычный вариант одноликой человекоподобной фигуры с чрезвычайно большой головой, занявшей 8,0 из 10,9 см (73 %) высоты, и очень схематично переданным туловищем без нижних конечностей.

Необычность проявляется в завершении лика, который во всех прочих случаях имеет прямоугольные или подпрямоугольные очертания, а здесь он приострѐнный. А вот детали проработаны так же — узкими линиями-валиками высотой до 0,1 см.

Вертикальная длинная линия, рассекающая лицевую плоскость по оси симметрии надвое, символизирует нос антропоморфа. Вверху она начинается от точки сопряжения боковых абрисов отливки, спускается вниз примерно на две трети и упирается в горизонтально расположенный ромб, занявший 1,2 см поперѐк лица и 0,6 см высоты лица — это знак рта. От левого и правого углов «рта» наклонно вверх отходят короткие штрихи, придавая всей физиономии улыбающийся вид. Совсем короткие, более тонкие и менее рельефные штрихи, кажется, проглядывают над ромбом и внутри ромба, обозначая усы и зубы. Но при многочисленных огрехах формовки и небрежности литья пойковской металлопластики эти детали нельзя неукоснительно признать иконографическими деталями художественного образа. Это же замечание справедливо и к оформлению двух горизонтальных овалов внешними диаметрами 0,5 и 0,8 см, расположенных по обе стороны от вертикали носа и символизирующих глаза. Нечѐткости рельефа и тут при желании позволяют увидеть «ресницы» и «зрачки», но являются они реализацией деятельности художника-литейщика или непредусмотренным итогом литейных работ, теперь уже никто не скажет.

Выступ на острие «макушки» персонажа также может быть как обломком утраченной части иконографии образа, так и дефектом литья.

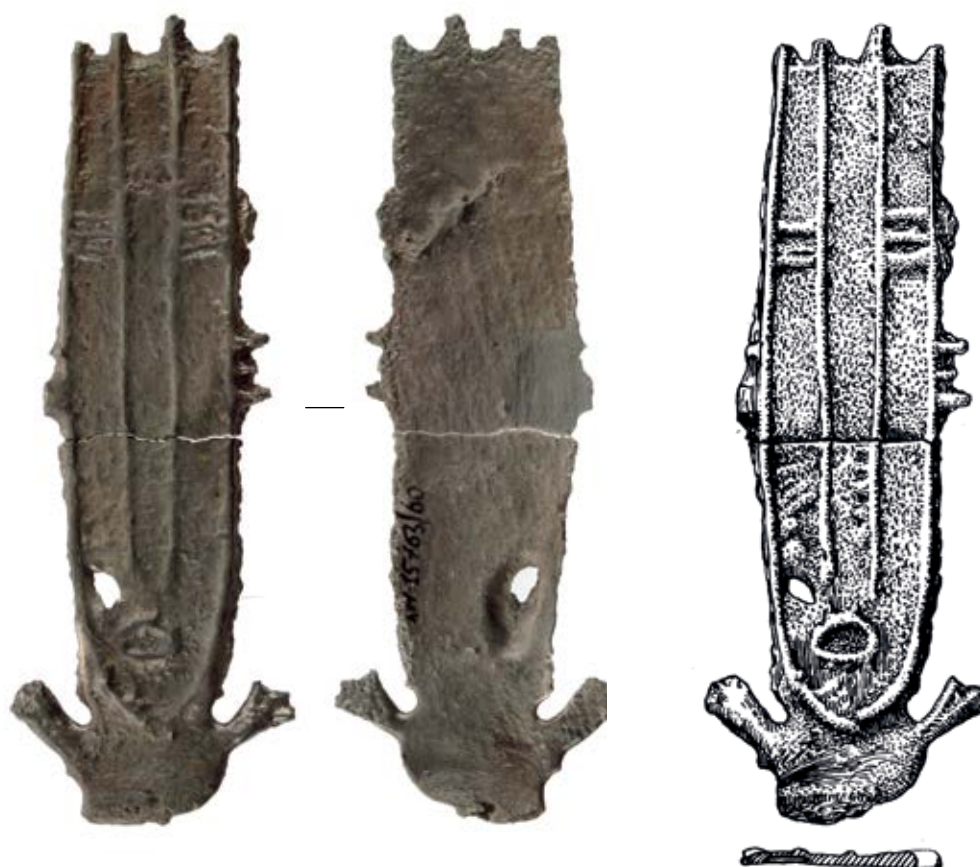
Визуальной границы между головой и туловищем антропоморфа нет. Верхние конечности были оформлены на уровне рта, однако левая рука обломилась — на этом месте присутствует только небольшой отросток. Правая рука длиной 0,8 см слегка приподнята вверх.

Бронза оловянистая. Плоское литьѐ в двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения. По вертикальной оси симметрии отливка слегка выгнута наружу. В срединной части лика на правой половине присутствует значительных размеров аморфное отверстие максимальными размерами 0,5–0,7 см по горизонтали и 2,0 см по вертикали, возникшее после выкрашивания металла.

Изделие имеет форму, близкую к вертикальному овалу диаметрами 3,8 и 10,9 см. Толщина — 0,1–0,2 см.

Учѐтный номер — ХМ-15763/7.

**3. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная фигура с непомерно большой головой (9,5 из 11,2 см, или 85 % высоты) и несоизмеримым с этой головой малым туловищем.

Лик проработан узкими рельефными валиками высотой до 0,1 см.

Канву лицевого рисунка составляют четыре вертикальные линии, верхние окончания которых покоятся на четырёх зубчатых выступах над очельем. Две фланкирующие линии проложены по кромкам отливки, акцентируя боковые контуры лика, и овално смыкаются внизу, показывая подбородок и обозначая границу между головой и туловищем. Две более короткие срединные линии обозначают две боковые поверхности одного носа. Слева и справа от этой пары вертикалей (т. е. от носа) помещены сгруппированные по три короткие горизонтальные линии. Находясь в перпендикулярном отношении к ограничивающим их вертикалям, они образуют по два смыкающихся по вертикали прямоугольника размерами от $0,4 \times 0,9$ до $0,5 \times 0,9$ см. Так показаны глаза: либо четыре глаза без зрачков, либо два глаза с дополнительными элементами (зрачками внутри, бровями сверху или татуировками снизу). В 0,3–0,4 см ниже завершения «носовых» линий изображён символ рта в форме горизонтального овала внешними диаметрами 0,7 и 0,9 см. Примерно посередине лика с боков были размещены по три параллельных между собой и перпендикулярных вертикали лика приострённых стерженька. На этот раз в таком виде были продемонстрированы уши антропоморфа. В настоящее время выступы с правой стороны утрачены полностью, с левой — в окончаниях. Изломы свежие. Длина сохранившихся стержней не превышает 0,5 см.

Обломаны и окончания четырёх приострённых выступов-«лучей», с равными интервалами распределённых по ровному горизонтальному очелью. Самый сохранившийся из них достигает 0,5 см.

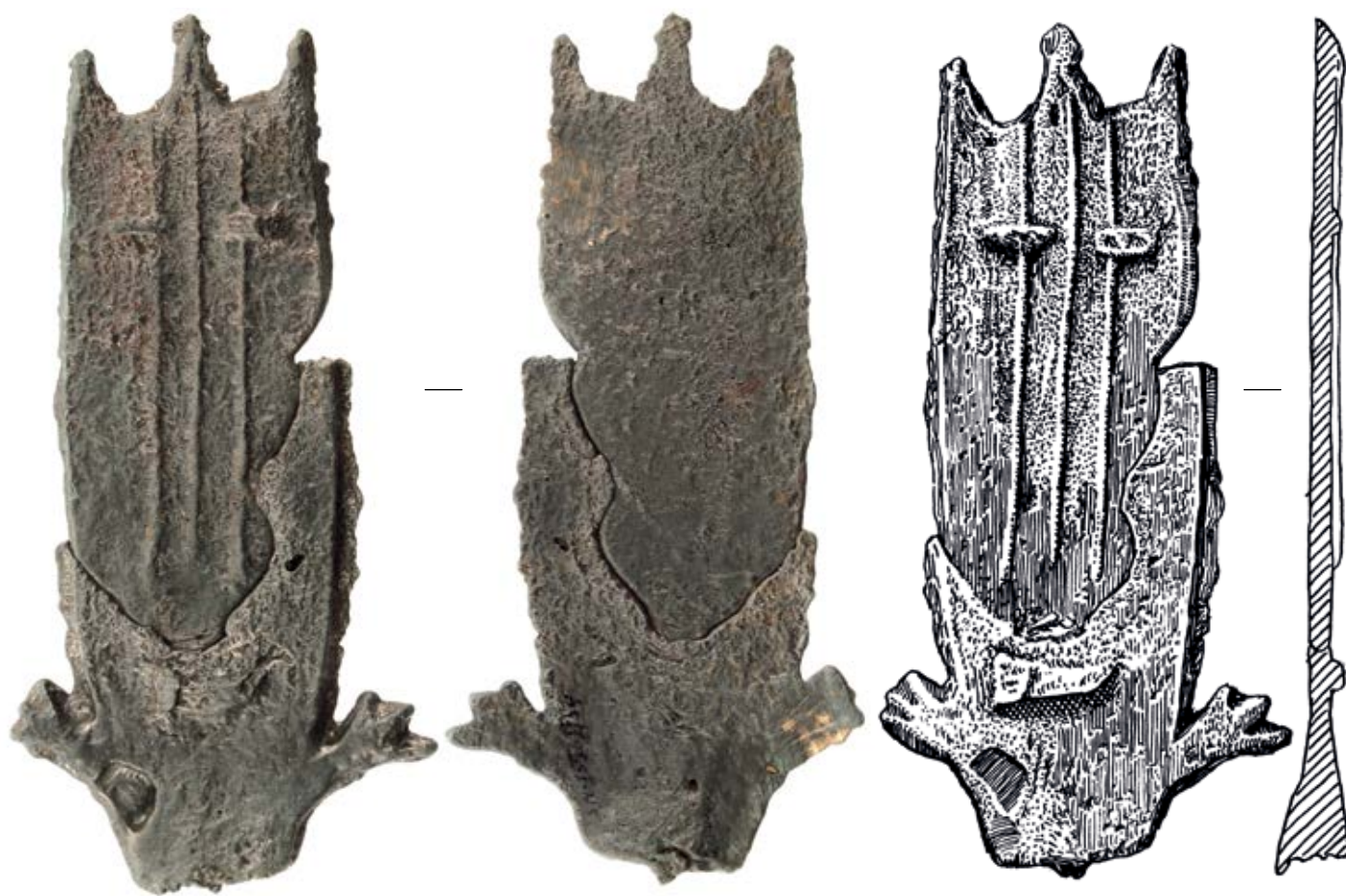
А ниже овального подбородка расположена аморфная пластина совсем малых размеров, символизирующая туловище. Вправо и влево от неё наклонно вверх отходит по одному расширяющемуся выступу длиной 1,2 см. На левом заметна попытка литейщика отформовать завершение на три окончания. Нетрудно увидеть здесь трёхпалую руку антропоморфа.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. В нижней половине лика на правой стороне имеется аморфное отверстие, образованное недоливом металла. Примерно посередине пластина отливки была сломана (видимо, ещё в период бытования предмета).

Морфологически изделие похоже на вертикальный прямоугольник. Размеры: высота — 11,2 см, ширина минимальная (на уровне подбородка) — 1,7 см, ширина максимальная (на уровне ушей) — 3,2 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/60.

**4. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Фигура одноликого персонажа с несоразмерно большой для мелкого, условно поданного туловища головой (8,8 из 12,3 см, или 72 % высоты). Изделие было изготовлено двойным заливом металла. При первом заливке была заполнена дальняя от литника часть формы (собственно лик антропоморфа), а остальная ёмкость, смежная с литником (рот и туловище персонажа), оказалась пустой и была залита только со второй попытки.

При типичности сюжета эта поделка обнаруживает своеобразие в моделировке лика, осуществлённой узкими линиями-валиками высотой менее 0,1 см. С учётом приёма синекдохи три вертикальные параллельные линии в зависимости от положения и количества «глаз» могут символизировать и один, и три носа. В Пойковской коллекции есть варианты обеих иконографий. Но во всех случаях «глаза» и «носовые» вертикали там занимают смежное, а не единое пространство, не накладываются друг на друга. И только на представляемом экземпляре глаза размещены поверх боковых вертикалей. Второй особенностью в передаче этой физиономической детали является то, что она изображена не контурно, как показаны глаза на всех остальных пойковских антропоморфах, а парой горизонтально расположенных сплошных выпуклых прямоугольников размерами 0,4–0,5 × 0,9 см. Присутствие только двух глаз указывает на моноликость антропоморфа.

Рот на этом лике тоже обозначен не контуром, а сплошным рельефом — горизонтально расположенным сегментом длиной 1,6 см и шириной 0,6 см с оттянутыми вверх уголками, отчего физиономия производит впечатление улыбающейся.

Над очельем возвышаются три вертикально ориентированных индивидуальных приострённых выступа, средний из которых высотой 1,3 см слегка доминирует над боковыми.

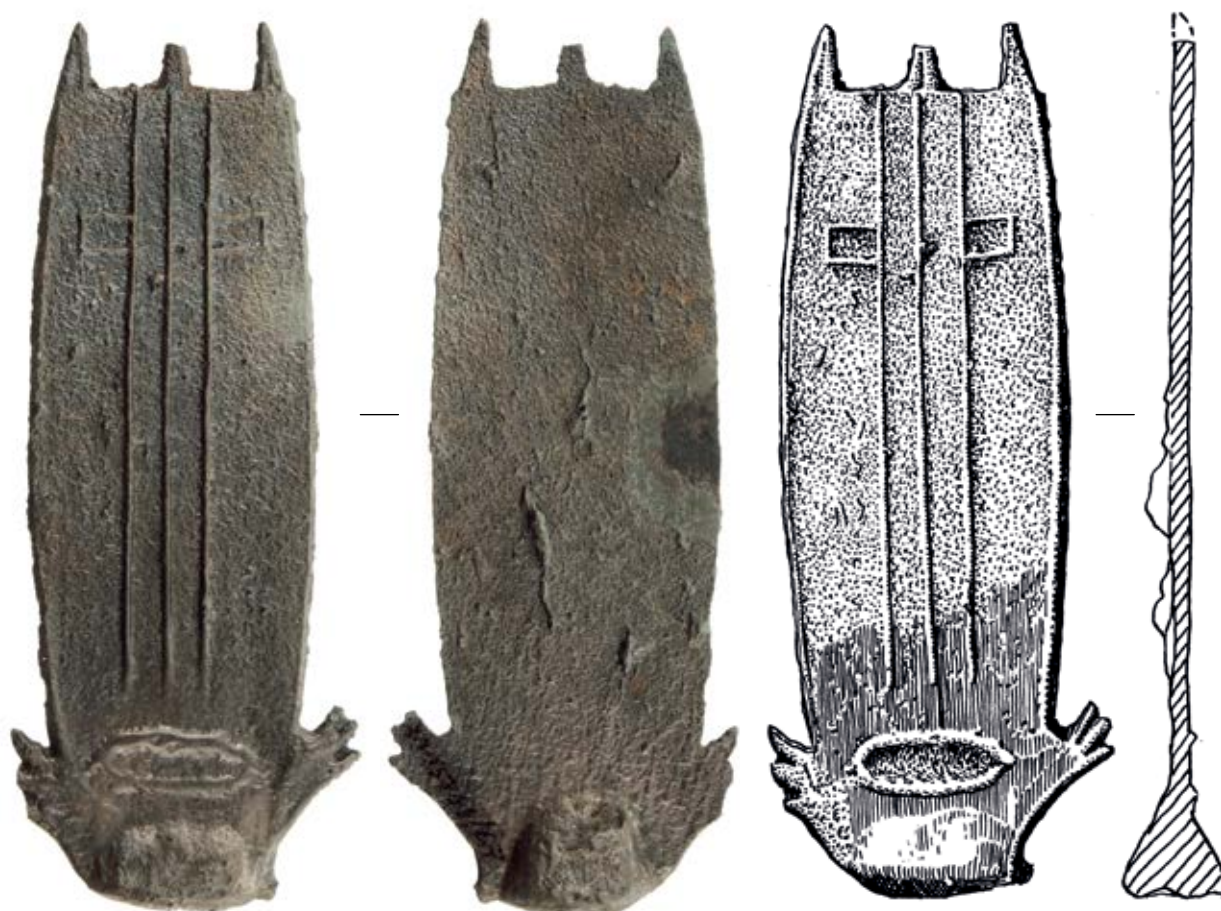
Короткий плоский стержень в нижней части фигуры, оформленный металлом второй заливки, обозначает условно представленное туловище. Справа и слева от него вверх вытянуто по одному выступу длиной 1,6 (правый) и 2,0 (левый) см, окончания которых заканчиваются тремя короткими зубцами. Вряд ли стоит сомневаться, что так изображены трёхпалые руки, разведённые в стороны и вздетые вверх.

Олово или высокооловянистая бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения. Левая сторона на металле долива имеет обширные закраины. На правой половине рта прикипел кусок постороннего металла.

Изделие можно вписать в форму, близкую к вертикальному прямоугольнику. Размеры: высота — 12,3 см, ширина минимальная (внизу) — 2,5 см, ширина максимальная (по окончаниям боковых выступов-«рук») — 6,0 см, средняя толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/54.

**5. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Простая антропоморфная композиция — фигура человека с непропорционально большой головой, которая занимает 9,8 из 12,4 см (79 %) высоты всего изображения, и чрезвычайно схематичным туловищем без нижних конечностей.

Разрисовка лицевой поверхности здесь выполнена хорошо оформленными линиями-валиками высотой до 0,1 см. Две вертикальные линии оконтуривают боковые кромки лицевого пространства от крайних выступов над очельем вверх до уровня рта внизу. А три другие вертикальные параллельные линии посередине лица обозначают нос человека. Трактовать их именно так, а не символами трёх носов, позволяет пара глаз по краям этой трёхлинейной полосы и отсутствие глаз внутри неё. Глаза изображены горизонтальными прямоугольниками размерами 0,6 × 0,8 см. Внизу лица, в 0,3 см от окончания «носовых» линий, помещён крупный горизонтальный овал внешними диаметрами 0,9 и 2,3 см, оформленный, как и все остальные физиономические черты, узкими валиками. Это рот антропоморфа.

Над очельем с равным удалением друг от друга возвышаются три узких приострѐнных лучевидных выступа. Центральный обломан, высота двух других достигает 0,9 и 1,0 см.

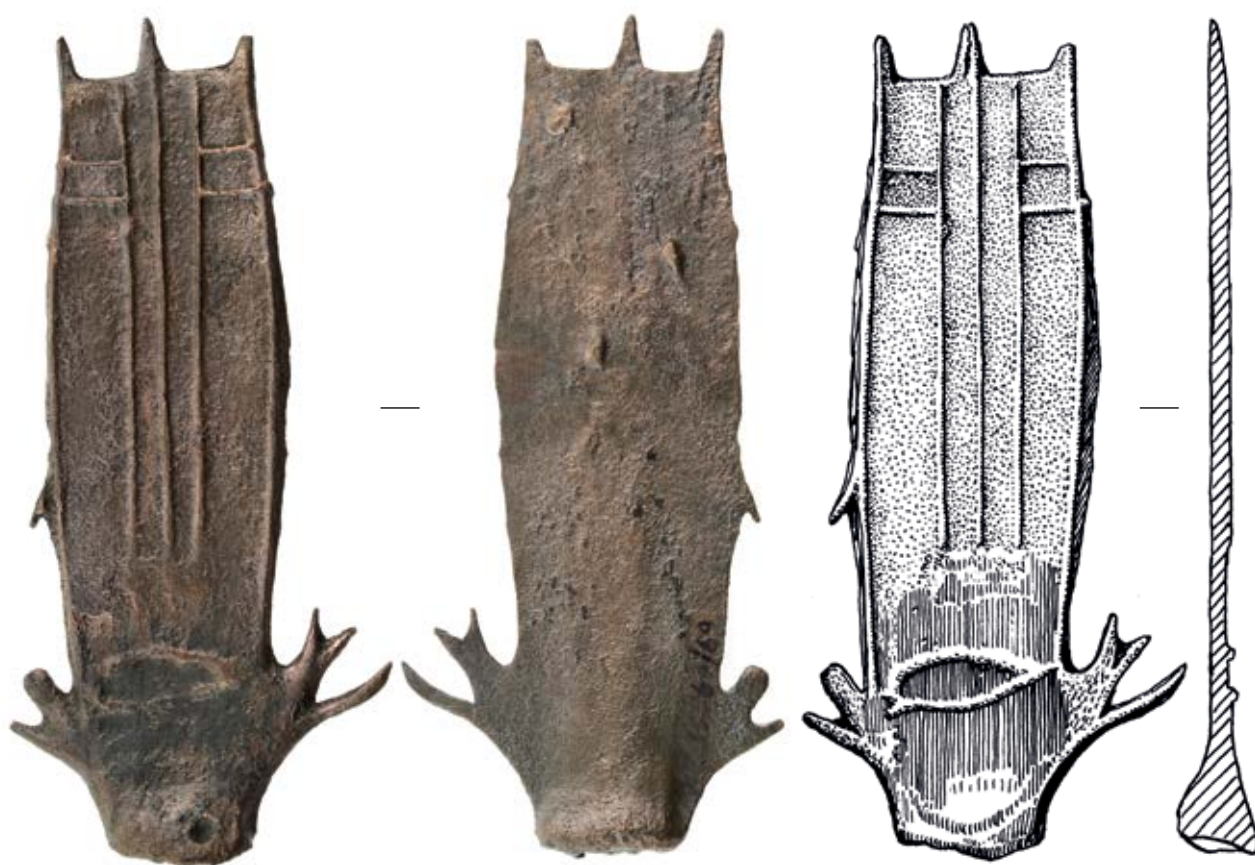
На той же горизонтали, что и рот, слева и справа от вертикальных абрисов изображения фиксируются по одному выступу длиной 0,8 и 1,1 см, которые направлены примерно под 45 градусов вверх. Окончание каждого из них расщепляется натрое. Скорее всего, так переданы раскинутые в стороны и поднятые вверх трёхпалые руки. Однако вероятность видеть здесь распахнутые птичьи крылья категорически отрицать тоже нельзя. Кроме этой детали, других признаков туловища, как и визуальной оформленной границы туловища с головой, нет.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения в виде значительного утолщения в основании скульптуры.

Отливка напоминает фигуру, близкую вертикальному прямоугольнику. Высота — 12,4 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 2,9 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«рук») — 4,8 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/67.

**6. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекоподобная фигура с негармонически крупной головой, которой отдано 8,8 из 11,7 см (75 %) высоты всего изображения, и условно представленным туловищем без нижних конечностей.

Входит в небольшую группу пойковских антропоморфов, у которых лицо рассечено не четырьмя, а пятью вертикальными узкими линиями-валиками: двумя краевыми, которые проложены от вершин крайних выступов-«лучей» на всю высоту головы с целью маркировки боковых краёв лика, и тремя срединными, нанесёнными от обреза очелья по центру симметрии вниз для обозначения носа. На то, что последняя семантика верна, указывает пара глаз по обе стороны от трёхлинейного «носа» в верхней части лика. Они изображены теми же линиями-валиками в форме двух горизонтальных прямоугольников размерами $0,6 \times 1,0$ и $0,7 \times 0,9$ см, примыкающих к крайним «носовым» вертикалям. В 0,9–1,3 см ниже окончания «носовых» вертикалей помещён небрежно выполненный расплывшимся валиком горизонтальный овал внешними диаметрами 1,0 и 2,4 см, обозначающий рот человека.

Над очельем возвышаются три узких выступа высотой 0,4–0,8 см. По лицевой поверхности крайних, как уже отмечено выше, проложены валики фланкирующих линий.

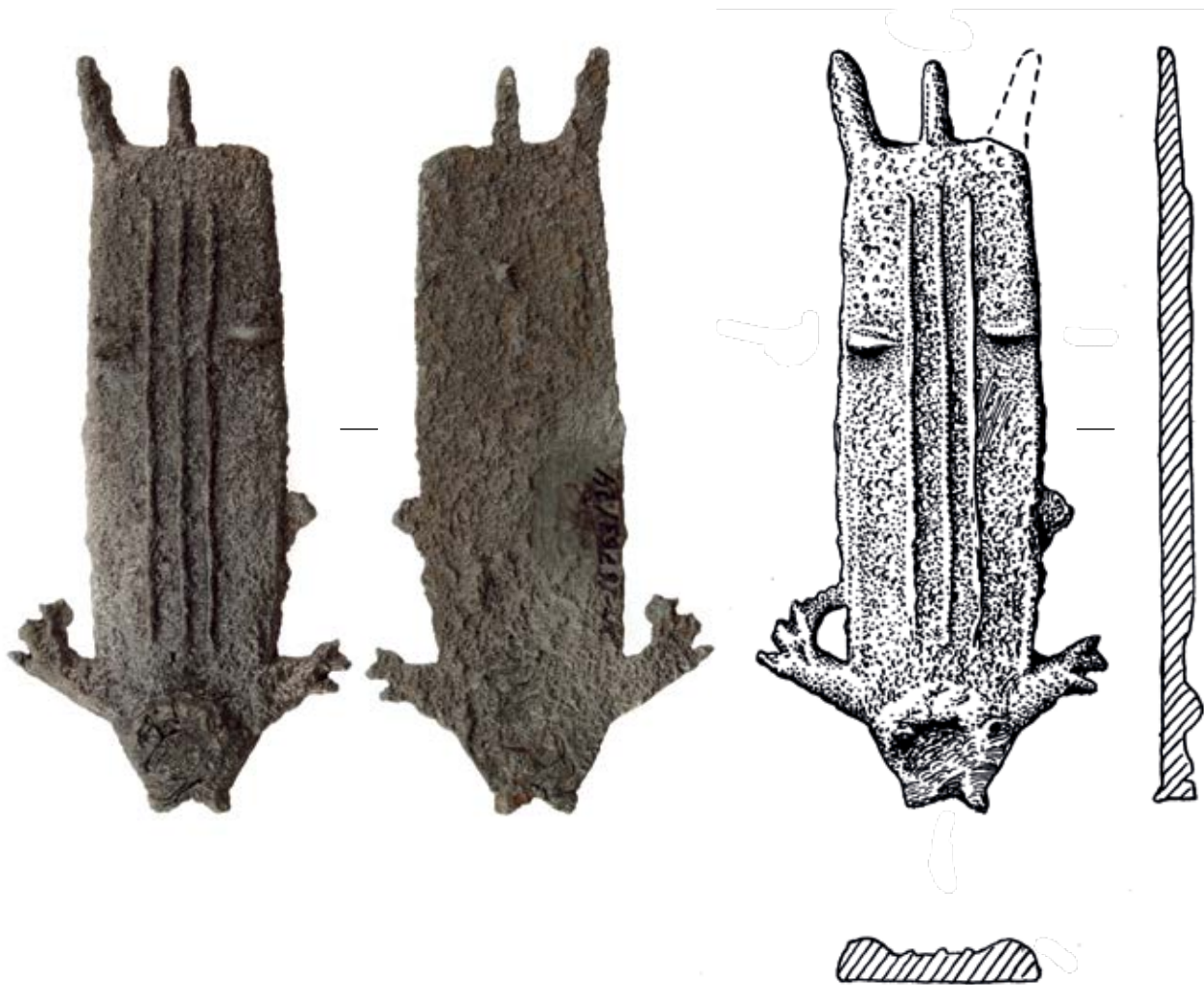
Условной границей между головой и туловищем антропоморфа надо признать символ рта. Ниже него невысокая и почти такая же широкая плоскость обозначает уже туловище. Судить об этом позволяют два боковых выступа вверх длиной 1,2 и 2,2 см. Правый из них заканчивается на две вершины, левый — на три. Скорее всего, это обозначения раскинутых в сторону и поднятых вверх рук.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения в виде значительного утолщения в основании скульптуры. По краю отливки видны закраины застывшего металла.

Изделие похоже на вертикальный прямоугольник. Высота — 11,7 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 2,0 см, ширина максимальная (в середине лика) — 3,4 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/69.

**7. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Условная фигура человекоподобного существа с большой головой (8,1 из 10,1 см, или 80 % высоты изделия) на очень маленьком, условно представленном туловище с обозначенными верхними конечностями.

Скупые детали лика представлены узкими линиями-валиками высотой примерно 0,1 см.

Ими по оси симметрии с равными интервалами проложены три длинные вертикальные параллельные линии, которыми обозначен нос антропоморфа. На этот раз вверху они не смыкаются ни с вершинами выступов, ни с горизонталью очелья, а отстоят от последней на 0,7–0,8 см. Слева и справа от них примерно в одной трети высоты лика от верхней его кромки размещено по одному горизонтальному и высокому валику длиной 0,6 и 0,7 см — это символы глаз. Высоким рельефом изображён и рот антропоморфа длиной 1,5 см; валик дугой изгибается вниз, придавая лику сходство с классической театральной маской трагика.

Над прямой горизонталью верха очелья были предусмотрены три отдельных длинных приострѐнных лучеобразных выступа: посередине — вертикальный высотой 1,1 см, по углам — немного наклонные наружу высотой 1,4 см. Левый в настоящее время отсутствует.

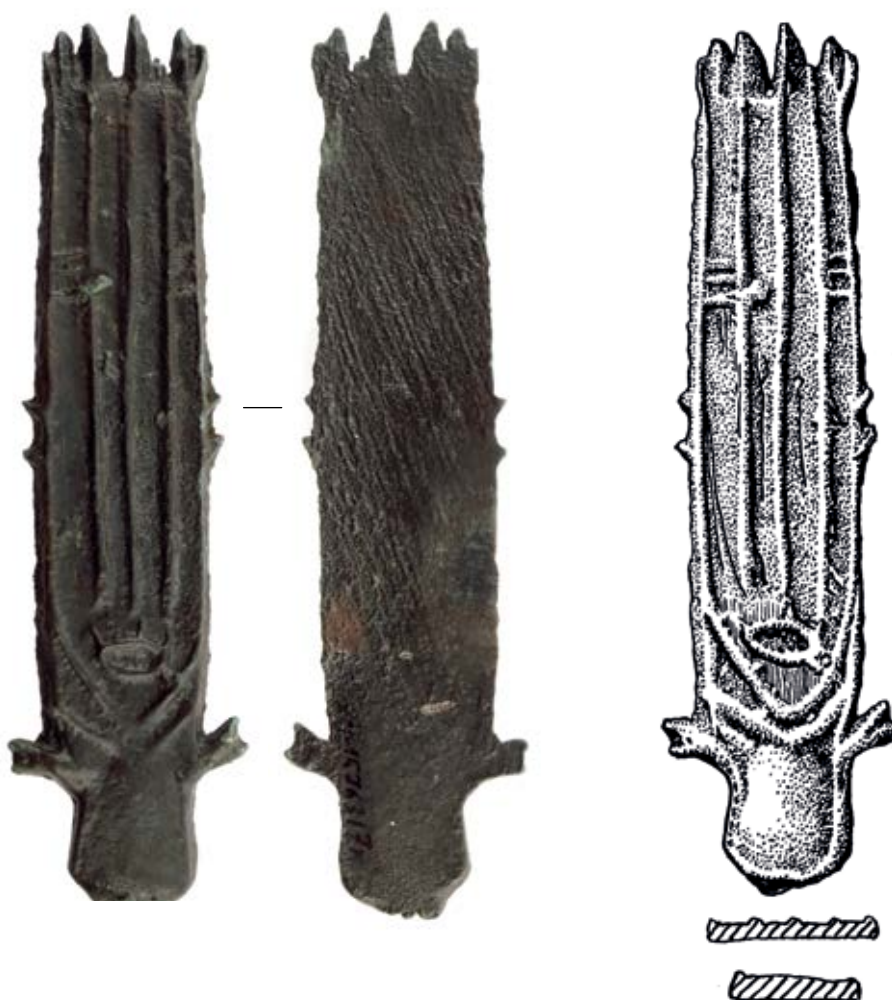
На уровне лика антропоморфа даже выше изгиба рта на боковых торцах пластины выделены руки длиной 1,1 и 1,2 см. Они приподняты вверх и имеют трёхпалые окончания.

Бронза (?). Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Перелив металла в форму вызвал пару небольших закраин с левой стороны лика и на кисти правой руки.

Если не учитывать выступы «лучей» и рук, то изображение имеет чёткую подпрямоугольную форму. Высота фигурки — 10,1 см, ширина минимальная (в основании) — 1,1 см, ширина максимальная (по окончаниям рук) — 4,7 см, толщина — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/24.

**8. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Схематичное изображение человекоподобного существа с большой головой, занимающей 8,8 из 11,9 см (74 %) высоты изделия, и очень условно оформленным туловищем со схематичным отображением верхних конечностей.

Иконография и технические средства для детализации лика (узкие линии-валики высотой около 0,1 см) те же самые, что и на прочих пойковских антропоморфах, однако в количественном отображении физиономических деталей в данном случае проявляется своеобразие.

Начать надо с того, что одних деталей больше, чем на других поделках той же группы. Во-первых, вертикальных линий, которые примерно с равными интервалами рассекают лик от верхнего края очелья почти на три четверти вниз, на этот раз пять. Две фланкирующие, как всегда, маркируют боковые кромки лика. А нос на этот раз обозначен не одной, а тремя срединными линиями. Во-вторых, низ лика оконтуривают на этот раз не один, а два овала-подбородка, верхний из которых образован смыканием фланкирующих вертикалей. В-третьих, над очельем возвышаются не три, а четыре выступа-«луча» длиной 0,7–1,0 см.

Прочих деталей, наоборот, представлено меньше. На других ликах пойковской металлопластики с тремя срединными вертикалями их пересечение с горизонталями образует одну или две полосы прямоугольников, количество которых может быть 4 или 8. Здесь же нет сплошного пересечения горизонтальных линий-валиков через весь лик. Три коротких горизонтальных чёточки изображены только на крайних из четырёх полос, образованных длинными вертикалями. И в итоге формируются только две группы прямоугольников размерами от $0,3 \times 0,4$ до $0,4 \times 0,6$ см, которые смыкаются попарно по вертикали и символизируют глаза по обе стороны «трёхлинейного» носа. Как и в других аналогичных случаях, их семантика может быть самой разной: четыре глаза без зрачков, два глаза со зрачками, глаза и брови, глаза и линейная татуировка под ними...

Рот изображён обычным способом — горизонтальным овалом внешними диаметрами 0,6 и 0,9 см.

Уши в срединной части лика на этот раз обозначены двумя парами направленных вверх коротких выступов — таких же, какими на других антропоморфах показаны руки.

Туловище человекоподобного существа — плоский гладкий стержень, на этот раз достаточно длинный. В его верхней части, сразу под нижним подбородком влево и вправо отходят отростки длиной по 0,7 см, ориентированные под острым углом вверх. На концах они слегка раздваиваются, позволяя трактовать эту деталь образа как разведённые в разные стороны и поднятые вверх двупалые руки.

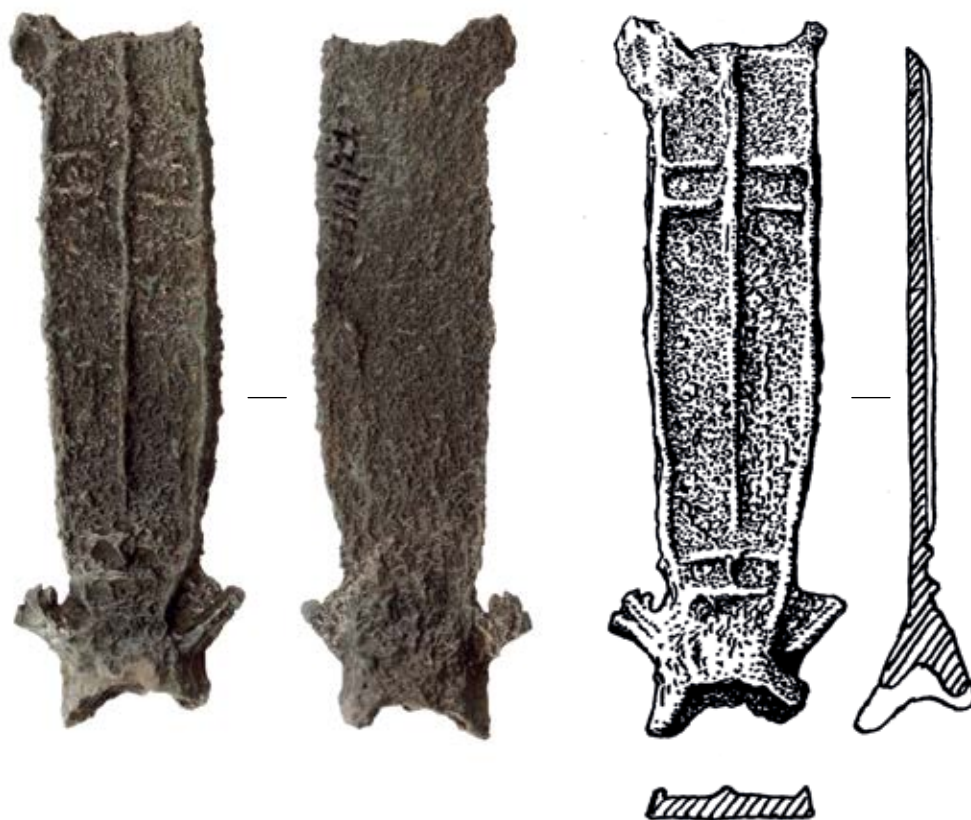
Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Утолщения от питателя со стороны литника, присущего другим отливкам коллекции, на этот раз нет, а поверхность гладкая (раскована?). Внизу правого глаза/глаз торчит длинная металлическая заусеница.

Изображение имеет подпрямоугольную форму. Высота — 11,9 см, ширина минимальная (около выступов-«рук») — 1,6 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«рук») — 3,2 см, средняя толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/78.

1.1.2. Антропоморфная условно полная фигура с одним ликом
и дополнительным орнитоморфным образом

**9. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ОДНИМ
ЛИКОМ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Фигура человекообразного существа, огромная голова которого (6,9 из 8,7 см, или 79 % высоты) несоразмерна с почти полностью отсутствующим туловищем, представленным только условно показанными верхними конечностями.

Микрорельеф поверхности отливки бугристый, отчего детали лика, выраженные узкими линиями-валиками высотой не более 0,1 см, просматриваются не сразу.

Одна из таких линий проложена по оси симметрии на значительную высоту лика и демонстрирует нос. Ещё две вертикали, параллельные первой, тоже отмыкаются от верхней границы очелья, но совмещены с краями лика и более длинные по протяжённости — на всю высоту головы. В четверти высоты лика от его верха по обе стороны от линии носа в перпендикулярном к ней отношении изображено по паре коротких валиков, которые примыкают к фланкирующим вертикалям, но не соединяются с центральной. Так — двумя штрихами — показаны два глаза одноликого антропоморфа. Внизу, в 0,3 см от окончания «носовой» вертикали так же двумя горизонтальными параллельными чёрточками одна над другой изображён рот антропоморфа.

По углам очелья были, скорее всего, расположены две птичьи фигурки в профиль головками друг к другу наподобие тех, что присутствуют на других пойковских изображениях (кат. № 13, 59, 61). По крайней мере, сохранившаяся нижняя часть правой фигурки (всё остальное утрачено) показывает ту же иконографию и те же признаки вида пернатого — длинные ноги и опущенный вниз хвост.

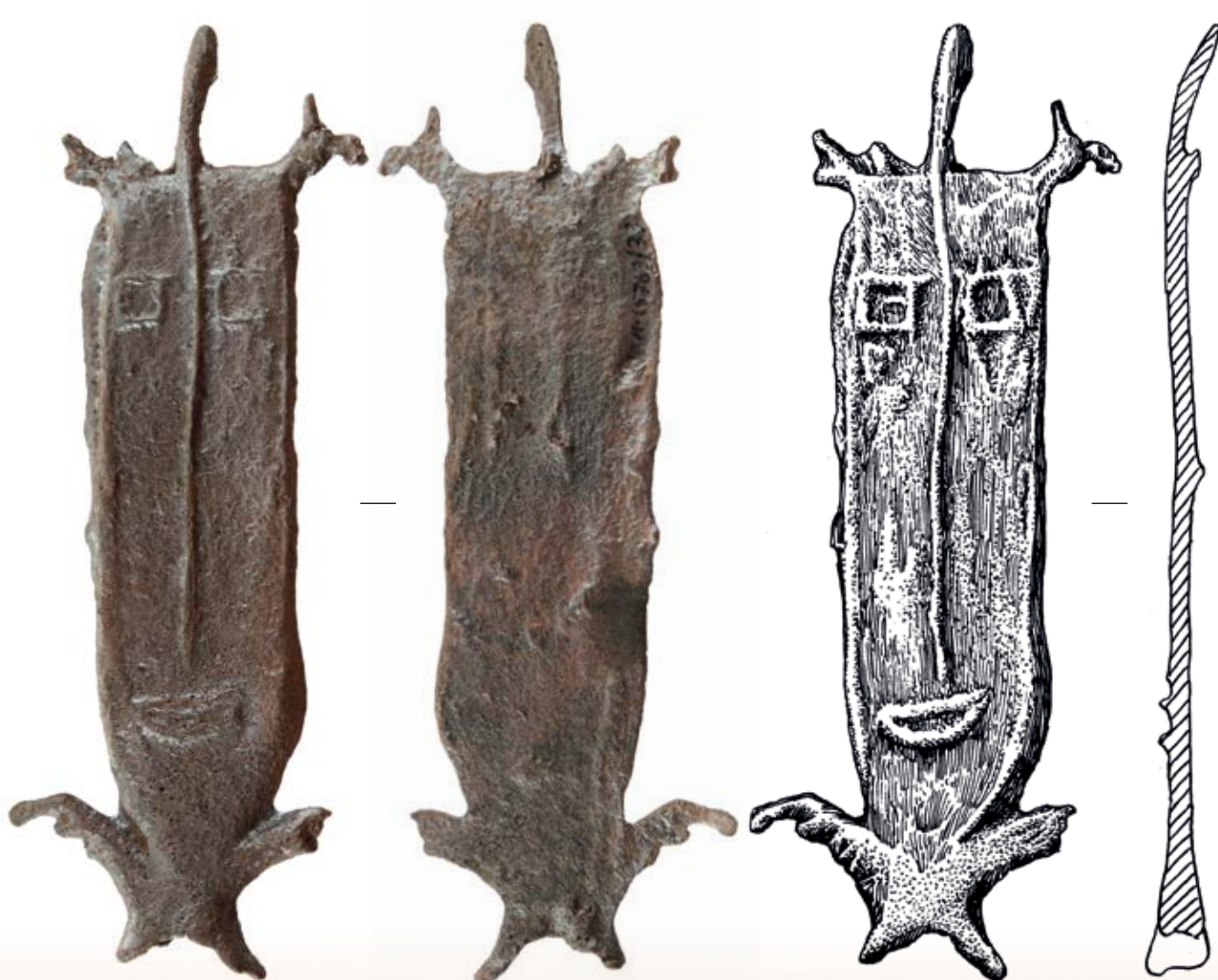
Плоский стержень под знаком рта для обозначения условного туловища мал, однако два боковых выступа длиной 1,1 см, отображающих руки, на нём всё же разместились. Концевое разветвление правого выступа показывает стремление автора показать не просто руку, а трёхпалую руку.

Бронза (?). Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения. По контуру левой руки видна закраина из-за перелива металла.

Отливка похожа на вертикальный прямоугольник с выступающими в стороны мелкими деталями. Размеры: высота — 8,7 см, ширина минимальная (по шее) — 1,0 см, ширина максимальная (по окончаниям боковых выступов-«рук») — 2,8 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/21.

**10. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ОДНИМ
ЛИКОМ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная композиция, объединяющая один антропоморфный образ (большая голова, занимающая 10,4 из 14,6 см, или 71 % высоты изделия, и условное туловище с ногами) и как минимум два орнитоморфных образа. Нельзя исключать и того, что раздвоенное основание плоской скульптуры стало результатом технологической операции (возникло случайно после отъема литника), а не художественного замысла. Но и утверждать такое не позволяют те несколько пойковских антропоморфов, где нижние конечности оформлены именно в таком стиле. Так что вопрос о наличии/отсутствии туловища остаётся открытым, а включение описываемой поделки в эту группу — условным.

Черты лица переданы рельефом (узкими валиками высотой около 0,1 см), все остальные детали — морфологически.

Нос по оси симметрии показан вертикальной линией, которая начинается на единственном выступе-«луче» над головой и затем не совсем вертикально, а с изгибом спускается на три четверти лица вниз, где почти смыкается с символом рта. В верхней части по обе стороны от этой линии размещены квадраты размерами 0,8 × 0,8 см — глаза антропоморфа. Внизу, под «носом» слегка вкось изображён полуoval рта шириной 1,7 и высотой 0,7 см.

Оригинально оформлен прямой обрез очеля головы. Посередине на высоту 2,3 см выступает единственный «луч», но, в отличие от подобного декора на других пойковских антропоморфах, он не сужается кверху, а слегка утолщается. Было это идеей художника или стало непреднамеренным результатом при отливке, сказать теперь невозможно. А по углам очеля «посажены» орнитоморфные образы — скорее всего, аморфные профили птичьих фигурок клювами друг к другу. По крайней мере, на левом углу это выглядит примерно так. Их высота 0,6 и 1,2 см.

На этот раз граница между головой и туловищем обозначена сужением абриса. Туловище, как и на остальных антропоморфных образах публикуемого собрания, представлено невзрачным плоским стержнем, но на этот раз у него имеются все четыре конечности. Обе нижних и левая верхняя — всего лишь аморфные выступы длиной от 1,0 до 1,6 см, не оставляющие никаких шансов для семантики. А вот правая верхняя конечность имеет элементарную детализацию, позволяющую разглядеть здесь птичье крыло, а не человеческую руку, и соотнести этот образец Пойковской коллекции с широко известным типом урало-сибирской металлопластики раннего железного века и Средневековья.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Отливка имеет форму, близкую прямоугольнику, с выступающими в стороны деталями очеля и отростками внизу. Размеры: высота — 14,6 см, ширина минимальная (по ногам) — 2,3 см, ширина максимальная (по орнитоморфным образам) — 4,7 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/33.

**11. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ОДНИМ
ЛИКОМ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Оригинальная и художественно более выразительная, чем прочие экземпляры коллекции, композиция, где основным образом выступает антропоморфное существо с очень крупной головой (8,5 из 12,9 см, или 66 % высоты фигуры) и упрощённо изображённым туловищем, а дополнительными — два орнитоморфных профиля над человеческой головой.

Оформление лика выполнено рельефом (широкими валиками высотой около 0,1 см), а все остальные детали — морфологически.

Посередине лика на расстоянии 0,7 см от горизонтального прямого обреза очелья (вверху) и 3,3 см от края отливки (внизу) проведена вертикальная линия, обозначающая нос. Вверху по обе стороны от неё размещены два горизонтальных овала внешними диаметрами 0,7 и 1,2 см — глаза. Внизу лика оформлен ещё один горизонтальный овал, на этот раз диаметрами 0,9 и 1,8 см — так передан рот.

Очень интересно оформлена верхняя часть композиции, расположенная прямо на очелье головы. Здесь нет особого своеобразия в сюжете — профильные фигурки птиц на углах антропоморфных ликов с прямым горизонтальным обрезом очелья имеются и в составе других сложных изображений Пойковской коллекции. Отличает эту пару более тонкая художественная проработка образов, стремление мастера к более реалистическому отображению природы — соразмерности головы и туловища птиц, передаче глаз крупными круглыми отверстиями, демонстрации толстых коротких загнутых вниз клювов, хохолок на затылочной части головы, длинных рулевых перьев на хвосте... Но даже такое явное стремление к натурализму не избавило изделие от условности и схематизма, которые, конечно же, в стиле пойковских поделок являются доминирующими. В частности, поэтому не удаётся понять разворот птичьих головок — друг к другу или в противоположные стороны, поскольку клювы и хохолки на затылках оформлены одинаково. Высота фигурок — 2,0 см.

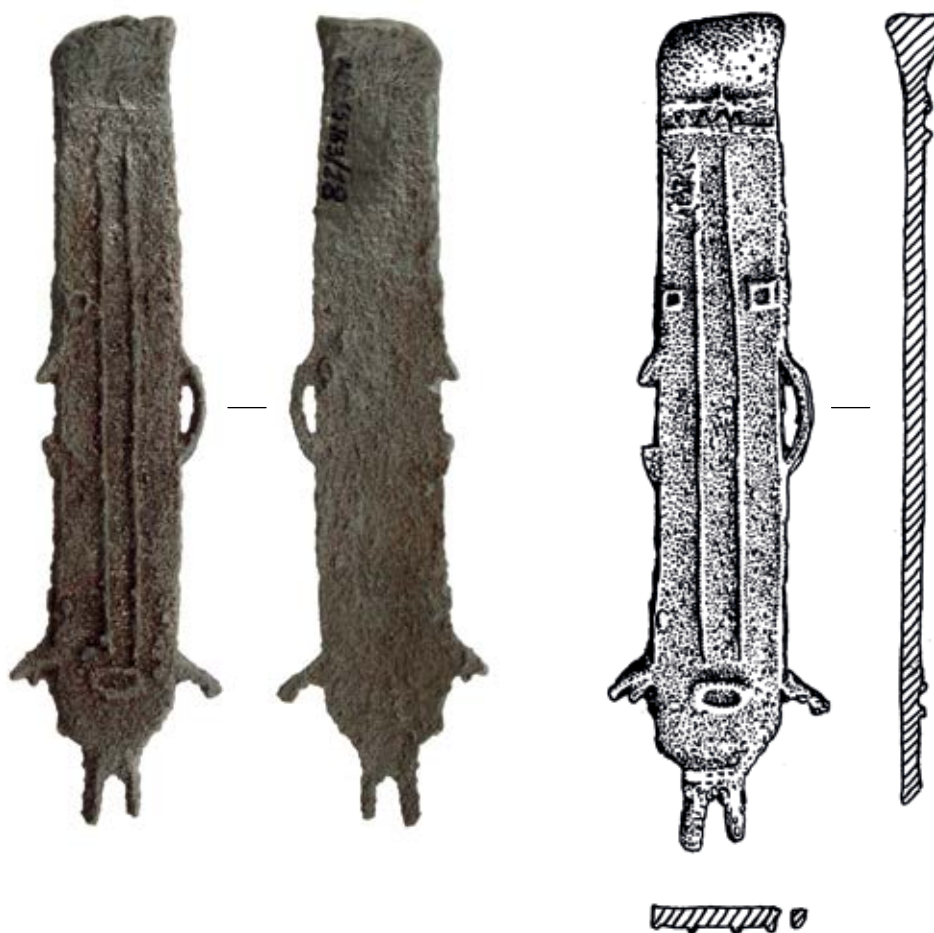
Боковой абрис лика имеет лёгкую грушевидность, особенно на левой стороне. На уровне «рта» боковые контуры уже сужаются, а ниже, где невысокий плоский стержень изображает туловище антропоморфа, это сужение заметно ещё больше. Выступы по бокам обозначают верхние конечности, при этом правая рука не удалась при отливке и имеет вид короткого закруглённого выступа, а левая длиной 1,6 см оформлена в виде четырёхпалой кисти.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Перелив металла оформился в закраины по боковым абрисам лика и в нижней части отливки (около отнятого литника).

Отливка имеет вид некоей фигуры между вертикальным овалом и вертикальным прямоугольником. Размеры: высота — 12,9 см, ширина минимальная (внизу) — 1,8 см, ширина максимальная (по птичьим хвостам) — 5,2 см, толщина — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/35.

**12. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ОДНИМ
ЛИКОМ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Фигура человекообразного существа с большой головой (10,5 из 11,2 см, или 94 % высоты), опирающейся на нижние конечности, и с символами, которые предположительно можно трактовать как орнитоморфные.

Детализация главного образа этой композиции — антропоморфного лика — выполнена узкими линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Базовой основой рисунка лика служат две длинные вертикальные параллельные линии, протянувшиеся почти на всю его высоту и обозначающие нос. Примерно в одной трети высоты лика от его очелья, обозначенного двумя горизонтальными параллельными линиями, по обе стороны от носа размещено по одному квадрату размерами 0,4 × 0,4 см. Это символы глаз антропоморфа. А внизу лика, под «носовыми» вертикалями изображено кольцо горизонтального овала внешними диаметрами 0,5 и 0,8 см — обозначение рта. Примерно посередине лика с боков оформлены тонкие полуовальные дуги высотой 1,6 см и выступом за абрис лицевого пространства 0,4 см, правая из которых утрачена. Это изображение ушей.

Два горизонтальных параллельных валика в очелье лика, речь о которых шла выше, могут указывать на наличие диадемы либо какого-то иного налобного украшения.

Под знаком рта прежде вертикальные параллельные боковые абрисы лика начинают загигаться друг к другу и образовывать подбородочный овал, разделяя голову и туловище. Последнее оформлено крайне условно: его символически представляют не верхние конечности, как в большинстве других подобных композиций пойковской антропоморфной металлопластики, а нижние. Они выражены двумя параллельными очень тонкими стерженьками длиной всего 0,9 см.

На уровне рта влево и вправо от боковых торцов лика с наклоном вниз отходит ещё по одному такому же тонкому стерженьку. Их длина 0,8 см. Расшифровать их семантику — это крылья птицы или руки человека — трудно. Больше всё же оснований признать первый вариант. Во-первых, к этому подводит визуальный анализ других пойковских композиций, где птичьи крылья всё же чаще приопущены вниз, а человеческие руки приподняты вверх. Во-вторых, микроскопический, но специально отформованный отросток на правом стерженьке отмыкается от середины, а не от конца. И именно так изображаются маховые перья птичьих крыльев; человеческие пальцы приурочиваются к окончаниям линий, обозначающих руки.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла в этом случае располагалось в верхней части изображения.

В целом отливка имеет вид вертикального прямоугольника шириной 1,7–1,8 см с заovalенной нижней стороной и выступающими по сторонам мелкими морфологически оформленными деталями образа (ушами, крыльями, ногами). Высота — 11,2 см, ширина минимальная (по «ногам») — 0,8 см, ширина максимальная (по окончаниям «крыльев») — 3,0 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/18.

**13. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ОДНИМ
ЛИКОМ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Художественная композиция, включающая в качестве главенствующего образ антропоморфа с неестественно крупной головой (9,0 из 13,3 см, или 68 % высоты) и малым туловищем, а в качестве второстепенных — два орнитоморфных образа.

Физиономические детали представлены рельефным рисунком с помощью чётких валиков высотой до 0,1 см и чуть более, всё прочее (уши, руки, птицы) — формообразованием.

Двумя вертикальными параллельными валиками, размещёнными посередине лица, обозначен нос. Крайние валики по абрису отливки на этот раз оформлены слабее срединных: правый, вверху вертикально, а внизу овально очерчивающий лицевой абрис, ещё можно проследить по всей высоте, а вот левый наблюдается только в нижней половине. Валики горизонтальных овалов, которыми обозначены глаза (диаметры 0,6 и 0,8–0,9 см), размещены примерно в четверти высоты лица от верха очелья, а тот, которым показан рот (диаметры 0,7 и 1,4 см), — внизу, в 0,5 см от окончания «носовых» линий. Уголки рта оттянуты влево и вправо. Большие полуовальные ажурные дуги слева и справа от срединной части головы, достигающие высоты 3,2 и 3,6 см и выступающие за пределы лица на 0,7 см, показывают крупные уши антропоморфа.

На углах очелья на высоту 2,1 и 2,3 см размещены две профильные птичьи фигурки. Композиционно они расположены точно так же, как и на большинстве подобных изделий публикуемой коллекции: с разворотом друг к другу, головками — вверх, опущенными вниз хвостами — за боковой абрис лица. На этот раз фигуры пернатых проработаны более детально, что позволяет увидеть некоторые характеристики натуры — раздвоенный гребешок или хохолок на головке, средних размеров клюв, плотное туловище, длинные лапки, короткий и опущенный вниз хвостик. Эти же качества демонстрируют орнитоморфные образы и на некоторых других пойковских поделках (кат. № 9, 59, 61).

На уровне символа рта боковые контуры лица закономерно сужаются, хотя подбородок и не выделен, и далее вниз туловище представлено более узкой пластиной. Вбок от неё отходит по одному выступу длиной 1,6 и 2,3 см, обозначающие руки; на правой показаны два пальца, на левой — четыре.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Обильный перелив сформировал большую закраину с левой и верхней сторон, поэтому расположенные здесь детали (фигуры птиц, ухо, кисть руки) из морфологически обособленных превратились в горельефные. Около левого глаза расположен прикипевший кусочек инородного металла.

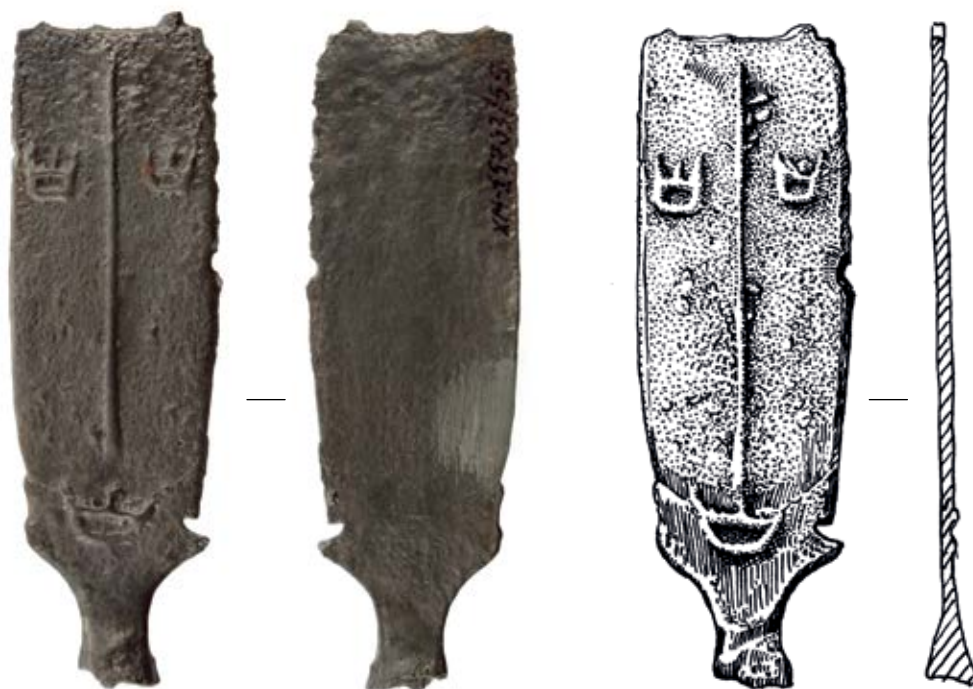
Пластина отливки имеет форму, напоминающую вертикальный овал. Размеры: высота — 13,3 см, ширина минимальная (на уровне шеи) — 1,8 см, ширина максимальная (по пальцам рук) — 5,3 см, толщина — 0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/14.

1.2. Антропоморфная личина с одним ликом

*1.2.1. Антропоморфная личина с одним ликом
без орнитоморфного образа*

**14. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная личина — небольшая на фоне остальных экземпляров коллекции.

Детализирована рельефными узкими валиками высотой менее 0,1 см.

Длинная вертикаль по оси симметрии показывает нос. По обе стороны от этой линии примерно в четверти от верхнего обреза лика помещено по одному горизонтальному четырёхугольнику — справа прямоугольник размерами 0,4 × 0,6 см, слева трапеция с основаниями 0,4 и 0,6 см и высотой 0,3 см. Это глаза антропоморфа. В нижней части лика, прямо под «носовой» вертикалью размещён горизонтальный полуовал длиной 1,0 см и шириной 0,5 см, символизирующий рот. Как и на некоторых других ликах Пойковской коллекции, три эти физиономические детали имеют декоративные дополнения — по три линии высотой 0,3–0,4 см вверх от углов и середины верхней стороны. Самое простое объяснение, которое здесь напрашивается: таким образом художник показал лицевую растительность — ресницы и усы.

Верх очелья оформлен горизонтальной прямой, над которой возвышались три тонких и, скорее всего, коротких лучевидных выступа, в настоящий момент утраченные.

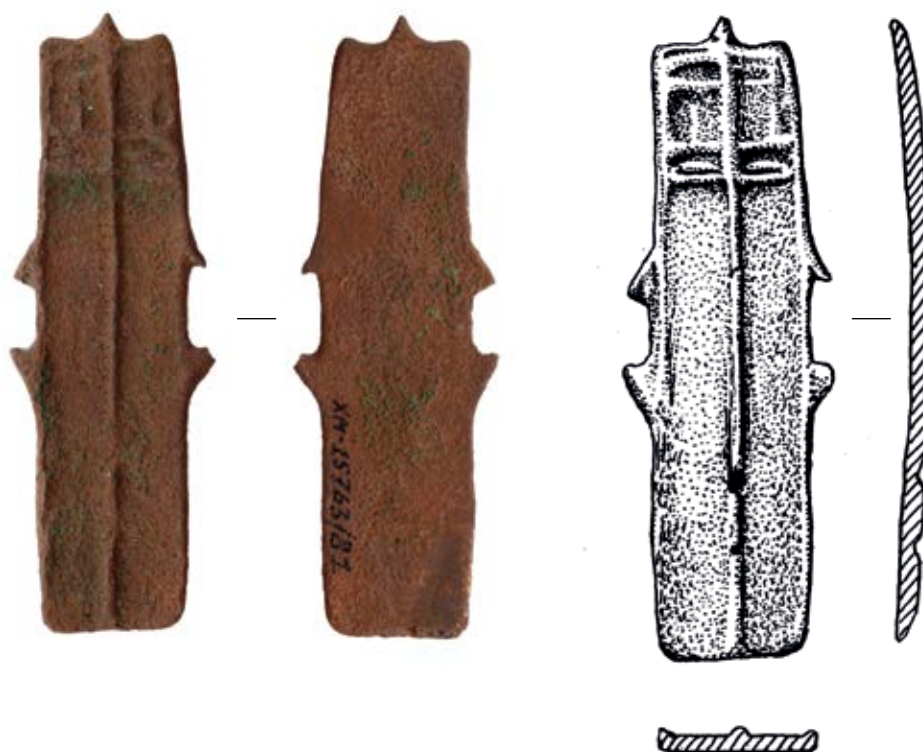
Нижний абрис личины имеет плавный выгиб вниз, очерчивающий скулы. Под ним расположен короткий стерженёк от литника, который в отсутствие выраженных конечностей нет основания признавать за гипертрофированно упрощённое туловище.

Бронза (?). Плоское литьё в двусторонней форме. Место литника внизу. В срединной части правой стороны имеется полукруглая выемка шириной по верхней части около 0,3 см со следами заполированности.

Личина почти на всём своём протяжении имеет подпрямоугольную форму размерами 2,7 × 6,8 см, которая внизу завершается подтреугольным абрисом. Общая высота — 8,2 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/55.

**15. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Самое маленькое по размерам и одно из наиболее простых по композиции изображение Пойковской коллекции — человекообразная личина. Не исключено, что этот художественный образ мог возникнуть случайно — когда нижняя часть стандартной пойковской антропоморфной фигуры не удалась при отливке или оказалась обломанной и утраченной, а нижний абрис сохранившейся верхней части изображения был подработан.

Иконографическая схема та же — линейный геометризм, оформленный узкими валиками высотой до 0,1 см. На этот раз по вертикали нанесены только три линии: две фланкирующие на всю высоту пластины, как обычно, подчёркивают боковые абрисы лика; одна центральная (по оси симметрии) тоже на всю высоту изображения показывает нос. Примерно в 1/5 высоты лика от его верха поперёк всего лицевого пространства проведены две горизонтальные линии. При их перпендикулярном пересечении с вертикалями образуются два горизонтальных смыкающихся прямоугольника размерами 0,6 × 1,0 см. Так обозначены два глаза, с двух сторон примыкающие к носу. Для верности натуре внутри прямоугольников-глаз помещены горизонтальные чёрточки, отображающие зрачки, а от середины верхней линии вверх протянуто по одному штриху длиной 0,4 см, показывающие ресницы.

По очелю проложены ещё две параллельные горизонтальные линии-валика. Думается, что это знак диадемы или иного налобного украшения.

Обычного для пойковских антропоморфов овального или прямоугольного рта под символом носов на этот раз нет — «носовая» линия обрывается у нижнего обреза.

Для обозначения ушей посередине личины с боков были отформованы тонкие ажурные дуги высотой 2,2 см. Свежие изломы указывают на недавнюю их утрату, в настоящее время на личине присутствуют только выступы от концов этих дуг.

Посередине верхнего обреза личины был оформлен только один короткий выступ высотой 0,3 см.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место литника располагалось со стороны нижней (возможно, недолитой или утраченной) части.

Изображение имеет прямоугольную форму размерами 1,9 × 7,5 см. Размеры: общая высота — 7,8 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/81.

**16. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Художественное изображение человеческого лица.

По центральной вертикальной оси личины нанесены три параллельные линии в форме валиков высотой около 0,1 см. Центральная линия, расположенная строго по оси симметрии, длиннее других — она начинается от очелья и спускается вниз до участка над ртом. Это обозначение носа. Две другие линии, фланкирующие центральную, короче: вверху они не поднимаются выше глаз. Скорее всего, так древний художник показал татуировку щёк. Два маленьких глаза обозначены узкими горизонтальными выступами в форме сплошных овалов диаметрами 0,2 и 0,6 см (правый), 0,4 и 0,7 см (левый). В 0,4 см ниже окончаний линии носа и линий татуировок таким же валиком, замкнутым в подтреугольную фигуру вершиной вниз шириной 1,8 см и высотой 1,2 см, обозначен рот антропоморфа. Вниз от его нижней дуги веероподобно расходятся три штриха-валика длиной 0,5 см, заканчивающиеся на дуге нижнего обреза личины и обозначающие, скорее всего, бороду.

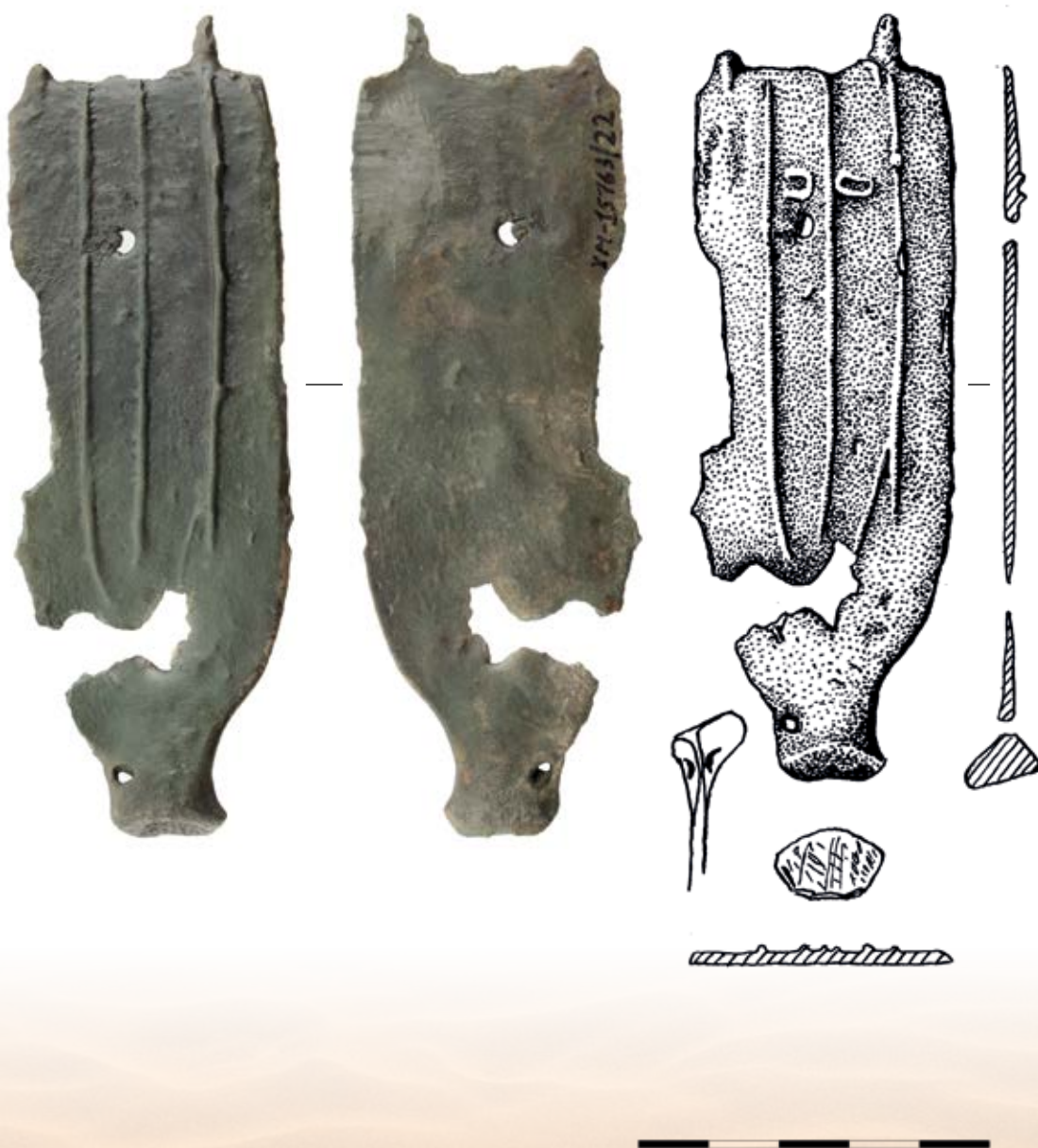
Верх очелья морфологически типичен для пойковских антропоморфов — он завершается тремя выступами. Центральный при высоте 0,7 см выше боковых, выступающих над обрезом личины только на 0,2 и 0,3 см.

Бронза (?). Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изделия.

Изображение имеет подпрямоугольную форму размерами 2,9–3,3 × 12,5 см. Толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/39.

**17. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА
С ОДНИМ ЛИКОМ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Возможно, в данном случае представлена работа неопытного формовщика — слишком уж она проста, если не сказать примитивна по своим художественным признакам и небрежна и неумела по литейным характеристикам.

Представлена антропоморфная личина со стандартной для Пойковской коллекции иконографией, выполненной узкими линиями-валиками средней высотой около 0,1 см. Возможно её двоякое прочтение.

Не исключено, что это единственное в коллекции художественное изделие, где образ представлен не плоско-скульптурно, когда его граница совпадает с краем отливки, а в виде рельефного рисунка на плакетке со свободными полями с трёх сторон. Рисунок этот чрезвычайно прост. Двумя движениями руки художник изобразил высокий и узкий эллипс со срезанным верхом — контур лица. При этом он даже не старался аккуратно соединить эти две линии, оставив на правой стороне прочерк за границей овала. Ещё одной вертикальной линией, спущенной, как и две соседние, с горизонтального обреза, был нарисован нос. На пространствах между вертикалью носа и вертикалями боковых абрисов уже менее чёткими и менее рельефными валиками изображены два горизонтальных маленьких прямоугольника-глаза размерами $0,4 \times 0,5$ см. Вот и всё. Линейный рисунок личины занимает только часть пластины, оставляя пространство слева, справа и снизу от него свободным.

Менее подтверждаемое иконографией, но тем не менее возможное толкование рисунка позволяет совместить границы лицевого пространства с краями отливки, а в двух фланкирующих линиях увидеть лицевую татуировку.

Над очельем возвышались три выступа-«луча». В настоящее время сохранился только левый длиной 0,8 см, правый обломан частично, центральный — полностью.

При заливке металла в форму обнаружился его дефицит, отчего с правой стороны образовались большие недоливы, нижний из которых не позволил проявиться подбородочной части личины. Кроме этого литейного брака, в теле отливки образовались ещё и два отверстия.

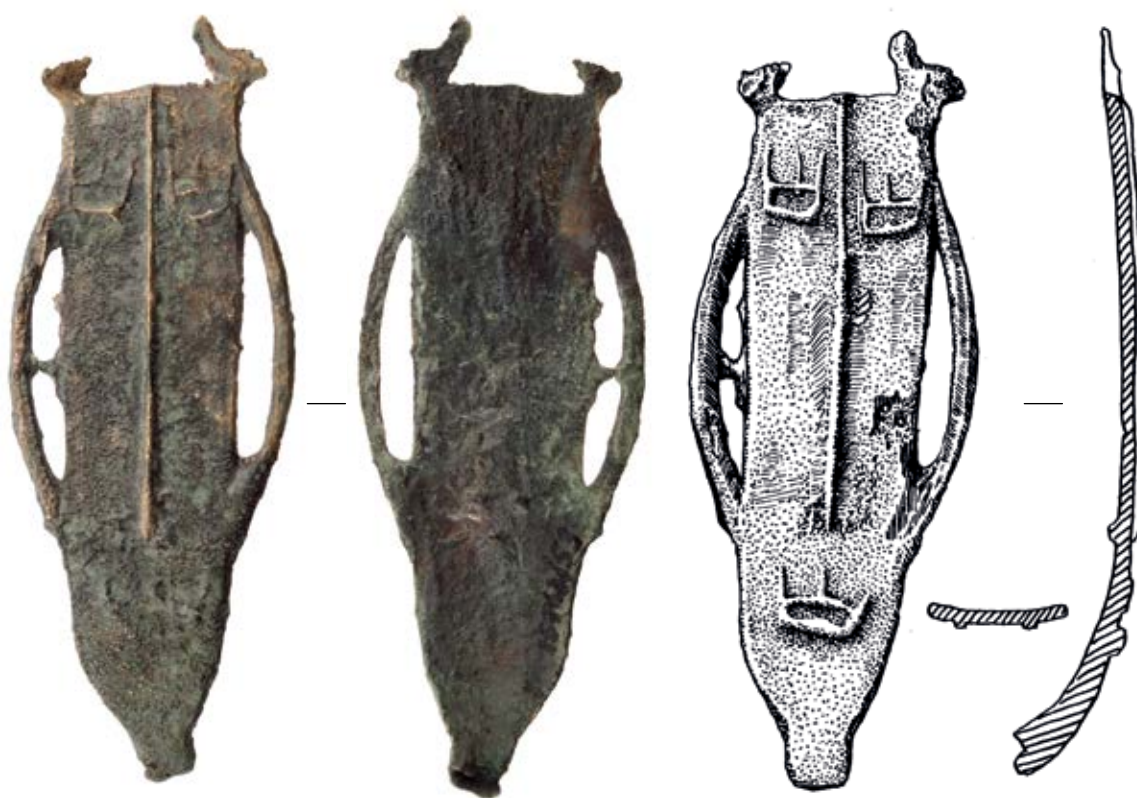
Олово или высокооловянистая бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Литник располагался в нижней части пластины.

Изделие имеет вид вертикального прямоугольника с заovalенной нижней частью. Размеры: высота — 11,4 см, ширина минимальная (внизу) — 1,6 см, ширина максимальная (по очелью) — 3,7 см, толщина — около 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/22.

*1.2.2. Антропоморфная личина с одним ликом
и дополнительным орнитоморфным образом*

**18. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА С ОДНИМ ЛИКОМ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Редкий тип в коллекции — антропоморфная личина с орнитоморфными образами сверху.

Проработка физиономических деталей такая же, как и на прочих художественных поделках этого собрания, — узкими валиками высотой менее 0,1 см. Уши антропоморфа и птицы выражены морфологически.

По оси симметрии личина разделена вертикальной линией, опущенной от горизонтали верхнего абриса на две трети лицевой высоты, — это нос. Вверху по обе стороны от этого валика в горизонтальный ряд помещены два горизонтальных же прямоугольника размерами 0,4 × 0,8 см (глаза персонажа), а в 0,6 см ниже валика — один горизонтальный прямоугольник размерами 0,5 × 1,2 см (рот). Как и на некоторых других ликах пойковской антропоморфной металлопластики, эти три прямоугольника усложнены дополнительными элементами — тремя отрезками высотой до 0,4 см, ориентированными вверх от верхних углов и середины верхней стороны. Очевидно, этим художник-литейщик хотел отобразить растительность на лице — ресницы и усы.

Вверху композицию венчали две профильные фигурки птиц на углах, образованных сопряжением вертикалей боковых сторон и горизонтали верхнего абриса прямоугольной в этой части личины. Пернатые были расположены в геральдической позиции — клювами друг к другу и оси симметрии, но правый образ в настоящее время утрачен и представлен лишь в своей нижней части. Левый возвышается на 1,0 см.

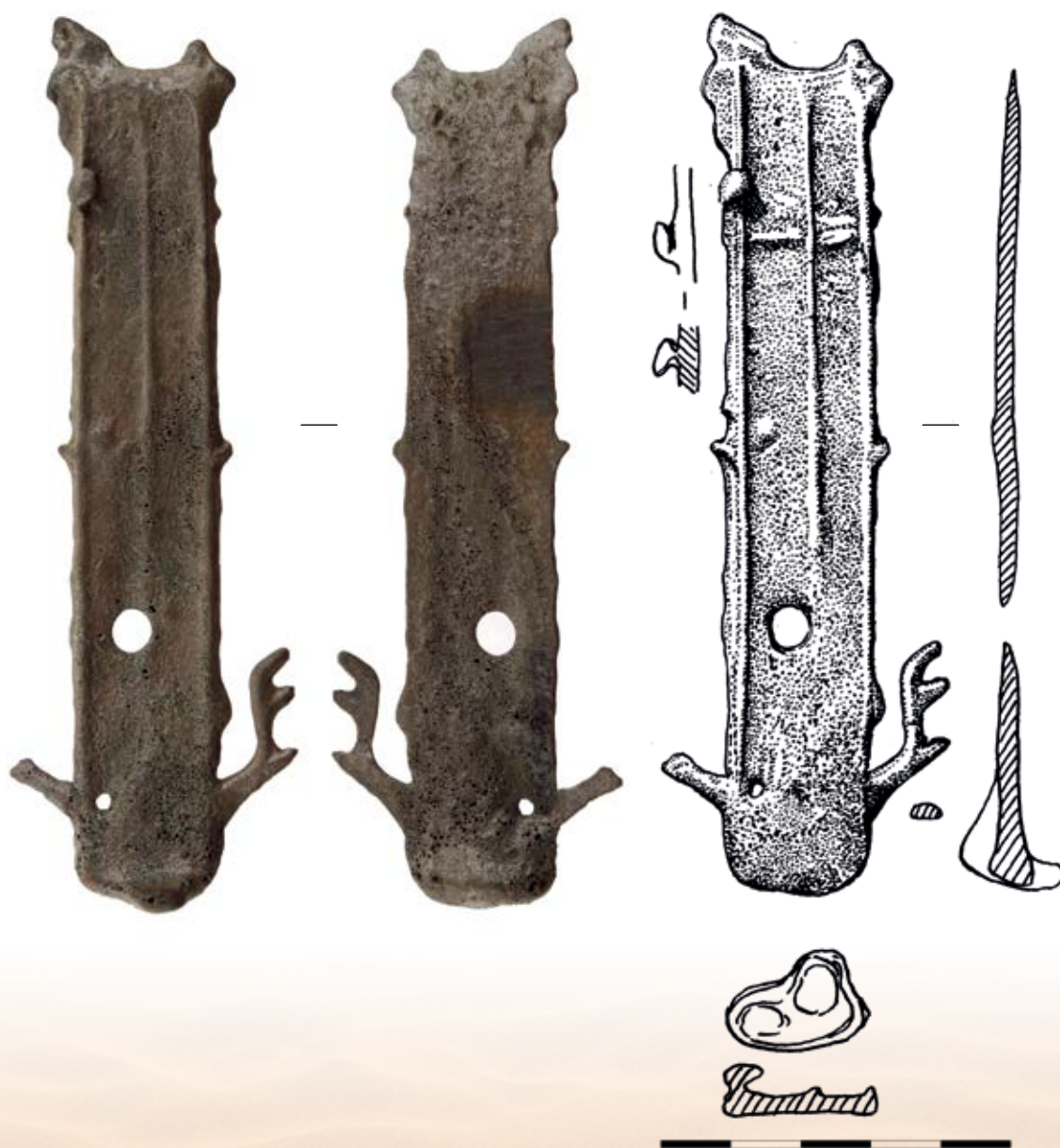
С боков личины большими — от глаз до рта — дугами показаны огромные уши антропоморфа, достигающие в высоту 4,6 и 5,1 см и выступающие за контур лика на 0,7 и 0,8 см.

Бронза. Литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Правое ухо из-за перелива металла частично лишилось ажурности. На уровне рта отливка плавно отогнута назад.

Личина имеет вид высокого вертикального прямоугольника с заovalенной нижней частью. Размеры: высота — 10,5 см, ширина минимальная (внизу) — 0,8 см, ширина максимальная (по ушам) — 3,7 см, средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/53.

**19. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА С ОДНИМ ЛИКОМ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная для дешифровки художественная композиция, объединяющая изображение антропоморфной личины и птичьих символов. Включение этой поделки в данную группу личин с орнитоморфным образом предположительно. Если достаточно абстрактный выступ с левой стороны трактовать не как птичье крыло, а как человеческую руку, то изображение уже будет необходимо перевести в группу антропоморфных фигур без признаков орнитоморфизма.

Скромные даже для пойковской иконографии черты человеческого лица изображены нечёткими, иногда с трудом прослеживаемыми узкими валиками высотой менее 0,1 см.

Собственно, весь лик нарисован всего лишь тремя вертикальными линиями и тремя горизонтальными штрихами. Три параллели рассекают лицевое пространство по вертикали: две крайние почти на всю высоту — подчёркивают правый и левый абрисы лика; одна, приуроченная примерно к оси симметрии и опущенная немного ниже экватора, — символизирует нос. Два горизонтальных штриха длиной около 0,6 см, вписанные в пространства между носом и кромками лика вверху, показывают узкие глаза, ещё один еле заметный штрих длиной 0,9 см внизу — рот.

Небольшие выступы в 0,3 и 0,4 см влево и вправо примерно посередине лика обозначают уши антропоморфа.

Понять завершение композиции выше прямого горизонтального края лика трудно из-за застывшей здесь закраины металла, образованной переливом в форму. Но даже при таких обстоятельствах преднамеренное оформление на углах очелья двух морфологически неопределённых выступов не подлежит сомнению. На других художественных поделках коллекции на это место «посажены» образы пернатых. Скорее всего, именно так надо воспринимать и выступы на представляемой композиции.

В нижней части изображения слева и справа оформлено по одному выступу вбок. Правый являет собою простой стержёнок длиной 1,1 см, направленный под углом вверх. Скорее всего, такая его морфология — результат недолива металла, а изначально на этом месте планировалась зеркально-симметричная калька левого выступа, который в месте смыкания с основным телом отливки повторяет размеры и положение правого, а затем резко поднимается вверх и продлевается параллельно лику ещё на 1,6 см. Но самое главное — он имеет три направленных наружу шипа длиной 0,5–0,6 см и в таком виде очень напоминает раскрытое и поднятое вверх птичье крыло с выделенными крупными маховыми перьями. При таком прочтении этой детали вся композиция становится ещё одним вариантом хорошо известного типа художественной металлопластики Урала и Западной Сибири эпохи железа — «антропоморфное изображение в обрамлении распахнутых птичьих крыльев».

Бронза высокооловянистая. Литъё в двусторчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. В нижней половине тела отливки имеются два ровных круглых отверстия неизвестного происхождения диаметрами 0,2 и 0,6 см. Дефект в виде небольшого крючкообразного выступа случайно образовался около правой кромки лицевой стороны выше уровня «глаз».

Отливка имеет вертикальную подпрямоугольную форму с выступами по бокам. Размеры: высота — 13,0 см, ширина минимальная (личины) — 2,1 см, ширина максимальная (по «крыльям») — 4,3 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/17.

**20. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА С ОДНИМ ЛИКОМ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложное антропо-орнитоморфное изображение, в котором главное место занимает образ человекоподобной личины, второстепенное — орнитоморфные образы.

Черты лица переданы тем же художественным приёмом, что и на остальных антропоморфных поделках этой коллекции — рисунком из узких рельефных валиков высотой около 0,1 см, но иконография образа получилась очень своеобразной.

Во-первых, вертикальных линий здесь шесть, что для одноликого образа, конечно, много. Две крайние вертикали, как и на остальных поиковских антропоморфах, символизируют лицевой абрис.

Во-вторых, две срединные вертикальные линии, отмыкающиеся от горизонтального очелья и спускающиеся вниз к символу рта, на этот раз обозначают не два носа, а только один. На это указывает размещение лишь двух глаз по обе стороны от этих вертикалей.

В-третьих, ещё две вертикальные линии, которые занимают область щёк, смыкаясь внизу с уголками рта и теряясь вверху где-то в области подглазья, обозначают лицевую татуировку. Такого крупного лицевого украшения на прочих антропоморфах этого собрания нет.

В-четвёртых, на этой личине есть ещё одна оригинальная деталь — четыре горизонтальных коротких штриха, нанесённые на уровне глаз между «носовыми» вертикалями впритык к правой. Найти им семантику не удаётся.

Глаза представлены в виде округлых колец внешними диаметрами около 0,5 см. У левого вниз от дуги глаза отходит короткий прямой штрих.

Рот шириной 1,3 см и толщиной 0,7 см изображён горизонтальным полуovalом. Возможно, вниз от нижней губы, как и от левого глаза, была проведена короткая линия, но утверждать это с учётом очень шероховатой поверхности отливки со сложным микрорельефом нельзя.

Два выступа в виде углов, приуроченные к флангам очелья, символизируют птичьи фигурки в профиль, геральдически развёрнутые хвостами в противоположные стороны.

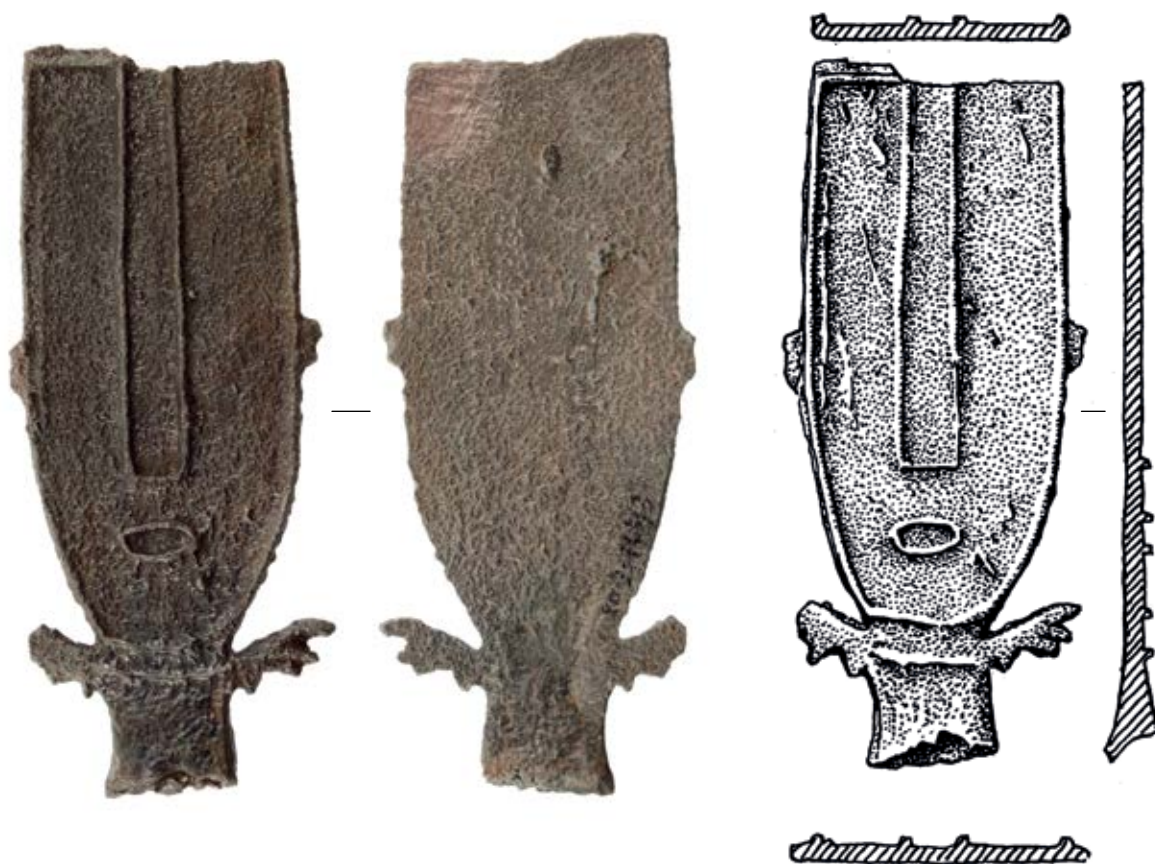
В нижней части композиции под лицевым овалом под углом вверх отходят два выступа длиной 2,2–2,4 см. Каждый из них имеет по три ответвления вниз: у левого они короче, у правого длиннее. Они распределены по всей длине выступа, а не расходятся из одной точки, и потому более убедительным кажется предположение, что так представлены птичьи крылья, а не человеческие руки.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Похоже, что место отъёма литника было потом слегка зашлифовано. Перелив металла документируется между нижней частью лика и правым отростком (крылом?). Посередине оборотной стороны имеется косой шов через всю отливку, который, очевидно, указывает на трещину в створке литейной формы.

В целом изделие имеет подпрямоугольную форму с выступающими в стороны птицевидными деталями очелья и отростками внизу. Размеры: высота — 14,0 см, ширина минимальная (внизу, перед литником) — 1,6 см, ширина максимальная (по концам выступов) — 5,3 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/10.

**21. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА С ОДНИМ ЛИКОМ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Фрагмент ещё одной композиции, включённой в группу личин с орнитоморфным образом достаточно условно. Образ пернатого на части пойковских художественных изделий представлен только символами крыльев, но стиль этой серии поделок настолько схематичен, а выразительные средства столь скупы, что отдельные детали не имеют однозначного прочтения. Поэтому и описываемую композицию, ежели вместо птичьих крыльев увидеть человеческие руки, надо будет переместить в группу антропоморфных условно полных фигур с одним ликом без орнитоморфного образа.

Художественная поделка представлена только в своей нижней части, верх обломан и утрачен. Линия поперечного излома прошла по горизонтальному валику, но маркирует этот валик верх очелья или нижнюю линию квадрата-«глаза», неизвестно (в Пойковской коллекции можно найти оба указанных варианта).

Можно лишь рассмотреть, что и на этот раз физиономические детали изображались линиями-валиками высотой около 0,1 см. По вертикали были проведены четыре чёткие линии: две фланкировочные оконтуривают границу лика, смыкаясь внизу «подбородочным» овалом; две срединные показывают нос. Своеобразие последних является их соединение внизу короткой горизонтальной перемычкой; во всех подобных случаях и две, и три вертикали, отображающие нос, сохраняют свою самостоятельность.

Символ рта, помещённый прямо под носом, традиционен для пойковской иконографии — это кольцо горизонтального овала внешними диаметрами 0,6 и 1,1 см.

Небольшие монолитные аморфные выступы по бокам в срединной части личины наверняка показывают уши. Их высота всего 0,6 см, а выступы за абрис лика и вовсе только 0,2 и 0,3 см.

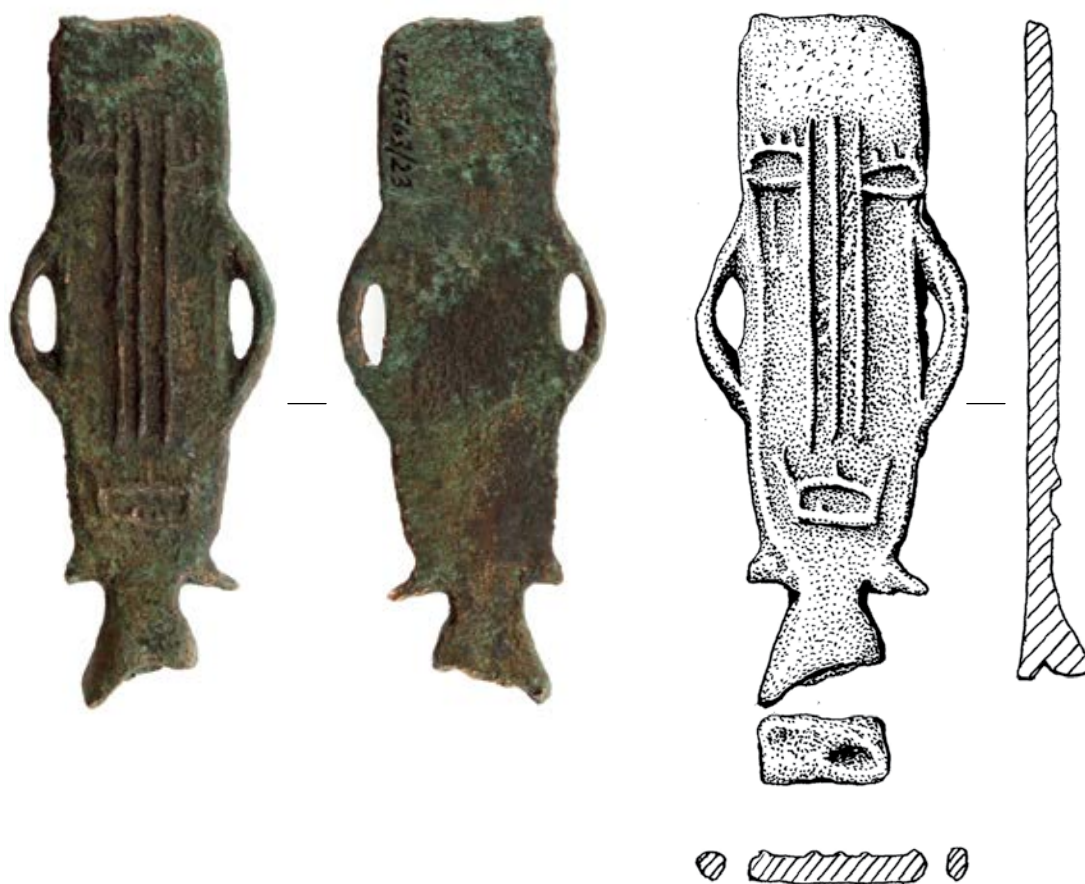
Лицевой контур по бокам — сначала вертикальный, а потом сужающийся. Здесь ниже подбородочного овала в обе стороны с лёгким наклоном вверх отходят по одному выступу длиной 1,0 и 1,4 см. У обоих по нижней границе фиксируются по четыре последовательных коротких ответвления, которые и стилистически, и морфологически весьма напоминают маховые перья птичьих крыльев.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения, сохранилось утолщение питателя с большой усадкой.

В целом плоская скульптурка обладает полуовальной формой с выступами по бокам. Размеры: высота — 9,4 см, ширина минимальная (внизу, под крыльями) — 1,6 см, ширина максимальная (по окончаниям крыльев) — 3,8 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/3.

**22. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА С ОДНИМ ЛИКОМ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Человекообразная личина с орнитоморфным образом, на этот раз представленным птичьими крыльями.

Основную эстетическую и семантическую нагрузку несёт антропоморфный персонаж, о чём, помимо его несоизмеримо более крупных размеров, свидетельствует и детализация лика, выполненная узкими рельефными валиками высотой примерно 0,1 см.

Центр лицевой плоскости занимают три длинные вертикальные параллельные линии, отображающие нос. Они начинаются в 1,4–1,5 см от прямого верхнего контура и заканчиваются в 0,5 см выше знака рта. Вверху слева и справа от них помещены два крупных горизонтальных овала диаметрами 0,6 и 0,8 см (глаза антропоморфа), а внизу под тремя линиями-валиками — горизонтальный прямоугольник 0,6 × 1,3 см (рот). Три последних знака декорированы таким же образом, как и некоторые другие антропоморфы коллекции, — тремя штрихами высотой 0,3–0,4 см от углов и середины верхней линии. Остаётся лишь повторить предложенный и в других описаниях вариант семантики — это обозначения волосяного покрова на лице (ресниц и усов).

Срединную часть боковых сторон личины занимают полуовальные ажурные дуги высотой 2,6 и 2,9 см и выступом за контур лика 0,6 см, которыми показаны большие уши.

Сегодня прямо-горизонтальный верх очелья свободен от композиционных усложнений, хотя небольшой шпенёк облома на правом углу указывает, что так было не всегда. Особенностью личины является крупный чистый лоб, на большинстве ликов это пространство рассечено вертикальными валиками.

Между «по-подбородочному» заovalенным окончанием личины внизу и не до конца отнятым литником смоделированы два выступа длиной 0,4 и 0,6 см. Их морфология (направление вниз и намёк на раздвоение левого выступа наподобие того, как показаны маховые перья на крыльях орнитоморфов других изображений коллекции) подводит к мысли, что здесь размещены птичьи крылья. В таком случае описываемая пойковская поделка представляет собою ещё одно воплощение сюжета антропоморфа в ореоле птичьих крыльев, широко популярного в урало-сибирской металлопластике эпохи железа.

Бронза. Литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Сохранилось утолщение питателя со значительной усадкой.

Отливка имеет подпрямоугольную форму с выступами по бокам. Размеры: высота (с литником) — 9,1 см, ширина минимальная (ниже крыльев) — 1,0 см, ширина максимальная (по ушам) — 3,5 см, средняя толщина — 0,2–0,3 см.

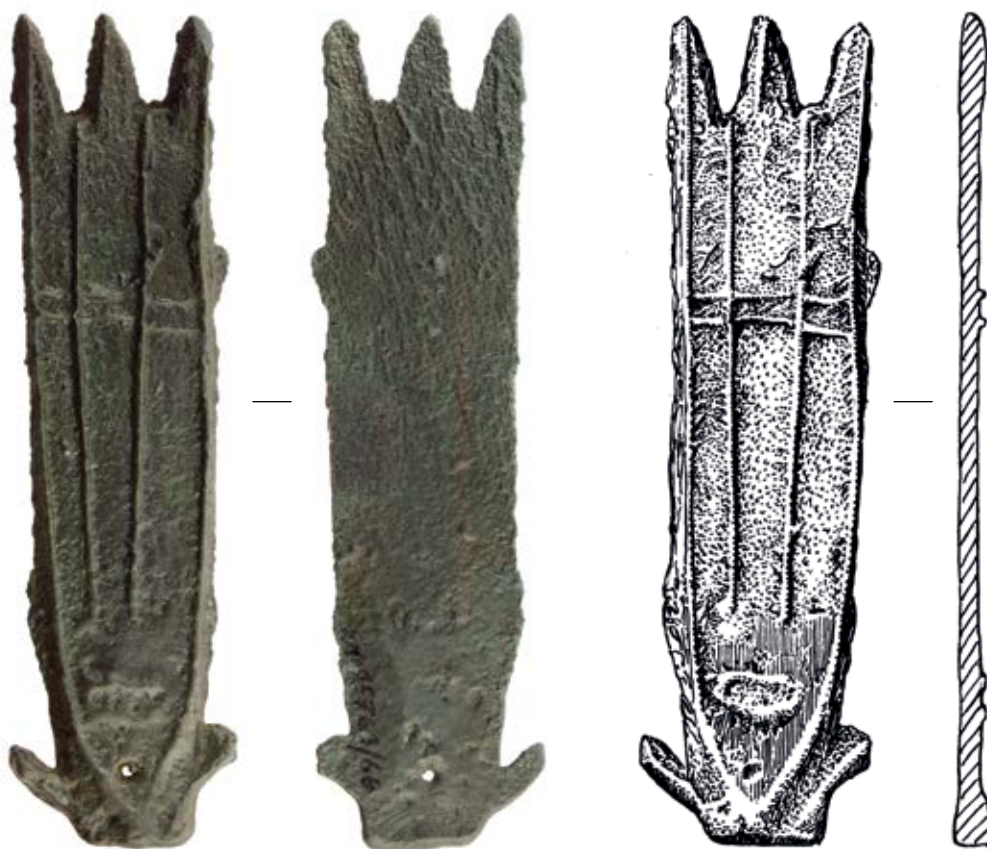
Учётный номер — ХМ-15763/23.

2. Антропоморфный образ с двумя ликами

2.1. Антропоморфная условно полная фигура с двумя ликами

**2.1.1. Антропоморфная условно полная фигура с двумя ликами
без орнитоморфного образа**

**23. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная фигура: большая голова, которая занимает 9,4 из 11,0 см (85 %) высоты изделия, и верхние конечности, условно передающие туловище человека.

Основные физиономические детали переданы рельефно — линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Их расположение подчинено той же скупой, но выразительной изобразительной схеме, которая использована при изготовлении всей пойковской антропоморфной металлопластики. Четыре вертикальные параллельные линии, нанесённые с равными интервалами, несут разную семантическую нагрузку: две крайние, начинающиеся на вершинах боковых выступов-«лучей» и заканчивающиеся внизу их остроугольным смыканием в виде подбородочного выступа, очерчивают боковые абрисы головы; две срединные от кромки очелья на три четверти лика вниз символизируют два носа. В верхней трети лика на всю его ширину перпендикулярно вертикалям изображены две горизонтальные параллельные линии-валика. На участке их перпендикулярного пересечения с вертикалями образовывается горизонтальный ряд прямоугольников размерами от $0,4 \times 0,7$ до $0,5 \times 0,9$ см, который символизирует линию глаз. На участке в 0,6 см ниже окончаний линий «носа» размещена горизонтальная фигура — нечто среднее между овалом и трапецией, её максимальные размеры 0,6 и 1,1 см. Она обозначает человеческий рот.

Вверху образ завершают три чётко оформленных выступа высотой 1,4 см. Поверх крайних расположены фланкирующие вертикали.

В основании скульптуры туловище сведено до уровня боковых отростков длиной 0,8 и 1,0 см, ориентированных примерно под 45 градусов вверх. Так показаны разведённые в стороны и поднятые вверх руки человека.

Бронза высокооловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. По контуру отливки видны закраины от перелива металла.

Изображение имеет подпрямоугольную форму. Высота — 11,0 см, ширина минимальная (на уровне рта) — 2,1 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«рук») — 3,0 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/66.

**24. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная плоская статуэтка — фигура с огромной головой (9,3 из 12,1 см, или 77 % высоты) и миниатюрным условно представленным туловищем с символически показанными верхними конечностями.

Лик проработан узкими линиями-валиками высотой примерно 0,1 см.

Детализация скупа и условна, но легко читаема, как детский рисунок. Четыре вертикальные параллельные линии, проложенные по лику с равными интервалами, этимологизируются по-разному. Две фланкирующие, начинающиеся на вершинах боковых надголовных выступов, показывают левый и правый обводы лика и смыкаются внизу острым углом, который одновременно обозначает и подбородок, и участок разделения головы и туловища. Две срединные линии короче предыдущих, поскольку вверху начинаются не с вершины выступов, а с границы очелья, а внизу ограничены символом рта. Они показывают носы. Перпендикулярно вертикалям примерно в четверти высоты лика от верха очелья нанесены две горизонтальные параллельные пунктирные линии. В результате этого возникает горизонтальный ряд прямоугольников размерами от $0,4 \times 0,7$ до $0,3 \times 0,9$ см, изображающих глаза. Почти под носом размещено округлое кольцо внешним диаметром 0,7 см — рот персонажа.

Очелье снабжено тремя плотно посаженными разновеликими приострѣнными выступами-«лучами» длиной от 1,1 до 1,2 см. Два крайних несут на себе окончания фланкирующих вертикалей.

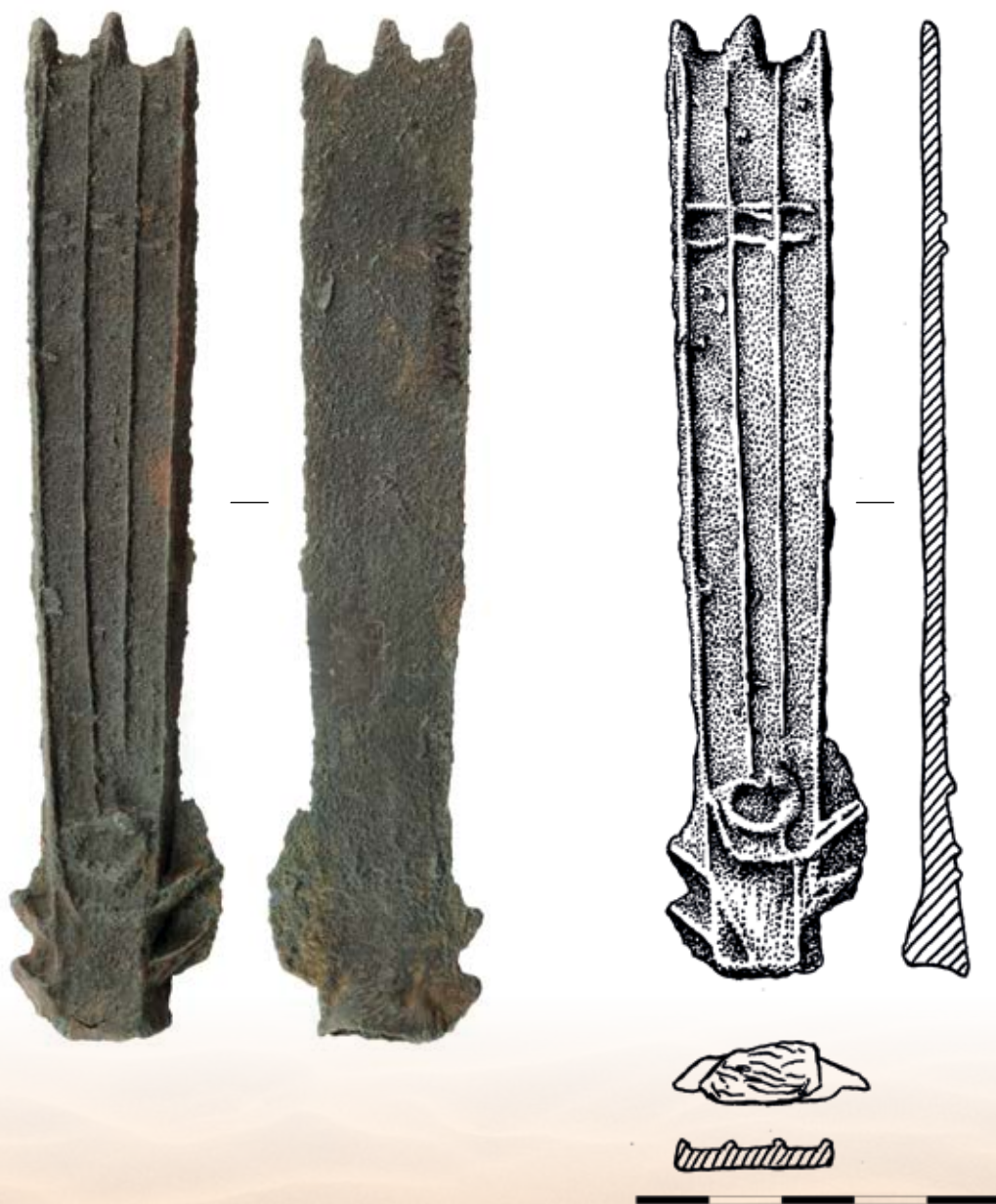
Плоский чуть-чуть суженный относительно верха стержень ниже «подбородочного» угла демонстрирует схематизированное до абстракции туловище, наличие которого обозначено только раскинутыми в стороны и приподнятыми руками — именно так надо трактовать по два боковых приострѣнных выступа длиной 0,8–1,0 см.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Очертания пластины напоминают очень высокую трапецию с бóльшим основанием вверху. Высота — 12,1 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,6 см, ширина максимальная (по вершинам выступов) — 2,6 см, толщина — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/58.

**25. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Сюжетно в этой художественной поделке допустимо увидеть антропоморфную фигуру с гипертрофированно большой головой, которая занимает 11,5 из 13,8 см (83 %) высоты, и условно переданным схематичным туловищем без нижних конечностей.

Детализация лицевой части подобна многим другим изображениям коллекции. Для передачи двулкости лицевая плоскость через примерно равные интервалы разделена четырьмя параллельными прямыми рельефными линиями (валиками) высотой чуть более 0,1 см: две фланкирующие ограничивают абрис лицевого овала, две между ними обозначают два носа. В верхней части лика три участка между этими вертикальными линиями занимают шесть штрихов-валиков длиной 0,3–0,5 см, сгруппированных попарно. Это три глаза. Ниже линий носов таким же рельефным валиком художник-литейщик пытался изобразить рот в виде округлого кольца внешними диаметрами 1,0 и 1,1 см, но литейный брак не позволил это выполнить безукоризненно, и верхняя левая дуга овала получила деформацию.

Верх очелья заканчивается тремя острыми выступами высотой 0,6–0,7 см.

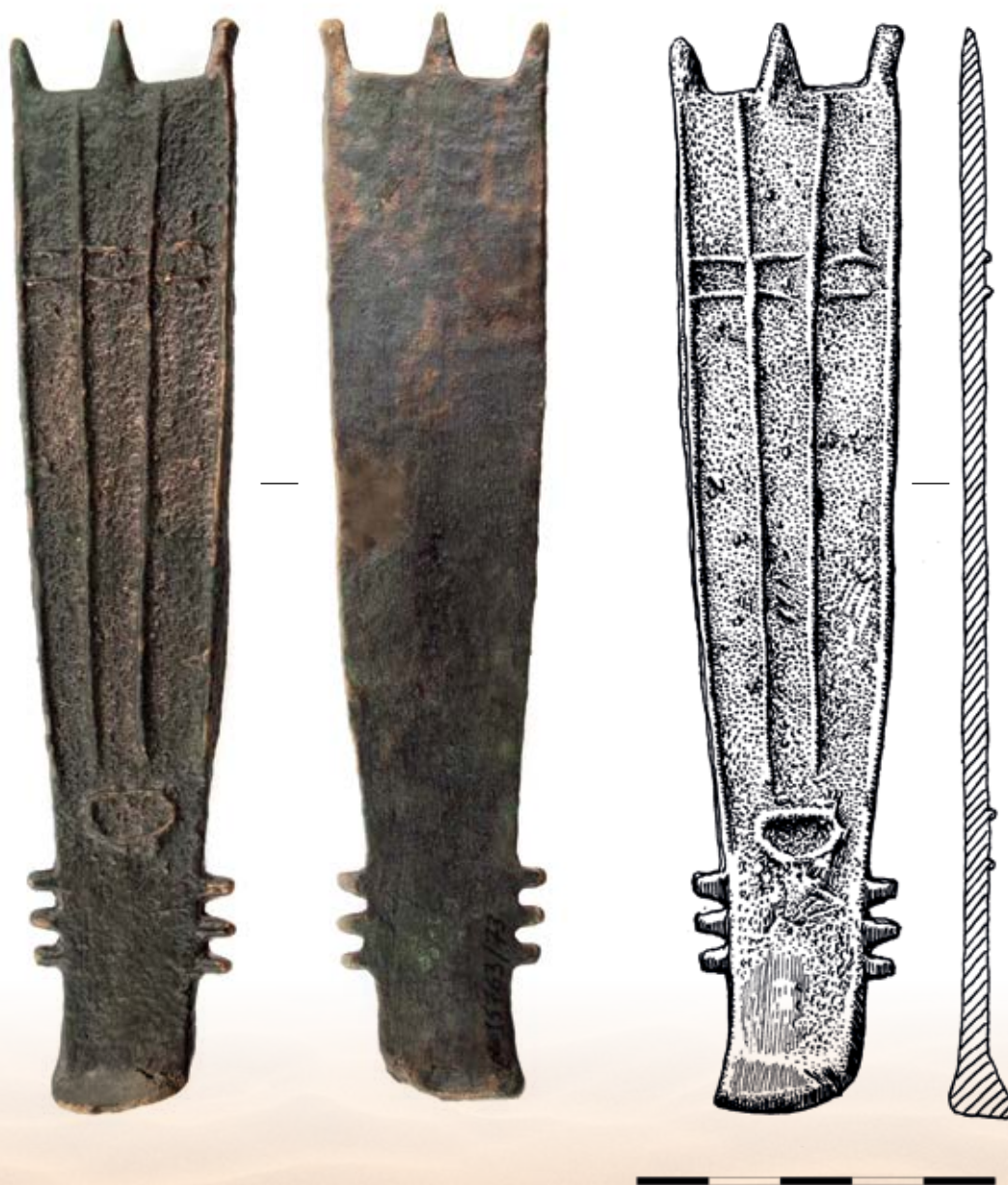
Разграничить голову и туловище морфологически невозможно. По этой причине условно за туловище можно принять плоский стержень ниже овала рта. С боков от этого стержня-туловища снизу вверх отходят по два выступа с закруглёнными окончаниями длиной 0,8–1,1 см.

Бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения.

Отливка имеет подпрямоугольную форму, ориентированную вертикально. Размеры: высота — 13,8 см, ширина минимальная (на уровне рта) — 1,6 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов) — 2,9 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/12.

**26. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекообразная фигура с большой головой (11,1 из 15,8 см, или 70 % высоты антропоморфа) и, наоборот, уменьшенным и крайне схематичным туловищем с условно показанными верхними конечностями.

Детализация лика выполнена рельефом — узкими валиками высотой около 0,1 см.

Лик проработан по устойчивой для поиковской антропоморфной пластики схеме. От верхнего обреза вниз опущены четыре вертикальные параллельные линии, выполненные более рельефными валиками. Два из них проложены по боковым кромкам, демонстрируя левый и правый абрисы лика. Ещё два занимают полосу по оси симметрии и обозначают два носа. Примерно в четверти лика от верха эти вертикали перпендикулярно пересекаются двумя горизонтальными параллельными линиями, и в результате здесь возникает горизонтальный ряд из трёх смыкающихся прямоугольников размерами от $0,6 \times 1,0$ до $0,6 \times 1,2$ см, обозначающих три глаза. Границей между головой и туловищем антропоморфа является горизонтальный овал внешними диаметрами 0,8 и 1,4 см, обозначающий рот и расположенный в 0,3–0,5 см ниже линий носов. Глаза и рот оформлены более тонкими и низкими валиками, чем носы.

Очелье украшено тремя равномерно расставленными выступами-«лучами» высотой 0,9 и 1,0 см. Правый и средний заострены.

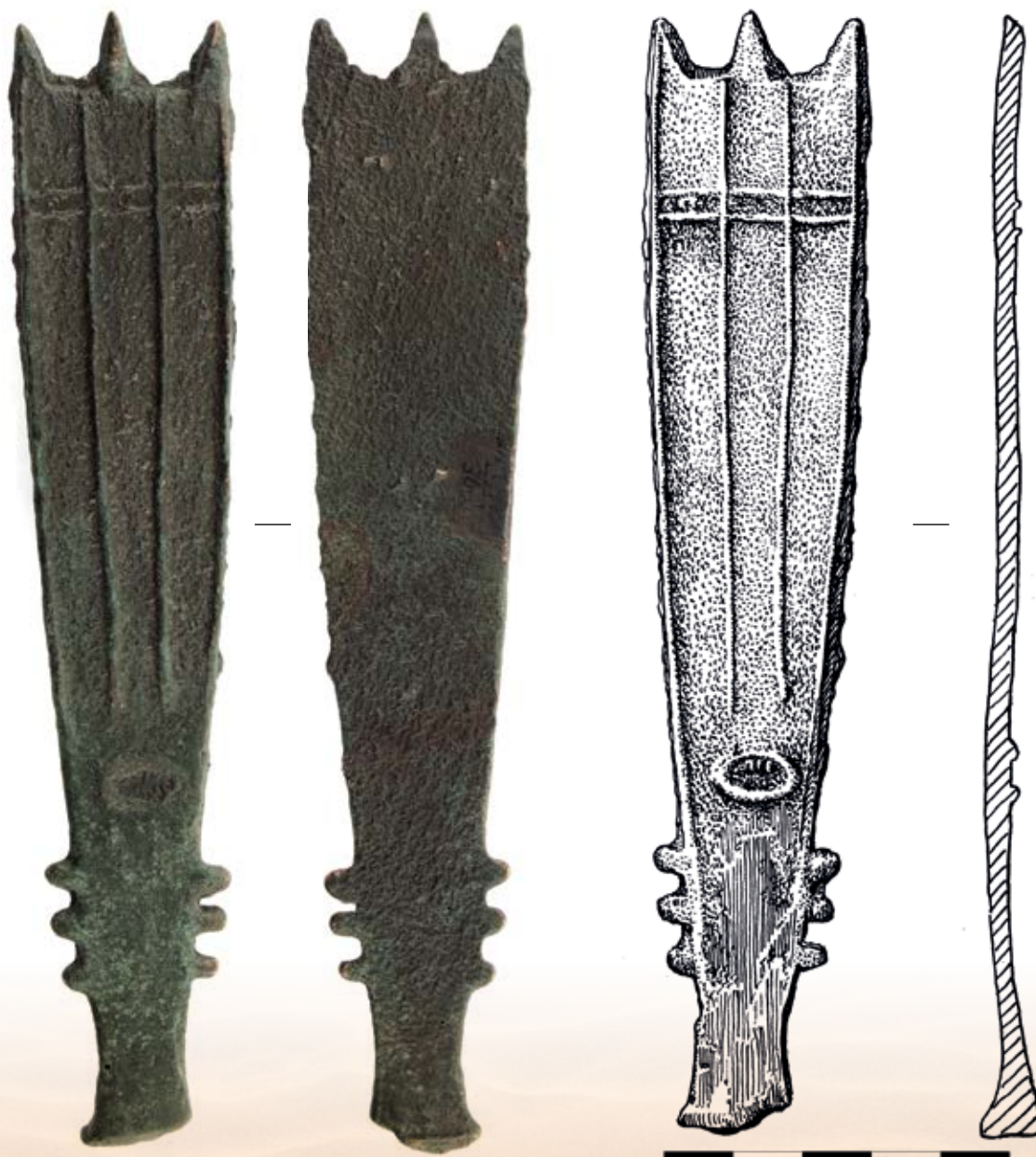
Сужающаяся книзу пластина ниже знака рта в символической форме представляет человеческое туловище. Вбок под прямым углом от него отходят по три коротких, чётко оформленных выступа длиной около 0,5 см — это раскинутые в стороны руки изображённого персонажа.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Изделие похоже на высокую и узкую трапецию с бóльшим основанием сверху. Высота — 15,8 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,9 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«лучей») — 3,4 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/73.

**27. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Изображение можно трактовать как представление человекообразной фигуры с гипертрофированно крупной головой, которая занимает 11,1 из 17,0 см (65 %) высоты, и элементарно представленным туловищем.

Именно голова хотя бы схематично, но детализирована, что тоже указывает на её главенствующее положение в композиции. Вертикаль лицевой плоскости через равные интервалы рассечена четырьмя прямыми вертикальными параллельными рельефными линиями-валиками высотой до 0,1 см: две фланкирующие очерчивают абрис лицевого овала, две срединные символизируют два носа. Вверху поперёк лика немного менее рельефными валиками проведены две горизонтальные параллельные линии. Перпендикулярное пересечение вертикалей и горизонталей формирует горизонтальную полосу из трёх горизонтальных же прямоугольников размерами 0,5 × 1,2 см. Так обозначены глаза. В 0,6 см ниже окончаний «носовых» вертикалей совсем низкорельефным валиком изображено кольцо горизонтального овала внешними диаметрами 0,9 и 1,4 см — это символ рта.

По верху очелья с равными интервалами распределены три острых лучевидных выступа высотой 1,1–1,2 см.

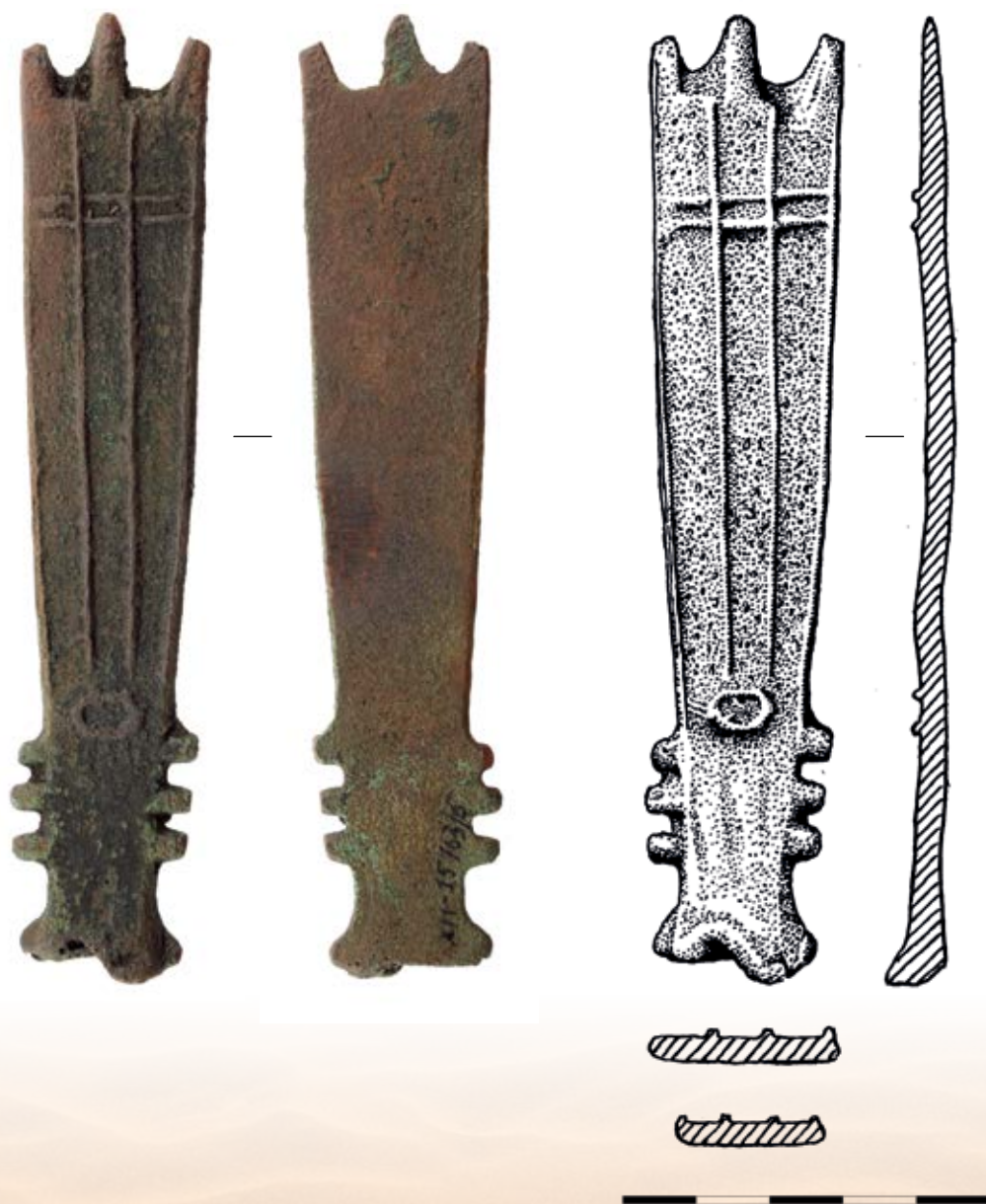
Граница между головой и туловищем морфологически не обозначена, поэтому за условное туловище необходимо принимать суживающееся продолжение пластины ниже овала рта. Справа и слева от неё с интервалом в 0,3–0,6 см перпендикулярно отходят по три выступа с закруглёнными окончаниями длиной 0,4–0,5 см. Так обозначены человеческие руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Отливка имеет вид очень высокой трапеции с большим основанием сверху. Размеры: высота — 17,0 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,3 см, ширина максимальная (по очелью) — 3,3 см, средняя толщина — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/36.

**28. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Ещё один образец антропоморфного изображения с большой головой, которой отдано 8,6 из 12,7 см (68 %) высоты изделия, и гипертрофированно условным туловищем в форме короткого плоского стержня с отростками-«руками».

Черты лица детализированы схематично. Рельефными линиями-валиками высотой около 0,1 см на плоскости лика нанесены шесть прямых линий. Четыре из них, параллельно рассредоточенные с равными интервалами, расположены вертикально и протянуты от верхнего края вниз на две трети лика. Две крайние немного длиннее и маркируют лицевой абрис; две срединные обозначают носы антропоморфа. Перпендикулярно расположенные к этим вертикалям две параллельные между собою горизонтали пересекают всю ширину лика и образуют полосу из трёх прямоугольников размерами 0,4 × 0,8–0,9 см — так изображены глаза. Почти сразу под носовыми линиями размещён горизонтальный овал внешними диаметрами 0,7 и 1,0 см, символизирующий рот.

На очелье размещены три выступа-«луча»; у двух крайних вершины обломаны, средний достигает в высоту 1,1 см.

Голова и туловище смыкаются без всякого видимого перехода, поэтому за туловище надо принимать плоскость ниже символа рта. Слева и справа от этой части пластины под прямым углом отходят шесть выступов длиной около 0,4 см — по три с каждой стороны. Скорее всего, это раскинутые в стороны руки антропоморфа.

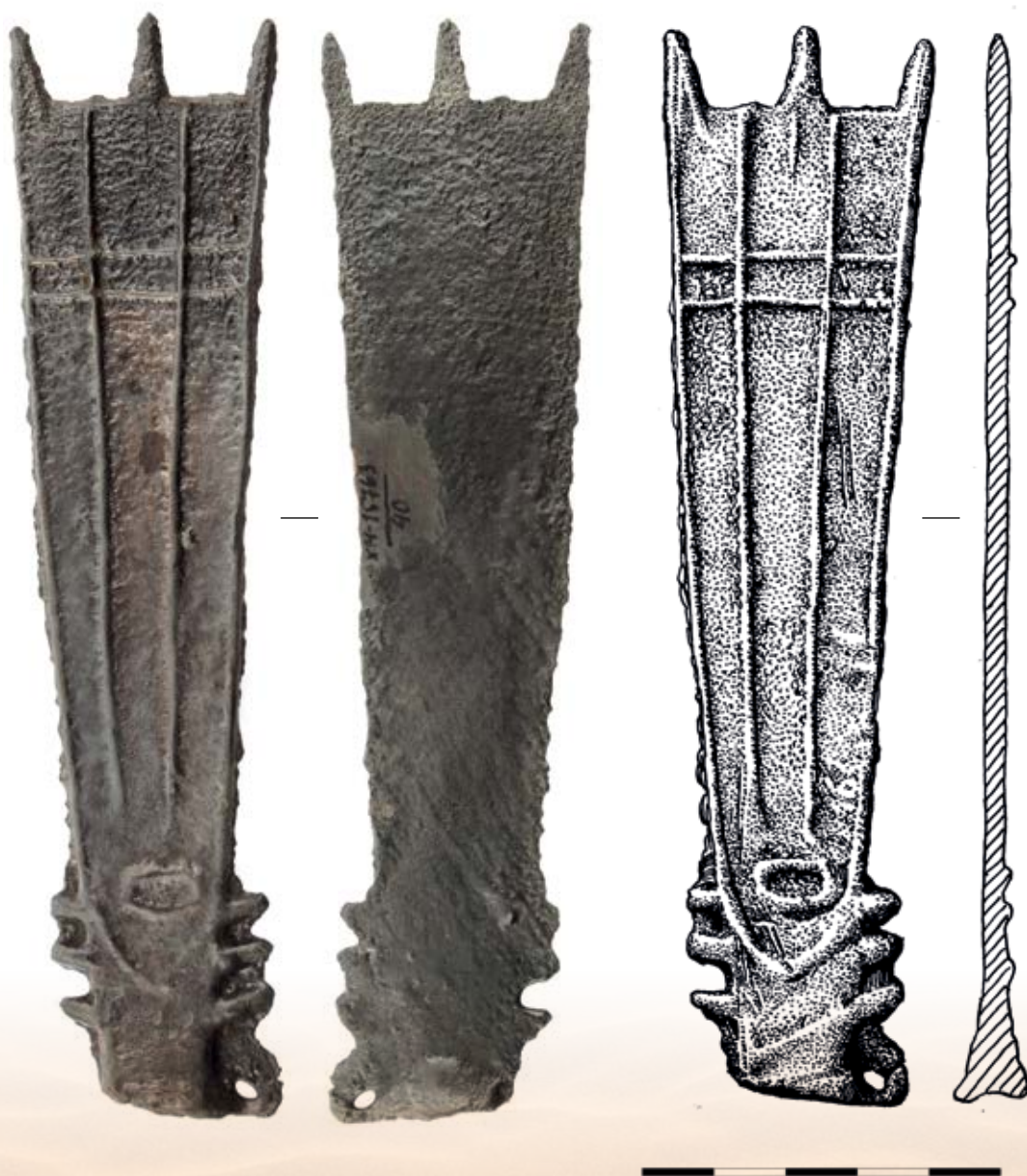
Нижние конечности не выражены.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Морфологически поделка схожа с очень высокой трапецией с большим основанием вверху. Размеры: высота — 12,7 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,5 см, ширина максимальная (по лучевидным выступам на очелье) — 2,5 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/5.

**29. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Изображение входит в группу антропоморфной металлопластики, передающей человекообразную фигуру с непропорционально большой головой, которая занимает 12,1 из 15,0 см (81 %) высоты, и элементарно показанным туловищем с верхними конечностями.

Лицевая поверхность детализирована рельефными линиями высотой около 0,1 см по той же схеме, что и большинство прочих антропоморфов коллекции.

Прямые вертикали, нанесённые на равном удалении друг от друга, обозначают: две крайние — овал лица, две срединные — носы. Нанесённые в верхней четверти лика в перпендикулярном к ним отношении две горизонтальные линии образуют при пересечении с «носовыми» вертикалями горизонтальную полосу из трёх смежных горизонтальных же прямоугольников размерами от $0,6 \times 1,0$ до $0,7 \times 1,3$ см. Так символизированы глаза. Расположенный внизу в 0,6–0,8 см от окончаний «носовых» линий горизонтальный овал внешними диаметрами 0,7 и 1,1 см обозначает рот.

Вверху очелье завершается тремя острыми выступами высотой 1,1–1,2 см.

А внизу полуовал подбородка под знаком рта объединяет все детали в единую иконографию.

Условное туловище передано коротким вертикальным плоским стержнем, от которого в обе стороны с интервалом в 0,3–0,4 см слегка вверх отходят по три стержнеобразных отростка длиной 0,5–0,8 см, которыми показаны вздытые вверх руки.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Перелив металла зафиксирован перемычками между выступами-«руками». Частичная полировка поверхности с обеих сторон.

Изделие имеет вид очень высокой трапеции с бóльшим основанием сверху. Размеры: высота — 15,0 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,6 см, ширина максимальная (по окончаниям лучевидных выступов) — 3,6 см, средняя толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/40.

**30. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная поделка с неправдоподобно большой головой, которая занимает 9,4 из 12,3 см (76 %) высоты изделия, и условно представленным туловищем в виде короткого плоского стержня с отростками-«руками».

Черты лица детализированы скупыми выразительными средствами — линиями в виде узких валиков высотой около 0,1 см.

По вертикали плоскость рассечена четырьмя прямыми параллельными линиями разной длины. Две фланкирующие, выраженные слабо и малозаметно, протянуты на всю высоту отливки и показывают абрис лица и туловища. Две срединные — правая чуть короче левой — оформлены лучше. Они занимают только верхние две трети композиции и символизируют два носа. Примерно посередине их длины (это около трети от верха композиции) поперёк лика протянуты две прямые параллельные линии, которые при перпендикулярном пересечении с вертикалями образуют ряд из трёх одинаковых прямоугольников размерами 0,5 × 0,9 см. Так изображены глаза антропоморфа. Под носами изображён замкнутый горизонтальный овал диаметрами 0,7 и 1,1 см — рот. В центре имеется выпуклая точка, но помещена она здесь преднамеренно или возникла случайно, как около десятка раскиданных по шероховатой поверхности застывших капелек бронзы, сказать невозможно.

Верх очелья оформлен тремя треугольными зубцами высотой 1,0 см.

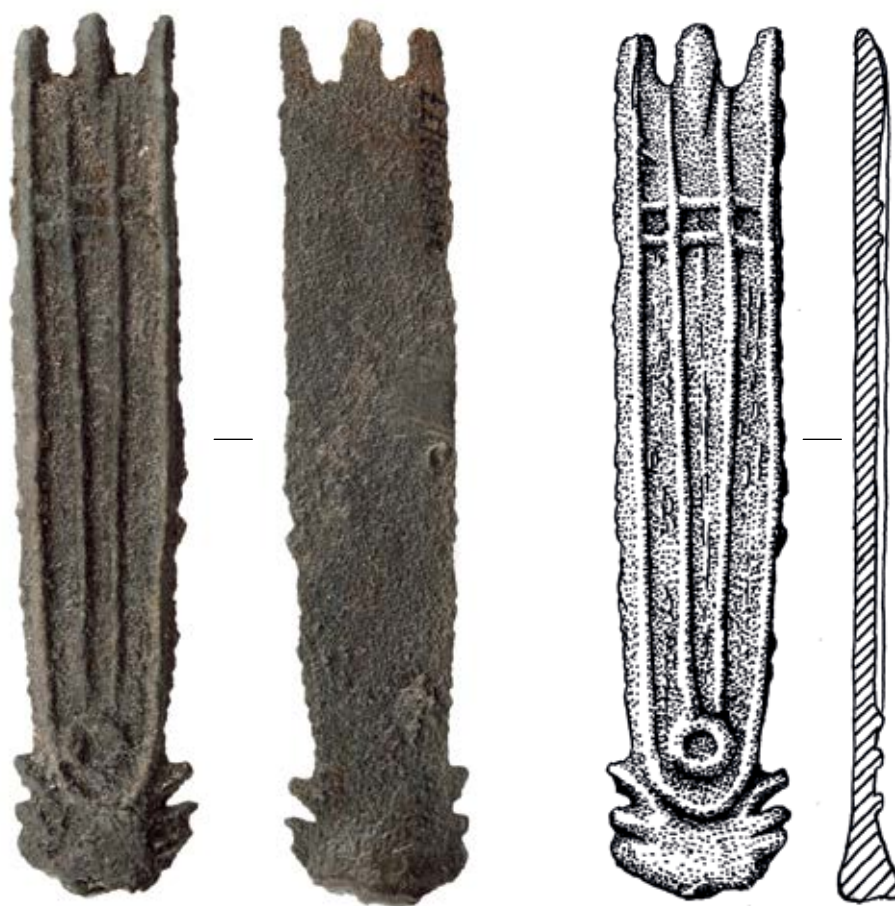
На уровне рта и ниже — по плоскому стержню, в обобщённом виде символизирующему туловище, — влево и вправо под острым углом вверх отходят по три коротких отростка длиной около 0,4–0,6 см. Так показаны вздыбленные вверх руки человека.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Утолщение питателя со следами сильной усадки и размыва формы. С изнаночной стороны видны следы срезания литейного брака. По контуру и между отростками-«руками» имеются закраины из-за перелива металла по швам формы.

Поделка имеет форму, напоминающую прямоугольник размерами 2,4–2,6 × 12,3 см. Толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/28.

**31. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфное изображение — большая голова (9,8 из 12,3 см, или 80 % высоты изделия) и условно представленное туловище со схематичным отображением верхних конечностей.

Детали лица показаны широкими и чёткими линиями-валиками высотой не менее 0,1 см.

Как у большинства пойковских антропоморфов, лицевая поверхность и в этом случае разбита четырьмя вертикальными параллельными линиями. Две крайние, фланкирующие лик по абрису, на этот раз начинаются не от верхней границы очелья, а от вершин крайних зубцов-«лучей» и смыкаются овалом внизу, показывая линию подбородка и отграничивая голову от туловища антропоморфа. Две срединные линии, символизирующие два носа, короче крайних: они начинаются от кромки очелья вверху и почти смыкаются со знаком рта внизу. А вот глаза образованы точно так же, как и на ликах других пойковских изображений — рядом из трёх прямоугольников размерами $0,7 \times 0,8$ см, образованным перпендикулярным пересечением четырёх вышеописанных вертикалей и двух горизонталей. Рот, помещённый в пространство между нижними окончаниями линий «носов» и овалом «подбородка», показан кольцом внешним диаметром 0,9 см.

Над очельем лика возвышаются три широких выступа-«луча» высотой 0,8–1,0 см. На крайних, как уже было сказано, размещены линии-валики, маркирующие боковые абрисы отливки.

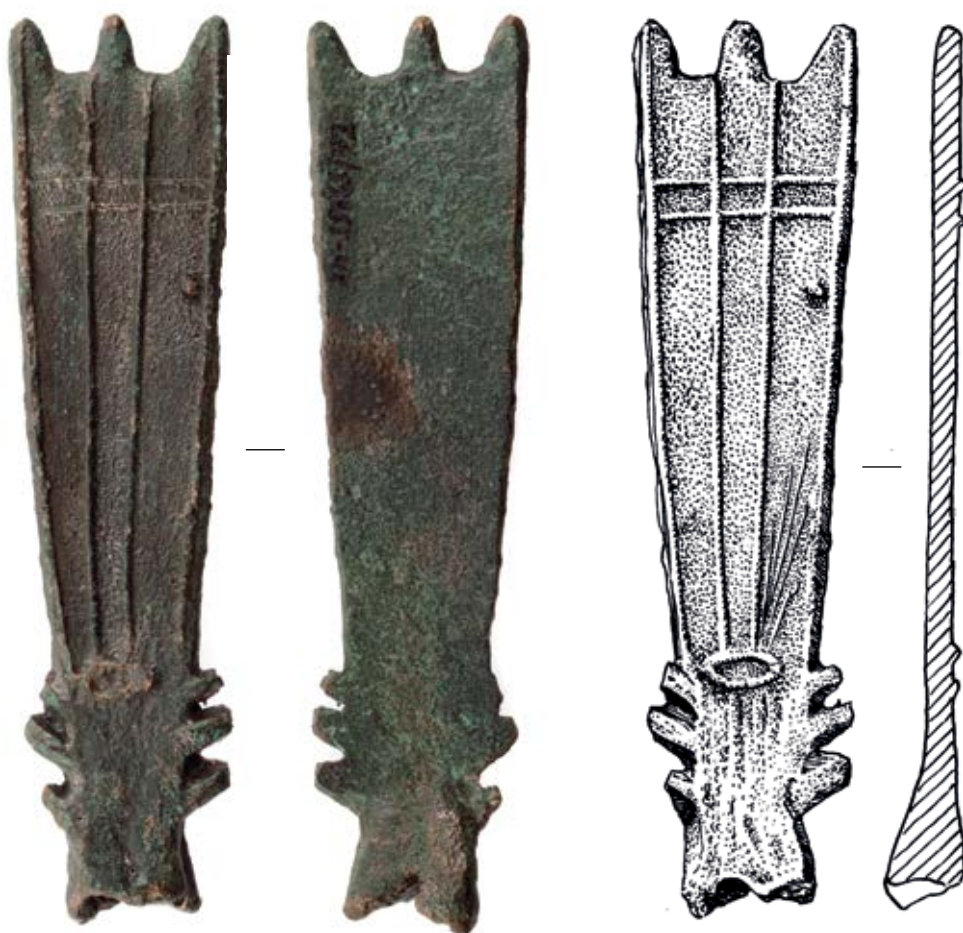
Условно поданное в виде уплощённого стержня туловище с левого и правого боков имеет по три выступа длиной 0,5–0,7 см, которые можно трактовать как разведённые в разные стороны и поднятые вверх руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изделия.

Изображение имеет подпрямоугольную форму. Размеры: высота — 12,3 см, ширина минимальная (на уровне рта) — 1,8 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,2 см, толщина — 0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/77.

**32. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекоподобная фигура с негармонично крупной головой, которая занимает 8,3 из 11,6 см (72 %) высоты изделия, и обобщённо представленным туловищем с условно показанными верхними конечностями.

Основные физиономические детали представлены рельефными линиями — разновеликими валиками высотой около 0,1 см.

Их взаиморасположение традиционно для художественной пластики Пойковской коллекции. По вертикали — четыре параллельные линии: две фланкирующие соединяют вершины крайних выступов над очельемверху с основанием головы внизу, маркируя боковые абрисы лика; две срединные между верхним обрезом лика и символом рта обозначают два носа. По горизонтали через всю ширину лика — две параллельные линии. Перпендикулярное пересечение вертикалей и горизонталей формирует горизонтальный ряд из трёх прямоугольников размерами от $0,4 \times 0,8$ до $0,4 \times 1,0$ см, символизирующих три глаза. Внизу лика вертикали «носов» упираются в горизонтальный овал внешними диаметрами 0,6 и 1,0 см — рот антропоморфа. Валики, которыми оформлены «носы», заметно рельефнее, чем прочие.

Над очельем возвышаются три выступа-«луча» высотой 0,8 см. На крайних нанесены валики фланкирующих вертикалей.

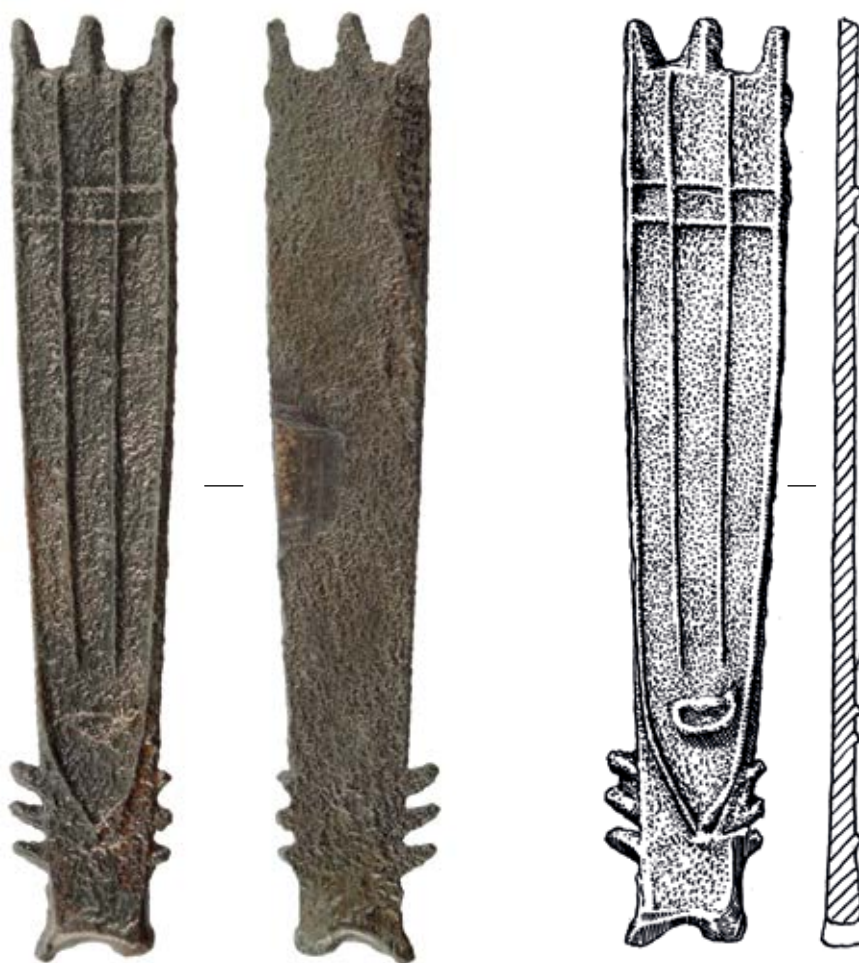
Туловище, символически отделённое от головы на уровне овала-«рта», сведено до уровня символа — плоского стержня. Слева и справа от него под углом вверх изображены по три выступа длиной 0,5–0,8 см, передающих разведённые в стороны и приподнятые сверху человеческие руки.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Представленную художественную поделку можно вписать в очень высокую и узкую трапецию с бóльшим основаниемверху. Высота — 11,6 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,5 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«лучей») — 2,9 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/72.

**33. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная фигура с неестественно большой головой, которой отведено 9,9 из 12,2 см (81 %) высоты скульптуры, и несоразмерно малым, очень условным туловищем.

Физиономические детали отображены узкими рельефными валиками высотой около 0,1 см.

Иконография лика проста и то же время очень выразительна. Плоскость рассечена шестью линиями — четырьмя вертикальными параллельными и расположенными к ним в перпендикулярном отношении двумя горизонтальными параллельными. Семантически вертикали неоднородны. Две краевые линии, которые сверху начинаются на кончиках крайних зубцов над очельем, потом идут по краю отливки вниз, где и смыкаются под острым углом в виде подбородка, акцентируют лицевой овал. Две срединные вертикали, отмыкающиеся сверху от горизонтального обреза лика, прямо опускающиеся вниз и заканчивающиеся в 0,5 см от знака рта, демонстрируют два носа. А горизонтальные линии, проложенные через всю ширину лика, выполняют единую функцию — образуют при пересечении с вертикалями горизонтальный ряд из трёх прямоугольников размерами от $0,5 \times 0,7$ до $0,5 \times 0,8$ см — глаза антропоморфа слева и справа от «носов». Рот, как и в большинстве других случаев, представлен горизонтальным овалом внешними диаметрами 0,4 и 0,7 см.

Над прямым обрезом очелья возвышаются три выступа-«луча» одинаковой длины 0,8 см и с одинаковыми интервалами между собой. На поверхности крайних проложены вершины боковых вертикальных линий-валиков.

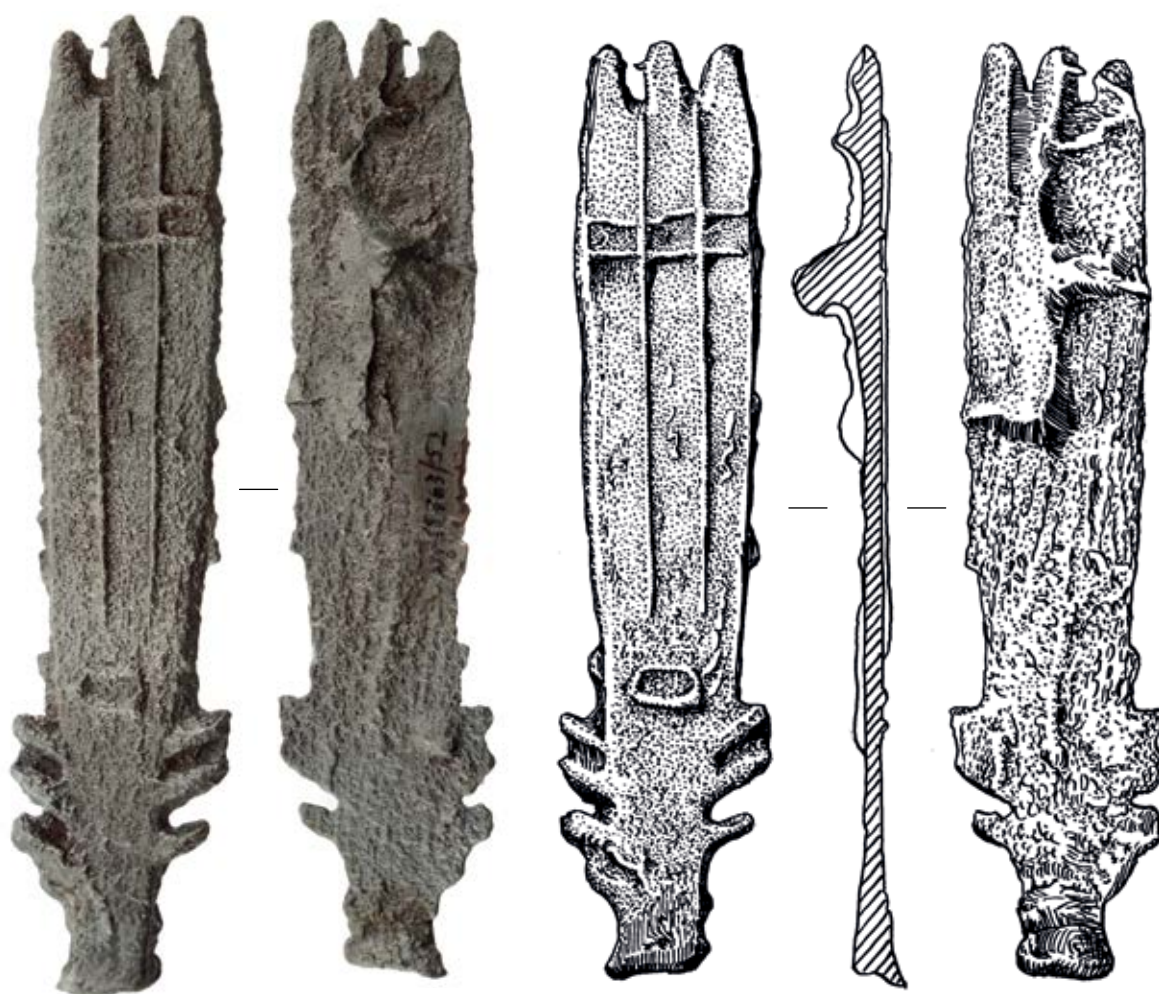
Короткий плоский стержень ниже «подбородочной линии» — символически представленное туловище персонажа. По бокам от него отходят по три ориентированных вверх отростка длиной 0,2–0,6 см, символизирующих разведённые в стороны и поднятые кверху руки.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения, где видна линия облома литника.

В целом абрис отливки близок к вертикальному узкому прямоугольнику. Размеры: высота — 12,2 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,3 см, ширина максимальная (по вершинам выступов над очельем) — 2,2 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/64.

**34. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Художественная отливка передаёт человекообразную фигуру с очень крупной головой, на которую приходится 8,0 из 12,6 см (63 %) высоты, и простейше представленным туловищем без ног.

Лицевая поверхность узкими рельефными валиками средней высотой около 0,1 см оформлена по традиционной для этого типа антропоморфов схеме.

По вертикали на равном удалении друг от друга она рассечена четырьмя прямыми линиями, две крайних из которых оконтуривают лицевой абрис, а две в середине изображают носы. Через весь лик примерно в четверти его высоты от верха перпендикулярно вертикалям проведены две параллельные горизонтали, образующая при этом горизонтальную полосу из горизонтально же расположенных прямоугольников размерами 0,6 × 0,8 см. Так показаны три глаза. Ещё один горизонтальный прямоугольник — на этот раз размерами 0,6 × 0,9 см — расположен в 0,5 см ниже окончания «носовых» вертикалей — это рот.

Над очельем — три выступа высотой 0,8 см.

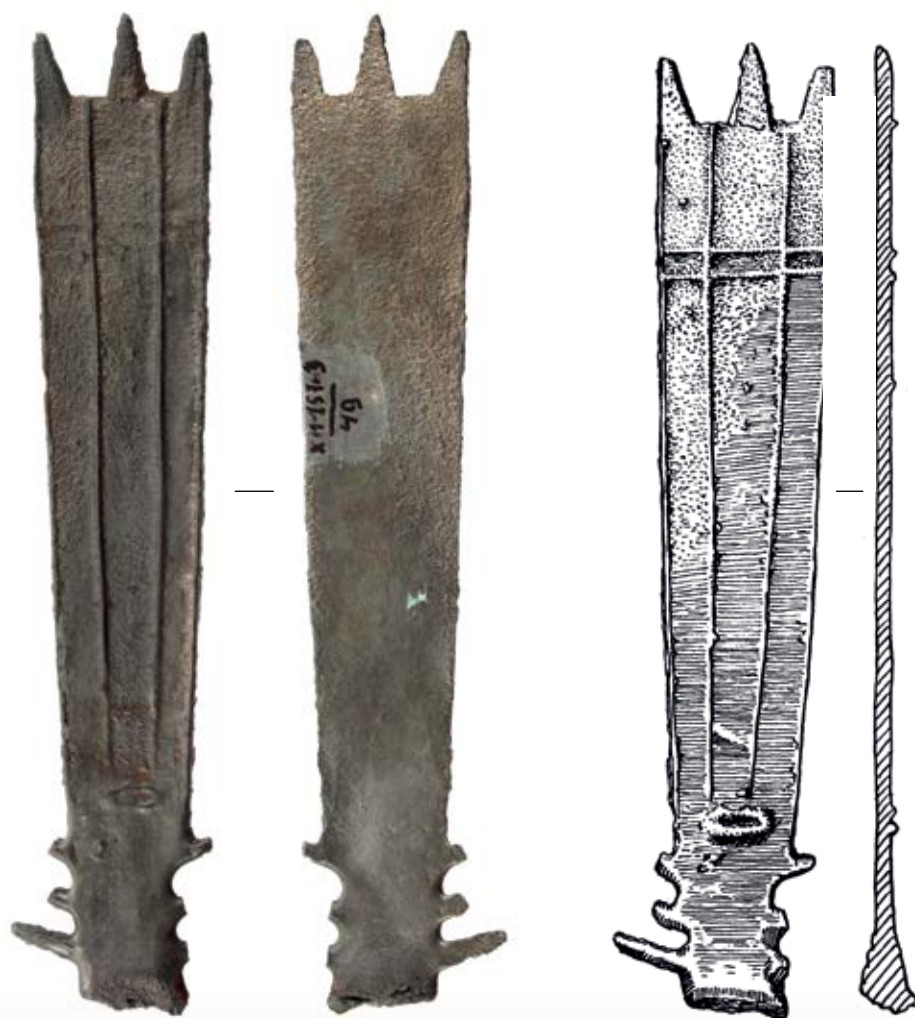
Постепенно сужающаяся пластина ниже обозначения рта без всякого перехода условно передаёт уже человеческое туловище. От неё в обе стороны под острым углом вверх отходят по три стержнеобразных выступа длиной 0,7–1,0 см — это вскинутые руки.

Олово или высокооловянистая бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения, где видно утолщение питателя с сильной усадкой. Литейный дефект в виде крупного продольного разрыва есть на изнаночной стороне изделия (разрыв — это неравномерное утолщение отливки в результате разрушения струёй жидкого металла поверхностного слоя формы). Второй литейный брак в форме перелива металла фиксируется между парами верхних выступов-«рук» слева и справа от туловища.

Морфологически изображение имеет вид очень высокой трапеции с бóльшим основанием вверху. Размеры: высота — 12,6 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,1 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,3 см, средняя толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/52.

**35. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Сюжетно представляет собою человекообразную фигуру с гипертрофированно большой головой, занимающей 9,5 из 13,2 см высоты (72 %) изделия, и очень условным туловищем без нижних конечностей.

Детализация коснулась только лица, которое имеет ширину 1,7 см на уровне рта и 12,3 см по обрезу очелья. На этой плоскости нанесены четыре прямые рельефные линии (валики) высотой около 0,1 см, две из которых, расположенные по кромке отливки, подчёркивают абрис лицевого овала, а две срединные обозначают носы. В верхней части лика в перпендикулярном к ним положении эти линии пересекаются двумя прямыми горизонталями (точно такими же валиками). В результате на этом участке образуются три прямоугольника: два крайних имеют размеры $0,3 \times 0,6$ и $0,4 \times 0,7$, центральный — $0,4 \times 0,9$ см. Это обозначения глаз. Внизу линии носов почти смыкаются с такими же валиками горизонтального овала внешними диаметрами 0,4 и 0,8 см, обозначающего рот.

Верх головы оформлен тремя выступами в виде чётких треугольников высотой 0,9–1,1 см: фланкирующие — прямоугольные, центральный — равнобедренный.

Ниже символа рта без всякого перехода в форме невысокого плоского стержня чрезвычайно схематично обозначено туловище человека, вбок от которого с интервалами в 0,3–0,5 см наклонно вверх отходят по три аморфных неудавшихся при отливке выступа с закруглёнными окончаниями длиной от 0,1 до 0,8 см. Очевидно, так переданы руки персонажей, и здесь тоже объединённых в единый образ.

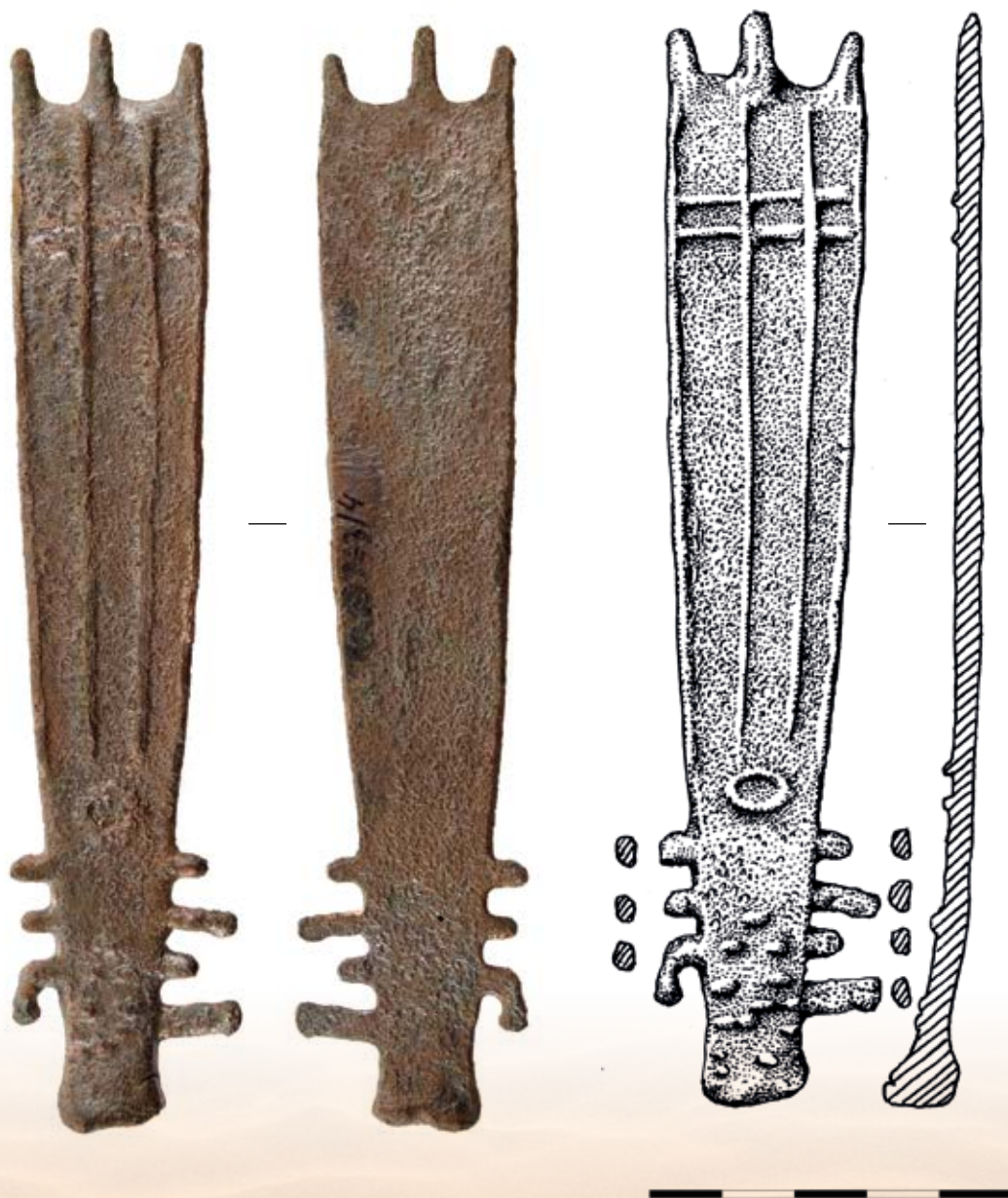
Обе стороны в нижней части и по левой вертикали лишены зернистости.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Художественное изделие имеет вид очень высокой трапеции с большим основанием сверху. Размеры: высота — 13,2 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,4 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,3 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/49.

**36. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная металлопластика, представляющая фигуру человека с очень большой головой, которой отведено 10,5 из 15,7 см (67 %) вертикали изображения, и условно представленным туловищем с верхними конечностями.

Детали лица переданы рельефными линиями-валиками высотой до 0,1 см.

Удлиненный узкий подтреугольный лик рассечён с неравными интервалами четырьмя вертикальными параллельными линиями, которые начинаются от верхнего абриса и протягиваются примерно на две трети вниз. Две боковые вертикали маркируют кромки лика, две срединные — носы. Вверху они перпендикулярно пересекаются двумя горизонтальными параллельными линиями, проведёнными через всю ширину лика, и в результате образовывается ряд из трёх горизонтальных прямоугольников размерами от $0,6 \times 0,8$ до $0,6 \times 1,0$ см. Таким образом переданы три глаза двух персонажей или двуединого персонажа. Внизу, в 0,4 см от окончаний «носовых» линий расположен горизонтальный овал внешними диаметрами 0,8 и 1,0 см — это рот антропоморфа.

Очелье завершается тремя не совсем равномерно распределёнными выступами-«лучами» длиной 1,2 (в середине) и 0,9 см (по краям).

Постепенно сужающаяся книзу пластина ниже знака рта представляет туловище антропоморфа. На её боковых торцах, как и на прочих подобных изображениях Пойковской коллекции, в виде коротких стержней-выступов показаны руки. Однако представляемое решение имеет несколько особенностей. Во-первых, этих выступов-«рук» больше, чем в других случаях: три правых и четыре левых (в сумме получается символическая семёрка, но случаен или преднамерен такой итог, теперь уже не выяснить). Во-вторых, они длиннее, чем подобные же выступы у большинства пойковских антропоморфов — до 1,3 см. В-третьих, нижний правый стержень загнут под прямым углом вниз — такой детали в собрании больше нет.

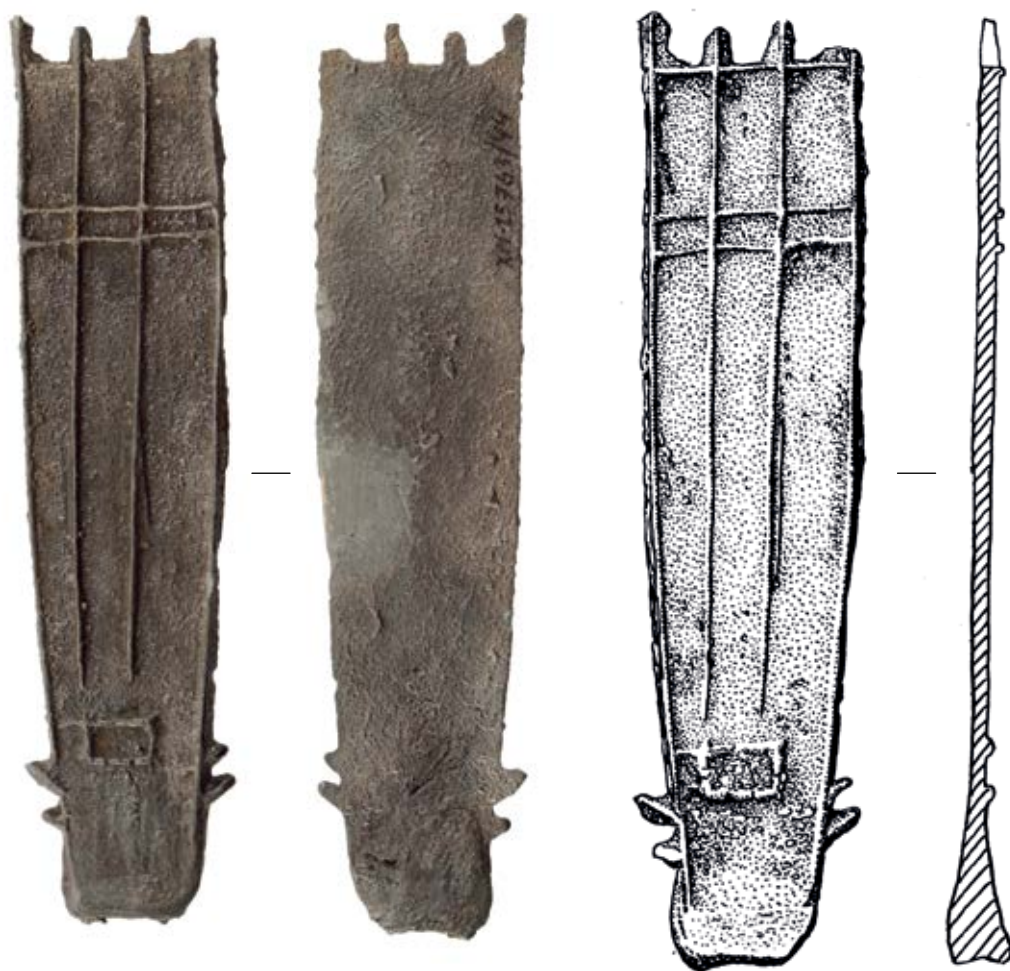
На внешней стороне «туловища» между выступами-«руками» фиксируется восемь зернистых выпуклостей, которые складываются в некое подобие вертикального овала. Однако остаётся непонятным, являются они попыткой изобразить так называемую линию жизни — частый элемент иконографии антропоморфной пластики Урала и Западной Сибири раннего железного века и Средневековья, или же это всего лишь последствия несовершенного литья.

Бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

В целом изделие напоминает очень узкую и высокую трапецию с большим основанием вверху. Размеры: высота — 15,7 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,3 см, ширина максимальная (между окончаниями выступов-«рук») — 3,3 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/4.

**37. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Художественная отливка передаёт условную фигуру человека с необычайно крупной головой (занимает 9,3 из 11,8 см — 79 %) и чрезвычайно упрощённо-обобщённым туловищем без нижних конечностей.

Детализировано только лицо, которое разбито четырьмя прямыми параллельными линиями-валиками высотой около 0,1 см с одинаковыми интервалами по вертикали и тремя такими же линиями-валиками по горизонтали. Вертикальные линии: две фланкирующие символизируют абрис лица, две срединные — два носа. Верхняя из горизонтальных линий тоже указывает на границу лицевой поверхности, а вот две нижние горизонтальности в месте их пересечения с вертикалями образуют полосу из трёх прямоугольников размерами от $0,5 \times 0,8$ до $0,4 \times 1,0$ см, обозначающих глаза. В 0,4 см ниже линий носов точно таким же рельефным способом изображён прямоугольник размерами $0,6 \times 1,0$ см — это рот антропоморфа. Верх очелья типичен — завершается четырьмя выступами высотой 0,5–0,7 см, левый из которых обломан.

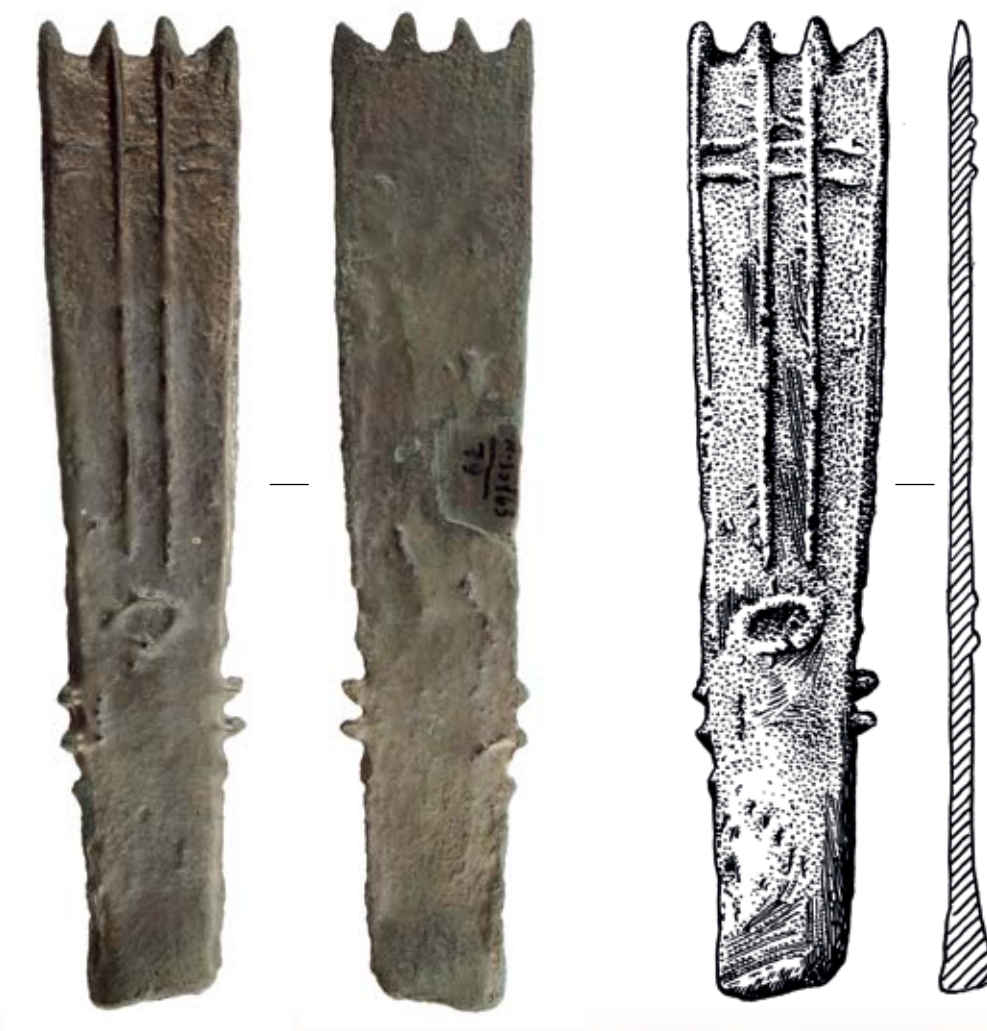
Морфологического разделения между головой и туловищем нет, поэтому за последнее надо принимать продолжение плоскости ниже знака рта. Именно отсюда под углом вверх «растут» руки человекоподобного персонажа, переданные парой закруглённых в окончаниях выступов длиной всего 0,3–0,7 см с левой и правой сторон.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения.

Изображение имеет форму высокой трапеции с большим основанием сверху. Размеры: высота — 11,8 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,8 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,7 см, средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/44.

**38. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекоподобная скульптурка с большой головой (7,8 из 13,1 см, или 60 % высоты изделия) и лаконично представленным туловищем со схематичным отображением верхних конечностей.

Детали лица проработаны узкими линиями-валиками высотой менее 0,1 см, но на этот раз низкое качество литейных работ лишило эти изобразительные средства выразительности и эстетики — валики нечёткие, прерывистые, местами отсутствующие совсем.

Иконография лика не выпадает из общего ряда этой группы поймавских антропоморфов. Так же четыре вертикальные параллельные и две горизонтальные параллельные линии перпендикулярно пересекаются, формируя лаконичный образ человеческого лица. Две фланкирующие вертикали должны оконтуривать боковые абрисы лика, но правая едва заметна лишь в своей верхней части, а левая, наоборот, проработана только в середине и внизу. Валики двух срединных вертикалей, опущенные от вершин выступающих над головой «лучей» немного ниже середины изображения и символизирующие два носа, имеют разную высоту и тоже местами прерываются. Три расположенными между вертикалями и ориентированными горизонтально прямоугольниками размерами 0,4 × 0,6 см, образованными пересечением вертикалей и горизонталей, показаны глаза антропоморфа. А горизонтальным слабо оформленным овалом внешними диаметрами 0,7 и 1,0 см, помещённым в 0,4–0,5 см ниже линий «носов», — рот.

Очелье завершается четырьмя равномерно распределёнными зубцами-«лучами» высотой 0,5 см. На двух срединных, как уже было сказано, лежат верхние конечности линий «носов».

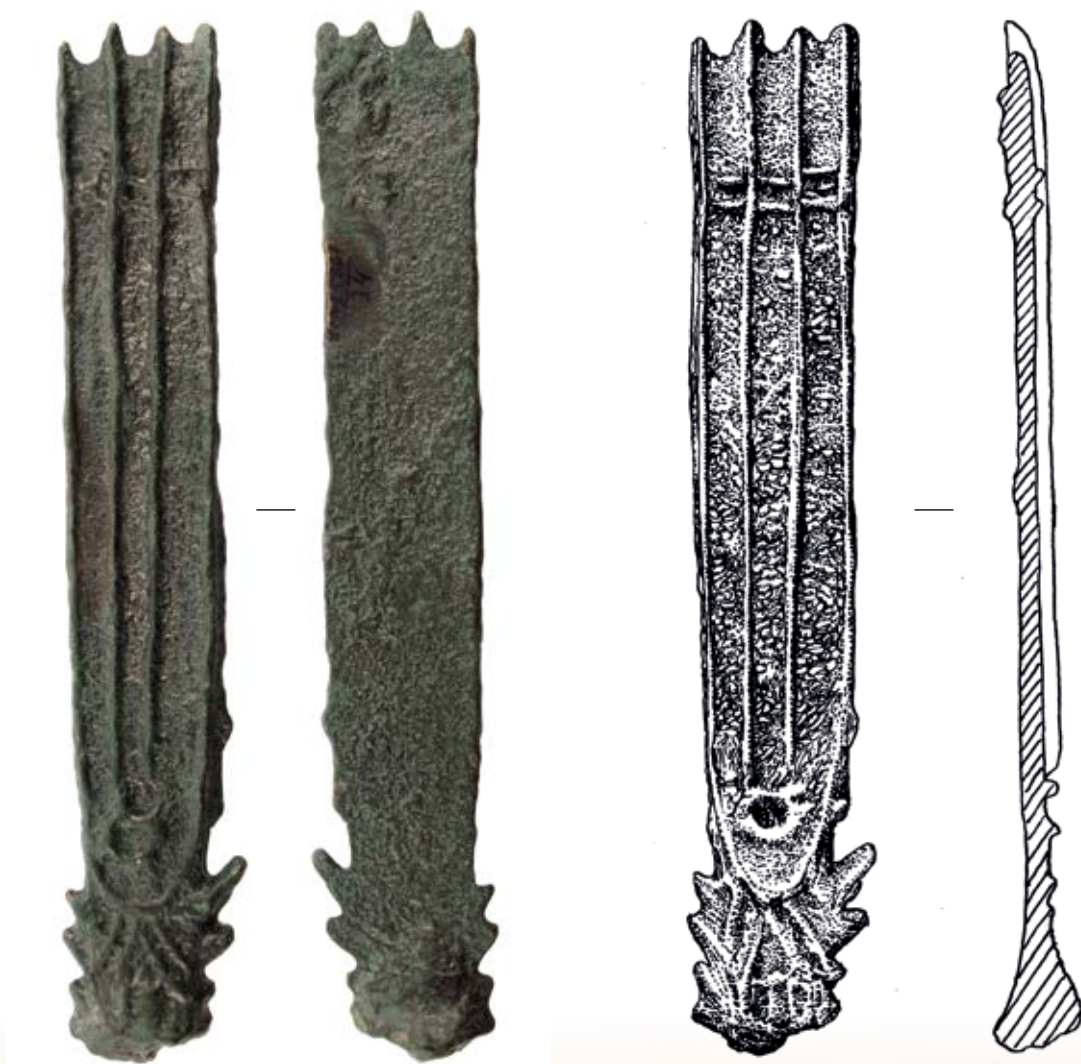
Широкий уплощённый стержень, который условно представляет туловище человека, достигает в длину 4,7 см — на этот раз намного больше, чем у многих прочих подобных поделок представляемой коллекции. Вверху, около головы вправо и влево от него под прямым углом на 0,2–0,3 см отходит по паре выступов. Очевидно, так изображены раскинутые в разные стороны верхние конечности человека.

Бронза высокооловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Контур изображения напоминает очень высокую трапецию с большим основанием сверху. Высота — 13,1 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,7 см, ширина максимальная (по вершинам выступов-«лучей») — 2,6 см, средняя толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/79.

**39. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Фигура человекоподобного существа с негармонично большой головой, которой отдано 12,0 из 14,5 см (83 %) высоты, и упрощённым до символа туловищем без нижних конечностей.

Конкретизация физиономических деталей осуществлена рельефными линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Базовой конструкцией лика являются четыре вертикальные параллельные линии, с равными промежутками рассекающие лицевую плоскость повдоль и образующие три вертикальные полосы. Все эти линии вверху расположены на поверхности зубцов-«лучей», возвышающихся над очельем. Две краевые, подчёркивающие абрис лика, проложены по боковым контурам отливки и смыкаются внизу в виде подбородочного овала, который служит границей между головой и туловищем. Две срединные линии, обозначающие два носа, короче краевых и заканчиваются на участке выше символа рта. На удалении примерно одной пятой от верха поперёк лика перпендикулярно вертикалям нанесены две горизонтальные прерывистые линии из трёх отрезков каждая. Так образовались три прямоугольника размерами 0,4 × 0,7 см — по одному с каждой стороны «носа». Нет сомнения, что так переданы глаза. Однозначна и символика плохо оформленного кольца округлой формы внешними диаметрами 0,7 и 0,9 см, расположенного под носами, — это рот.

Над головой возвышаются четыре вертикальных выступа высотой 0,2–0,5 см.

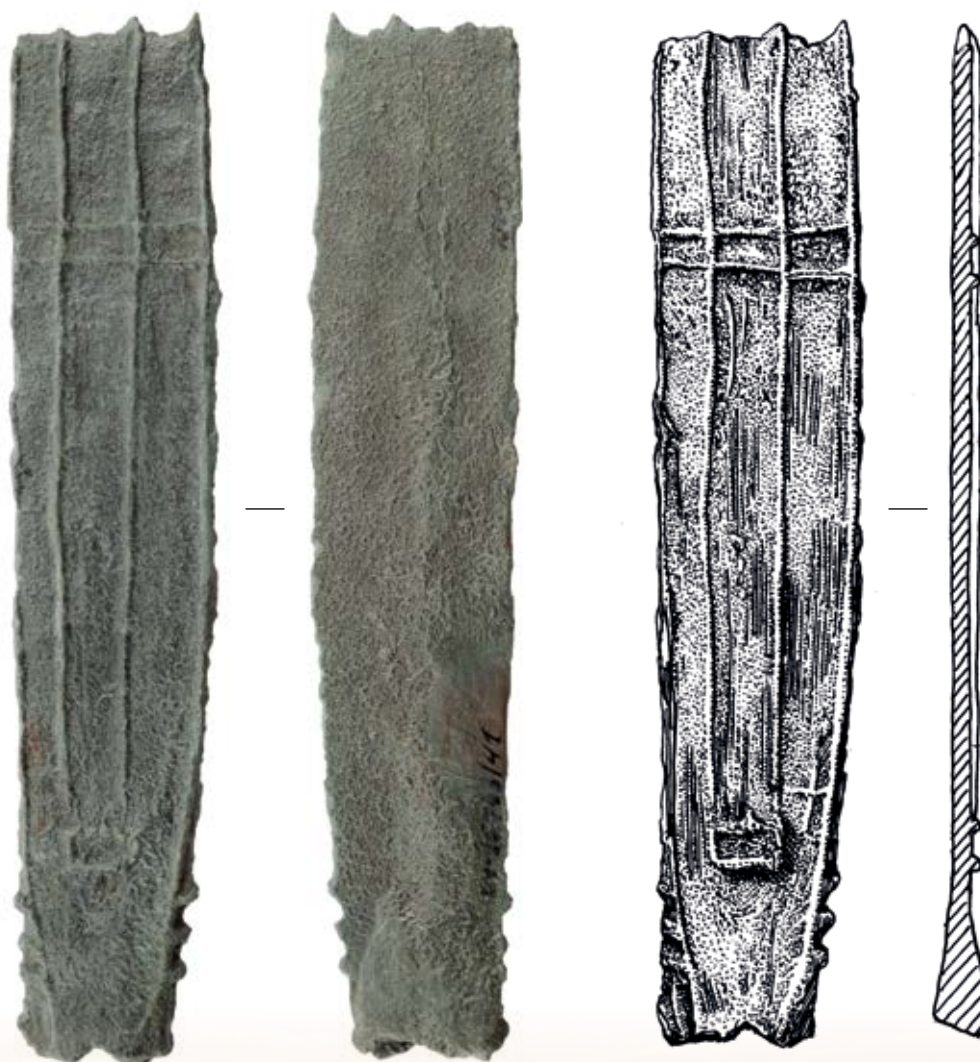
Расположенный ниже подбородочной дуги короткий аморфный стержень в условной форме передаёт туловище, а три расположенных на нём слева и справа выступа с закруглёнными окончаниями длиной 0,2–0,9 см — вскинутые верхние конечности. Оригинальная деталь именно этого антропоморфа: от подбородочного выступа вниз менее рельефными, чем на лице, линиями-валиками изображены четыре линии длиной 1,0–1,3 см, пара которых наклонена налево, пара — направо.

Бронза высокооловянистая. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения, сохранилось утолщение питателя со следами усадки.

Отливка имеет подпрямоугольную вертикальную форму. Размеры: высота — 14,5 см, ширина минимальная (на уровне подбородка) — 1,7 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,2 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/34.

**40. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекообразное изображение с гипертрофированно большой головой, занимающей 11,0 из 13,7 см (80 %) высоты изделия, и очень условно смоделированным туловищем в виде короткого плоского стержня с отростками-«руками».

Черты лица переданы тоже очень условно, скупыми выразительными средствами. На лицевой плоскости нанесены четыре вертикальных прямых рельефных линии-валика высотой менее 0,1 см. Две по кромке лика оконтуривают абрис лицевого овала, две посередине обозначают носы. Примерно в четверти от верхнего обреза поперёк лика, то есть по горизонтали, проведены ещё две прямые параллельные линии-валика. При перпендикулярном пересечении с вертикальными линиями они образуют три прямоугольника размерами от $0,5 \times 0,8$ до $0,5 \times 1,1$ см. Так переданы глаза антропоморфа. Под вертикалями носов такими же линиями-валиками, какими оформлены все прочие физиономические детали, нанесён ещё один горизонтальный прямоугольник размерами $0,6 \times 0,9$ см — рот.

Верхний обрез головы, в который упираются все четыре вертикали лицевой детализации, на этот раз венчается только тремя из четырёх намеченных выступов. И те — очень тонкие и короткие, от 0,1 до 0,3 см.

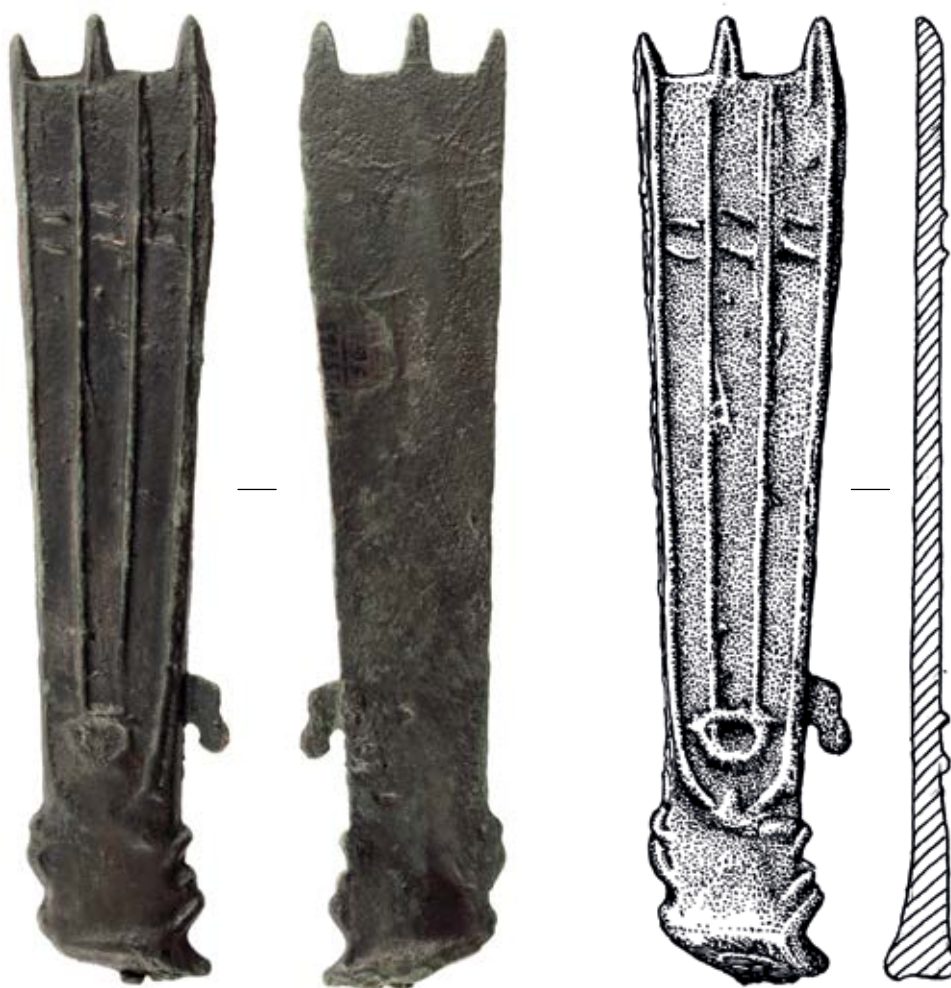
Ниже символа рта отливка представляет собою обычный короткий и плоский стержень, в самом обобщённом виде символизирующий туловище персонажа. Влево и вправо от него под углом вверх отходят по три совсем коротких отростка длиной всего 0,1–0,3 см — это руки.

Олово или высокооловянистая бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Морфологически поделка напоминает очень высокую трапецию с бóльшим основанием вверху. Размеры: высота — 13,7 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,6 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,5 см, средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/41.

**41. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Типичная пойковская художественная поделка — антропоморфная фигура с исполинской головой, на которую приходится 10,5 из 13,5 см (78 %) высоты, и крохотным условным туловищем.

Рисунок лица выполнен рельефными валиками высотой около 0,1 см.

Он стандартен для пойковской антропоморфной пластики и представлен простыми геометрическими символами. По вертикали на равном удалении друг от друга проведены четыре параллельные линии. Две крайние начинаются на вершинах угловых выступов над очельем, опускаются по кромкам отливки, акцентируя левый и правый абрисы лица, и овально смыкаются внизу, показывая подбородок и демонстрируя границу между головой и туловищем. Две срединные линии соединяют верхний обрез очелья вверху и кольцо «рта» внизу и символизируют два носа. Примерно в четверти высоты лица от его верха поперёк проложены две горизонтальные параллельные прерывистые линии из трёх отрезков каждая. Таким образом с каждой стороны носа возникли по две горизонтальных одна над другой чёрточки или три несомкнутых прямоугольника примерными размерами 0,6 × 0,8 см, обозначающие глаза человекоподобного существа. Смыкающаяся снизу с правой «носовой» вертикалью окружность внешним диаметром 0,9 см символизирует рот.

Сверху композицию завершают три узких приострённых выступа-«луча» высотой 0,7–0,9 см, неравномерно размещённых по горизонтальному абрису очелья. Крайние, как уже отмечалось, с внешней стороны несут на себе верхние отрезки боковых вертикальных линий.

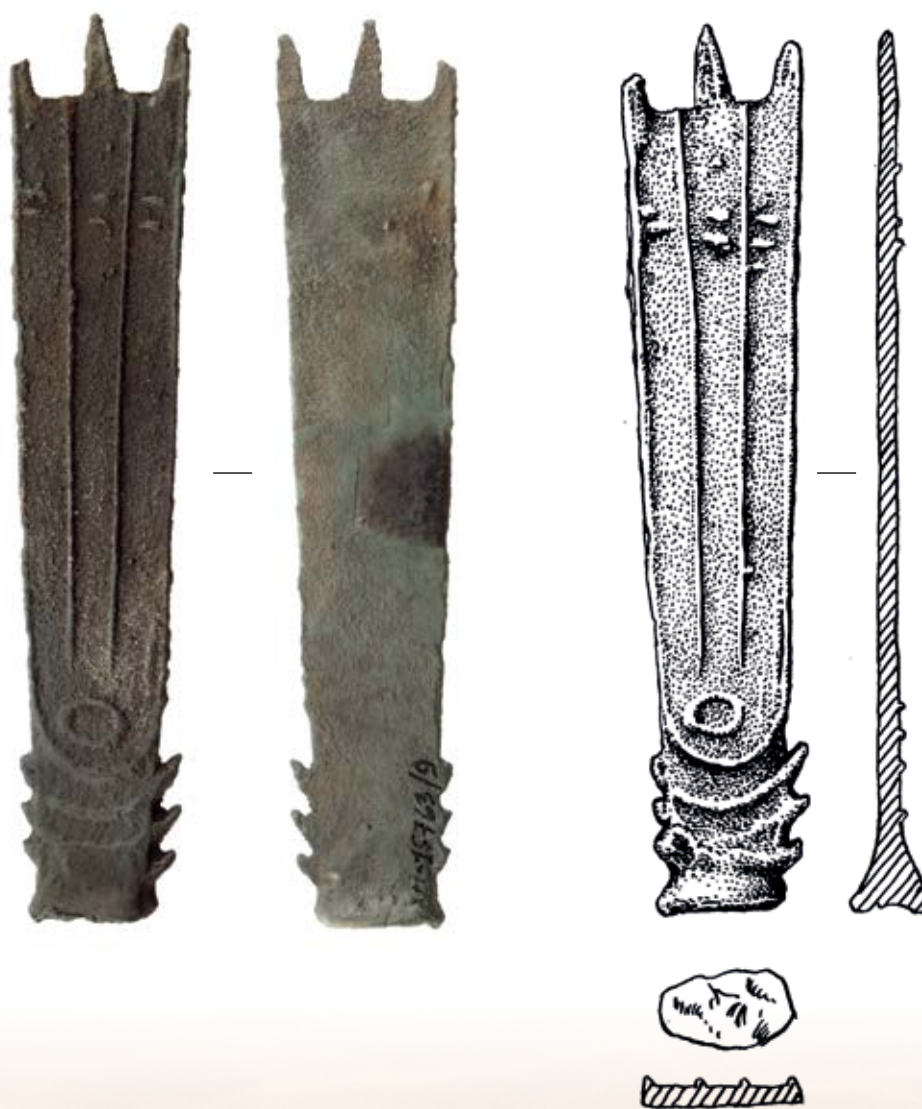
Ниже подбородочной дуги плоский стержень отливки ещё немного продолжается, символизируя в очень условной форме туловище антропоморфа. По аналогии с другими подобными экземплярами художественной металлопластики три крайне аморфных и коротких (до 0,7 см) выступа влево и вправо можно считать обобщённым выражением воздетых верхних конечностей.

Бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Литейный дефект в виде крупного затёка металла имеется с левой стороны нижней трети отливки.

По форме изображение напоминает высокую трапецию с большим основанием вверху. Размеры: высота — 13,5 см, ширина минимальная (на уровне подбородка) — 1,9 см, ширина максимальная (по концам выступов над головой) — 2,7 см, толщина — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/56.

**42. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Художественное изделие передаёт антропоморфную фигуру с непропорционально крупной головой, которая на плоскости вертикали занимает 9,2 из 11,8 см (78 %) высоты, и чрезвычайно схематичным туловищем без нижних конечностей.

Плоскость лица несёт рисунок, выполненный рельефными линиями (валиками) высотой чуть более 0,1 см.

Прежде других бросаются в глаза нанесённые через приблизительно равные интервалы четыре вертикальные параллельные прямые линии: две крайние слева и справа очерчивают абрис лицевого овала, две между ними обозначают два носа. В верхней части лика три участка между вертикальными линиями занимают шесть аналогичных по техническому исполнению горизонтальных валиков длиной 0,2–0,3 см, сгруппированных попарно. Они перпендикулярны вертикалям, но не смыкаются с ними и не образуют этим самым замкнутых прямоугольников, а представляют собой только отрезки. Однако символика их точно такая же — это три или шесть глаз (по одному или по два один над другим с каждой стороны носа). Как семантический вариант можно также верхний штрих признать знаком глаза, а нижний — выражением лицевой татуировки. В 0,4–0,5 см ниже линий носов кольцом горизонтального овала внешними диаметрами 0,7 и 1,0 см передан рот человекоподобного существа.

Верх очелья заканчивается тремя острыми выступами высотой 1,0–1,1 см, левое короче прочих из-за облома.

Внизу подбородочная граница лика обозначена таким же рельефным валиком, что и прочие детали. Он овально изгибается и смыкается с прямыми горизонтальными валиками лицевого абриса.

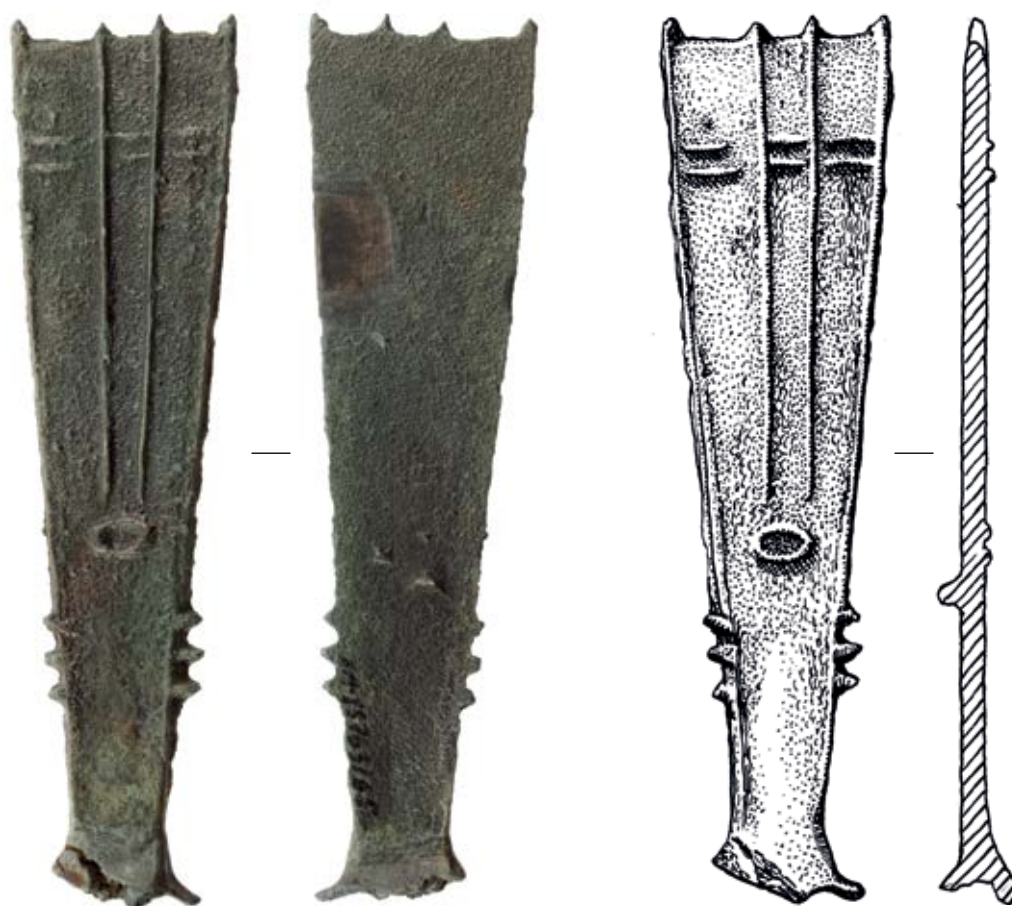
Пара подобных дугообразных и параллельных подбородку рельефных линий нанесена и на плоском стержне — условном туловище антропоморфа. Слева и справа они выходят за границу стержня-туловища на 0,2–0,6 см, символизируя поднятые вверх руки. Третья пара выступов снизу уже не смыкается между собой валиком полуовала, что и неудивительно с учётом деформации этой части отливки от близости отломанного литника.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения.

Изображение имеет форму очень вытянутой трапеции с большим основанием сверху. Размеры: высота — 11,8 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,7 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,3 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/9.

**43. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекообразная фигура без оформленного разделения между неправдоподобно большой головой (6,8 из 11,5 см, или 59 % высоты скульптуры) и непропорционально малым и упрощённо представленным туловищем с верхними конечностями.

Лицевая поверхность детализирована узкими рельефными валиками высотой около 0,1 см.

Основную композиционную нагрузку несут четыре вертикальные линии, направленные с разными интервалами от окончаний надголовных выступов вниз. Поскольку на этот раз художественная отливка имеет подтреугольную, а не подпрямоугольную форму, две крайние вертикали, подчёркивающие лицевой абрис, не параллельны ни между собой, ни другим вертикальным линиям, а сужаются книзу. А вот пара более коротких срединных вертикалей, обозначающих два носа и приуроченных к оси симметрии, обнаруживают между собой параллельность. Перпендикулярно этим линиям примерно в четверти вертикали лика от его верхнего обреза поперёк проведены две горизонтальные параллельные пунктирные линии из трёх отрезков длиной 0,5–0,6 см каждый. Они расположены так, что слева и справа от носа имеется по паре горизонтальных полосок одна над другой. Очевидно, что это глаза. Неочевидна количественная трактовка символов (одна пара глаз, две пары глаз, одна пара глаз с бровями или татуировкой либо иные детали образа).

В 0,2 см ниже окончания носовых вертикалей размещён знак рта — горизонтальный овал валика внешними диаметрами 0,5 и 0,9 см.

Поверх верхнего прямого абриса головы возвышаются четыре небольших подтреугольных выступа высотой всего 0,3–0,4 см, на лицевой поверхности которых располагаются верхние завершения вертикальных линий-валиков.

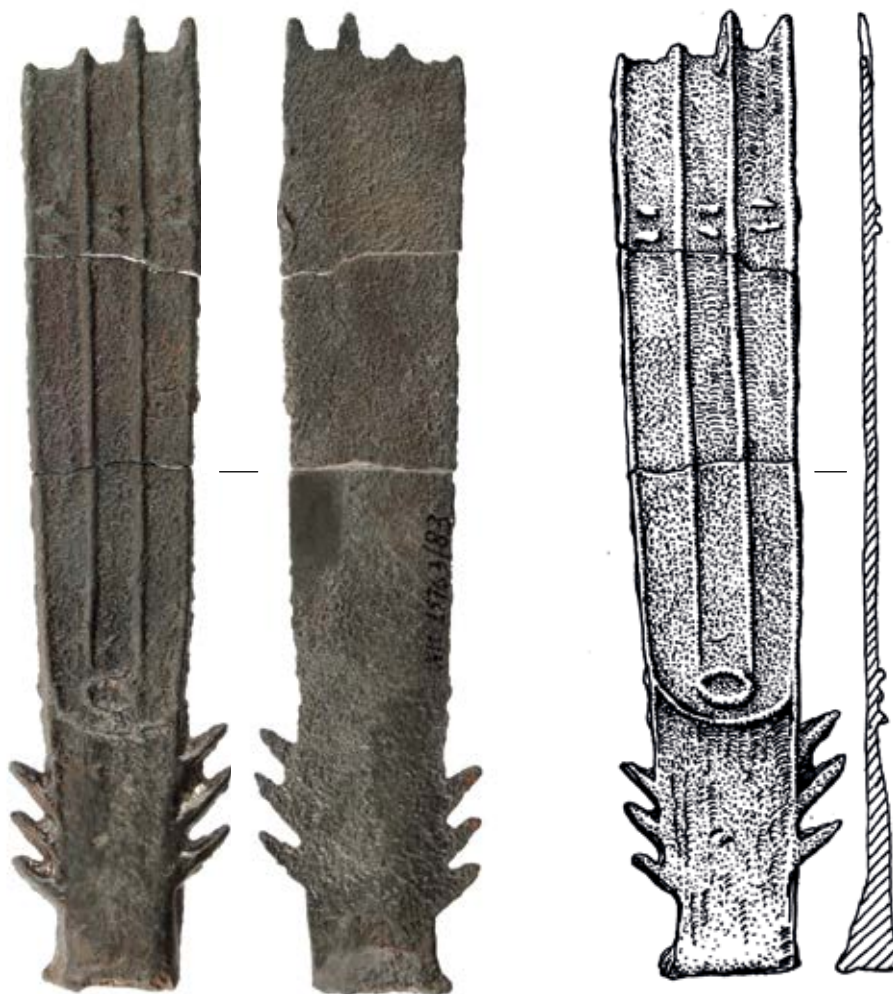
Ниже знака рта с боковых торцов стержня, который представляет собою элементарный символ туловища, перпендикулярно торчат по три приострённых отростка длиной 0,2–0,3 см. Это знаки верхних конечностей антропоморфа.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения, где видно утолщение питателя с большой усадкой.

Как уже сказано выше, изделие напоминает высокий равнобедренный треугольник вершиной вниз. Размеры: высота — 11,5 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,3 см, ширина максимальная (по вершинам выступов над очельем) — 3,0 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/65.

**44. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекоподобное изображение с негармонично большой головой, которая забрала себе 9,4 из 13,4 см (70 %) высоты фигуры, и упрощённо показанным туловищем со схематичным отображением верхних конечностей.

Детали физиономии представлены узкими линиями-валиками высотой до 0,1 см.

Разлиновка лицевой плоскости стандартна для иконографии пойковских фигурок. Четыре параллельные вертикали, упирающиеся вверху в вершины выступов и протянутые почти на всю высоту лика, располагаются на одинаковом расстоянии друг от друга. Две крайние проложены по боковым абрисам и овально смыкаются внизу, образуя подбородочную линию и показывая границу между головой и туловищем антропоморфа. Две срединные вертикальные линии немного короче фланкирующих, поскольку внизу не доходят до подбородка. Таким образом изображены два носа. Примерно в четверти высоты лика от прямого очелья по всей ширине проведены две параллельные пунктирные линии из трёх коротких горизонтальных выпуклых штрихов каждая. С каждой стороны носа размещено по паре этих штрихов один над другим. Понятно, что так показаны глаза, но непонятна их количественная семантика.

Рот между нижними окончаниями носов и подбородком очерчен горизонтальным овальным кольцом внешними диаметрами 0,6 и 1,0 см.

По верхнему обрезу головы были задуманы четыре тонких и острых выступа-«луча», распределённых с равными интервалами. Но при отливке они получили разную длину — от 0,1 см справа до 0,5 см слева.

Условно представленное под подбородком в виде плоского стержня человеческое туловище на боковых торцах имеет по три острых выступа-шипа длиной 0,9–1,2 см, направленных вверх под 45 градусов. Их можно трактовать как разведённые в стороны и поднятые вверх руки человека.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части отливки. В настоящее время изделие существует в трёх крупных обломках. Состояние металла на изломах показывает, что принудительное разрушение отливки произошло недавно.

Абрис изображения похож на вертикальный узкий прямоугольник. Высота — 13,4 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,7 см, ширина максимальная (по очелью) — 2,5 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/83.

**45. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Оригинальная для Пойковской коллекции антропоморфная поделка, у которой, наряду с большой головой (8,7 из 14,5 см, или 60 % высоты скульптуры) и условно переданным туловищем, имеются ещё и все четыре конечности.

Своеобразие присутствует и в оформлении лика. Два носа изображены привычным способом — двумя вертикальными параллельными линиями-валиками, протянутыми между верхом очелья и символом рта и размежёвывающими лицевую плоскость на три вертикальные полосы. А вот такая же горизонтальная линия, пересекающая лик от края до края в его верхней части, уже вряд ли образует линию глаз, как на большинстве пойковских антропоморфов. Она, скорее, символизирует какое-то налобное украшение вроде диадемы или повязку.

Глаза помещены ниже. Они представлены двумя горизонтальными параллельными пунктирными линиями по три коротких отрезка длиной 0,2–0,5 см каждый. То есть по сторонам каждого носа нанесено по паре горизонтальных штрихов один над другим. Как и у других человекоподобных персонажей Пойковской коллекции с подобной иконографией, в данном случае трудно однозначно прочесть эти символы, которые могут обозначать только одну или две пары глаз, а могут рядом с глазом показать и иную физиономическую деталь — бровь, татуировку, шрам или что-то ещё.

Рот при обычном его выражении горизонтальным овалом внешними диаметрами 0,7 и 1,4 см тоже в данном случае имеет оригинальную особенность — пять очень коротких, но всё же заметных штрихов-выступов в уголках и по «нижней губе». Татуировка это, оформление бороды или что-то ещё, можно только гадать.

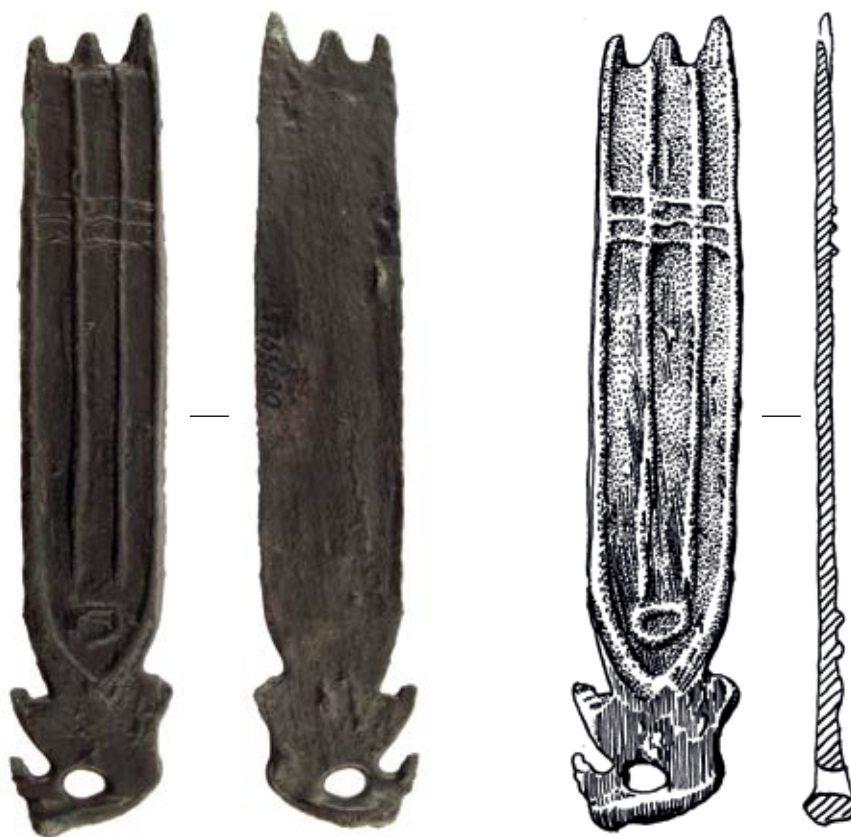
Ниже символа рта в обычной для пойковских антропоморфов форме плоского стержня передано туловище персонажа. И короткие — в 0,6 и 0,8 см — боковые выступы с разветвлениями на конце для обозначения раскинутых в стороны трёхпалых рук тоже обычны. А вот расставленные ноги длиной 2,5 и 2,7 см и даже выделение на них ступней — оригинальная черта именно этого образа. Любопытно, что ещё на одной поделке из этой же коллекции (трёхликой — кат. № 68), где оформлены ноги, они представлены точно в таком же ракурсе: правая — прямо, без демонстрации ступни; левая — с разворотом влево и показом ступни.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в верхней части изображения. Литник с утолщением питателя с сильной усадкой возвышается над головой антропоморфа, искажая образ и нарушая зрительное восприятие. На уровне «рта» изделие было согнуто внутрь почти до прямого угла. В результате реставрационных работ отливке возвращено изначальное состояние.

Эту плосколитую скульптуру можно вписать в прямоугольник. Размеры: высота (с литником) — 14,5 см, ширина минимальная (на уровне туловища) — 2,3 см, ширина максимальная (по верху очелья) — 3,6 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/74.

**46. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Человекоподобное изображение с непропорционально крупной головой, которой отдано 8,8 из 11,5 см (77 %) высоты фигуры, и условно представленным туловищем со схематичным отображением верхних конечностей.

Детализация лика дана узкими линиями-валиками высотой до 0,1 см.

Ими лицевая плоскость расчерчена вертикально и горизонтально. Вертикально нанесены четыре параллельные линии. Две — фланкирующие, которые начинаются на вершинах крайних выступов-«лучей», проложены по боковым кромкам и остроугольно смыкаются внизу, обозначая подбородок и разграничивая голову и туловище антропоморфа. Ещё две — срединные, более короткие, протянутые от кромки очелья вверх до знака рта вниз, обозначают два носа. В перпендикулярном к этим вертикалям отношении находятся три горизонтальные линии, которые параллельно и на одинаковом удалении друг от друга пересекают всю ширину лика примерно в четверти от верха последнего. На участке пересечения сформировались шесть сомкнутых прямоугольников размерами от 0,4 × 0,6 до 0,4 × 0,8 см, распределённых в два горизонтальных ряда по три фигуры. Так переданы либо две линии по три глаза, либо одна линия в три глаза со зрачком внутри, либо три глаза с сопутствующими физиономическими деталями (бровями, лицевыми татуировками...). А горизонтальным овалом внешними диаметрами 0,6 и 0,7 см, нанесённым под линиями носов, обозначен рот.

Над очельем возвышаются три разновеликих приострённых выступа высотой от 0,4 до 0,8 см, расставленных с равными интервалами. Поверх двух крайних, как указано ранее, нанесены фланкирующие вертикали.

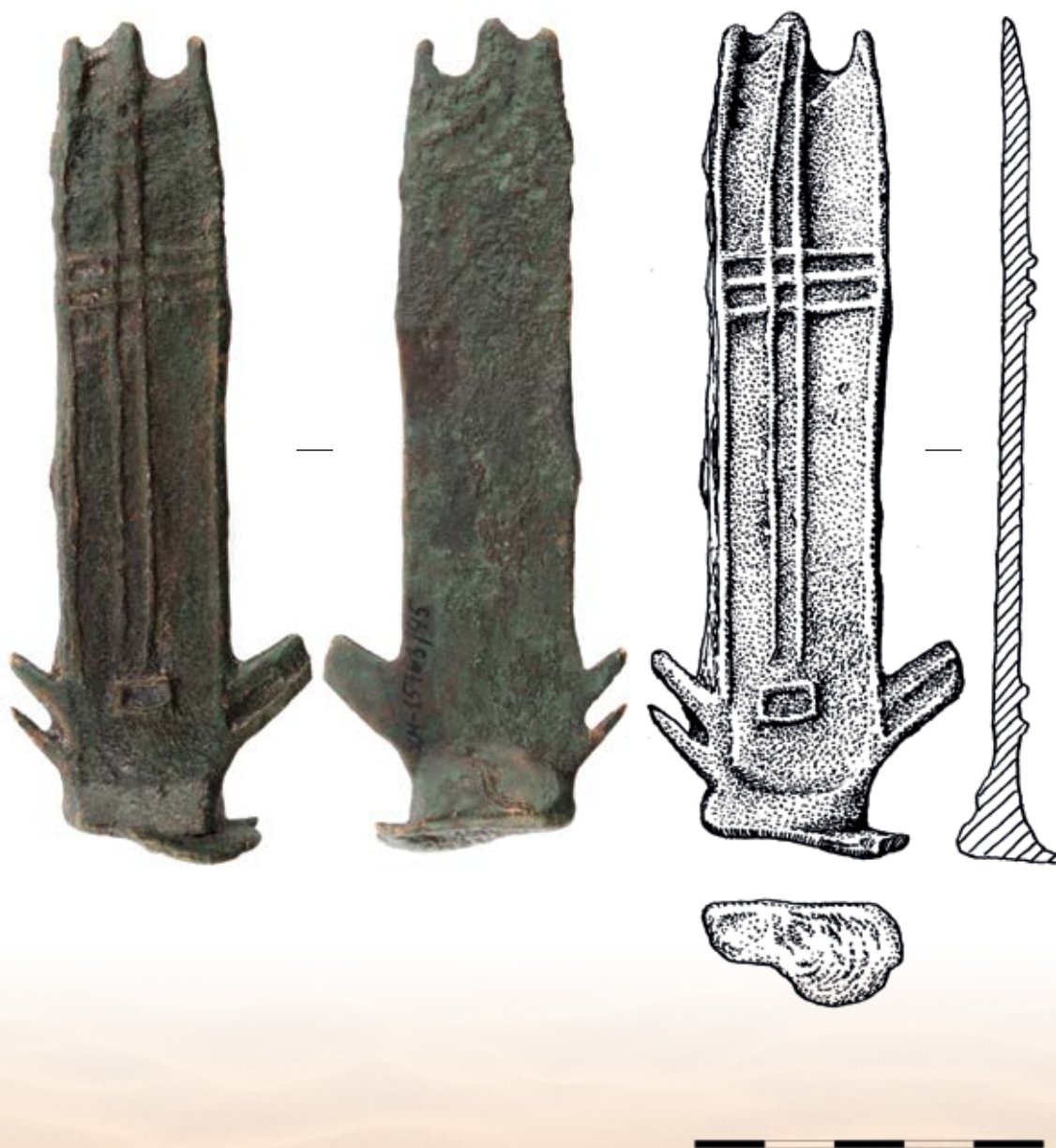
Расположенное ниже подбородка туловище представлено коротким уплощённым стержнем. В его верхней части видны маленькие боковые аморфные отростки под углом вверх — так представлены разведённые в стороны и поднятые кверху руки антропоморфа.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. В литнике, в районе утолщения питателя имеется овальное отверстие диаметрами 0,5 и 0,6 см неизвестного происхождения.

В целом абрис изображения несколько напоминает узкий вертикальный полуовал. Высота — 11,5 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,4 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«рук») — 2,3 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/80.

**47. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Изображение представляет собою почти антропоморфную личину; туловище на этот раз обозначено только верхними конечностями, оформленными на уровне рта.

Физиономические детали проработаны рельефными линиями (валиками) высотой около 0,1 см.

При единой с другими пойковскими антропоморфами иконографии представляемая поделка имеет несколько оригинальных решений. Лицевая плоскость так же разбита четырьмя вертикальными линиями-валиками. Две расположены по абрису лика: начинаясь вверху на крайних выступах над очельем, они заканчиваются внизу на уровне рта. Две другие проложены посередине лика — от основания среднего выступа-«луча» почти до рта. Они отображают два носа. Примерно в трети от верха лика поперёк него в перпендикулярном к вертикалям отношении изображены три параллельные горизонтальные линии, которые в месте пересечения образуют два ряда по три смежных прямоугольника. Поскольку две вертикальные параллельные линии лицевого овала и две линии «носов» проведены с неодинаковыми интервалами, прямоугольники-«глаза» получились разных размеров: средний или средние ($0,4 \times 0,5$ см) намного меньше крайних ($0,5 \times 1,1$ см). Объяснений, почему на одних ликах пойковской подборки глаза переданы одним рядом прямоугольников, а на других двумя (один над другим), нет. Возможно, так изображены многоглазые мифические существа. Либо — если видеть не два смыкающихся прямоугольника, а один прямоугольник и штрих по соседству — художник изображал нормальное человеческое лицо, но детализировал глаз зрачком, бровью или лицевой татуировкой.

Рот, расположенный на 0,1 и 0,3 см ниже окончаний носовых линий, выражен таким же горизонтальным прямоугольником, что и глаза. Его размеры — $0,5 \times 0,9$ см.

Верх очелья задумывался «трёхрогим», но из-за литейного брака оформленным оказался только крайний левый выступ высотой 0,6 см.

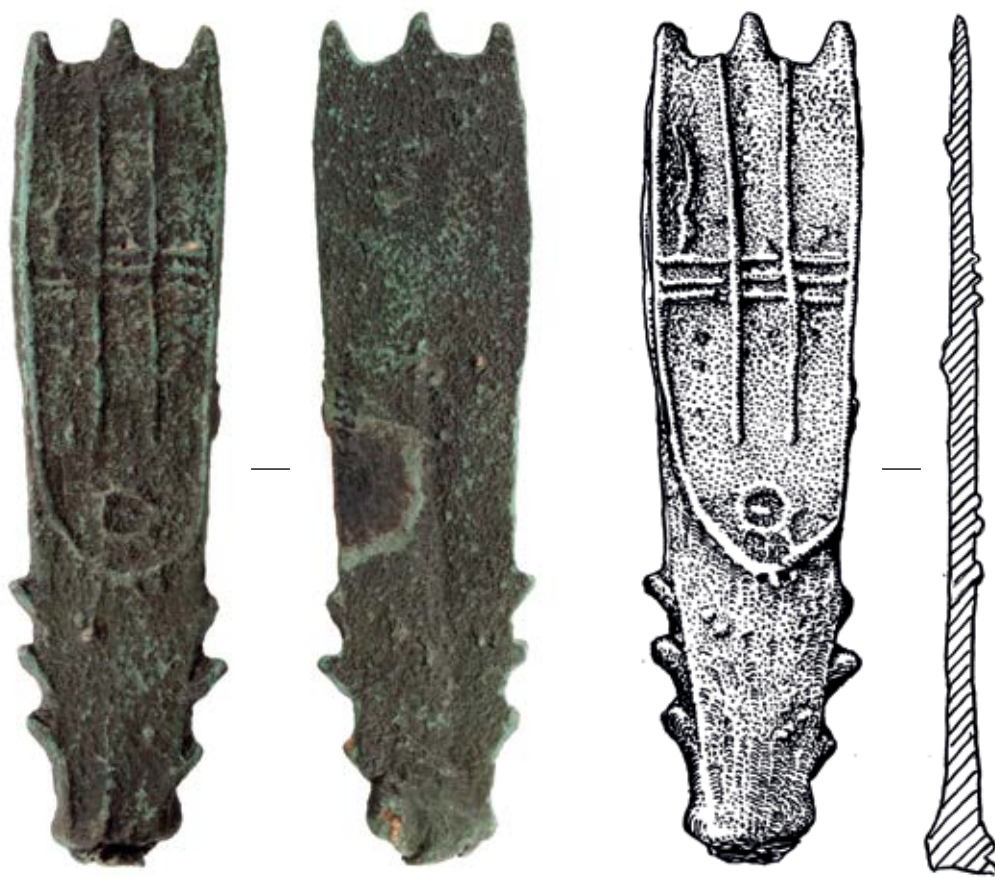
Туловище на этот раз упрощено максимально, оно сведено до символов разведённых в стороны и поднятых кверху рук — парных боковых отростков слева и справа, смоделированных на уровне «рта» под острым углом к вертикали композиции. Их длина — 1,0–1,3 см.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Перелив металла зафиксирован перемычкой между левыми выступами-«руками». Следы полировки с изнаночной стороны. Кромка утолщения питателя с сильной усадкой раскована до состояния аморфной площадки максимальными размерами $1,5 \times 2,8$ см, позволяющей устанавливать личину в вертикальном положении вприслон.

Отливка имеет форму, близкую вертикальному прямоугольнику с неровным верхним краем. Размеры: высота — 11,5 см, ширина минимальная (на уровне глаз) — 2,5 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«рук») — 4,2 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/45.

**48. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная фигура с несоразмерно крупной головой, которой отдано 6,9 из 11,1 см (62 %) высоты фигуры, и обобщённо оформленным туловищем с условно представленными верхними конечностями.

Лик детализирован узкими линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Разметка лика традиционна для антропоморфной части коллекции. Из четырёх вертикальных параллельных линий две фланкирующие начинаются на вершинах крайних выступов над очельем, проходят по боковым краям отливки вниз, маркируя левый и правый абрисы лика, и смыкаются в виде полуовала примерно в трети от низа скульптуры, обрисовывая подбородок и разграничивая голову и туловище антропоморфа. Две срединные параллельные горизонталы, приуроченные к оси симметрии лика, короче боковых и вытянуты только от верха очелья примерно на три четверти лика вниз — так показаны два носа. Примерно посередине лицевой плоскости поперёк с равными интервалами проведены три горизонтальные параллельные линии-валика. В месте их перпендикулярного пересечения с вертикалями образовалась горизонтальная полоса из шести прямоугольников размерами от $0,4 \times 0,7$ до $0,4 \times 1,0$ см, разбитых на три пары носами (по вертикали) или на два ряда по три фигуры (по горизонтали). Так изображены либо две линии по три глаза, либо одна линия из трёх глаз со зрачками, либо три глаза с бровями, либо три глаза с линиями татуировки. В нижней части лика между окончаниями вертикалей носов и полуovalом подбородка помещено круглое кольцо внешним диаметром 0,8 см, рассечённое по горизонтальному диаметру небольшим отрезком. Очевидно, что это изображение рта со сжатыми губами.

Над верхним обрезом лика расположены три выступа высотой 0,5–0,6 см. На двух крайних, как уже было сказано, изображены верхние отрезки фланкирующих вертикалей.

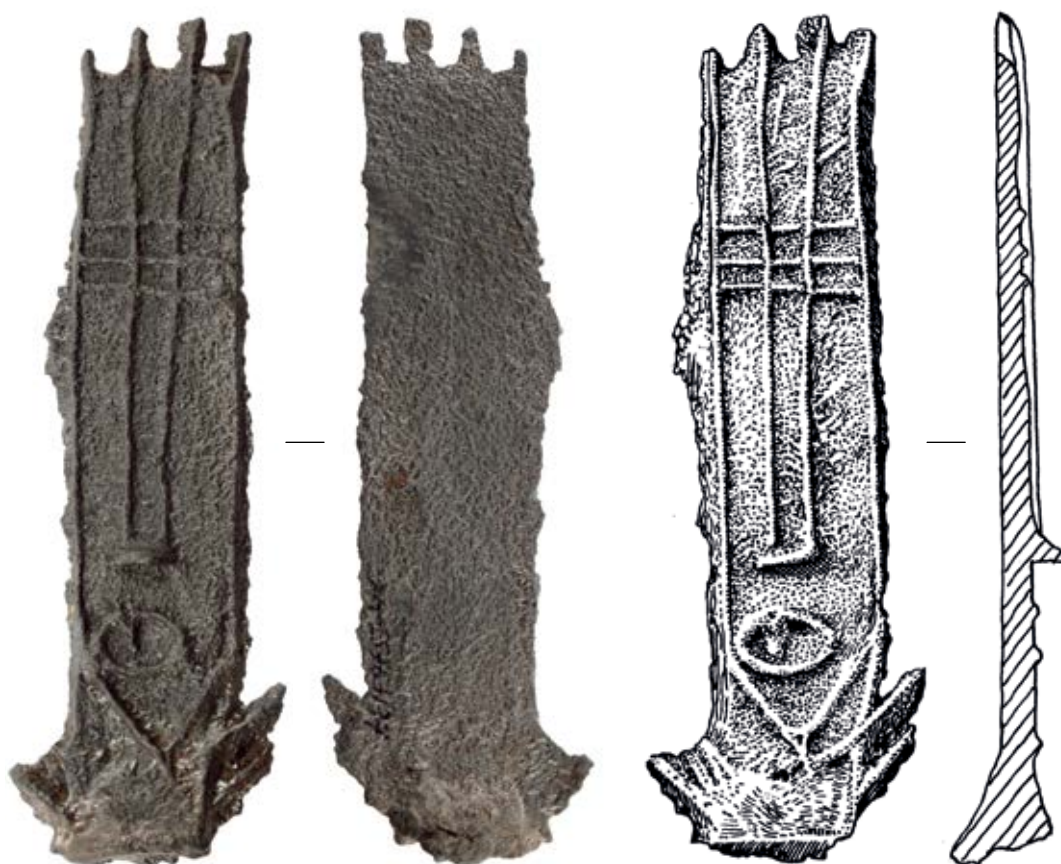
Элементарно оформленное под подбородком туловище в виде плоского стержня на этот раз длиннее, чем у других пойковских человекообразных фигурок, но по краям тоже имеет направленные в стороны ответвления-«руки». На описываемой поделке их шесть — по три с каждой стороны. Оформлены очень элементарно — в виде коротких подтреугольных выступов высотой всего 0,3–0,6 см.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

В целом контур отливки похож на очень высокую трапецию с большим основанием сверху. Высота — 11,1 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 1,6 см, ширина максимальная (по личине над глазами) — 2,8 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/82.

**49. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Плоская скульптура человекообразной фигуры с непомерно крупной головой (8,9 из 10,7 см, или 83 % высоты) и схематичным, незначительных размеров туловищем.

Лик проявлен очень скупой и просто — несколькими прямыми линиями и овалом, оформленными узкими валиками высотой около 0,1 см.

Четыре параллельные линии опускаются сверху (от вершин выступов на очелье) вниз. Две боковые акцентируют внимание на абрисе лица и внахлест смыкаются внизу острым углом, одновременно обозначая подбородок, и границу между головой и туловищем. Две срединные вертикали короче соседних (они занимают только две трети высоты лица) — это символы носов. Оригинальная иконографическая и технологическая деталь — внизу они упираются в плоский горизонтальный треугольный рельеф шириной по лицу 0,9 см и выступом наружу 0,5 см. Очевидно, что таким элементом высокорельефного литья обозначены крылья острого человеческого носа (одного!). Однако при таком прочтении образа становятся непонятными две примыкающие к нему сверху вертикальные линии и «глаза» между ними, которые, согласно принципу синекдохи, символизируют два (!) носа, то есть соответствуют той же физиономической модели, по которой оформлены и все прочие двуликие антропоморфы коллекции.

Глаза образованы тем же приёмом, что и на большинстве поиковских антропоморфов, — перпендикулярным пересечением четырёх вертикалей и трёх горизонталей (последние нанесены поперёк лица параллельно и с равными интервалами). В результате возникли два горизонтальных ряда по три смыкающихся по вертикали прямоугольника размерами от $0,4 \times 0,6$ до $0,5 \times 0,8$ см. Количественную семантику прочесть трудно. Три чёрточки могут обозначать как глаз с обозначенным зрачком или глаз с бровью сверху, так и глаз с линией татуировки снизу. А два ряда прямоугольников, как показывает иконография другого поиковского антропоморфа (кат. № 61), могут символизировать две линии глаз ирреального существа.

Под «носами» кольцом горизонтального овала внешними диаметрами 0,8 и 1,3 см изображён рот антропоморфа.

По верху очелья возвышаются четыре выступа-«луча» высотой 0,3–0,7 см.

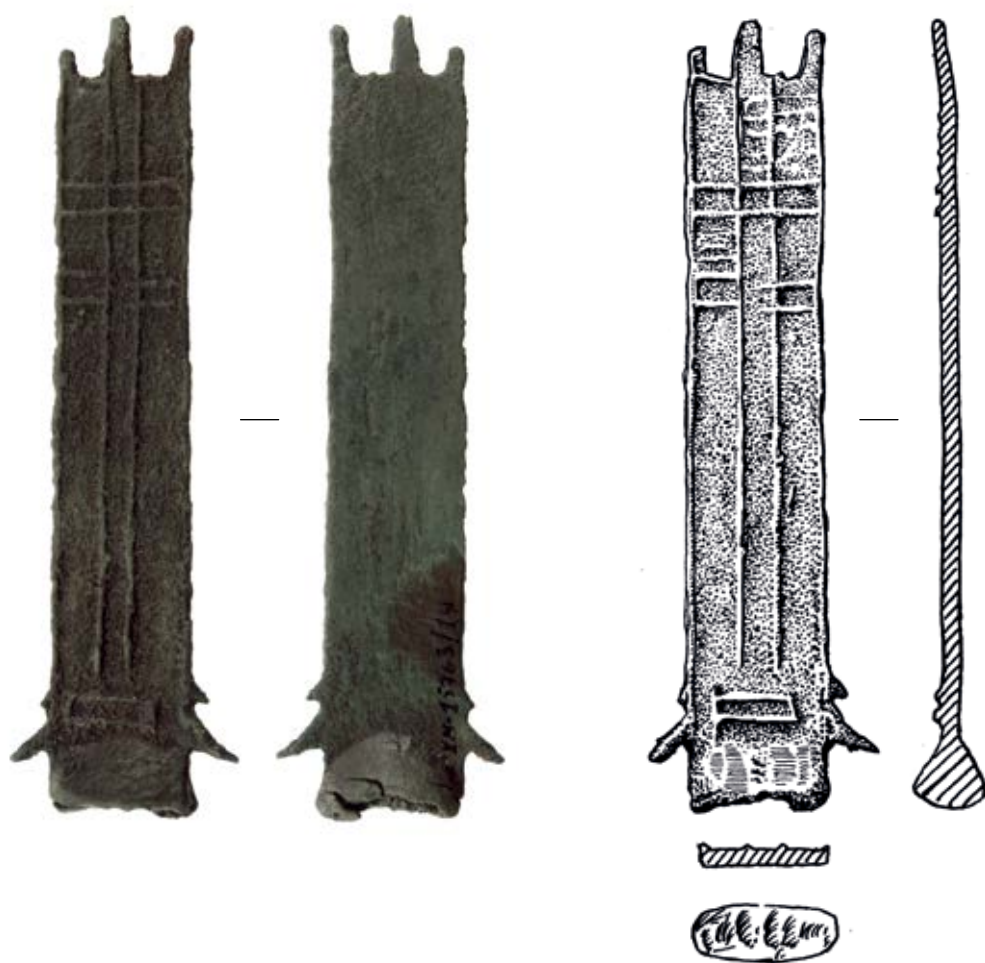
Под острым подбородком расположен короткий плоский стержень, символизирующий человеческое туловище. У него, как и у других подобных художественных поделок, были боковые ориентированные вверх выступы, символизирующие вскинутые руки. Однако с правой стороны они обломаны, остались лишь не выступающие за края отливки рельефные полосы в 0,7 и 1,0 см. А вот слева наличествуют, их длина 0,9 и 1,2 см.

Бронза оловянистая. Плоское рельефное литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. С правой стороны остались обширные закраины от небрежности литья.

Отливка похожа на вертикальный прямоугольник. Размеры: высота — 10,7 см, ширина минимальная (по очелью) — 2,2 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«рук») — 3,3 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/37.

**50. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА (?)**

Сложная для семантического прочтения схематичная композиция, которая не даёт однозначного понимания, присутствует или не присутствует в её составе орнитоморфный компонент. Ясно лишь, что, как и в других композициях Пойковской коллекции, её главным образом является человекоподобная фигура с огромной головой (9,0 из 11,0 см, или 82 % высоты) и очень невыразительным туловищем с верхними конечностями.

Лик показан узкими линиями-валиками высотой менее 0,1 см.

На его плоскости с равными интервалами изображены четыре вертикальные прямые линии-валика от верхней кромки на 4/5 высоты вниз: две оконтуривают боковые абрисы, две приурочены к оси симметрии и эмблемируют два носа. Приблизительно в 1/5 высоты лика всё от того же верхнего абриса поперёк нанесены две горизонтальных параллельных линии-валика. Они перпендикулярно пересекают вертикали и формируют ряд из трёх смыкающихся между собой прямоугольников размерами от $0,4 \times 0,5$ до $0,4 \times 0,7$ см — по одному с каждой стороны носа. Так показаны глаза двух персонажей или одного двуликого персонажа. Ниже крайних глаз нанесено ещё по паре горизонтальных линий (лицевая татуировка?) или по одному прямоугольнику (ещё два глаза мифического персонажа?).

Рот оформлен крупным горизонтальным прямоугольником размерами $0,4 \times 0,8$ см.

Завершением очелья и на этот раз стали три изолированных равноудалённых друг от друга и слегка приострённых выступа длиной 0,4–0,9 см на углах и в центре прямого горизонтального абриса.

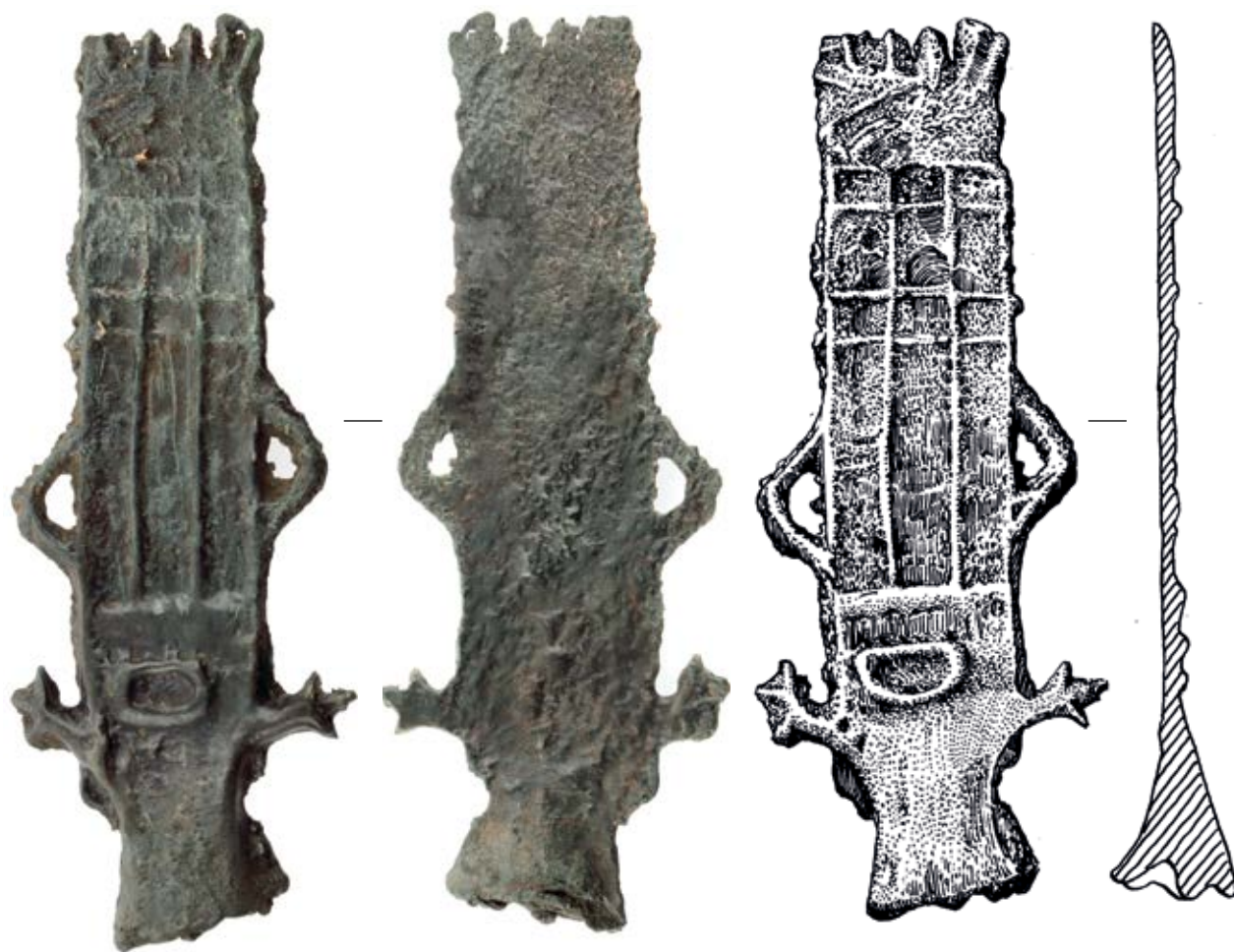
Переход между головой и туловищем у данной фигуры не обозначен — стержень отливки незначительно продлён вниз в тех же метрических параметрах. На уровне рта с боковых торцов отходят два небольших направленных вниз узких шипа, которые трудны для понимания. Они могут отображать и крылья птицы (однако для этого в других случаях пусть и схематично, но выделены маховые перья), и руки человека (но на большинстве пойковских антропопоморфов руки перпендикулярны либо направлены вверх относительно вертикали фигуры).

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения, сохранилось утолщение питателя с сильной усадкой.

Изображение имеет вертикальную подпрямоугольную форму. Размеры: высота — 11,0 см, ширина минимальная (по очелью) — 1,8 см, ширина максимальная (по окончаниям боковых выступов) — 3,1 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/19.

**51. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Сюжетно художественное изделие представляет собою человекообразную фигуру с непропорционально большой головой (8,8 из 10,7 см, или 82 % от высоты фигуры) и условно поданным туловищем без ног.

Детализация лица выражена прямолинейными и криволинейными линиями-валиками высотой до 0,1 см.

Четыре вертикали, распределённые примерно на равном расстоянии друг от друга, имеют разную длину. Две фланкирующие, подчёркивающие лицевой абрис, начинаются в районе лба вверху и доходят до выступов-«рук» внизу. А две срединные линии, обозначающие два носа, протянуты между тем же лобным участком и линией над ртом. Пять горизонтальных линий-валиков занимают всю ширину лика между фланкирующими вертикалями. Нижняя линия может как выполнять функцию условного разграничителя между окончаниями носов и овалом рта, так и маркировать вполне реальную физиономическую деталь — усы. Четыре прочие горизонталы, распределяясь попарно, при перпендикулярном пересечении с вертикалями образуют два горизонтальных ряда по три прямоугольника примерными размерами 0,7 × 0,9 см в нижнем ряду и 0,6 × 0,8 см в верхнем. Стоит отметить при этом, что на других личинах пойковских двуликих антропоморфов с подобной иконографией два ряда прямоугольников смыкаются в одну общую широкую полосу из шести фигур. Здесь же эти ряды размещены на значительном (1,1 см) удалении друг от друга. Это расширяет количество семантических гипотез. Возможно, здесь были нанесены две линии глаз сверхъестественного существа. Или же верхняя полоса прямоугольников представляет глаза, а нижняя — татуировку щёк. Если же за глаза принять нижнюю полосу, то в верхней возможно видеть брови, налобную повязку, диадему или другое украшение. Могут быть и другие варианты семантики.

В нижней части лицевой плоскости таким же широким валиком изображён замкнутый горизонтальный овал диаметрами 0,9 и 1,4 см — рот антропоморфа. Совершенно очевидно, что от линии его верхней «губы» вверх смоделированы шесть коротеньких отростков — более тонких и менее рельефных. Возможно, что так могли передать усы персонажа.

Между уровнем нижнего ряда прямоугольников и уровнем ротового отверстия с боков смоделированы большие ажурные дуги, без сомнения, обозначающие человеческие уши. Их высота — 2,1 см, выступание за абрис лика — 0,9 см.

Венчает голову антропоморфа непонятная композиция, нечётко смоделированная или неудавшаяся при отливке. Похоже, что здесь пытались разместить пять лучевидных выступов, какие присутствуют на большинстве подобных изделий Пойковской коллекции.

Чуть ниже рта слева и справа под острым углом к плоскому стержню, символизирующему туловище, смоделированы короткие трёхпалые руки длиной 1,4–1,5 см, поднятые вверх.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Утолщение питателя с сильной усадкой.

Если не принимать во внимание остатки литника внизу и выступающие за абрис личины отдельные детали образа (ушные раковины и верхние конечности), то отливку можно вписать в вертикальный прямоугольник. Размеры: высота (без литника) — 10,7 см, ширина минимальная (ниже выступов-«рук») — 1,7 см, ширина максимальная (по концам пальцев) — 4,7 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/48.

2.1.2. Антропоморфная условно полная фигура
с двумя ликами и дополнительным орнитоморфным образом

**52. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная художественная композиция — фигура человека, представленная почти исключительно его огромной по размерам головой (12,1 из 13,5 см, или 90 % вертикали композиции), а также намеченными верхними конечностями от условно представленного туловища, и орнитоморфные символы над этой фигурой.

Детализация главного в этой композиции образа — двуликой антропоморфной физиономии — выполнена очень рельефными широкими линиями-валиками высотой 0,1 см и немногим более.

Конструктивной основой рисунка являются две вертикальные параллельные линии, проложенные от горизонтального обреза сверху на 4/5 лица вниз. Они разнесены почти на равное расстояние как друг от друга, так и от боковых абрисов лица, только нижний отрезок левого валика слегка загнут к правому валику. Эти детали интерпретировать нетрудно — почти на всей пойковской антропоморфной пластике так показаны носы. Труднее объяснить назначение третьей вертикальной линии, которая также отмыкается от верхней кромки очелья, но в рельефе выражена гораздо слабее и опускается только до глаз (татуировка лба?).

Примерно в трети высоты лица всё от того же верха отливки поперёк проведены две горизонтальные параллельные пунктирные прямые линии. При их перпендикулярном пересечении с двумя длинными вертикалями с каждой стороны «носа» образовалось по одному квадрату размерами от $0,6 \times 1,1$ до $0,6 \times 1,4$ см. Так изображены три глаза антропоморфа.

Внизу лица размещён горизонтальный овал, внешние диаметры его кольца составляют 0,8 и 1,9 см. Это рот антропоморфа.

Прямое горизонтальное очелье головы на этот раз несёт на себе совершенно оригинальную для Пойковской коллекции нагрузку. Продолжением этой горизонтали влево и вправо служат стержни длиной 1,4 и 1,5 см. Вниз почти перпендикулярно от них отходит по паре коротких зубцов, окончание левого раздвоено. Вверх от очелья возвышаются три широких (в отличие от зубцов на других пойковских антропоморфах) выступа. Два из них шириной 0,7 см, высотой 1,1 и 1,4 см и с закруглённым и горизонтально срезанным завершением тяготеют к углам очелья, один узкий шип высотой 0,6 см размещён в середине. С учётом ярко выраженного стремления творца/творцов пойковских художественных изделий к максимальной условности и схематизму здесь можно увидеть два варианта образов. Первый: боковые стержни стилистически напоминают пару условно показанных распахнутых птичьих крыльев с обозначенными крупными маховыми перьями, а крайние вертикальные выступы, исходя из классической композиции урало-западносибирского художественного литья с изображением антропоморфа с птичьей головой выше и с птичьими крыльями по краям, — головы пернатых. Второй (более вероятный, с учётом гравированных аналогов): эти же самые элементы показывают две птичьи фигурки в профиль навстречу друг другу, где боковые стержни — это туловища пернатых с выделенными двумя лапками и раздвоенными хвостиками.

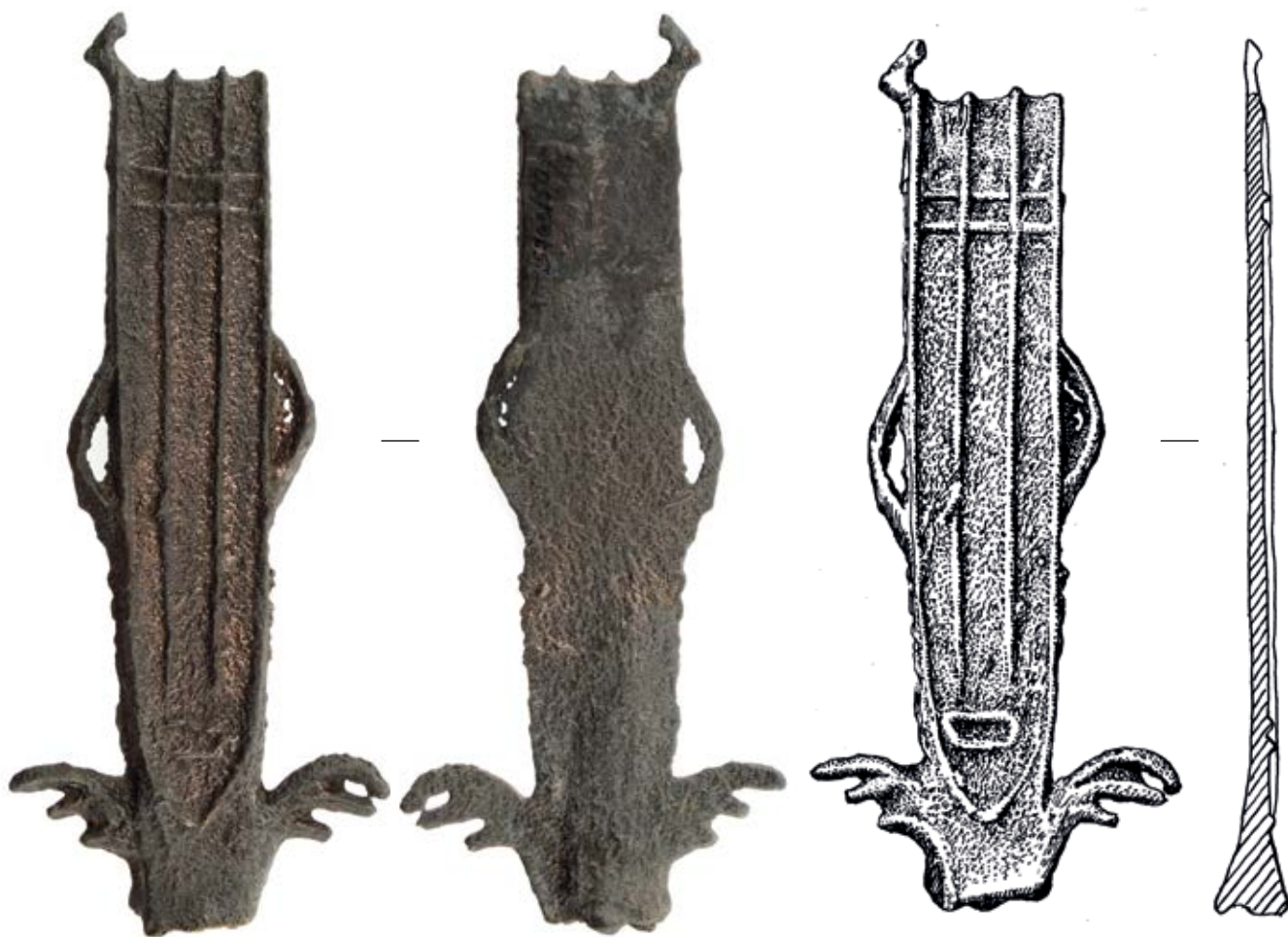
Туловища у антропоморфа практически нет, но к категории личин эту поделку тем не менее отнести нельзя, поскольку под головой оформлены два коротких боковых выступа длиной всего 0,5 см, ориентированных кверху. На других человекообразных изделиях Пойковского собрания они однозначно прочитываются как поднятые вверх руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

В целом отливка имеет Т-образный контур с толстой ножкой. Размеры: высота — 13,5 см, ширина минимальная (на уровне рта) — 3,1 см, ширина максимальная (по окончаниям горизонтальных выступов на очелье) — 6,2 см, толщина — 0,3–0,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/16.

**53. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сюжетно изображение входит в группу сложных изображений с антропоморфными и орнитоморфными признаками, где центральным является человекоподобный образ с гипертрофированно большой головой и схематичным туловищем без нижних конечностей. Голове отведено 10,2 из 12,3 см (83 %) высоты изделия.

Черты лица представлены традиционным для пойковской группы антропоморфной металлопластики способом — пересечением четырёх вертикальных и двух горизонтальных прямых рельефных линий (валиков) высотой около 0,1 см: две фланкирующие вертикали передают абрис лица, две срединные вертикали — два носа, горизонтальная полоса из трёх квадратов размерами от $0,5 \times 0,7$ см до $0,5 \times 0,8$ см — глаза. На удалении 0,3–0,5 см вниз от окончания «носов» такой же рельефной линией изображён ещё один горизонтальный прямоугольник размерами $0,5 \times 1,0$ см, обозначающий рот. Острая же дуга под овалом рта, оформленная таким же валиком, что и все остальные физиономические детали, показывает подбородок, одновременно служа границей между головой и туловищем антропоморфа.

Большие полуovalы с левого и правого краёв личины, без всякого сомнения, обозначают уши. Их высота — 2,4 и 2,7 см, выступание за лицевой абрис — 0,4–0,5 см.

Композиция по кромке очелья представляла собою два выступа высотой всего 0,1 см посередине, которые являются выходом за пределы лика двух «носовых» вертикалей, и два выступа в форме углов, которые были приурочены к точкам сопряжения верхнего горизонтального и боковых абрисов лика. Левый выступ обломан, высота правого достигает 0,9 см. При всей своей неконкретности он всё же больше напоминает композиционно обусловленную здесь профильную фигуру или голову птицы, чем аморфный отросток.

Оригинальным элементом, вписанным в фигуру персонажа, являются раскинутые на 1,8 см налево и направо от стержня-туловища трёхлучевые отростки, ориентированные под углом вверх. Их семантика неоднозначна. С одной стороны, так могут быть показаны трёхпалые кисти раскинутых рук; такая деталь не чужда художественной металлопластике данного ряда. С другой стороны, так же могут быть представлены и распахнутые птичьи крылья, и аналогичная деталь на другом пойковском образце (кат. № 82), где уже явно видны маховые перья, а не персты, оставляет право на подобную интерпретацию и описываемого случая.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Если не обращать внимания на нижнюю часть композиции, это почти вертикальный прямоугольник. Размеры: высота — 12,3 см, ширина минимальная (внизу, перед литником) — 1,8 см, ширина максимальная (по концам выступов-«крыльев») — 5,2 см, средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/50.

**54. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная антропо-орнитоморфная художественная поделка — фигура человека с чрезвычайно крупной головой (13,1 из 16,4 см, или 80 % вертикали композиции) и едва намеченным туловищем; на очелье этого образа размещён условно смоделированный профиль птицы.

Детализация образов выполнена узкими рельефными линиями-валиками высотой немногим более 0,1 см.

Лик оформлен в той же манере, что и остальные антропоморфы этой группы — перпендикулярным пересечением двух параллельных вертикальных и двух параллельных горизонтальных линий-валиков. Первые, расположенные на равном удалении как друг от друга, так и от кромок лицевой поверхности, пересекают сверху вниз почти всю вертикаль лица от самой кромки очелья и символизируют два носа. А образованным на пересечении горизонталей и вертикалей рядом прямоугольников размерами $0,7 \times 1,4$ см переданы три глаза двуликого персонажа. Длинным, на всю высоту лика валиком в виде вертикального овала с усечённой верхней дугой очерчено человекоподобное лицо. Стоит отметить, что такой художественный приём для передачи этой части лика на антропоморфах Пойковского собрания встречается намного реже, чем более скупое оформление лицевого абриса двумя краевыми прямыми линиями.

Внизу личины, под линиями «носов» помещён узкий горизонтальный овал внешними диаметрами 0,9 и 2,0 см — это рот. Внутри него по большему диаметру вписан горизонтальный прямой отрезок длиной 1,0 см — разрез рта. Как и на некоторых других пойковских ликах, от уголков рта и середины «верхней губы» вверх отходят короткие штрихи, которые, скорее всего, указывают на индивидуальные признаки персонажа — усы или татуировку.

Слева и справа с боковых торцов личины отлиты крупные ажурные дуги высотой 4,7–5,0 см и выступом в сторону от лицевого контура на 0,9 см, которыми мастер передал человеческие уши. Правая дуга из-за некачественного литья не сомкнута.

Вверху очелье заканчивалось двумя профильными орнитоморфными фигурками, приуроченными к углам личины и геральдически развёрнутыми друг к другу. Как и все остальные детали описываемой художественной поделки, эти фигурки отличает крайний схематизм: над очельем выступает зигзаг шеи и головки с клювом, вбок — выступ хвоста. В настоящее время правая головка обломана.

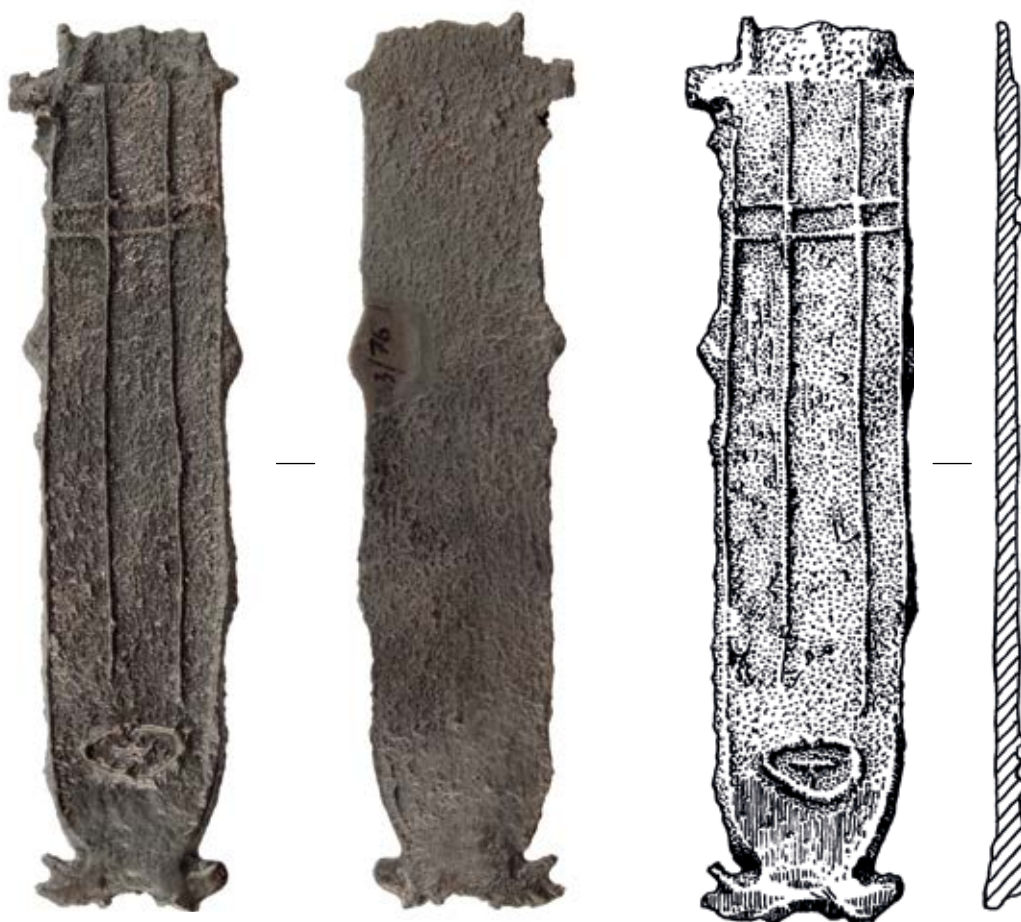
Внизу трёхчастная композиция заканчивается совсем коротким толстым прилитниковым стержнем, который символизирует человеческое туловище. Прямо под овалом подбородка помещены два коротких выступа под углом вверх, в которых можно увидеть раскинутые и поднятые вверх руки антропоморфа.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. С боков и с изнаночной стороны отливка тщательно зашлифована.

В целом изображение напоминает высокий овал со срезанной верхней дугой. Размеры: высота — 16,4 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 2,0 см, ширина максимальная (по выступам ушей) — 5,5 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/15.

**55. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложное антропо-орнитоморфное изображение. Главный образ — почти человекоподобная личина, поскольку гипертрофированно большой голове уделено здесь 9,2 из 11,6 см (79 %) высоты изделия. Но наличие под изображением лица верхних конечностей не позволяет отнести поделку к группе «чистых личин», морфология которых ограничивается передачей исключительно человеческой головы.

Оформление лица традиционно для пойковских антропоморфов. Четыре вертикальные параллельные линии от очелья вниз, нанесённые на этот раз с неодинаковыми интервалами, представляют: две фланкирующие — боковые абрисы лица, две срединные — два носа. Вверху перпендикулярно к ним на всю ширину лица проведены две горизонтальные параллельные линии. Образованный в месте пересечения ряд из трёх примыкающих друг к другу прямоугольников размерами от $0,4 \times 0,8$ до $0,4 \times 0,9$ см изображает линию глаз. Внизу в 0,3 и 0,6 см от окончания «носов» расположен горизонтальный овал внешними диаметрами 0,8 и 1,5 см, обозначающий рот. Не частая для пойковских антропоморфов физиономическая деталь — горизонтальный штрих внутри овала-рта. Показывает плотно сжатые губы?

Оформление верха головы из-за сильного перелива металла читается с трудом. Однако на углах очелья можно разглядеть по профильной птичьей фигурке с головкой вверх (0,6 и 0,8 см) и хвостиком вбок, за абрисы лица (0,3 и 0,5 см). Они имеют привычный для пойковского художественного бронзолитья вид уголков. Обильный перелив металла превратил их из морфологически самостоятельных образов в барельефные.

Ниже глаз с боков отливки оформлено по одному треугольному выступу высотой 0,9 и 1,0 см и выступанием за контур лица на 0,2 см — это уши.

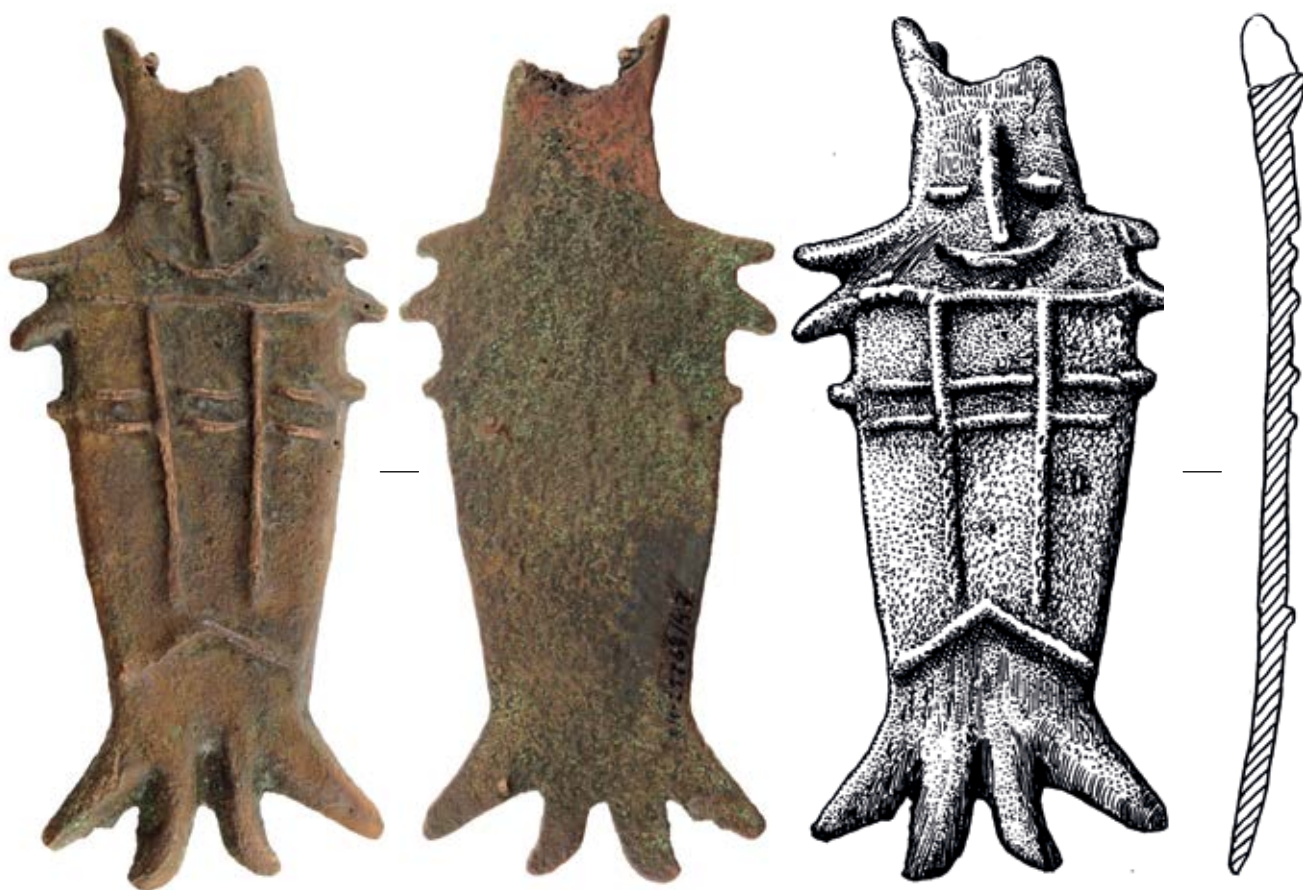
Морфологически голова и туловище разграничены боковыми выемками в контуре антропоморфа и оформлением некоего подобия скул. Однако туловище практически отсутствует, оно сведено до двух выступов на 0,8 см вправо и влево, которые обозначают верхние конечности.

Олово или высокооловянистая бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Изображение имеет подпрямоугольную форму. Высота — 11,6 см, ширина минимальная (в месте перехода головы в туловище) — 1,5 см, ширина максимальная (по выступам на очелье) — 2,9 см, средняя толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/76.

**56. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Художественное изделие представляет собою известный сюжет урало-западно-сибирской художественной металлопластики раннего железного века и раннего Средневековья — человекоподобный персонаж с птицеобразным существом над головой. На этот раз антропоморфный герой, как и прочие человекообразные фигуры Пойковского собрания, имеет гипертрофированно большую голову и упрощённое до предела туловище, представленное только конечностями. Тот же художественный приём использован при передаче орнитоморфного существа, голова которого тоже детализирована, а туловище сведено к символической передаче распахнутых крыльев.

Все физиономические детали проработаны очень рельефными линиями-валиками высотой более 0,1 см.

Человеческое лицо расположено в середине трёхчастной вертикальной композиции и чётко отделено от двух других частей: от венчающей выше птицы — горизонтальной линией, от расположенного ниже туловища — ломаной углом вверх линией. Впрочем, эти линии могли быть полифункциональными и, помимо пограничного символа, нести и другую семантическую нагрузку. Например, прямая линия вверху могла также обозначать союзные брови антропоморфа, к которым примыкают линии носов, — такой художественный приём очень распространён в урало-западносибирской металлопластике раннего железного века и раннего Средневековья. А угол внизу мог делить плоскость на два лика или обозначать висячие усы персонажа.

Детализация антропоморфного лика выполнена тем же приёмом, что и на некоторых других экземплярах Пойковской коллекции, — рассечением плоскости лица двумя вертикальными параллельными линиями (два носа) и двумя горизонтальными пунктирными параллельными линиями, образующими при перпендикулярном пересечении с вертикалями полосу из трёх прямоугольников размерами $0,6 \times 1,3$ см (три глаза).

Четыре отростка длиной 1,8–2,1 см, расположенные под ликом, — конечности. На этот раз, в отличие от других антропоморфных фигур Пойковской коллекции с полным оформлением «рук — ног», верхние конечности показаны очень длинными (они лишь ненамного короче нижних), отчего низ поделки приобрёл «медузообразный» вид.

Впрочем, возможно и иное прочтение этой детали: в иконографии птицевидных и смешанных антропо-орнитоморфных образов т. н. геральдических композиций в этом месте помещался веерообразный птичий хвост.

Морду (лицо, лик) существа в верхней части композиции, соотносимого с птицевидным образом, невозможно атрибутировать какой-то конкретной антропоморфной, зооморфной или орнитоморфной сущностью, хотя, кажется, антропоморфизма здесь больше. Полосками-валиками схематично изображены два глаза, вертикальный нос и дуга большого «улыбающегося» рта. А вот парные отростки длиной 0,7–0,9 см, выступающие за абрис нижерасположенной личины, трудно трактовать иначе, чем распахнутые птичьи крылья, геральдически обрамляющие всю композицию.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в верхней части изображения.

В целом отливка может быть вписана в овал. Размеры: высота — 11,7 см, ширина минимальная (в месте перехода головы в туловище) — 2,8 см, ширина максимальная (по окончаниям крыльев) — 5,1 см, толщина на этот раз значительна — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/47.

**57. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Художественное изделие представляет собою известный сюжет урало-западносибирской художественной металлопластики раннего железного века и раннего Средневековья — антропоморфный образ с фигурками или головками птиц по очелью. В данном случае у главного персонажа вертикальной композиции древний мастер счёл необходимым изобразить очень большую голову (8,7 из 13,5 см, или 64 % высоты композиции) и совсем не принял во внимание, видимо, маловажное, с его точки зрения, туловище, максимально упростив его — до состояния короткого плоского стержня.

Детали лица переданы рельефными линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Две вертикальные параллельные линии, расположенные примерно с равными интервалами как между собой, так и от кромок изображения, нанесены в верхней половине лика и символизируют два носа. На участках, образованных этими вертикалями (двумя «носами» и двумя боковыми абрисами лицевой плоскости), в ряд расположены три горизонтальных прямоугольника размерами от $0,4 \times 0,5$ до $0,4 \times 0,6$ см. Это глаза. От углов этих прямоугольников вверх проведено по одному штриху, что придаёт глазам дополнительную декоративность и (или) семантику.

Аналогичным образом смоделирован и рот антропоморфа, отстоящий в 1,8 см вниз от окончаний горизонтальных линий носов. Это тоже замкнутый горизонтальный прямоугольник из линий-валиков размерами $0,6 \times 1,4$ см, только на этот раз союзных с ним штрихов — четыре: три отходят вверх от уголков и середины «верхней губы», один ориентирован вниз от правой половины «нижней губы». Самое простое объяснение, которое напрашивается в этом случае, следующее: штрихи поверх глаз обозначают ресницы, а вокруг рта — усы и бороду.

Ниже уровня глаз слева и справа от лика смоделированы небольшие ажурные полуovalы ушей высотой 1,3–1,4 см и выступом за абрис головы на 0,5 см.

По очелью фиксируются три аморфных выступа: фланкирующие высотой 0,5 и 1,5 см при всей их условности всё-таки можно признать за попытку изобразить здесь птичьи головки, отросток в центре высотой всего 0,4 см только намечен.

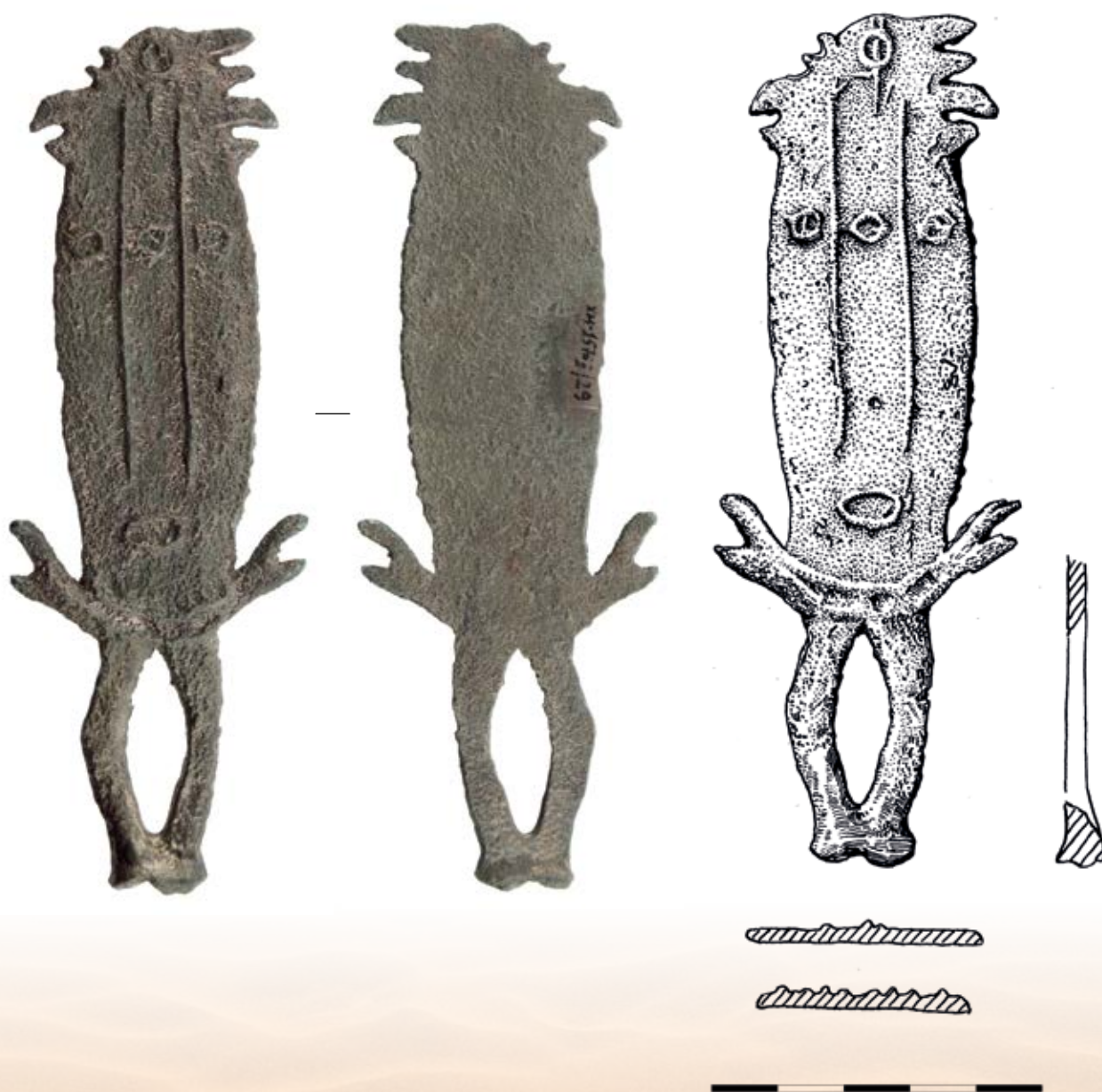
Почти обязательные для образа пойковского антропоморфа элементы — раскинутые в стороны руки или крылья — здесь тоже присутствовали, но оказались обломанными; остались только шпеньки.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

В целом изделие напоминает узкий вертикальный овал со срезанными сверху и снизу дугами. Размеры: высота — 13,5 см, ширина минимальная (около литника) — 1,5 см, ширина максимальная (по линии ушей) — 4,4 см, средняя толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/8.

**58. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Семантически и композиционно сложная художественная отливка — человекоподобный персонаж в полный рост с птицеобразными символами над головой. Оригинальность этого образца металлопластики внутри Пойковского собрания обусловлена представлением человека в полный рост с выделенными нижними конечностями. Указанное обстоятельство стало причиной того, что человеческая голова — гипертрофированно крупная и на этот раз тоже — заняла всё же только 6,5 из 12,8 см (51 %) вертикали композиции. Это меньше, чем на всех остальных пойковских антропоморфах.

Физиономические детали антропоморфного образа проработаны прямолинейным и криволинейным рисунком линиями-валиками высотой около 0,1 см, все остальные детали представлены морфологически.

Лик оформлен просто: двумя прямыми вертикальными параллельными линиями, нанесёнными с равными интервалами между собой и от края лицевой плоскости, обозначены два носа; тремя окружностями диаметрами 0,6 см, помещёнными в ряд между линиями «носов» и абрисом лика, — глаза; ещё одной окружностью, на этот раз в форме горизонтального овала диаметрами 0,6 и 1,0 см, — рот.

Верхний край человеческой головы на этот раз не проработан, границы между антропоморфным и орнитоморфными образами композиции нет — лик человека и птичьи символы отображены на одной плоскости. Последние с трудом поддаются дешифровке. Очевиден круглый птичий глаз на плоскости. А выступы — по четыре слева и справа по контуру — напоминают открытые клювы. В целом композиция вызывает ассоциацию птичьего гнезда на голове двуликого человекоподобного существа, и из этого гнезда торчат раскрытые клювы четырёх птиц, одна из которых высунула голову выше и потому у неё виден ещё и глаз.

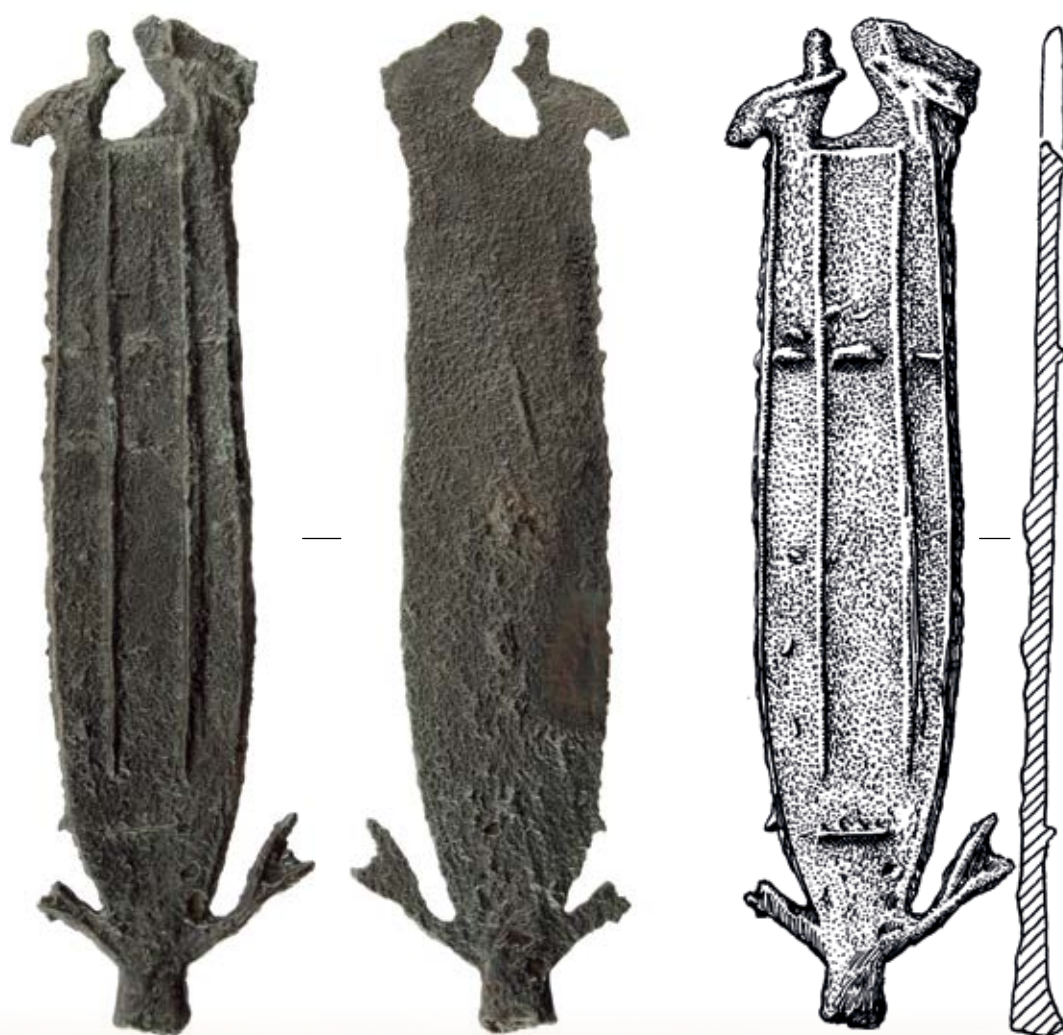
Нижняя часть трёхчастной вертикальной композиции — человеческое туловище с выраженными конечностями. Двупалые руки длиной 1,4–1,5 см раскинуты в стороны и приподняты вверх, слегка согнутые в коленях кривые ноги длиной 3,6 см сомкнуты внизу.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла через два литника располагалось в нижней части изображения.

В целом отливка может быть вписана в овал. Размеры: высота — 12,8 см, ширина минимальная (внизу, у сомкнутых ног) — 1,3 см, ширина максимальная (по окончаниям пальцев рук) — 4,4 см, средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/29.

**59. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная композиция с включением условно представленной человекоподобной фигуры внизу и двух орнитоморфных образов вверх. При передаче антропоморфа максимальное внимание художника было отдано голове, которая занимает 9,7 из 14,1 см (69 %) высоты изделия.

Черты лица изображены рельефными линиями-валиками двух типов: вертикальными — более широкими, высотой около 0,1 см; горизонтальными — более узкими; высотой менее 0,1 см.

Параллельные вертикали отмыкаются от прямого обреза очелья и устремляются вниз. Их, как и на большинстве пойковских антропоморфов, четыре: две крайние — повторяют боковые абрисы лика и загибаются друг к другу в нижнем окончании при переходе головы в туловище; две срединные — на 0,6 см не доходят до символа рта и обозначают два носа. Сверху примерно в трети высоты лика поперёк в прерывистую линию нанесены три горизонтальных отрезка длиной 0,3–0,5 см — по одному слева и справа от каждой «носовой» вертикали. Так показаны глаза. Такой же очень тонкой горизонтальной линией, которая на этот раз протянулась на 1,1 см, внизу лика обозначен рот.

Венчают композицию две профильные птичьи фигурки, возвышающиеся над очельем на 1,6 см, приуроченные к углам личины и в геральдическом положении развёрнутые головами друг к другу. Левый орнитоморф из-за перелива металла не удался при отливке и не получил чёткого контура, но именно он показал высокие лапки пернатого персонажа. Необходимо отметить, что поза и морфология этого образа настолько напоминают орнитоморфа на других пойковских поделках (кат. № 9, 13, 61), что позволительно говорить об одном биологическом виде представленного крылатого персонажа.

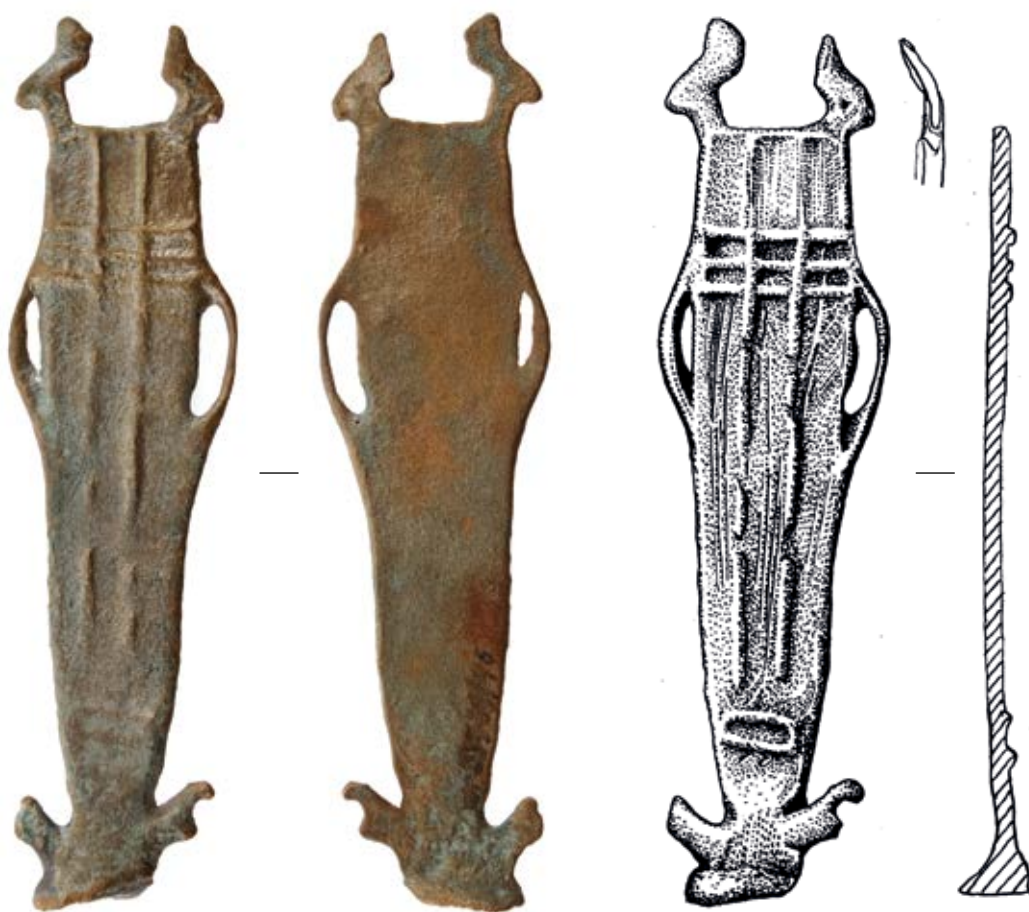
Туловище и на этот раз упрощено до простого плоского стержня, но, в отличие от многих подобных композиций публикуемой коллекции, оно сужается, а не продолжается с той же шириной, какую имеет выше лик. Влево и вправо от него вверх отходит по одному выступу: правый — на 1,1 см, левый (раздвоенный на конце) — на 2,0 см. Это раскинутые в стороны и вскинутые вверх руки антропоморфа.

Бронза высокооловянистая. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

В целом изделие можно вписать в высокий вертикальный полуовал. Размеры: высота — 14,1 см, ширина минимальная (внизу, перед литником) — 1,5 см, ширина максимальная (по окончаниям выступов-«рук») — 3,9 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/63.

**60. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Изделие имеет вид человекообразной фигуры с гипертрофированно крупной головой (8,7 из 12,4 см, или 70 % от высоты изображения) и чрезвычайно упрощённым, почти отсутствующим туловищем без ног.

Детализация человеческого лица передана такими же прямолинейными и криволинейными линиями-валиками, как и на прочих пойковских антропоморфах. На этот раз они нечётки и прерывисты, их высота менее 0,1 см.

На описываемом экземпляре сочетание линий выглядит так: две длинные вертикали — на всю высоту лица, распространяясь выше линии глаз и на лобный участок тоже; три горизонтали — как можно тут сказать, от уха до уха. Первые, неудачно оформленные при отливке, символизируют два носа. Пересекающие их горизонтали образуют две полосы по три примерно одинаковых прямоугольника размерами от $0,5 \times 0,7$ до $0,5 \times 0,9$ см. Они символизируют либо шесть глаз без зрачков, либо три глаза со зрачками или деталями лица (бровями, татуировками, шрамами). Ещё один прямоугольник размерами $0,7 \times 1,4$ см, на этот раз нечётко изображающий рот, помещён в 0,8 см ниже окончаний носовых линий.

Ниже глаз на 0,4 см в правую сторону от плоскости лица и на 0,5 см в левую выступают тонкие ажурные дуги высотой 3,0 и 3,4 см. Так представлены большие уши.

Под символом рта постепенно сужающиеся боковые абрисы лица сближаются ещё активнее, показывая границу между головой и туловищем.

На углы очелья «посажены» две схематичные профильные фигурки длинноногих птиц высотой 1,3 и 1,5 см в геральдической позе клювами друг к другу.

Снизу образ завершают по одному слева и справа выступы длиной 0,8 и 1,0 см, символизирующие распахнутые и поднятые вверх руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения, сохранилось утолщение питателя с сильной усадкой.

Изделие имеет форму, напоминающую высокую трапецию с большим основанием вверху. Размеры: высота — 12,4 см, ширина минимальная (на переходе головы в туловище) — 1,2 см, ширина максимальная (по ушам) — 3,2 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/46.

**61. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сюжетно художественная поделка представляет собою антропоморфную фигуру, схематизированную до максимальной степени — крупной головы и продолжающего эту голову короткого стержня с маленькими отростками по бокам, символизирующего туловище с верхними конечностями. Голова занимает 8,2 из 12,6 см (65 %) высоты фигуры.

Детализация черт лица и на этот раз тоже представлена рисунком, выполненным узкими валиками высотой немногим более 0,1 см.

Основу рисунка задают две вертикальные параллельные линии, отмыкающиеся от прямого обреза очелья сверху и опущенные немного ниже экватора поделки. Это эмблемы носов двух отдельных или одного двуликого персонажа. Остальные детали образа представлены семью горизонтальными прямоугольниками. Шесть из них размерами от $0,4 \times 0,6$ до $0,5 \times 0,8$ см, распределяясь попарно, расположены слева и справа от линий носов. Нет никакого сомнения, что каждый знак символизирует именно глаз. Во-первых, в отличие от основного массива пойковских антропоморфов, на которых прямоугольники-«глаза» образованы перпендикулярным пересечением вертикалей и горизонталей, здесь эти фигуры читаются в виде индивидуальных знаков с замкнутыми контурами. Во-вторых, дополнительные детали — три коротких штриха вверх от углов и центра верхней стороны прямоугольника — позволяют видеть здесь не просто аморфный геометрический символ со скрытой семантикой, а уже рисунок — глаз с ресницами. И потому нет никаких сомнений или двойных прочтений символов: по обе стороны от носа изображено не по паре глаз, как того требует документирование натуры, а по две пары одна над другой. Именно этот уникальный экземпляр коллекции позволяет видеть сверхъестественное многоглазие и на других антропоморфах, где прямоугольные символы образуют не одну, а две полосы.

Седьмой прямоугольник, аналогичный остальным, размещён в 1,0 см ниже окончаний линий носов. Его отличие заключается только в чуть более крупных размерах ($0,6 \times 1,0$ см). Понятно, что так изображён рот антропоморфа. Декор же опять может передавать волосную растительность лица — на этот раз усы.

Углы верхнего уровня очелья заняты выступами, в которых угадываются профили орнитоморфов. Левая фигура, передающая длинноногую птицу с длинной шеей и опущенным вниз крупным хвостом, имеет ту же морфологию, что и пернатые на других антропоморфах представляемой коллекции (кат. № 9, 13, 59).

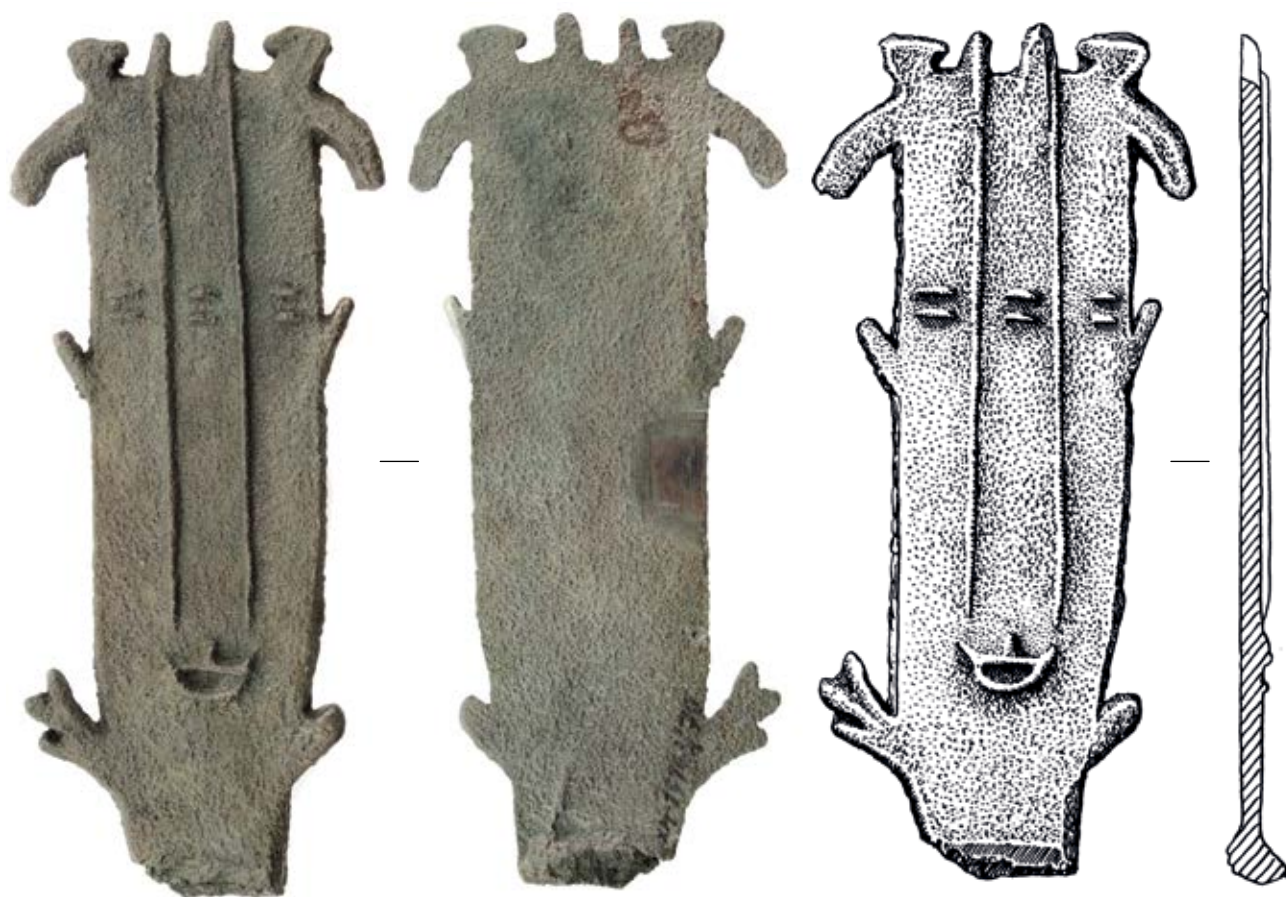
В 0,9 см от нижней границы знака рта в стороны от короткого плоского стержня, в условном виде передающего туловище, отходит по одному небольшому выступу длиной 0,3 и 0,5 см, которые можно трактовать как раскинутые в сторону руки.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двусторонней форме. Литник располагался в нижней части изображения.

Морфологически отливка напоминает высокую трапецию с большим основанием сверху. Размеры: высота — 12,6 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 2,5 см, ширина максимальная (по хвостам орнитоморфов) — 5,2 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/11.

**62. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

На фоне других экземпляров коллекции — более массивная отливка. По сюжету — типичная пойковская антропоморфная фигура: диспропорциональная большая голова, занимающая 9,4 из 12,9 см (73 %) высоты пластины, и обобщённое туловище с верхними конечностями, но без ног.

Лик детализирован узкими приострѣнными валиками, высота которых максимальна для всех пойковских антропоморфов — до 0,15 см.

По вертикали на нём изображены две линии-валика. Они, имея одинаковое удаление как друг от друга, так и от ближнего бокового абриса, начинаются на вершинах выступов над очельем и спускаются почти до символа рта, который визуальнo отделяет голову от туловища человекоподобного существа. Так обозначены два носа.

В верхней половине лика поперѣк него проведены две горизонтальные параллельные пунктирные линии из трёх штрихов длиной от 0,4 до 0,5 см каждый. В результате по краям каждого носа возникло по паре горизонтальных чѣрточек одна над другой. Прочтение этих символов затруднено, поскольку они могут обозначать одну пару глаз, две пары глаз одна над другой, одну пару с дополнительной физиономической деталью (бровью, татуировкой), что-то ещё...

На 0,4–0,6 см ниже окончания линий носов размещѣн знак рта — горизонтальный полуовал длиной 1,3 см и шириной 0,5 см. Как и на некоторых других экземплярах коллекции, от середины и окончаний верхней линии этого знака вверх отходят три коротких штриха, которыми, быть может, изображены татуировка или усы как факт индивидуализации образа.

Боковые стержнеобразные выступы за пределами контура лика, расположенные почти на уровне глаз под углом примерно 45 градусов вверх и имеющие длину 0,8 см, ничего иного, кроме ушей, изображать не могут. Надо указать на оригинальную трактовку этой детали образа — на других антропоморфах уши чаще представлены ажурными полуовалами.

Необычна и композиция, которая завершает образ сверху. На других подобных изделиях коллекции над очельем размещаются либо выступы-«лучи», либо профили птичьих фигурок. Здесь эти элементы совмещены: на углы лика посажены профильные орнитоморфы (их хвосты свисают слева и справа очелья, а головки возвышаются сверху), середину очелья занимают два выступа высотой 0,6 и 0,7 см, по лицевой поверхности которых проложены верхние отрезки валиков-«носов».

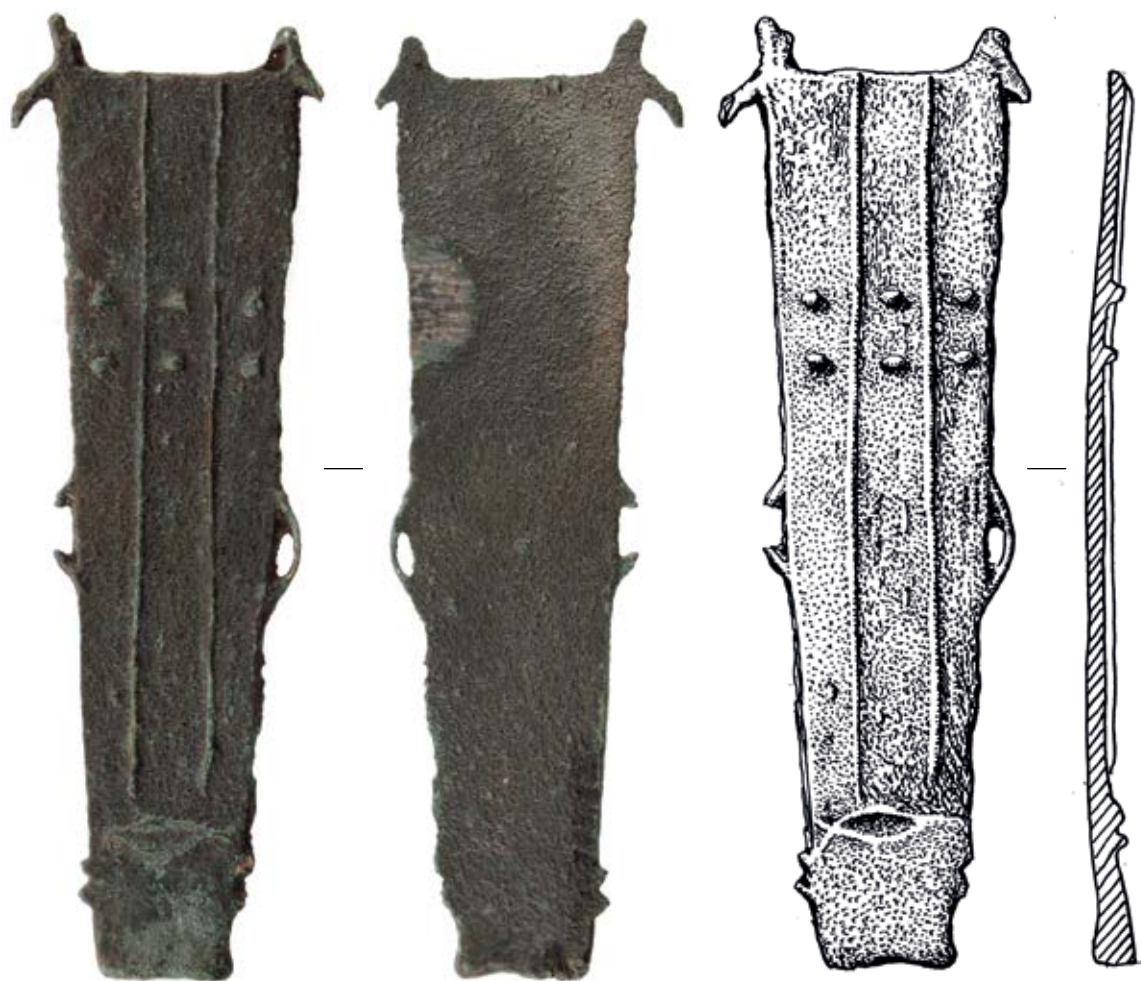
Условной границей между головой и туловищем необходимо признать знак рта, поскольку иных визуальных признаков нет. Туловище символически передано короткой плоской пластиной, раскинутые и поднятые вверх руки — выступами длиной 0,8 и 1,7 см, правый из которых заканчивается трёхпалым завершением.

Бронза. Плоское литьѣ в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

За исключением выступов, отображающих детали образа, изделие имеет подпрямоугольную форму. Размеры: высота — 12,9 см, ширина минимальная (внизу, около литника) — 2,3 см, ширина максимальная (по птичьим хвостам) — 5,5 см, толщина — 0,3–0,4 см.

Учѣтный номер — ХМ-15763/70.

**63. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Художественная металлопластика — антропо-орнитоморфное изображение: фигура человекоподобного существа, почти полностью представленная головой, точнее ликом (10,9 из 13,4 см, или 81 % от высоты фигуры), и только символически — туловищем с намёком на верхние конечности.

Физиономические детали показаны узким и маловыразительным рельефным валиком высотой менее 0,1 см (две линии и овал), рельефными полушариями высотой чуть более 0,1 см (шесть штук); остальное представлено морфологически.

Две вертикальные прямые линии-валика, проложенные примерно на равном удалении как друг от друга, так и от ближайшей вертикали бокового абриса, вверху смыкаются с прямым обрезом лика, а внизу немного не соприкасаются со знаком рта. Они обозначают два носа. Сверху примерно в трети высоты лика поперёк него нанесены две горизонтальные пунктирные линии из трёх полушарий диаметром около 0,3 см каждое. С учётом того, что вертикальная разливка образовала на лицевой поверхности три полосы, на каждой из них поместилась пара точек одна над другой, то есть слева и справа от носа художник разместил по два символа. Их расшифровка неоднозначна. Это могут быть как глаза (по паре или по две пары одна над другой около каждого носа), так и глаза вкупе с соседними физиономическими деталями (бровями, татуировкой).

Внизу лика размещено кольцо рта. Оно представлено знаком, напоминающим горизонтальный эллипс внешними диаметрами 0,6 и 1,2 см. Уголки губ акцентированы короткими горизонтальными чёрточками.

Примерно посередине изображения с боков отформовано по одной ажурной полуовальной и очень тонкой дуге высотой 1,5 и 1,6 см с выступанием в сторону на 0,4 см (правая обломана). Так показаны уши.

На углах, образованных сочленением горизонтального обреза очелья и боковых вертикалей абриса лика, в геральдической позе головками навстречу друг другу размещены профильные фигурки птиц — очень аморфные, малоразмерные и малохудожественные. Для их оформления использован тот же изобразительный приём, что и на других подобных поделках Пойковской коллекции: хвосты пернатых выступают на 0,4 и 0,6 см за контур лика сбоку, головки на 0,7 и 0,8 см — вверх.

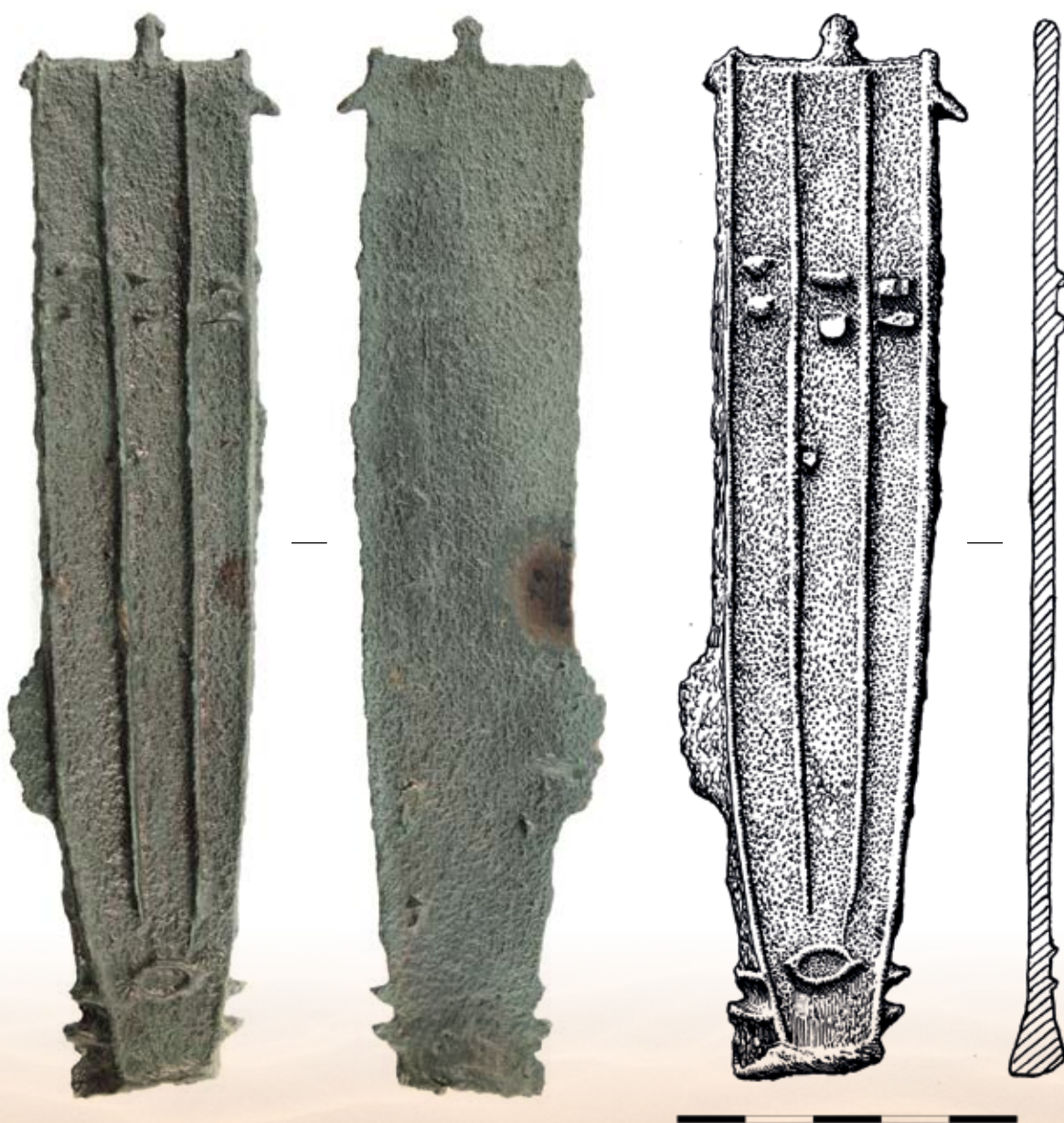
Характерный стилистический приём автора/авторов пойковских художественных отливок — максимально символизировать человеческое туловище — использован и в этом случае: оно представлено в виде совсем короткого аморфного плоского стержня, руки едва намечены короткими парными выступами, ног нет.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Отливка слегка выгнута на изнаночную сторону.

Форма изделия — очень высокая трапеция с большим основанием сверху. Размеры: высота — 13,4 см, ширина минимальная (внизу, перед литником) — 2,0 см, ширина максимальная (по хвостам орнитоморфов) — 4,3 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/32.

**64. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Художественное изделие — человекоподобная фигура с несоразмерно крупной головой, занявшей 14,0 из 16,4 см (85 %) высоты, и очень условным, представленным всего лишь символами верхних конечностей туловищем.

Главные детали лица проработаны рельефными валиками высотой до 0,1 см и немного более.

От прямого обреза верха головы по вертикали с равными интервалами нанесены четыре параллельные линии. Две крайние, акцентирующие боковые абрисы лица, внизу вместе с последними и сближаются, однако не смыкаются, и подбородок, как на других пойковских антропоморфах. Две срединные линии, рисующие два носа, прямые. Примерно в четверти высоты лица от его верхнего прямого обреза нанесены две горизонтальные пунктирные линии по три коротких штриха. Если принять во внимание вертикальное размежевание лицевой поверхности, то в каждой полосе, то есть слева и справа от «носовых» линий, будет по паре расположенных друг над другом горизонтальных чёрточек. Очевидно, что это символы глаз одного лица, но их числовая семантика остаётся неясной — так передана пара глаз, или две пары одна над другой, два глаза с бровями, два глаза с татуировкой внизу, или что-то ещё?

Прямой горизонтальный обрез лица на этот раз завершается совсем коротким закруглённым на окончании лучевидным выступом высотой 0,7 см. На углах очелья были расположены по одной очень схематичной профильной птичьей фигурке в характерной для пойковской изобразительной манеры позиции — головка выступает вверх над горизонтальным абрисом, хвостик торчит в сторону за боковой кромкой лица. Похоже, что правая фигурка не удалась при отливке, у левой головка отломана недавно.

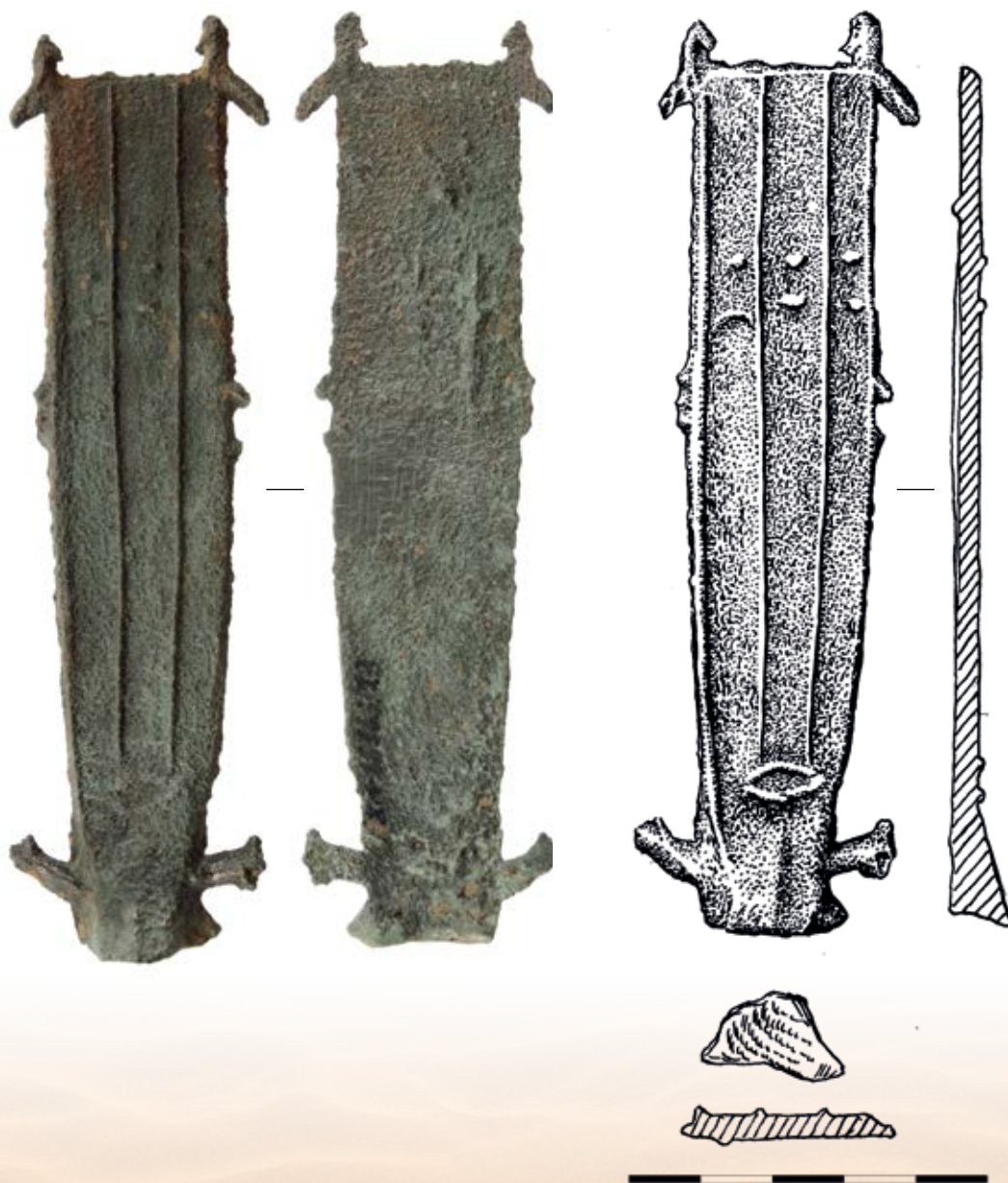
На уровне и ниже рта, то есть на пространстве, которое можно принять за чрезвычайно упрощённое обозначение туловища, по бокам почти перпендикулярно торчат по два коротких приострённых шипа длиной 0,3–0,6 см, которые можно рассматривать как распростёртые руки антропоморфа.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Литейный дефект в виде закраин от перелива металла заметен по всему контуру отливки, но максимально он представлен с правой стороны, где по этой причине не получили полного морфологического оформления выступы-«руки».

Как и многие другие в коллекции, это изображение напоминает очень высокую трапецию с большим основанием сверху. Размеры: высота — 16,4 см, ширина минимальная (внизу, перед остатками литника) — 1,7 см, ширина максимальная (по орнитоморфам) — 4,0 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/62.

**65. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА С ДВУМЯ
ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Композиционно сложная художественная металлопластика с доминированием антропоморфного образа (с огромной головой — 10,6 из 13,4 см, или 79 % от высоты — на тщедушном туловище) и подчинённым положением двух орнитоморфных условно представленных образов.

Подробности лика показаны рельефным рисунком (узкими валиками высотой менее 0,1 см), все остальные детали — морфологически.

Основу лика задают четыре вертикальные параллельные линии, отмыкающиеся от прямого горизонтального верха очелья и примерно с равными интервалами между собой и боковыми краями отливки спускающиеся вниз: две краевые, акцентирующие левый и правый абрисы, — на всю высоту лика; две срединные, изображающие носы, — до знака рта. В четверти высоты лика от его верха поперёк, то есть горизонтально, нанесены две пунктирные линии из трёх точек каждая. Таким образом с каждой стороны носа выпуклыми крупными точками образованы по два символа один над другим. Их прочтение многозначно: два глаза, четыре глаза, два глаза с дополнительными деталями (бровью вверх или татуировкой вниз). В нижней части впритык к вертикалям носов и менее чётко, чем они, изображён горизонтальный ромб шириной по лику 1,3 см и высотой 0,5 см — рот антропоморфа. Примерно в середине лика с боков видны небольшие выступы. Обозначают они уши в таком виде или остались от неудачной попытки отлить здесь овальные или треугольные ажурные уши, какие имеются на других пойковских антропоморфах, непонятно.

Вверху на углах, образованных сопряжением прямого горизонтального и прямых же боковых вертикальных абрисов личины, размещены маленькие профильные фигурки птичек головками друг к другу. При всей условности их отображения можно разглядеть высокие шейки пернатых, возвышающиеся над ликом на 0,7 и 0,8 см, и длинные хвостики в 0,6 и 0,8 см, торчащие в стороны с наклоном вниз.

Незначительное продление пластины отливки ниже «рта» можно принять за условно представленное туловище антропоморфа. Это позволяют сделать два боковых направленных слегка вверх выступа длиной 1,0 и 1,1 см с выделенными расщеплениями в окончаниях, которые явно обозначают трёхпалые руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Морфологически пластинчатая отливка напоминает очень высокую трапецию с бóльшим основанием вверху. Размеры: высота — 13,4 см, ширина минимальная (внизу) — 1,9 см, ширина максимальная (по хвостам орнитоморфов) — 3,7 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/13.

2.2. Антропоморфная личина с двумя ликами

2.2.1. Антропоморфная личина
с двумя ликами без орнитоморфного образа

**66. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА
С ДВУМЯ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная личина в виде высокой узкой плоскости, на которой линиями в виде узких валиков высотой не более 0,1 см изображены физиономические детали человека.

Иконография личины выполнена по той же схеме, что и на других антропоморфных образах коллекции. Так же лицевая плоскость разлинована четырьмя вертикальными параллельными и двумя горизонтальными параллельными валиками, которые перпендикулярно пересекаются примерно в четверти лика сверху. Две боковые вертикали протянуты по всей высоте образа от вершин двух крайних выступов-«лучей» над очельем вверху до линии литника внизу и маркируют левый и правый абрисы лика. Две срединные отмыкаются от обреза очелья и спускаются примерно на три четверти лика вниз — это два носа. Образованная при пересечении полоса из трёх прямоугольников размерами 0,4 × 0,7 см обозначает глаза антропоморфа, а две короткие горизонтальные параллельные прямые полосы в 0,6 см ниже линий носов символизируют рот.

Вверху над очельем на равном удалении друг от друга возвышаются три узких выступа высотой около 1,0 см. С лицевой стороны поверх крайних, как уже было сказано, расположены фланкирующие вертикали. Правый выступ, заострённый до состояния шипа, слегка отогнут к центру.

Ниже символа рта подбородочного овала на этот раз нет, плоскость продолжается вниз в виде точно такого же стержня, как и у антропоморфных фигур Пойковской коллекции. Однако все признаки туловища, включая верхние конечности, отсутствуют, и на этом основании сюжетно изображение однозначно относится к группе личин.

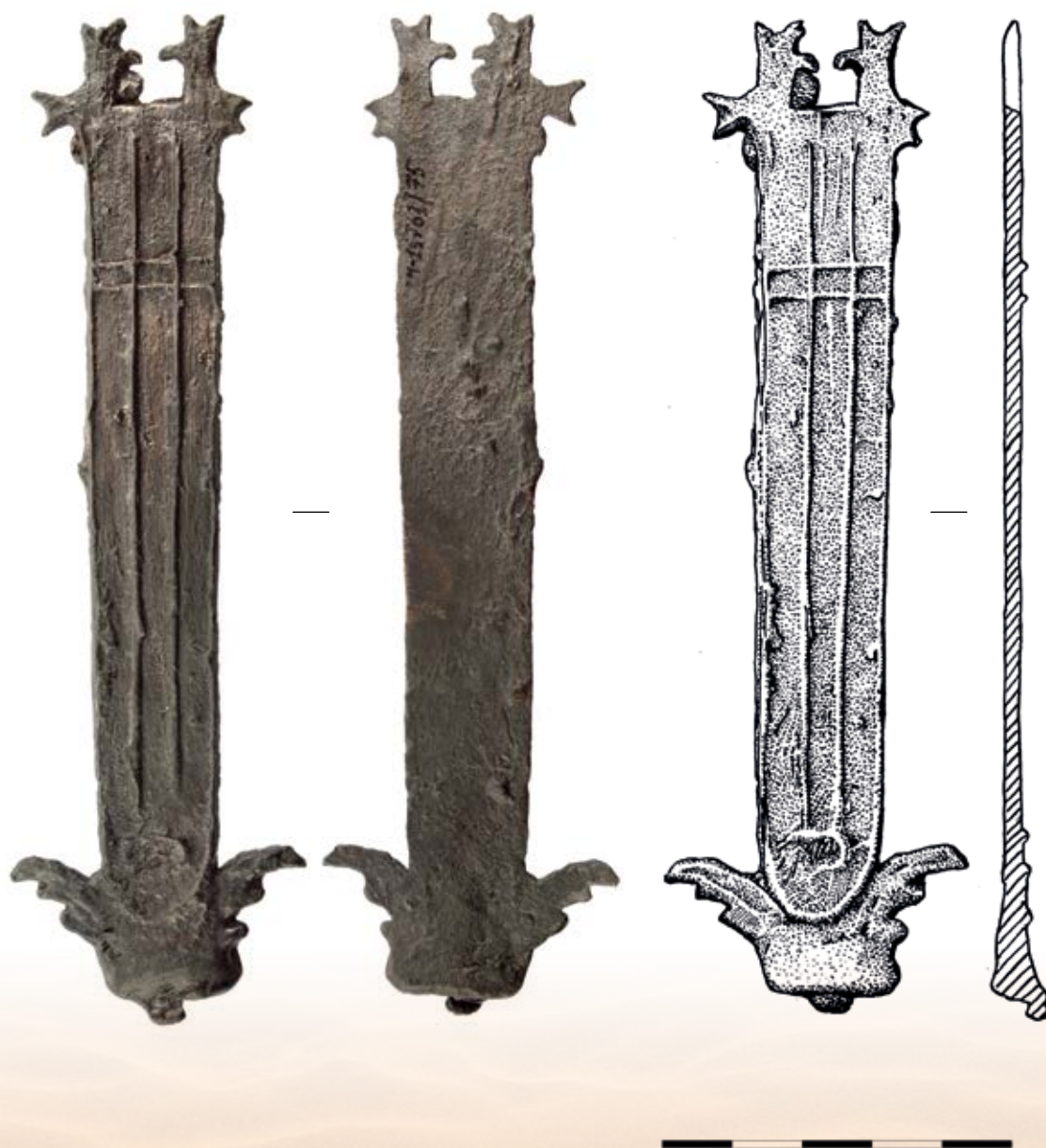
Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Именно здесь с правой стороны остался крупный треугольный выступ от перелива металла.

Изображение имеет форму очень высокой трапеции с большим основанием вверху. Высота — 14,0 см, ширина минимальная (внизу, у линии литника) — 1,3 см, ширина максимальная (на уровне глаз) — 2,2 см, средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/68.

2.2.2. Антропоморфная личина
с двумя ликами и дополнительным орнитоморфным образом

**67. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА С ДВУМЯ ЛИКАМИ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Художественная поделка входит в группу сложных изображений с антропоморфными и орнитоморфными образами. Первый представлен крупной человекоподобной личиной, второй — профильными фигурками птиц в геральдической позе клювами друг к другу на очелье головы и, возможно, распахнутыми крыльями в нижней части вертикальной композиции. От других подобных поделок описываемый экземпляр отличается более узкими пропорциями.

Детализация личины выполнена узкими полосками-валиками высотой около 0,1 см.

Именно так оформлена узкая дуга, напоминающая высокий овал со срезанной вершиной. Начинаясь от птичьих фигурок, две прямые вертикали маркируют его боковые абрисы и смыкаются внизу подбородочным овалом. Две другие параллельные вертикали, расположенные на равном удалении и от боковых краёв лика, и друг от друга, занимают почти всю высоту, не достигая только 0,5 см до горизонтали очелья и столько же до верхней линии рта. Так показаны два носа. Примерно в четверти от очелья поперёк лика в перпендикулярном к носовым и фланкирующим вертикалям положении проведены две горизонтальные параллельные линии-валика. Образованный этим пересечением ряд из трёх прямоугольников размерами от $0,4 \times 0,6$ до $0,4 \times 0,8$ см символизирует глаза. В нижней части лика расположен широкий горизонтальный овал внешними диаметрами 0,7 и 1,0 см, не совсем удавшийся при отливке. Это рот.

На углах верхнего обреза лика на высоту 1,3 см возвышаются две профильные птичьи фигурки, развёрнутые друг к другу. При общем схематизме и всего изделия в целом, и орнитоморфных образов в частности, можно всё же разглядеть у птиц длинные хохлатые гребни на головах, загнутые вниз клювы и раздвоенные хвосты.

Внизу овал личины опирается на геральдически выступающие в обе стороны отростки длиной 1,3 и 1,4 см. Однозначная семантика этих деталей вряд ли будет состоятельной, однако с учётом зубчатого оформления их нижних границ, так напоминающего отображение маховых перьев на урало-сибирских бронзовых орнитоморфных фигурках более реалистического стиля, предположение о представлении здесь птичьих крыльев, а не человеческих рук кажется более вероятным.

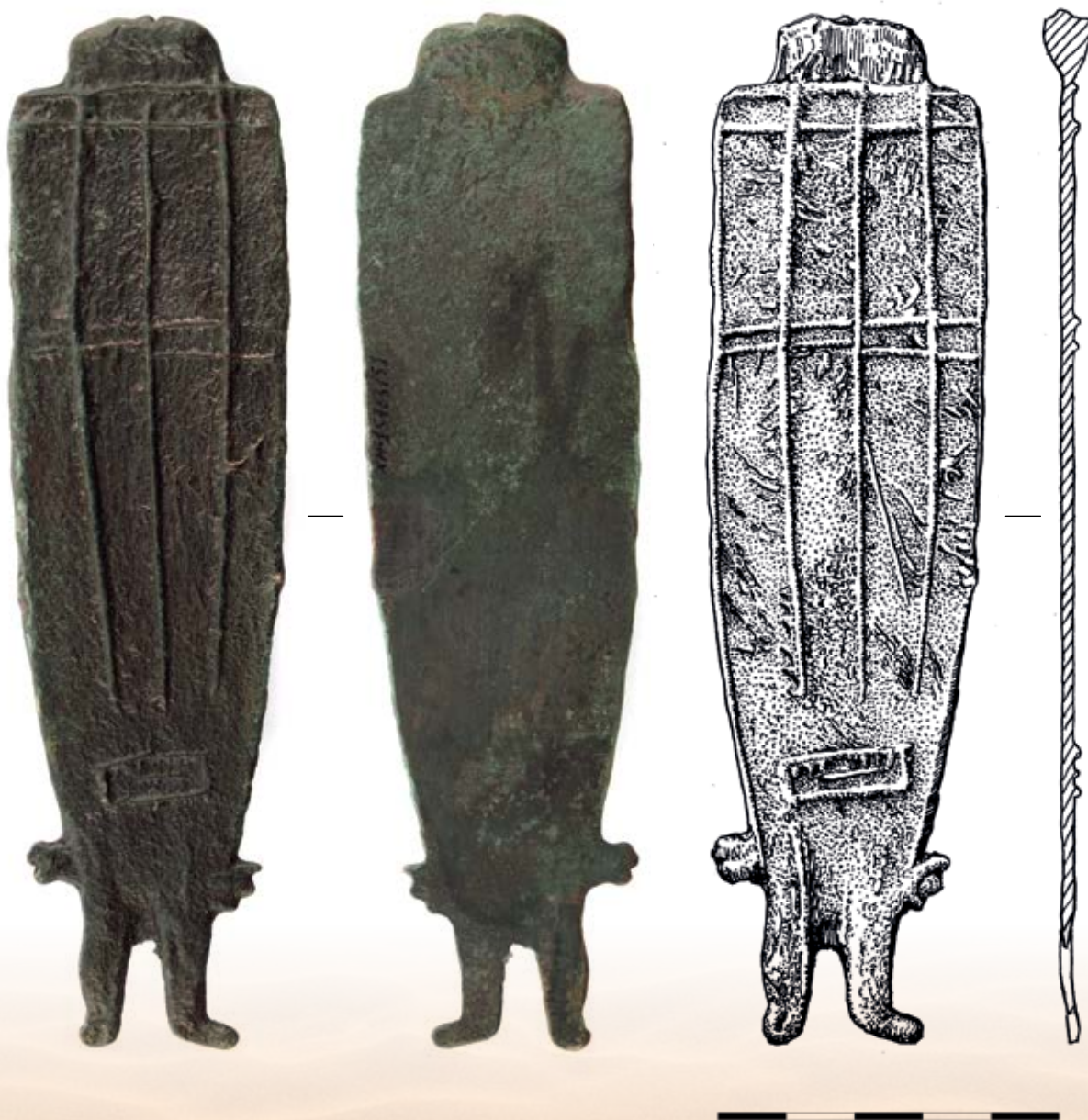
Олово или высокооловянистая бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Утолщение питателя по контуру усадочной воронки подшлифовано.

Если игнорировать выступы внизу и вверху композиции, то поделку можно признать подпрямоугольной. Размеры: высота — 14,8 см, ширина минимальная (на уровне рта) — 1,8 см, ширина максимальная (по концам нижних выступов) — 4,4 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/75.

3. Антропоморфный образ со многими (тремя и более) ликами
3.1. Антропоморфная условно полная фигура со многими ликами
3.1.1. Антропоморфная условно полная фигура
со многими ликами без орнитоморфного образа

**68. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Фигура человекоподобного существа с большой головой (10,9 из 15,8 см, или 69 % высоты) и маленьким туловищем с оформленными конечностями.

Средства выражения деталей лика — узкие валики высотой до 0,1 см (горизонтально) или чуть более (вертикали).

Пять вертикальных параллельных линий, одинаково союзныхверху с горизонтальным абрисом лика и нанесённых с разными интервалами между собой, задают основу для рисунка физиономических деталей. Две крайние опускаются на всю высоту лика, обводя его боковые контуры. Три более короткие срединные линии пересекаются на участке над знаком рта и показывают три носа. Поперёк лика в перпендикулярном к вертикалям положении проведены четыре параллельные линии, распределённые в две пары. Одна пара занимает верх очелья, при этом самая верхняя линия, как и боковые вертикали, проложена по краю лика (отливки). Другая пара опущена от верхнего контура более чем на треть высоты лика. При этом, в отличие от верхних горизонталей, проведённых сплошными линиями, эта пара составлена из отдельных отрезков, помещённых между вертикалями и даже не везде совпадающих в одну прямую. Семантика двух горизонтальных рядов прямоугольников размерами от $0,7 \times 0,9$ до $0,7 \times 1,3$ см может быть как единой (два ряда глаз), так и различной (верхний ряд — диадема или налобная повязка, нижний — глаза).

В нижней части личины под «носами» трёх персонажей (или одного трёхликого антропоморфа) изображён горизонтальный с наклоном прямоугольник размерами $0,8 \times 1,7$ см — рот. Внутри помещена горизонтальная чёрточка, разделяющая губы.

Очелье на этот раз ровно горизонтальное, без дополнений в виде зубцов или орнитоморфных образов. Возможно, это связано с тем, что диадема (или что-то ей подобное) на данном персонаже изображена по-другому — рядом прямоугольников по очелью.

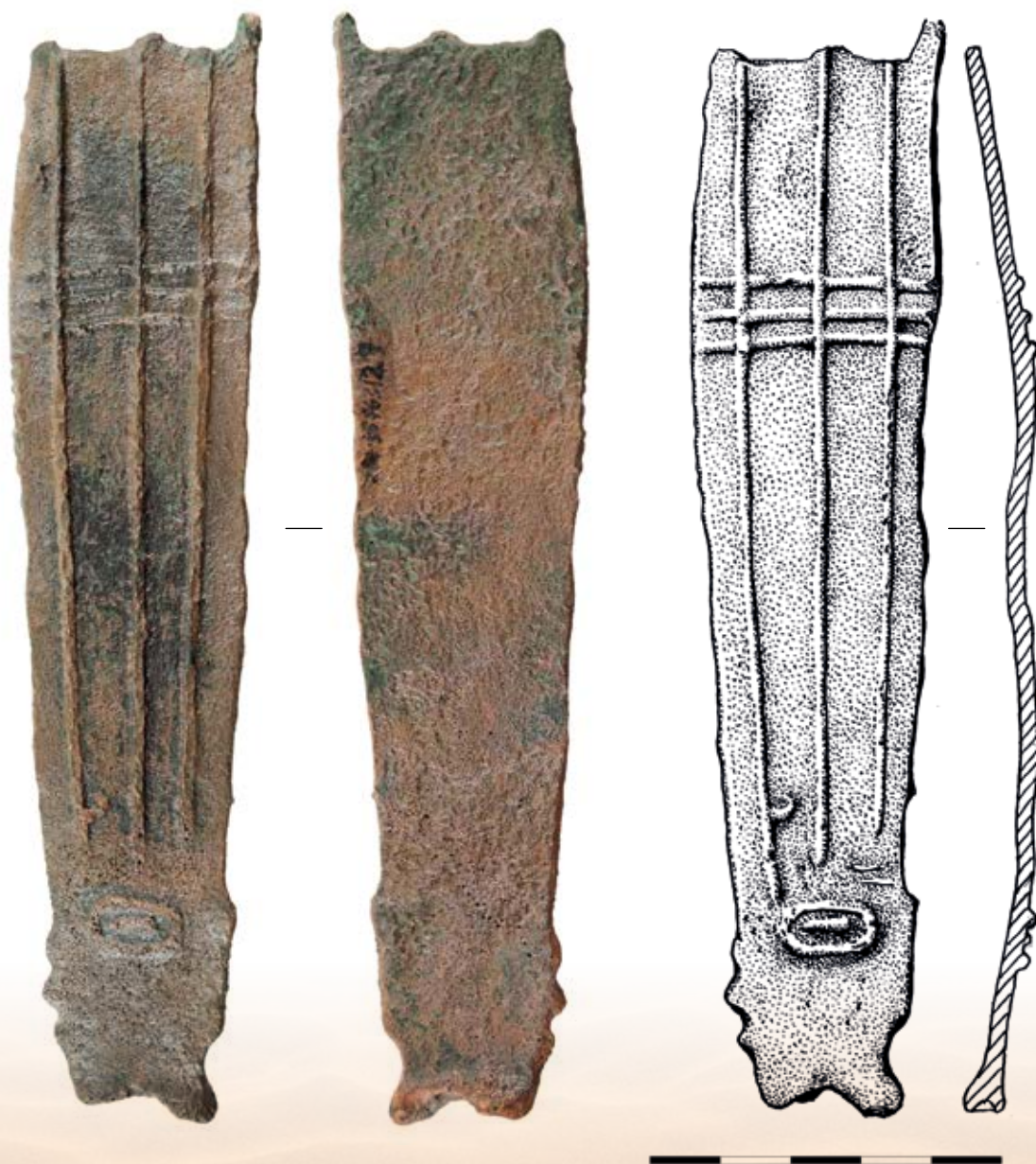
Сужающуюся книзу пластину ниже знака рта надо рассматривать как условное отображение туловища, которое на этот раз имеет все четыре конечности, пусть и представленные очень упрощённо: руки — двумя короткими выступами в 0,4 и 0,7 см справа и слева, ноги — более длинными (2,2 см) отростками вниз. Необходимо отметить, что ещё на одной поделке из этой же коллекции (двуликой — кат. № 45), где оформлены ноги, они представлены точно в таком же ракурсе: правая — прямо, без показа ступни; левая — с разворотом влево и демонстрацией ступни.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Литник располагался сверху фигуры. Утолщение питателя над очельем зашлифовано.

Изделие напоминает высокий треугольник вершиной вниз. Размеры: высота — 15,8 см, ширина минимальная (на уровне ног) — 1,8 см, ширина максимальная (по очелью) — 4,0 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/51.

**69. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфная фигура: огромная голова (13,3 из 15,8 см, или 84 % высоты) на условно представленном маленьком туловище с намеченными конечностями.

Разметка лика выполнена геометрическим рисунком — линиями, представленными валиками высотой до 0,1 см.

Схема рисунка трафаретна. Три параллельными вертикальными широкими валиками, начинающимися от верхнего завершения лика и заканчивающимися на участке выше символа рта, показаны три носа. А тремя параллельными горизонтальными более узкими и менее рельефными валиками, расположенными поперёк лика примерно в трети его высоты от верха и находящимися в перпендикулярном положении с вертикалями, представлены глаза. Они имеют вид двух смыкающихся прямоугольников один над другим по обе стороны каждого носа. Что означает такая пара прямоугольников — два глаза один над другим без зрачка, один глаз с чёрточкой-зрачком внутри, один глаз с бровью сверху или татуировкой снизу — непонятно. По оси симметрии в нижней части лика под носами таким же широким, но низким валиком смоделирован правильный горизонтальный овал рта внешними диаметрами 0,9 и 1,6 см — рот. Внутри этого кольца сопряжённо его длинному диаметру помещён горизонтальный прямой отрезок, детализирующий губы.

Над очельем, судя по всему, планировалось изобразить три острых «луча» вверх — как на многих пойковских ликах. Но в наличии имеются только два еле намеченных выступа (в центре и на правом углу) и обломок длиной 0,5 см (на левом углу).

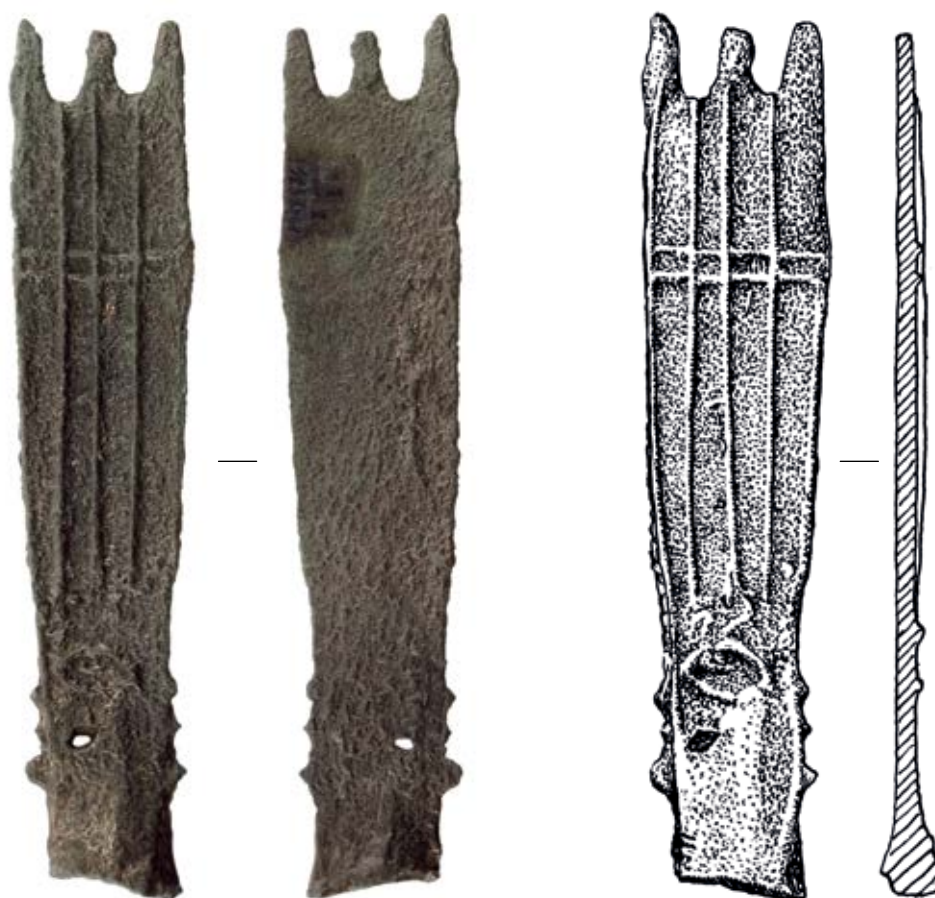
Ниже знака рта плоская пластина, слегка сужаясь, ещё немного продолжается вниз, представляя условное туловище. Утверждать это позволяют чрезвычайно короткие, но явно намеренно оформленные выступы, обозначающие руки антропоморфа. Скорее всего, здесь намечены и нижние конечности в виде двух выступов, больший из которых достигает длины 0,8 см. Возможно, они возникли случайно при отъёме литника, но следы подработки линии излома показывают намерение укрепить случайно образовавшееся сходство.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Литник располагался в нижней части фигуры. Плоскость отливки волнообразно изогнута (возможно, из-за случайной деформации литейной формы перед сушкой).

Человекообразная фигура вписывается в контур высокой равнобедренной трапеции с большим основанием вверх. Размеры: высота — 15,8 см, ширина минимальная (внизу, перед литником) — 2,1 см, ширина максимальная (на уровне глаз) — 3,7 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/27.

**70. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфное изображение, состоящее из гипертрофированно крупной головы, которой отдано 7,9 из 11,2 см (71 %) высоты изделия, и максимально упрощённого туловища со схематичным отображением верхних конечностей.

Оформление деталей лица выполнено всё теми же узкими валиками высотой около 0,1 см, которыми детализирована почти вся пойковская металлопластика.

Ими лицевая поверхность разлинована перпендикулярно расположенными вертикальными и горизонтальными линиями. Вертикальных параллельных линий — пять: две фланкирующие оформлены слабее и подчёркивают боковые абрисы лика; три срединные выражены более чётко и обозначают три носа. Поперёк лика в его верхней части протянуты две горизонтальные параллельные линии. При пересечении с вертикалями они формируют ряд из четырёх прямоугольников размерами от 0,4 × 0,5 см до 0,4 × 0,7 см — глаза антропоморфа. В 0,6–0,7 см от нижней границы валиков-«носов» помещён символ рта — горизонтальный овал внешними диаметрами 0,7 и 1,2 см с небольшой горизонтальной линией внутри.

Выше очелья расположены три выступа длиной 0,9–1,1 см.

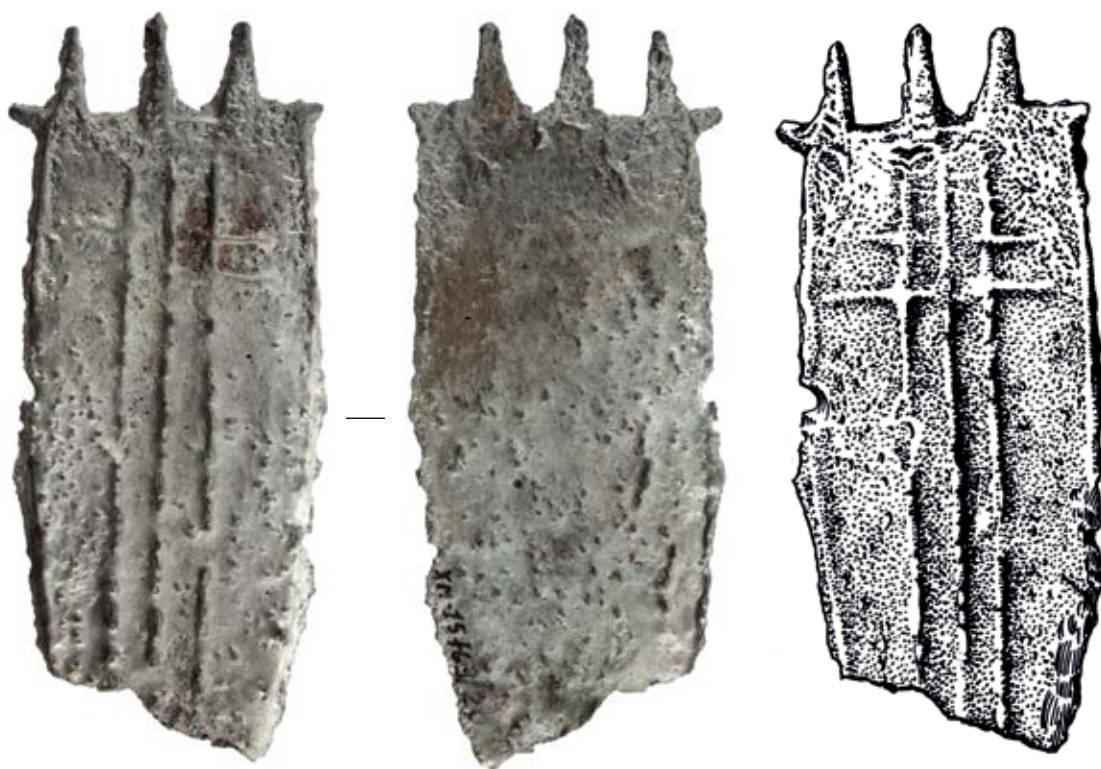
Туловище представлено плоским стержнем, а верхние конечности — совсем малыми выступами длиной всего 0,1–0,3 см — по три справа и слева.

Бронза (?). Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Внизу же имеется небольшое отверстие неизвестного происхождения.

Изображение имеет очертания очень высокой трапеции с большим основанием сверху. Высота — 11,2 см, ширина минимальная (внизу, перед литником) — 1,6 см, ширина максимальная (по вершинам выступов-«лучей») — 2,2 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/71.

**71. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Изделие сохранилось фрагментарно — обломана и отсутствует его нижняя часть. В группу антропоморфных фигур с гипертрофированно крупной головой и минимально представленным туловищем без нижних конечностей оно было помещено условно — только на основании многочисленности этой группы.

Не совсем доступна для однозначного прочтения и иконография образа, причиной чему недостаточная проработанность узких валиков высотой менее 0,1 см, которыми детализирован лик. На этот раз линии представляют собою не сплошные валики, а выстроенные в одном направлении отрезки. Однако в целом всё же проглядывает иконография, которую автор/авторы Пойковского собрания использовал/использовали наиболее часто — разлиновка лицевой плоскости вертикальными и горизонтальными линиями-валиками. Вертикалей — пять. Две из них приурочены к кромкам отливки и акцентируют боковые абрисы лика, но очень плохо отформовались при отливке. А вот три вертикальные линии по центральной оси лика, немного не смыкающиеся вверху с обрезом личины, проработаны получше. Они показывают три носа. В верхней части лика вертикальные линии пересекаются двумя горизонтальными параллельными линиями. Образованный в месте этого пересечения горизонтальный ряд прямоугольников размерами от $0,7 \times 0,7$ до $0,7 \times 0,9$ см обозначает четыре глаза.

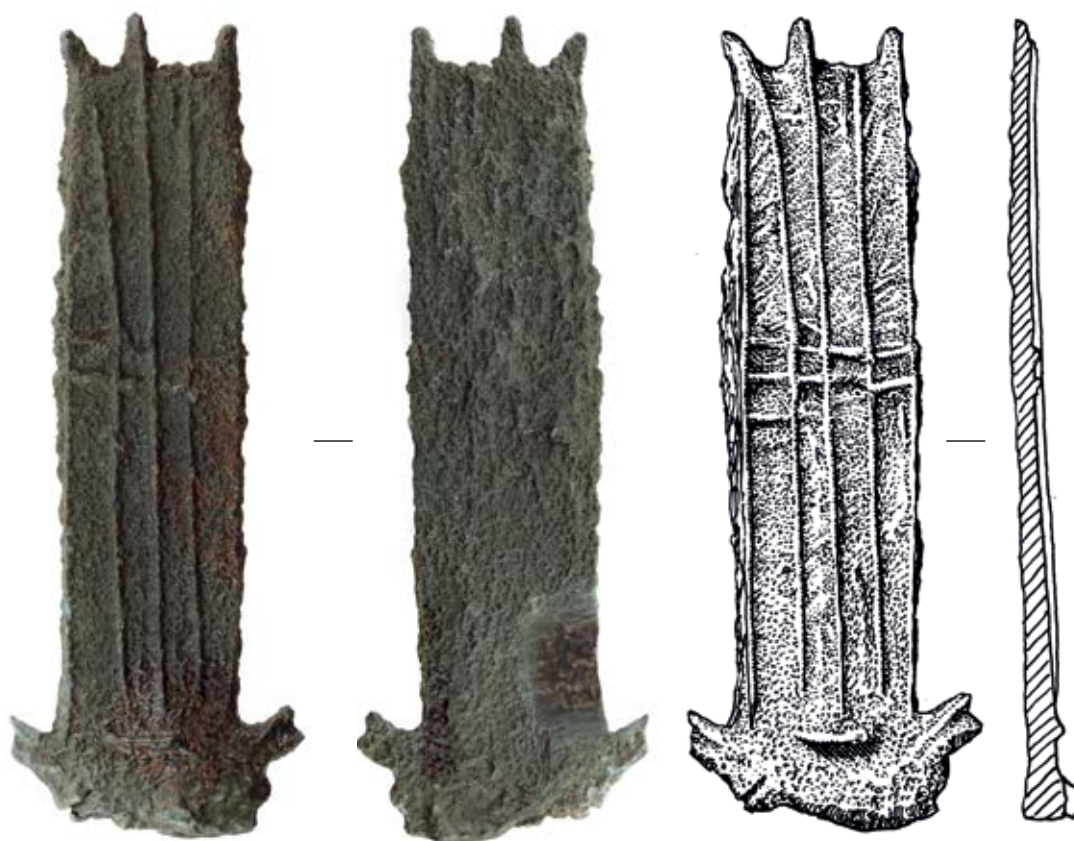
Верхний абрис очелья снабжён четырьмя выступами, три из которых длиной 1,3 см направлены вертикально вверх, а один длиной 0,5 см на правом углу — горизонтально вбок. С учётом стилистики и иконографии других художественных отливок коллекции в последней детали позволительно увидеть профиль очень условно поданной птичьей фигурки, но это очень осторожное предположение не даёт оснований включить изображение в соответствующую группу, где орнитоморфные мотивы выражены более отчётливо.

Олово (?). Плоское литьё в двусторонней форме. Очень пористый металл. Эта поделка, возможно, несёт на себе следы использования: с правого края примерно в середине обломка и с левой стороны около трети высоты от линии излома фиксируются небольшие округлые выемки с зашлифованной поверхностью — обычно такие остаются при длительном механическом контакте с кожаным ремешком. Однако визуального наблюдения для окончательного заключения недостаточно.

Размеры сохранившейся части: высота — 9,7 см, ширина минимальная (внизу) — 3,3 см, ширина максимальная (по очелью) — 4,1 см, средняя толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/20.

**72. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфное ныне трёхликое изображение, обозначенное почти исключительно большой головой, которой отдано 9,0 из 10,7 см (84 %) высоты. Остальная часть фигуры представлена только элементарно оформленными верхними конечностями.

Детали лица изображены узкими валиками высотой около 0,1 см.

Впрочем, этих деталей, как и на всей пойковской металлопластике, немного, они просты и незамысловаты, при этом самодостаточны. Пять вертикальных линий, проложенных примерно с равными интервалами, рассекают лик по всей его высоте. Четыре из них вверху начинались от вершин зубцов над очельем, которых изначально было четыре, а верх пятой вертикали (крайней правой) расположен на уровне очелья. Две крайние вертикали показывают боковые абрисы лика, три срединные — три носа (центральный внизу чуть длиннее двух соседних). Примерно посередине лика поперёк него проложены две горизонтальные параллельные прерывистые линии из четырёх отрезков. В итоге при перпендикулярном пересечении вертикалей и горизонталей образовывается горизонтальный ряд из четырёх прямоугольников размерами от $0,3 \times 0,5$ до $0,5 \times 0,6$ см. Это глаза, распределённые по обеим сторонам «носов». На пространстве, образованном правой боковой вертикалью и правой носовой линией, под прямоугольником правого глаза размещена ещё одна (третья) горизонтальная линия, которая может отображать лицевую татуировку.

Рот в данном случае обозначен короткой горизонтальной линией длиной 1,1 см.

Над горизонтальным срезом прямого очелья сейчас видны три приострённых выступа длиной 0,6–0,7 см, правый из которых отогнут наружу (вправо). Скорее всего, изначально было четыре «луча», однако второй с левой стороны личины в настоящее время отсутствует.

От туловища в описываемой композиции представлены только руки — пара аморфных боковых выступов длиной 0,7 см, расположенных на уровне рта и ориентированных немного вверх.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Сильные закраины с правой стороны. В срединной части отливка слегка вогнута.

Изображение похоже на вертикальный прямоугольник. Высота — 10,7 см, ширина минимальная (по лику) — 2,3–2,5 см, ширина максимальная (по окончаниям рук) — 3,7 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/38.

73. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА

Типичный по сюжету экземпляр пойковской металлопластики — большеголовый (7,2 из 11,8 см, или 61 % высоты фигуры отдано голове) трёхликий антропоморф. Однако он очень оригинален по средствам художественной выразительности. Скорее всего, и семантика этого изображения должна быть иной, чем у остальных человекоподобных персонажей коллекции, которых можно отнести к категории массового инвентаря.

Начать надо с того, что здесь, наряду с обычной для стиля пойковской антропоморфной металлопластики разметкой лица способом рельефно-рисунчатого геометризма (линиями в виде узких валиков высотой до 0,1 см), присутствует скульптурное

отображение физиономических деталей. Верхняя часть лика оформлена в том же стиле и теми же художественными приёмами, что и остальные пойковские антропоморфы. Пять вертикальных параллельных линий-валиков начинаются на вершинах пяти выступов над очельем и, сохраняя равные интервалы, протянуты вниз. Две фланкирующие, как всегда, акцентируют края лицевого абриса, три срединные обозначают три носа. Примерно в четверти высоты лика от верха поперёк проведены два параллельных горизонтальных валика, которые уступают вертикальным по своим метрическим характеристикам — они мельче и в ширину, и в высоту. Пересечение горизонталей и вертикалей формирует горизонтальную полосу из четырёх горизонтальных же прямоугольников размерами $0,6 \times 0,9$ см — обычный для пойковской иконографии приём образования глаз.

В нижней половине лика четыре вертикальные линии — две по абрису лицевого пространства и две крайние «носовые» — продолжаются до границы головы с туловищем. А вот средняя вертикаль, проложенная строго по центру лика, пресекается и переходит в скульптурный элемент — образует тонкий крючковатый нос, соразмерный с высотой лика и очень изящно смоделированный. Рот под ним тоже показан рельефом — оттопыренная остроугольная губа направлена к нависшему над ней носу, причём оба этих рельефных элемента обнаруживают стилистическое единство и придают лику эстетическую привлекательность.

Поверх очелья возвышаются пять тонких вертикальных выступов. Полную высоту — 0,9 см — сохранили только два из них, остальные в разной степени обломаны. С лицевой стороны на них нанесены верхние окончания вертикальных линий-«валиков».

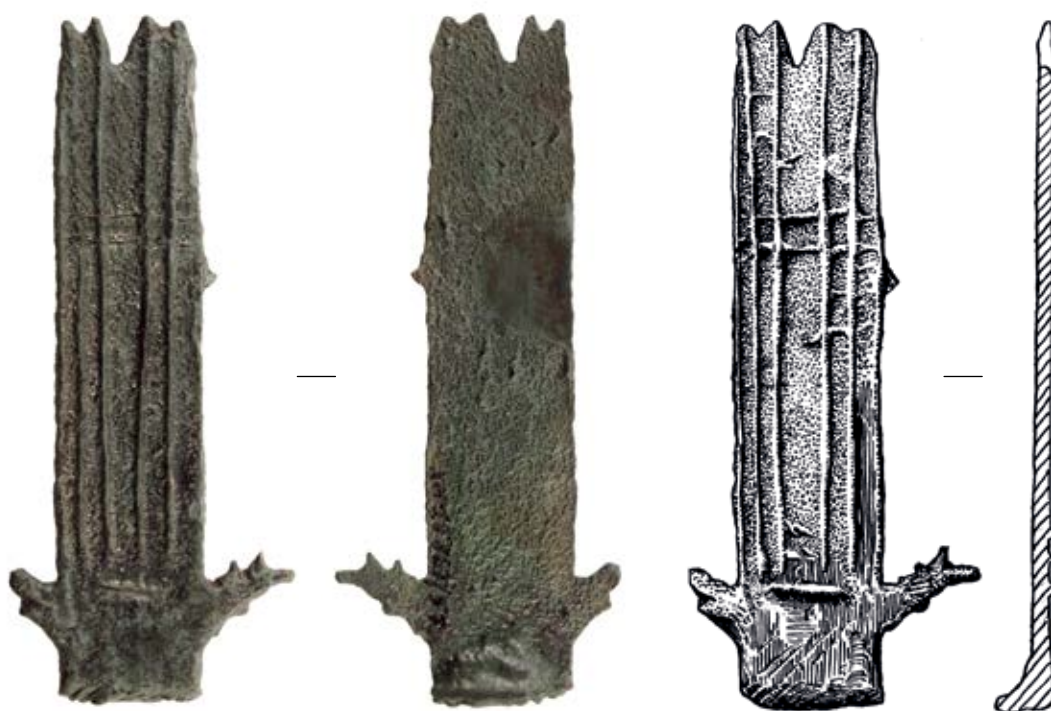
Нижняя часть композиции не находит повторений ни в Пойковской коллекции, ни среди другой известной автору антропоморфной металлопластики. Прямо под личиной изображён горизонтальный прямоугольник, который опирается на фигуру вроде трапеции или треугольника со срезанной вершиной. Поверхность декорирована мелко-рельефными валиками, образующими ромбическую сетку. На первый взгляд, есть основания рассматривать эти элементы композиции как отображение нераспашной одежды типа малицы: прямоугольник в стиле «воротника-жабо» — сложенный капюшон, трапеция — сама малица, расширяющаяся книзу. Тем более на фоне этой трапеции рельефом показаны опущенные вниз и разведённые в стороны руки с выделенными кистями. Однако такой семантике мешают точно такие же грибообразные фигуры в ромбической сетке, гравированные на бронзовых зеркалах с нижнеиртышской протоки Горная Суббота. Там они изображены рядом с рыбами или земноводными, причём последние показаны как бы в движении к этим фигурам. Сюжеты этих рисунков позволяют видеть в указанных предметах плетённые из прутьев ловушки и ставят под сомнение трактовку элементов в нижней части описываемой пойковской металлопластики в качестве костюма. Скорее всего, эта загадочная поделка имеет более сложную семантику.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Литник располагался в нижней части композиции.

Отливка имеет крестообразную форму. Размеры: высота — 11,8 см, ширина минимальная (внизу лика) — 2,2 см, ширина максимальная (по горизонтальной перекладине) — 4,9 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/61.

**74. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Антропоморфное четырёхликое изображение с непомерно большой головой (8,1 из 9,6 см, или 84 % высоты) и крохотным туловищем с условно показанными верхними конечностями.

Физиономические подробности продемонстрированы узкими валиками высотой до 0,1 см.

На этот раз шесть вертикальных параллельных линий проложены на всю высоту лица от зубчатого края отливки вверх почти до горизонтали рта вниз. Они группируются по три, оставляя середину (ось симметрии) свободной. Внутри групп интервалы между линиями примерно одинаковы. Две крайние линии, как и на других пойковских антропоморфах, показывают левый и правый абрис лица, четыре срединных — четыре носа. Примерно в трети от верха лица поперёк него проложены две горизонтальные параллельные прерывистые линии из пяти отрезков каждая. В месте перпендикулярного пересечения вертикальных и горизонтальных линий-валиков возникает горизонтальный ряд из пяти горизонтальных же прямоугольников размерами от $0,3 \times 0,4$ до $0,5 \times 0,7$ см — глаза четырёх персонажей или одного четырёхликого персонажа.

Горизонтальная полоска длиной 0,9 см под вертикалями «носов» обозначает рот антропоморфа.

Верхняя мелкозубчатая горизонталь лица рассечена в центре треугольной выемкой глубиной 0,7 см. Она расположена как раз посередине между двумя группами вертикальных линий, речь о которых шла выше, и потому можно было бы подумать, что этот знак служит пограничьем между двумя двуликими персонажами, совмещёнными на одной плоскости. Однако это не позволяет сделать знак прямоугольника-«глаза» под выемкой, который соединяет все четыре лица в единую композицию.

Четыре зубца над очельем на этот раз небольшие — всего 0,2 см в высоту.

Под знаком рта плоскость отливки при той же ширине продолжается ещё на 1,3 см вниз, отображая, видимо, условное туловище. На уровне рта вправо и влево от туловища слегка вверх поднимаются два отростка длиной 0,8 и 1,4 см. Правый в окончании раздваивается, левый — расходится натрое. Это приподнятые руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

За исключением выступающих рук, металлическая пластина имеет вид вертикального прямоугольника. Размеры: высота — 9,6 см, ширина минимальная (в очелье) — 1,9 см, ширина максимальная (по выступам-«рукам») — 4,0 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/57.

**75. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ БЕЗ ОРНИТОМОРФНОГО ОБРАЗА**

Сложное для прочтения многоликое антропоморфное изображение. Композиция традиционна: фигура с непомерно большой головой (10,6 из 13,9 см, или 76 % высоты) и несопоставимым с ней маленьким условным туловищем.

Проблема интерпретации заключается в двойной иконографии лика.

Верхний слой изображён широкими валиками высотой до 0,1 см, поэтому именно он бросается в глаза при первом взгляде на портрет. Составлен он из пяти вертикальных параллельных и двух горизонтальных параллельных линий. Вертикали, согласно «пойковскому шаблону», отмыкаются от горизонтали очелья и уходят вниз на всю длину лика. Они разделены на две группы. Две крайних правых и крайняя левая подчёркивают абрис лицевого пространства. При этом крайняя правая внизу плавно загибается и исчезает примерно на уровне верхних выступов-«рук». Вторая правая и крайняя левая внизу овально смыкаются, демонстрируя подбородок как границу между головой и туловищем. Две срединные линии показывают два носа. Внизу они тоже соединяются. На этот раз короткой перемычкой, поверх которой отформован маленький (высотой 0,5 см, выступание вперёд 0,2 см) приострёрный выступ — плюс к плоскостному (рисунчатому) ещё и рельефное отображение носа. Две горизонтальные линии пересекают лик примерно в четверти его высоты от очелья. При перпендикулярном сочленении с вертикалями (две крайние правые на этом уровне слились в одну) они образуют горизонтальную полосу из трёх смежных горизонтальных же прямоугольников размерами 0,7 × 0,9 см. Это глаза антропоморфа.

То есть верхний слой демонстрирует два лика или одного двуликого персонажа.

Но на этой же лицевой плоскости оформлен нижний иконографический слой. Сделано это менее рельефными валиками — и более узкими, и еле выступающими над плоскостью. Три таких валика втиснуты в узкие пространства между вертикальными валиками верхнего слоя. Они же рассекают прямоугольники-глаза, удвоив их число с трёх до шести и превратив эти прямоугольники из горизонтальных в вертикальные.

Нижний слой показывает уже пять ликов либо одного пятиликого героя. Это самый многоликий антропоморф коллекции.

Внизу лика под рельефным выступом носа изображено кольцо горизонтального не совсем геометрически правильного овала внешними диаметрами 0,8 и 1,0 см, который показывает рот.

В целом лик производит впечатление перегруженности деталями, дисгармоничности и даже неопрятности.

Выше очелья были задуманы три узких приострёрных выступа высотой 1,1 см, распределённых на разном удалении друг от друга по горизонтальному обрезу, но перелив металла превратил их из морфологически обособленных деталей образа в рельефные.

Невысокая пластина ниже подбородка может быть трактована как символическое туловище антропоморфа, а по три направленных вверх выступа длиной 0,7–1,2 см слева и справа от этой пластины — как распахнутые и поднятые вверх руки.

Бронза. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Перелив металла зафиксирован потерей морфологии у выступов-«лучей» над головой и выступов-«рук» у туловища.

Размеры: высота — 13,9 см, ширина минимальная (на уровне рта) — 2,0 см, ширина максимальная (по выступам над очельем) — 2,8 см, толщина — 0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/25.

3.1.2. Антропоморфная условно полная фигура
со многими ликами и дополнительным орнитоморфным образом

**76. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Антропо-орнитоморфная композиция: человекоподобная фигура с несоразмерной мелкому туловищу огромной головой (7,1 из 12,0 см, или 59 % от высоты фигуры), увенчанной профилем птицы.

Физиономические детали отражены прямыми линиями-валиками высотой около 0,1 см.

По вертикали, скорее всего, были запланированы пять параллельных линий, но на отливке остались только четыре (одна — по правому краю лика, три — по основной плоскости), поскольку крайняя левая из-за неоформленности этой стороны отливки почти не видна. Примерно в четверти высоты лика от его верхнего абриса поперёк проложены две горизонтальные прямые линии, которые при перпендикулярном пересечении с вертикалями образуют полосу из четырёх прямоугольников размерами от $0,6 \times 0,6$ до $0,6 \times 1,0$ см — глаза антропоморфа. Под крайними глазами изображено ещё по одной горизонтальной полоске, обозначающей, скорее всего, лицевую татуировку. Ниже носовых вертикалей через всю плоскость уже сильно зауженной здесь личины нанесены ещё две горизонтальные параллельные линии, которые, возможно, отображают рот.

Вверху композиция, скорее всего, завершалась двумя орнитоморфными профильными фигурками в геральдической позе — клювами друг к другу. Однако сохранилась только одна, приуроченная к правому углу очелья; на левом углу после утраты птички остался только небольшой шпенёк. Мастер попытался передать такие видовые принадлежности пернатого прообраза, как длинные ноги, изогнутая спина и прямая шея.

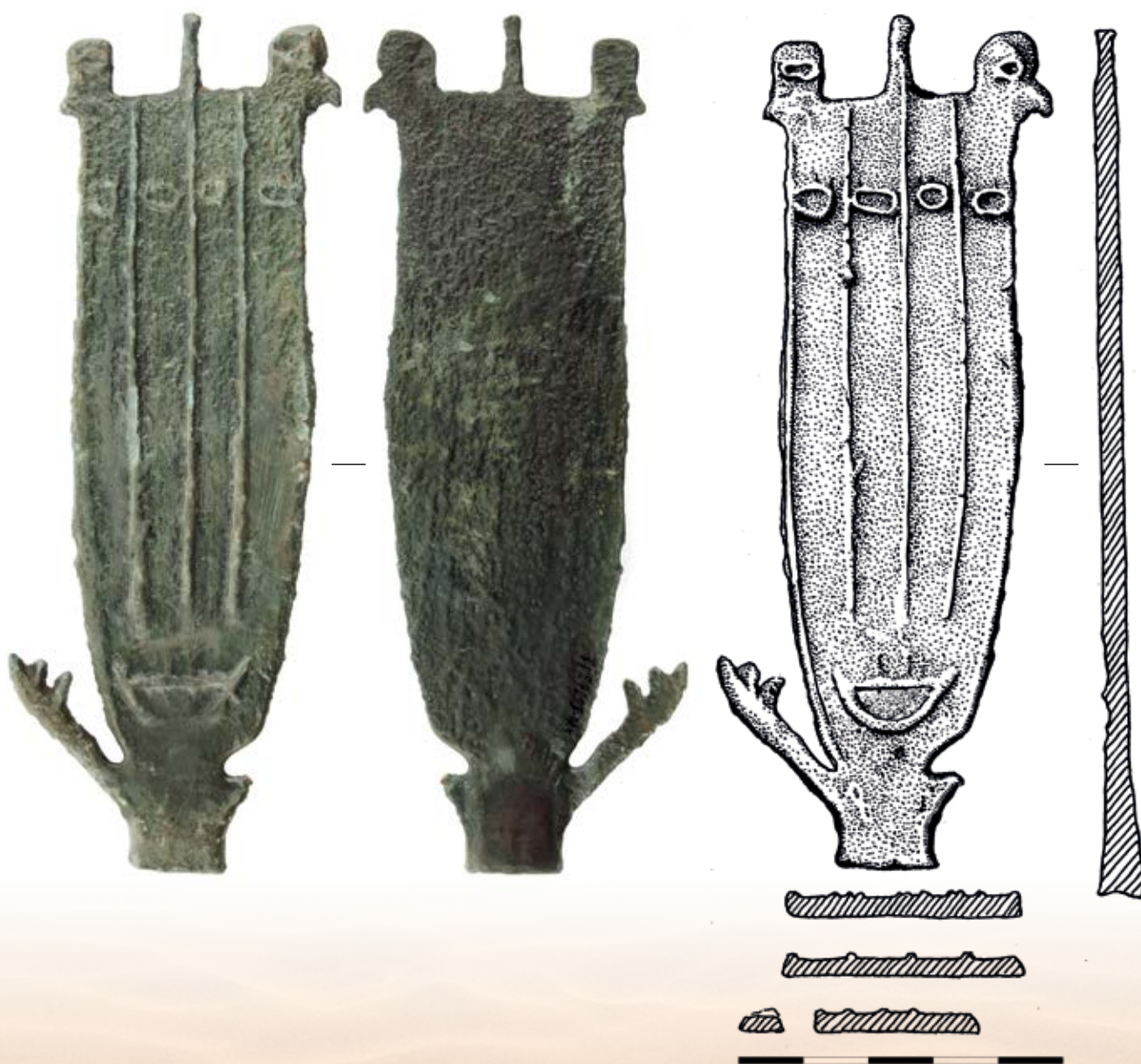
Граница между головой/ликом и туловищем обозначена сужением пластины. От той части, которая символизирует уже туловище, влево и вправо под углом вверх отходит по одному тонкому выступу длиной 1,2 см. Левый заканчивается отчётливо выраженным расщеплением, которое указывает на стремление мастера показать не просто руки антропоморфа, а именно трёхпалые руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения, сохранилось утолщение питателя с сильной усадкой. Примерно по границе головы и туловища отливка выгнута наружу, то есть основание антропоморфа и остатки литника относительно плоскости головы выступают вперёд.

Предмет напоминает высокий равнобедренный треугольник вершиной вниз. Размеры: высота (с литником) — 12,0 см, ширина минимальная (на уровне туловища) — 1,4 см, ширина максимальная (по окончаниям рук) — 3,3 см, средняя толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/2.

**77. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная композиция, визуальным и смысловым стержнем которой является человекообразная фигура с непропорционально большой головой (11,8 из 15,1 см, или 78 % от высоты фигуры) и крохотным туловищем без ног, а дополнительными — образы птиц.

Рисунок на лице антропоморфа выполнен прямолинейными и криволинейными линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Конструктивную жёсткость рисунку придают пять вертикальных параллельных линий, спущенных от верхнего абриса лица на 4/5 его высоты вниз. Две крайних выражены слабее — они акцентируют левый и правый абрис лица. А вот три срединных линии — более чётких — обозначают три носа трёх персонажей или одного трёхликого персонажа. В верхней части лица поперёк него в перпендикулярном к вертикалям отношении изображена цепочка геометрически не совсем точных окружностей и горизонтальных овалов средними диаметрами 0,5 и 0,7 см. Это изображения глаз, распределённых по одному с каждой стороны носа. Внизу лица в 0,6 см от «носовых» линий помещён горизонтальный полуовал шириной по лицу 2,1 см и высотой 1,0 см — знак рта. От его углов наклонно вверх изображено по одной линии-валику длиной 0,6 см. Намёки на какие-то подобные детали этой части физиономии имеются как по верхней границе, так и внутри полуовала, но из-за сильной зашлифованности этой части отливки проявлены они крайне невнятно.

На очелье на этот раз, как и на многих других изображениях Пойковской коллекции, расположены три выступа, но зубцом является только средний из них, достигающий в высоту 1,5 см. Два других, приуроченных к углам верха очелья, — более короткие и более широкие. Они достаточно аморфны и миниатюрны по очертаниям, но в них всё же проглядывают схемы птичьих фигурок, хорошо прослеженных на других экземплярах Пойковского собрания. Трудно утверждать это доподлинно, но кажется, что на этот раз хвосты пернатых тоже вынесены за боковые вертикали лица, но выступы над очельем схематично передают уже не профильную, а фасовую фигуру птицы — филина или совы.

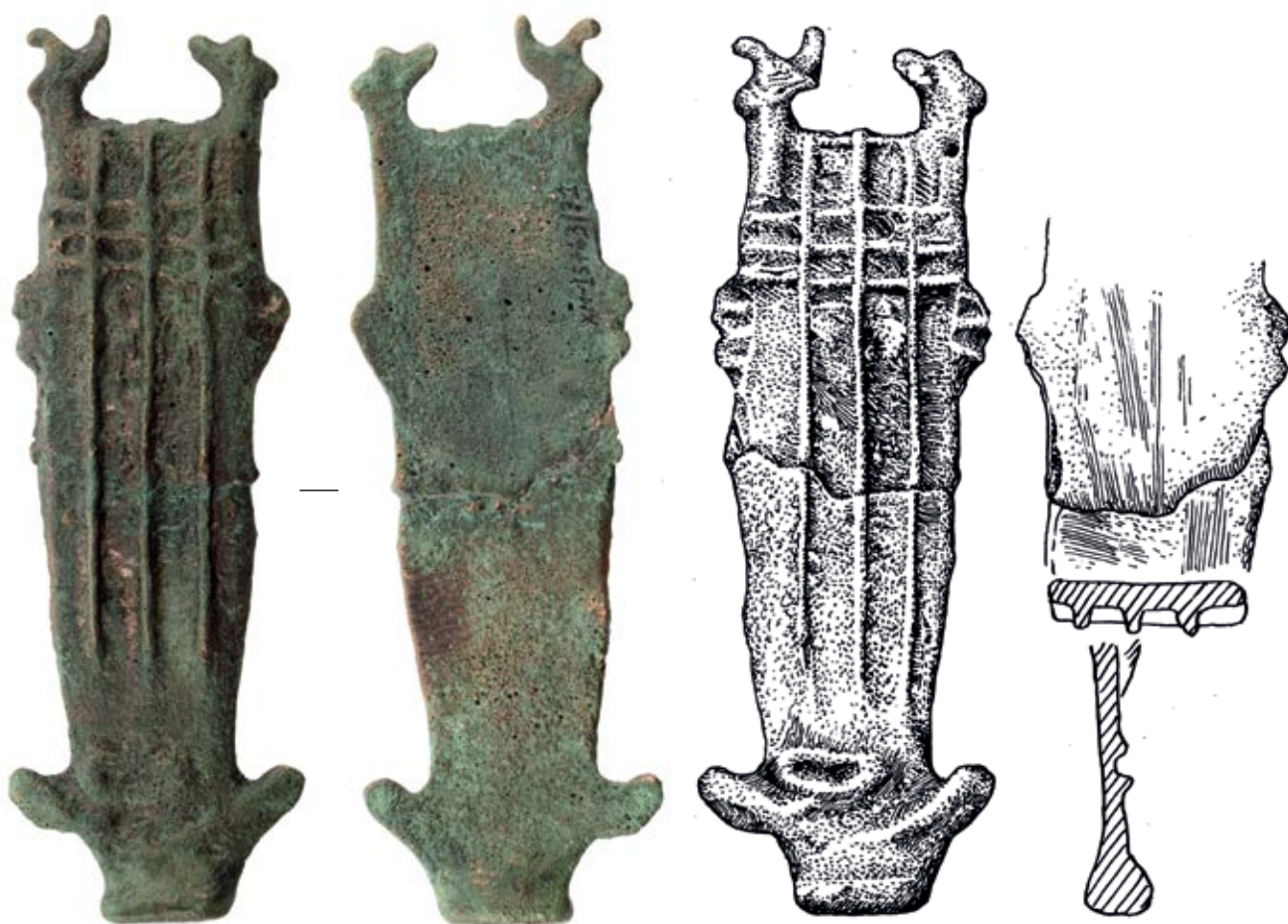
Боковые абрисы лица/головы в нижнем протяжении приближаются друг к другу — так они обрисовывают лицевой овал и обозначают границу между головой и туловищем, поданным в виде простого короткого стержня. С торцов этого стержня было отформовано по одному выступу. Левый недавно обломан, а правый представляет собою достаточно протяжённый направленный кверху стержень длиной 2,9 см с тройным разветвлением в окончании. Скорее всего, так обозначена трёхпалая рука антропоморфа.

Бронза оловянистая. Плоское литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Отливка обладает формой, близкой вертикальному высокому полуовалу. Размеры: высота — 15,1 см, ширина минимальная (внизу) — 1,7 см, ширина максимальная (по хвостам орнитоморфов) — 5,0 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/1.

**78. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Ещё один образец сложной композиции, составленной из фигуры человекоподобного существа с неправдоподобно крупной головой (9,5 из 12,9 см, или 74 % от высоты фигуры) и условным туловищем с верхними конечностями, увенчанной двумя орнитоморфными образами.

Его лицо проработано прямыми очень хорошо выраженными широкими параллельными линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Всего линий шесть — три вертикальные параллельные и три горизонтальные параллельные. Первые отмыкаются от плоского верхнего обреза очелья и, располагаясь на равном удалении друг от друга, опускаются на три четверти высоты изделия вниз до пространства над символом рта. Вторые, тоже проведённые с равными интервалами, пересекают лик поперёк. В верхней части лицевой плоскости вертикали и горизонтали перпендикулярно пересекаются и образуют два смыкающихся горизонтальных ряда по четыре прямоугольника размерами от $0,6 \times 0,7$ до $0,7 \times 1,0$ см. Это глаза. Вопрос об их количестве и возможном отображении расположенных рядом физиономических деталей (бровей, татуировок) остаётся открытым.

В 0,9 см от нижнего окончания носовых вертикалей со смещением на правую сторону размещено нечётко оформленное при отливке кольцо горизонтального овала внешними диаметрами 0,8 и 1,7 см — рот антропоморфа.

Непосредственно под линией глаз слева и справа на боковых торцах отливки имеются небольшие полуовальные выступы, символизирующие уши, высотой 1,3 и 1,4 см и выступанием за абрис лика 0,4 и 0,5 см. Кажется, их хотели показать в виде трёх перпендикулярных абрисам лика коротких линий, но образовавшиеся из-за избытка металла подложки превратили эти детали в барельеф.

На углах прямого очелья головы персонажа на высоту 1,3 и 1,4 см возвышаются, скорее всего, профильные изображения птиц. Полностью сохранившаяся правая фигура сохранила попытку художника изобразить голенастую особь с длинной шеей и вскинутыми и развёрнутыми назад крыльями.

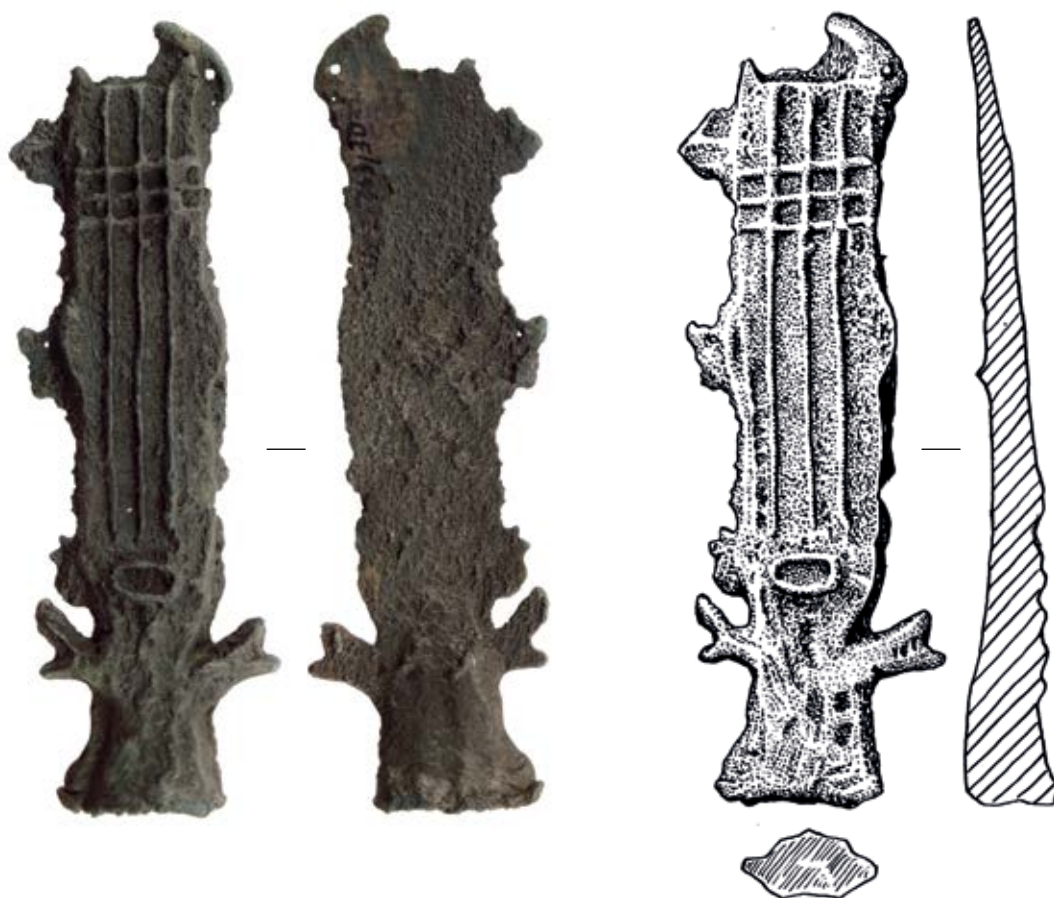
Совсем малое продолжение пластины ниже символа рта символизирует условное туловище человекоподобного существа, а боковые выступы длиной 1,0 и 1,2 см, закруглённые на окончаниях и ориентированные вверх, — вскинутые руки.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Утолщение питателя заполировано. Отливка была сломана пополам и склеена при реставрации.

Изображение можно вписать в вертикальный прямоугольник. Размеры: высота — 12,9 см, ширина минимальная (внизу, у литника) — 1,9 см, ширина максимальная (по выступам-«рукам») — 4,2 см, толщина — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/31.

**79. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Этот образец сложной металлопластики представляет собою вертикальную композицию из человекоподобной фигуры с большой головой (6,9 из 10,3 см, или 67 % высоты), схематично оформленным туловищем без ног — внизу, орнитоморфным образом — наверху.

Лик антропоморфа детализирован линиями-валиками высотой около 0,1 см.

Схема рисунка проста и очень условна: тремя вертикальными параллельными прямыми линиями, протянувшимися от линии очелья более чем на $\frac{3}{4}$ лика вниз и равномерно распределёнными по лицевой плоскости, переданы три носа; тремя горизонтальными линиями, перпендикулярно пересекающими вертикали в верхней части и образующими две горизонтальные полосы по четыре квадратика размерами $0,5 \times 0,5$ см, обозначены глаза; замкнутым горизонтальным овалом внешними диаметрами 0,6 и 0,9 см под линиями «носов» показан рот.

На левом углу очелья на высоту 0,8 см возвышается выступ, в котором при некоторой доле воображения можно увидеть примитивно оформленный профиль птичьей фигурки с опущенным хвостом. Скорее всего, как того требует устоявшаяся композиция одного из сюжетов урало-западносибирской металлопластики раннего железного века и раннего Средневековья, правый угол очелья должна была занять вторая птичья фигурка, геральдически развёрнутая навстречу первой. Но здесь фиксируется только небольшой выступ — эта деталь не удалась при отливке или отломилась.

Нижнюю часть композиции завершает условно представленное туловище человека в виде уплощённого стержня. Отлитые здесь с боковых торцов выступы длиной 1,1–1,2 см символизируют раскинутые в стороны и приподнятые вверх двупалые руки антропоморфа.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. По правому ребру изделия — массивные аморфные закраины от небрежного литья. Плоскость, образованная утолщением питателя с сильной усадкой, позволяет фиксировать скульптуру в вертикальном положении.

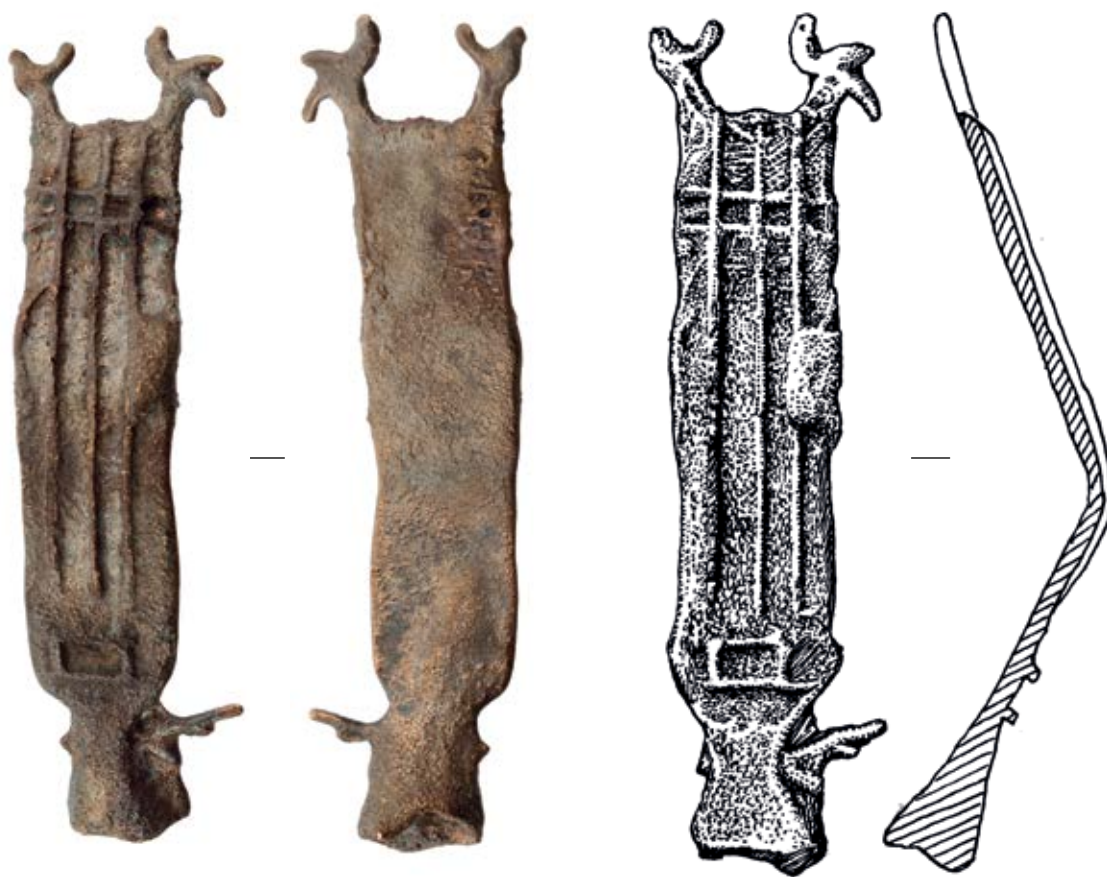
В целом изделие имеет подпрямоугольные очертания. Размеры: высота (с остатками литника) — 10,3 см, ширина минимальная (около выступов-«рук») — 1,4 см, ширина максимальная (по окончаниям пальцев рук) — 3,0 см, толщина (с уменьшением от литника внизу к вершине изображения) — от 0,7 до 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/30.

3.2. Антропоморфная личина со многими ликами

3.2.2. Антропоморфная личина
со многими ликами и дополнительным орнитоморфным образом

**80. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная многофигурная композиция. Основной образ — человекообразная личина. Её сопровождают как минимум три орнитоморфных образа — в виде двух профильных фигур над очельем и птичьих крыл под ликом.

Детализирована узкими валиками средней высотой около 0,1 см только личина, все остальные детали выражены морфологически.

Физиономическая схема традиционна для пойковской пластики и представлена взаимно перпендикулярным пересечением вертикальных и горизонтальных параллельных линий. Три вертикали от обреза очелья вверх до пространства над знаком рта внизу символизируют три носа. Пересечение с ними двух горизонталей формирует горизонтальный ряд из четырёх смежных прямоугольников размерами $0,5 \times 0,6$ см — глаза трёхликого антропоморфа. Под «носовыми» вертикалями помещён прямоугольник размерами $0,7 \times 1,0$ см — на этот раз рот оформлен именно так.

На углах, образованных прямыми вертикалями боковых абрисов лика и горизонталью верхнего края, размещены профильные птичьи фигурки клювами друг к другу. Больше удалась левая, где можно разглядеть поднятую головку на длинной шее, вскинутае крыло и длинный опущенный вниз хвост.

Под знаком рта сужением пластины отливки обозначена граница личины. Наверное, здесь, как и на других пойковских антропоморфных поделках — и личинах, и фигурах, — были задуманы два выступа по бокам. Однако, как и в случае с орнитоморфами наверху, в отливке удался только левый длиной 1,5 см. Его форма больше напоминает условно представленное птичье крыло с двумя маховыми перьями внизу, чем руку человека.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. На левой стороне лика имеется литейный брак в виде наплыва от размыва формы размерами $0,6 \times 1,5$ см, толщиной до 0,5 см. Примерно посередине пластина недавно под тупым углом выгнута наружу.

В целом отливка может вписаться в подпрямоугольную форму. Размеры: высота — 11,2 см, ширина минимальная (на уровне шеи) — 0,8 см, ширина максимальная (по орнитоморфам) — 3,0 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/59.

**81. АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА СО МНОГИМИ ЛИКАМИ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Сложная антропо-орнитоморфная композиция. Стержневым образом является человекоподобная личина, дополнительными — как минимум три орнитоморфа (в виде двух профильных фигур вверху и птичьих крыл внизу).

Детали физиономии и крыльев проработаны чёткими узкими валиками высотой до 0,1 см и чуть больше.

Первые представлены геометрическим рисунком из пересечённых прямых и овала. Три параллельные, одинаковые по длине вертикали, расположенные с равными интервалами как между собой, так и от боковых кромок личины, отмыкаются от верхнего абриса и опускаются до участка над ртом — это обозначения трёх носов. Три параллельные горизонталы проходят поперёк личины примерно в четверти её высоты от верха. В месте перпендикулярного пересечения вертикалей и горизонталей образуются два горизонтальных ряда прямоугольников размерами от $0,5 \times 1,0$ до $0,6 \times 1,1$ см. Это символы глаз. С каждой стороны носа изображена пара таких прямоугольников один над другим, то есть на один нос приходится либо пара глаз с деталью (зрачок, бровь, татуировка), либо две пары глаз одна над другой без деталей. В 1,0 см ниже носовых вертикалей помещён горизонтальный овал рта внешними диаметрами 1,0 и 1,6 см.

На углы прямого очелья трёх персонажей или одного трёхликого антропоморфа было «посажено» по одной небольшой профильной фигурке пернатых, но в настоящее время сохранилась только одна — правая. Её головка с развёрнутым к оси симметрии клювом возвышается на 1,3 см над горизонталью очелья, а хвостик на 0,5 см выступает вбок.

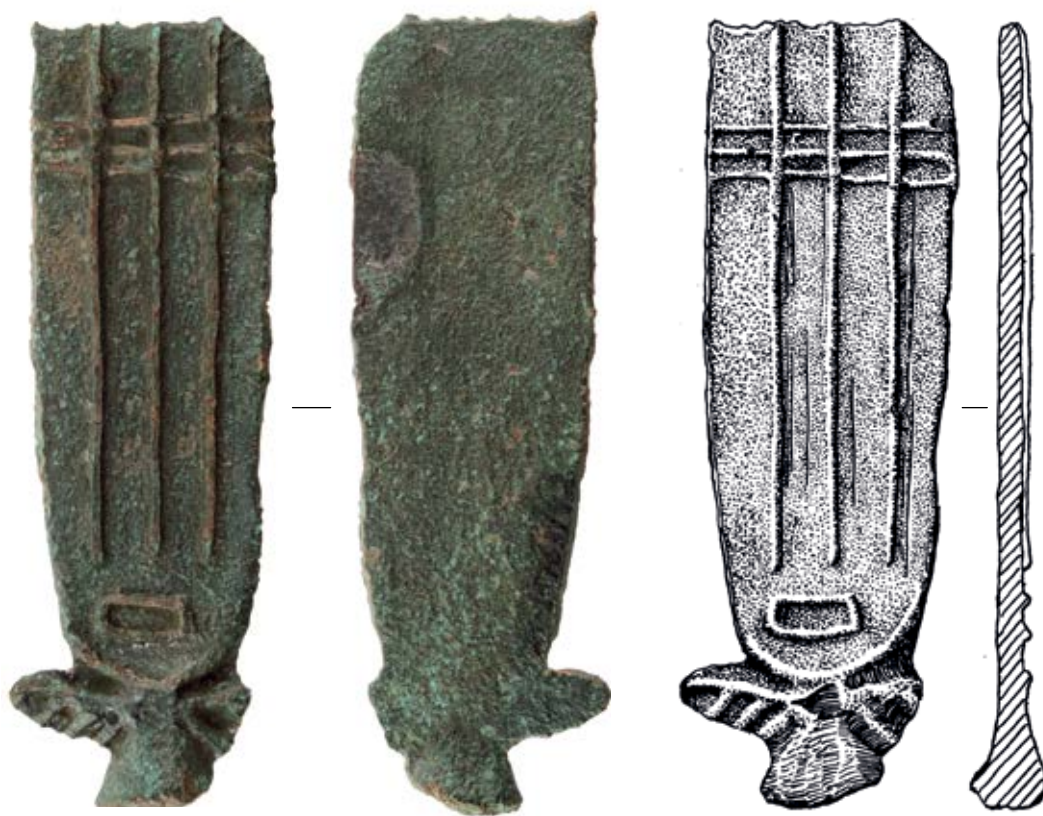
На уровне рта боковые линии личины сужаются, как бы обозначая абрис головы, а потом резко расходятся в стороны покато вниз, образуя два выступа. Левый из них в результате неудачного литья окончательно не оформился, а вот на правом рельефом представлены детали, которые можно прочесть как обозначение перьев птичьего крыла. То есть перед нами классический сюжет художественной металлопластики Урала и Западной Сибири эпохи железа — композиция из антропоморфной личины, помещённой между распахнутыми птичьими крыльями и увенчанной орнитоморфными образами.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Личина, если не обращать внимания на мелкие орнитоморфные выступы сверху и сбоку, имеет подпрямоугольную форму. Размеры: высота — 13,0 см, ширина минимальная (на уровне шеи) — 3,7 см, ширина максимальная (по крыльям) — 5,5 см, толщина — 0,3–0,4 см.

Учётный номер — ХМ-15763/26.

**82. АНТРОПОМОРФНАЯ УСЛОВНО ПОЛНАЯ ФИГУРА
СО МНОГИМИ ЛИКАМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ОРНИТОМОРФНЫМ ОБРАЗОМ**

Изображение представляет собою трёхликую человекообразную личину с птичьими крыльями внизу.

Физиономические детали и на этот раз тоже (как и у других пойковских антропоморфов) отображены рельефными линиями-валиками, но высота их больше — до 0,2 см.

Три из них, расположенные вертикально и параллельно, символизируют носы. А три другие, протянутые горизонтально и параллельно поперёк лица, при пересечении с вертикалями формируют два ряда по четыре прямоугольника размерами от $0,6 \times 0,9$ до $0,6 \times 1,0$ см. Так показаны глаза нескольких персонажей или одного трёхликого персонажа. Количество глаз остаётся непонятным, их может быть как четыре (со зрачками, бровями или татуировками), так и восемь. Замкнутый подпрямоугольный рот размерами $0,6 \times 1,3$ см под правым и средним носами очерчен такими же линиями-валиками, как и все прочие детали лица.

Нижний абрис личины (подбородок) тоже оформлен рельефом — полуовальной линией.

Верх очелья ровный, без дополнительных деталей или образов.

Овал личины покоится на паре геральдически распахнутых птичьих крыльев. Левое крыло обломано и утрачено уже давно. Сохранившееся правое показывает относительно реалистическую (с учётом специфического условного стиля художественной металлопластики, разумеется) передачу: вытянутая на 1,7 см костная основа и три крупных маховых пера снизу.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Перелив металла зафиксирован перемышкой между перьями крыльев.

В целом отливка, благодаря доминированию плоскости личины, имеет подпрямоугольную форму. Размеры: высота — 11,0 см, ширина минимальная (на уровне подбородка) — 1,0 см, ширина максимальная (на уровне глаз) — 3,4 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/42.

4. Неопределённая художественная поделка

83. НЕУДАВШАЯСЯ ОТЛИВКА АНТРОПОМОРФНОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ (?)

Отливка неопределённой семантики и неизвестного назначения. По морфологическим и метрическим признакам она близка пойковским антропоморфам и потому условно включена в эту группу коллекции.

По форме — овал. В сечении — линза. С обеих сторон по вертикальной оси симметрии — округлые рёбра шириной 0,25 см и высотой около 0,10 см. С той стороны, к которой примыкает не до конца отнятый литник, отливка сплошная, цельная. С противоположной стороны она полая, но обе створки имеют крупные аморфные отверстия.

В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что это деталь сборного образа — такая же, как известные «полые наверхия» кулайского литья или средневековые антропоморфные личины со стержнями для туловищ из органических материалов. Известна кулайская антропоморфная личина такой же овальной формы, почти таких же размеров (4,9 и 8,2 см) и тоже полая (только не частично, а полностью)¹²¹. Возможно, её прагматика близка назначению описываемого предмета Пойковской коллекции.

Нельзя исключать и того, что это просто неудавшаяся отливка в двустворчатой двусторонней форме. Нет оснований считать полость на части отливки намеренно сформованной. Если бы вещь предполагалось отлить с втулкой, пусть и короткой, в двустворчатую литейную форму вложили бы глиняный сердечник для формовки этой втулки. И в случае недолива металла деформация стенок не достигла бы таких масштабов: сердечник бы не позволил. Полость на торце, противоположном литнику, могла образоваться так: струя расплавленного металла размыла форму, части которой не смогли получить однородного заполнения полости. Такая ситуация вполне могла сформировать и отверстие, и внутреннюю пустоту.

Диаметры (без литника) 3,7 и 8,0 см, толщина от 0,2 (по краям) до 0,4 см (по центральной оси).

Олово или высокооловянистая бронза.

Учётный номер — ХМ-15763/43.

¹²¹ Мец Ф. И. Новая находка кулайской металлопластики из Томского Приобья // Древности Алтая. Известия Лаборатории археологии. — Горно-Алтайск, 2001. — № 7. — С. 102–110.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ВИДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РУК ИЗ БРОНЗЫ
1. Воздетая вверх пара рук, поддерживающих диадему

**84. ВОЗДЕТАЯ ВВЕРХ ПАРА РУК,
ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ДИАДЕМУ**

Сложная трёхчастная символическая композиция, составленная из знака креста в охвате кистей человеческих рук (внизу) и рамчатой диадемы (вверху).

Центр композиции — символ, похожий на прямой равноконечный крест. Его вертикаль представляет сплошную линию длиной 2,3 см, горизонтальные концы общим протяжением 2,4 см примыкают к вертикали с двух противоположных сторон.

Слева и справа крест охватывают по три изогнутые и смыкающиеся внизу линии, напоминающие кисти рук с сомкнутыми запястьями и разведёнными ладонями с вытянутыми вверх пальцами. Они расположены в вертикальной симметричной композиции и образуют между собой закрытое (защищённое) пространство, в которое и помещён крест.

Сверху эту символическую композицию венчает горизонтальный прямоугольник размерами 2,5–2,6 × 5,6–5,7 см. Он заполнен косой решёткой из четырёх линий с наклоном вправо и четырёх с наклоном влево, которые в совокупности образуют полосу из полутора ромбов. Это изображение рамчатой диадемы, широко распространённой в металлопластике и известной в погребальной обрядности кулайской культуры раннего железного века.

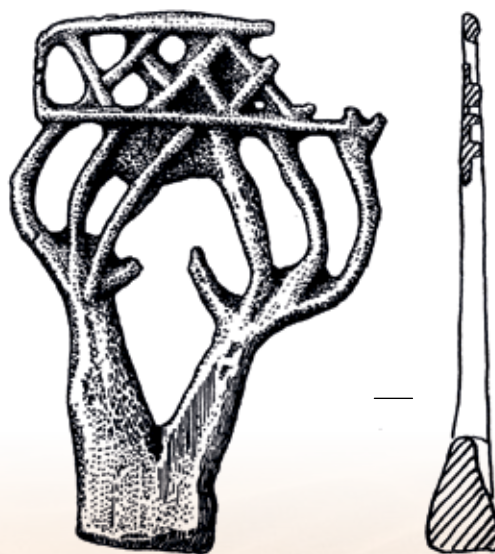
Сюжетно, технологически и, возможно, семантически эту поделку из всех остальных экземпляров коллекции выделяет наличие изображения и на изнаночной стороне (обе створки формы несли негативы художественных образов). Как и все прочие пойковские отливки, она имеет горизонтальную зернистую поверхность. Однако внизу перед остатками литника такой же рельефной линией-валиком, какими расчерчены лики пойковских антропоморфов, изображён человеческий рот в стиле, характерном для этой серии художественного литья, — подтреугольной фигурой вершиной вниз с несколькими штрихами вверх, вниз и внутри, которые могут символизировать лицевую растительность и зубы. Учитывая, что общий абрис изделия очень напоминает контур личины, сходство с изображением человеческого рта ещё более усиливается.

Бронза. Плоское ажурное литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Из-за перелива металла ажурность более чем на половине площади отливки не удалась, поэтому её центральная часть выглядит сейчас горельефом на подложке перелива.

В целом изделие имеет форму горизонтального прямоугольника с заovalенной нижней стороной. Размеры — 5,6 × 6,1 см, толщина — 0,2–0,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/104.

**85. ВОЗДЕТАЯ ВВЕРХ ПАРА РУК,
ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ДИАДЕМУ**

Сложная двучастная символическая композиция: человеческие руки, поддерживающие снизу рамчатую диадему.

Внизу изваяны две руки — предплечье, запястье и кисть. Они образуют геральдическую композицию, располагаясь вертикально и симметрично. На каждой руке выделено по четыре разомкнутых пальца, причём крайние пальцы уступают прочим в длине, что прямо указывает на стремление мастера изобразить именно большие пальцы.

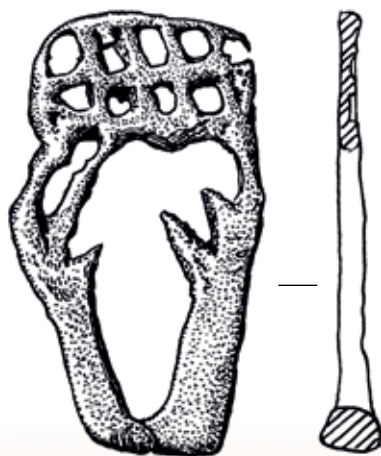
На концах шести длинных пальцев расположен горизонтальный прямоугольник изначальными размерами 1,4–1,7 × 4,9 см (в настоящее время левый верхний фрагмент утрачен). Его внутреннее пространство заполнено четырьмя наклонными вправо и четырьмя наклонными влево линиями, которые при пересечении создают косую решётку в виде полосы в полтора ромба. Кое-где косо-перпендикулярная геометрия решётки нарушена. Без сомнения, этот знак символизирует налобную рамчатую диадему — известный в кулайской культуре сакральный предмет.

Бронза. Плоское ажурное литьё в двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Перелив металла уничтожил ажурность в середине диадемы и на прилегающем участке примыкания трёх пальцев.

Отливка может вписаться в фигуру, близкую треугольнику вершиной вниз. Размеры: высота — 7,6 см, ширина минимальная (у смыкания рук) — 2,0 см, ширина максимальная (по диадеме) — 4,9 см, толщина — 0,2–0,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/103.

**86. ВОЗДЕТАЯ ВВЕРХ ПАРА РУК,
ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ДИАДЕМУ**

Сложная двучастная символическая композиция, в которой вытянутые вверх человеческие руки вздымают рамчатую диадему.

Руки — от локтя до кончиков пальцев — развёрнуты в вертикальную симметричную геральдическую композицию: они сведены внизу локтями и разведены в разные стороны на уровне кистей. Отображены по три растопыренных пальца, причём три из них — ближние к оси симметрии — короче прочих (один на правой руке, два на левой). Скорее всего, так художник показал большие пальцы рук. А недостаточный размер третьего мог стать результатом недолива (избытка металла, как на очень многих пойковских отливках, на этот раз не наблюдается).

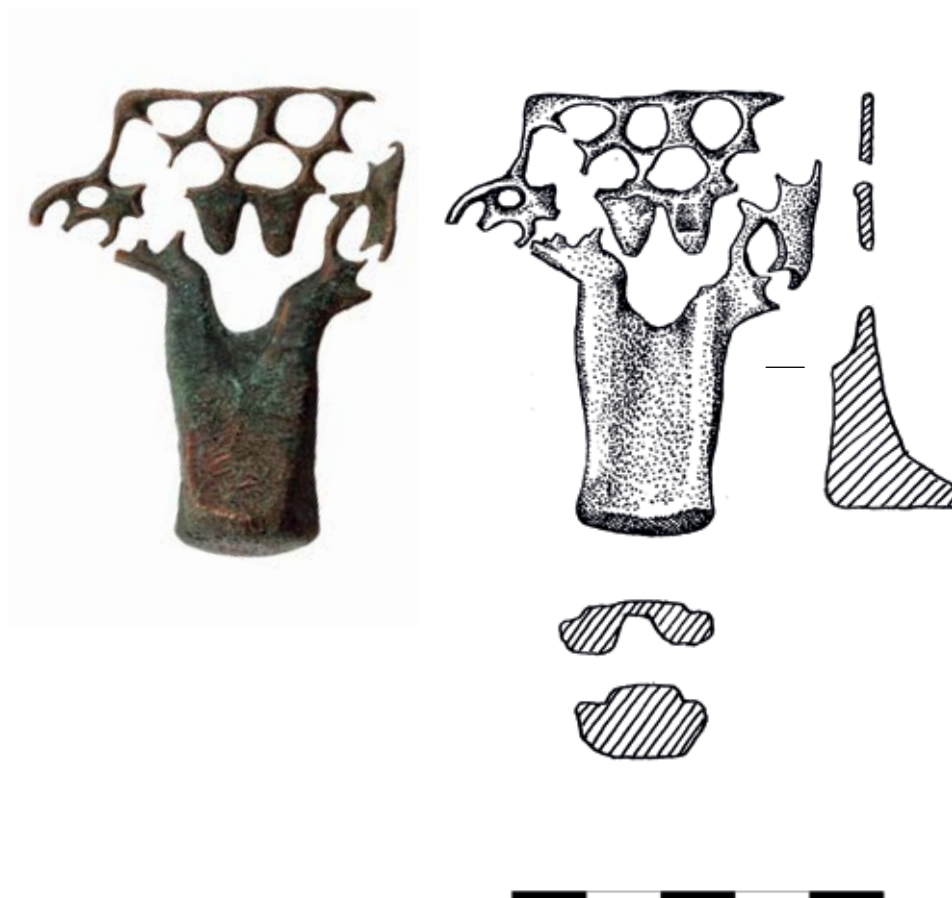
На концах пальцев покоится горизонтальная овальная фигура диаметрами 1,7 и 3,1 см. Внутри она рассечена одной горизонтальной и четырьмя вертикальными линиями, однако из образованных их пересечением десяти овальных и подтреугольных «сот» одна при отливке не удалась, поэтому ажурность овалу придают только девять отверстий: пять вверху и четыре внизу. Это тоже символ рамчатой диадемы, пусть и не такой точный и эстетически привлекательный, как на других подобных композициях Пойковского собрания.

Бронза оловянистая. Плоское ажурное литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Недолив металла не позволил оформиться одному пальцу на левой руке и левому краю диадемы.

Морфологически изделие напоминает вертикальный овал диаметрами 3,5 и 5,8 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/107.

**87. ВОЗДЕТАЯ ВВЕРХ ПАРА РУК,
ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ДИАДЕМУ (2 ФРАГМЕНТА)**

Сложная двучастная символическая композиция: человеческие руки, поддерживающие снизу рамчатую диадему.

На этот раз решение того же художественного образа, который запечатлён на трёх других подобных художественных поделках коллекции, более простое, качество литейных работ менее высокое, а сохранность предмета, дошедшего до музейной коллекции не полностью и в двух фрагментах, более плохая. Очевидно, что два вытянутых вверх с симметричным наклоном влево и вправо от массивного литника внизу стержня символизируют, как и в других подобных случаях, человеческие руки, однако на этот раз кисти с пальцами либо не выделены вовсе, либо так композиционно слиты с расположенной сверху диадемой, что превратились в орнаментальный элемент.

Несмотря на некоторые утраты, в общем рамчатая диадема сохранила свою форму. В целом она тоже подпрямоугольная, однако на правой стороне в нижней половине имеется боковой выступ с утраченным окончанием. Его наличие с учётом двух подтреугольных образований в середине нижней стороны диадемы подводит к мысли о близости этой формы профильным ажурным зооморфным фигуркам кулайского типа, развёрнутым вправо. Важно отметить, что в кулайской металлопластике известны диадемы с образами профильных изображений животных.

Внутреннее пространство рамки, как и в других случаях, разбито двумя рядами овально-округлых отверстий.

Бронза. Плоское ажурное литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения, где сохранился мощный стержень литника с утолщённым питателем. Имеется пористость от выгорания неметаллических включений.

В самом общем виде отливка может вписаться в фигуру, близкую треугольнику вершиной вниз. Размеры: общая высота — 6,1 см, ширина диадемы — от 3,8 см до 4,2 см, толщина диадемы — 0,1–0,3 см, ширина стержня — от 1,8 до 2,1 см, толщина стержня — 1,1 см, максимальные размеры расплющенного основания — 1,9 и 2,0 см.

Учётные номера — ХМ-15763/105 и ХМ-15763/106.

2. Воздетая вверх пара рук

88. ВОЗДЕТАЯ ВВЕРХ ПАРА РУК

Геральдическая символическая композиция в виде вытянутых вверх кистей человеческих рук.

На руках — по три пальца, расположенных по горизонтали. Пальцы обеих руки загнуты внутрь композиции, друг к другу — к оси симметрии. Руки смыкаются внизу запястьями иверху четырьмя пальцами — по два с каждой кисти (первым и вторым снизу).

Бронза оловянистая. Плоское ажурное литьё в двусторонней двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Сохранилось утолщение питателя с сильной усадкой.

Общий контур изделия напоминает треугольник вершиной вниз. Высота — 6,0 см, ширина максимальная — 4,9 см, толщина — 0,2–0,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/108.

89. ВОЗДЕТАЯ ВВЕРХ ПАРА РУК

Фрагментированный экземпляр вертикальной симметричной геральдической композиции из пары воздетых кистей человеческих рук, смыкающихся внизу запястьями. Первоначальное количество пальцев неизвестно, поскольку верхние части обеих рук обломаны и утрачены. На правой руке сохранились два пальца, на левой — четыре (два полностью и два частично). При этом большие пальцы, как и положено, короче других и расположены в противостоящем им положении.

Бронза оловянистая. Плоское ажурное литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения.

Форма поделки не находит аналогий в правильных геометрических фигурах. Высота — 2,9 см, ширина максимальная — 3,4 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/101.

90. ВОЗДЕТАЯ ВВЕРХ ПАРА РУК

Геральдическая символическая композиция в виде вытянутых вверх кистей человеческих рук.

Данная поделка, как и подобные ей в Пойковском собрании, задумывалась в виде вертикальной симметричной геральдической композиции из пары воздетых кистей человеческих рук, смыкающихся внизу в данном случае запястьями. Однако почти вся левая кисть, за исключением большого пальца, утрачена. На почти полной правой кисти последовательно снизу вверх изображены шесть пальцев, развёрнутых внутрь, к оси симметрии композиции. Обломано только окончание пятого снизу пальца. Явный схематизм стиля не исказил натуру в части противостояния первого (большого) пальца остальным — и на левой, и на правой кисти. Правда, на правой руке большой палец неестественно загнут внутрь.

Бронза оловянистая. Плоское ажурное литьё в двустворчатой двусторонней форме. Место заливки металла располагалось в нижней части изображения. Небольшой перелив металла фиксируется на оформлении двух последних пальцев — самых удалённых от литника.

Абрис аморфен. Высота — 8,5 см, ширина максимальная — 3,3 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/102.

ФРАГМЕНТЫ ДИСКОВ С ОРНАМЕНТОМ И БЕЗ ОРНАМЕНТА ИЗ БРОНЗЫ

1. Диск с гравированным циркульным орнаментом (фрагмент)

**91. ДИСК С ГАВИРОВАННЫМ ЦИРКУЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ
(ФРАГМЕНТ)**

Фрагмент (почти половина) тонкого округлого слегка выпуклого наружу бронзового диска с декорированной внешней стороной.

Обе его стороны обработаны шабрением и шлифовкой, одна — ещё и полировкой. На ней же поработал и гравёр. Поэтому в качестве зеркала предмет использоваться не мог.

Имелось ли отверстие в центре, неизвестно, поскольку эта часть утрачена. По этой же причине теперь невозможно определить точное количество концентрических окружностей, последовательно вписанных одна в другую. Возможно, что таких окружностей было 13 — столько, сколько их сохранилось на обломке. Они разбиты на три скопления: четыре линии нанесены на удалении от 1,0–1,4 до 1,4–1,9 см от кромки, пять — на удалении от 2,3–2,9 до 2,7–3,3 см, четыре — на удалении от 4,1–4,4 до 4,4–4,7 см. Нельзя исключать, что в последней группе, приуроченной к центру, элементов могло быть больше — линия излома прошла по последней видимой на фрагменте окружности. Бороздки имеют менее 0,1 см и в ширину, и в глубину.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме, горячаяковка. Цвет: наружная сторона — тёмно-жёлто-серый, изнаночная сторона — чёрный.

Диаметр — 12,0–12,3 см, толщина — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/116.

**92. ДИСК С ГРАВИРОВАННЫМ ЦИРКУЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ
(4 ФРАГМЕНТА)**

Четыре фрагмента очень тонкого, выпуклого в наружную сторону бронзового диска с орнаментом на внешней стороне. Фрагменты состыковываются друг с другом и в сборе представляют более половины изделия (центр при этом отсутствует).

С обеих сторон диск был подвергнут шабрению и шлифовке, после чего одна (внешняя) сторона была дополнительно отполирована и орнаментирована. Отсюда следует, что ни одна из сторон диска не обладает рефлекторными возможностями, и это снимает вопрос о его принадлежности к категории бронзовых зеркал.

Орнаментальная композиция состоит из 12 концентрических врезанных в металл окружностей, поровну распределённых в три группы и последовательно вписанных одна в другую от центра до кромки диска: одна расположена в 0,8 см от края, вторая — в 2,0, третья — в 3,1 см. Линии достигают чуть менее 0,1 см в ширину и около 0,05 см в глубину.

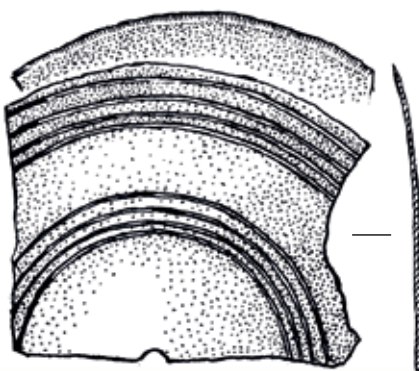
Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме, горячаяковка. Цвет тёмный, почти чёрный.

Край выщерблен осыпью коррозированного металла. Изнаночная (неполированная) поверхность покрыта микротрещинами.

Диаметр — 9,8 см, средняя толщина — 0,1 см.

Учётные номера обломков — ХМ-15763/110, 111, 114, 115.

**93. ДИСК С ГРАВИРОВАННЫМ ЦИРКУЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ
(ФРАГМЕНТ)**

Фрагмент очень тонкого бронзового диска с отверстием в центре и декорированной внешней стороной.

Обе поверхности прошли обработку шабрением и шлифовкой, а затем одна из них (внешняя) была ещё заполирована и украшена гравировкой. Поэтому рефлексными свойствами не обладает ни одна из них.

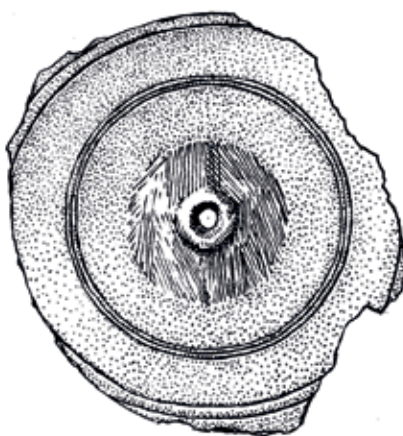
Обломок представляет пространство диска от центра до кромки, и это позволяет проследить все детали. В центре расположено отверстие диаметром около 0,4 см. Воронкообразная форма отверстия с наружной стороны и колечко содранной полировки указывают направление сверления именно отсюда. Орнамент прост и состоит из восьми концентрических окружностей, последовательно вписанных одна в другую от центра до кромки диска. Они разбиты поровну на две группы, одна из которых приурочена к краю диска, вторая — примерно к его середине. При этом окружности по кромке составлены из двух смыкающихся желобков каждая, а окружности по среднему радиусу — из одного. Желобки достигают ширины около 0,05 см при одиночном прочерчивании и чуть более 0,1 см при двойном прочерчивании. Глубина в обоих случаях менее 0,1 см, но при одиночном прочерчивании границы желобка более чёткие, и потому они кажутся глубже, чем размытые желобки двойного прочерчивания.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней двусторонней форме, горячаяковка. Цвет чёрный.

Диаметр — 8,4 см, средняя толщина — 0,1 см.

Учётный номер — ХМ-15763/113.

**94. ДИСК С ГРАВИРОВАННЫМ ЦИРКУЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ
(ФРАГМЕНТ)**

Тонкий округлый бронзовый диск с отверстием в центре и декорированной внешней стороной.

С двух сторон обработан шабрением и шлифовкой, после чего одну (внешнюю) сторону дополнительно подвергли полировке и гравировке. Рефлекторными способностями не обладает ни одна из поверхностей.

В отличие от остальных дисков Пойковской коллекции, в этом случае наружная сторона не представляет собою плоскости. Во-первых, в её центре при литье оформлено умбоновидное утолщение диаметром 0,80–0,85 см, которое потом с обеих сторон встречным способом было рассверлено до диаметра 0,25 см. Во-вторых, на удалении 1,2, 1,9–2,0 и 2,9 см от центра диска оформлены слабовыступающие рельефные кольца шириной по основанию 0,2–0,3 см. Первое от центра — гладкое, второе по верху украшено тремя тесно расположенными очень тонкими концентрическими окружностями, третье (наружное) — двумя чуть более раздвинутыми, но тоже тонкими концентрическими окружностями.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме, горячая ковка. Цвет чёрный.

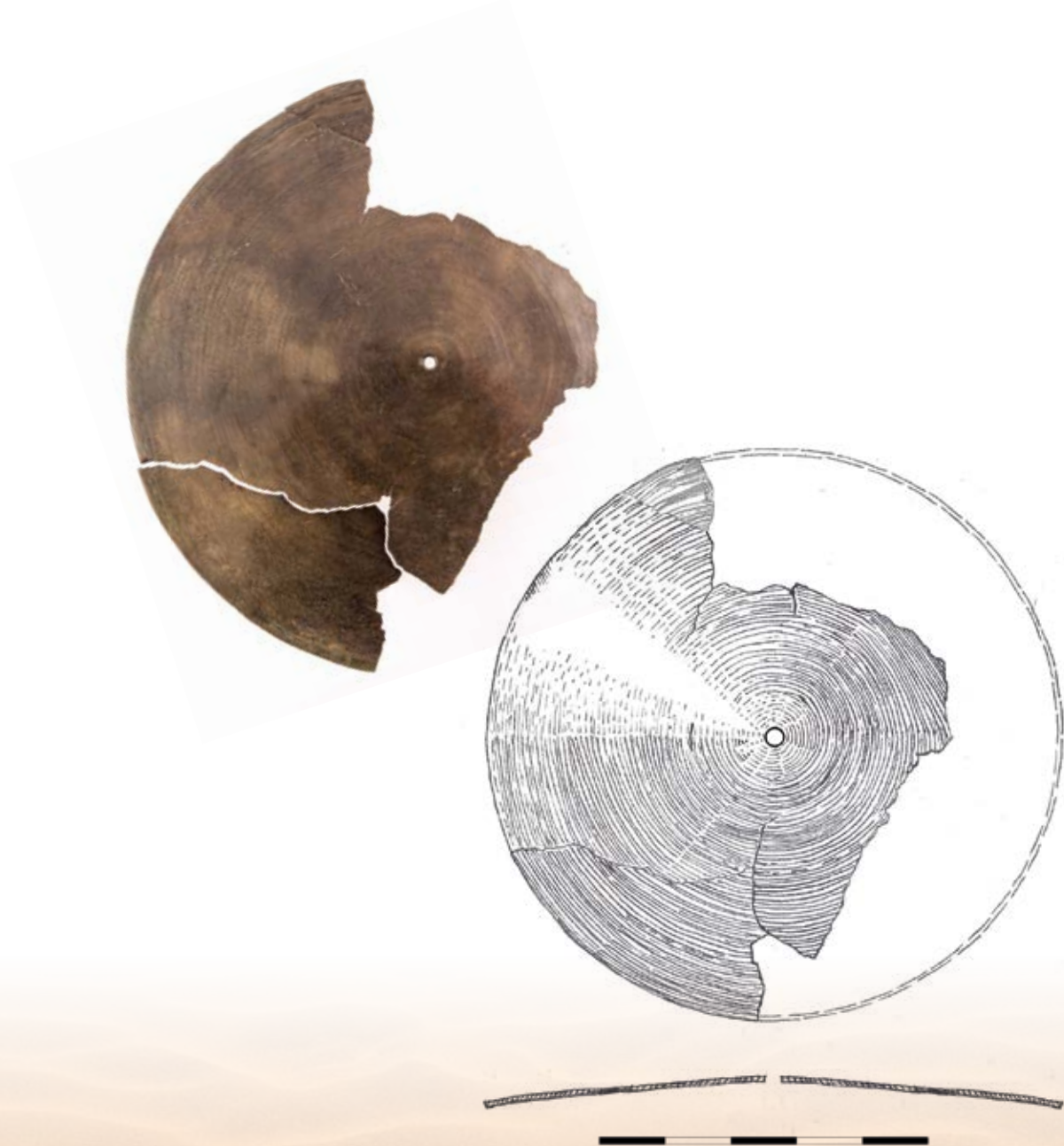
Кромка очень сильно выщерблена осыпью коррозированного металла.

Максимальный диаметр по разрушенной кромке — 6,1 см, толщина диска — 0,1 см, толщина около центрального отверстия — 0,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/117.

2. Диск без орнаментации (фрагмент)

**95. ДИСК БЕЗ ОРНАМЕНТАЦИИ
(3 ФРАГМЕНТА)**

Три состыковывающихся между собою обломка представляют более половины очень тонкого бронзового диска с отверстием в центре и без орнаментации.

Одна сторона несёт на себе следы шабрения и шлифовки, вторая (лицевая) — ещё и полировки. Многочисленные царапины свидетельствуют о круговых движениях при механической обработке поверхности. В центре с полированной стороны просверлено отверстие диаметром 0,25 см.

Бронза. Плоское литьё в двусторонней форме, горячая ковка. Цвет тёмно-жёлтый, почти чёрный; на изнаночной стороне проблескивает золотистый цвет. Трещины.

Диаметр диска 9,8 см, средняя толщина: в центре — 0,05 см, по краю — 0,15 см.

Учётные номера фрагментов — ХМ-15763/109, 112, 118.

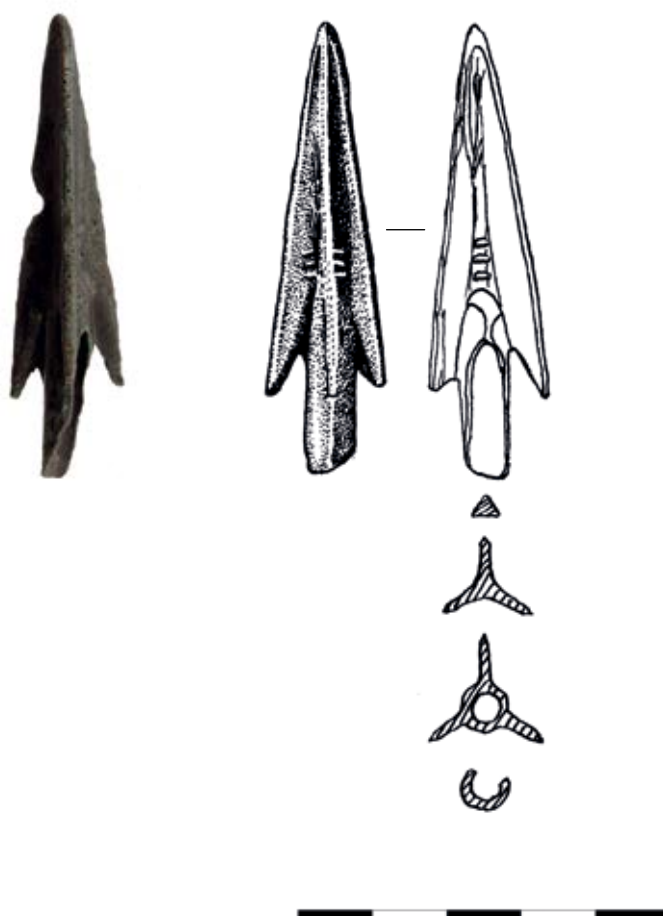
НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ИЗ БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА

1. Втульчатый наконечник стрелы

1.1. Втульчатый трёхлопастный наконечник стрелы

1.1.1. Втульчатый трёхлопастный бронзовый наконечник стрелы

**96. ВТУЛЬЧАТЫЙ
ТРЁХЛОПАСТНЫЙ БРОНЗОВЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ**

Втульчатый трёхлопастный наконечник стрелы кулайского типа.

Крупная вытянутая ракетообразная головка снабжена тремя лопастями, которые внизу отступают от втулки и образуют жальца. Последние нависают над длинной втулкой, которая выступает за их острия. Лезвия лопастей были заточены.

Оригинальной деталью наконечника являются три коротких параллельных выпуклых штриха (почти точки), оформленных при литье между всеми тремя лопастями над завершением втулки.

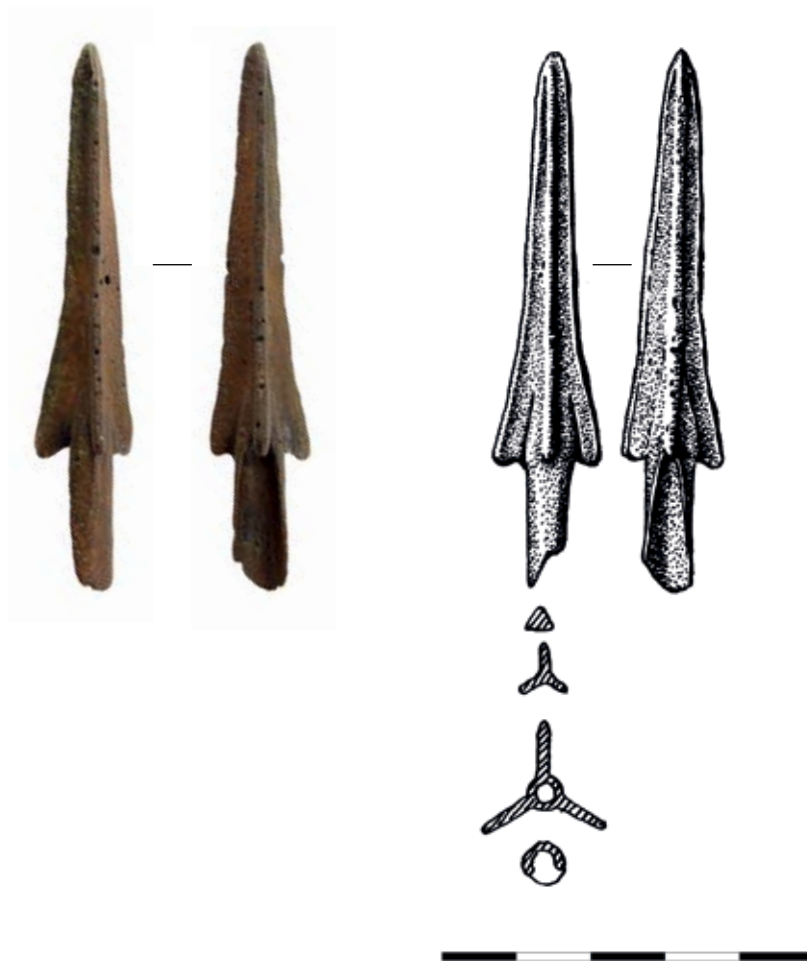
Бронза. Литьё в трёхстворчатой форме с сердечником. Цвет тёмно-зелёный.

С одной из трёх сторон тонкой втулки — изначальный недолив или более поздняя осыпь корродированного металла. В срединной части одного пера — выемка длиной по лезвию 0,4 см, возникшая от недолива металла.

Общая длина — 6,4 см. Боеголовка: длина лопастей по лезвию — 5,2–5,3 см, длина жальцев — 0,3–0,6 см, максимальное отдаление от втулки — 0,4–0,5 см, средняя толщина — 0,2 см. Втулка: общая длина снаружи — 2,7 см, длина за остриями жальцев — 1,0–1,4 см, максимальный внешний диаметр — ок. 0,7 см.

Учётный номер — ХМ-15763/99.

**97. ВТУЛЬЧАТЫЙ
ТРЁХЛОПАСТНЫЙ БРОНЗОВЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ**

Втульчатый трёхлопастный наконечник стрелы кулайского типа.

Крупная вытянутая ракетообразная головка снабжена тремя лопастями, которые внизу отступают от втулки и образуют жальца. Последние нависают над длинной втулкой, которая выступает за их острия. Заточка лезвий лопастей визуалью не фиксируется.

Одно лезвие представляет собою прямую линию от конца жальца до острия, у двух других она вогнута внутрь, то есть лопасть сужается от основания к вершине не прямо, а плавным ярусом. Является это результатом разрушения очень тонкой завершающей части лезвия или такой асимметричностью отливка наконечника отличалась сразу — непонятно.

Бронза. Литъё в трёхстворчатой форме с сердечником. Цвет серо-коричневый.

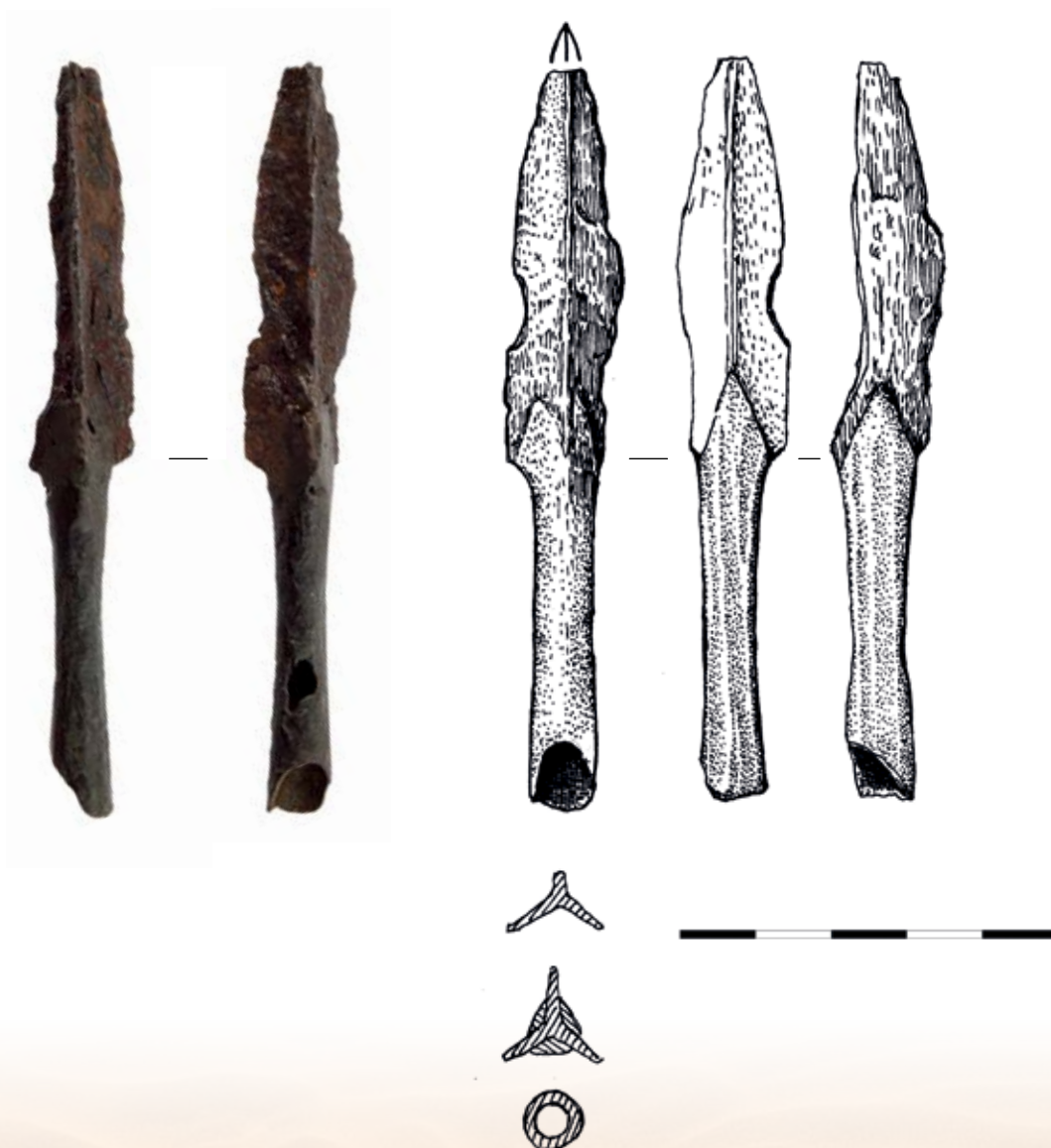
Почти половина диаметра тонкостенной втулки отсутствует из-за изначально-го недолива или более поздней осыпи коррозированного металла. На поверхности отливки заметна рассеянная усадочная пористость, которая образуется в процессе затвердевания сплава в определённом интервале температур.

Общая длина — 7,2 см. Боеголовка: длина лопастей по лезвию — 5,5–5,6 см, длина жальцев — 0,1–0,2 см, максимальное отдаление от втулки — 0,3 см, средняя толщина — 0,2 см. Втулка: общая длина снаружи — 2,5 см, длина за остриями жальцев — 1,7–1,8 см, максимальный внешний диаметр — ок. 0,7 см.

Учётный номер — ХМ-15763/98.

1.1.2. Втульчатый трёхлопастный биметаллический наконечник стрелы

**98. ВТУЛЬЧАТЫЙ ТРЁХЛОПАСТНЫЙ
БИМЕТАЛЛИЧЕСКИЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ**

Уникальный наконечник с железной трёхлопастной боеголовкой и бронзовой выступающей втулкой для насада.

Крупная вытянутая головка снабжена тремя лопастями, сильно разрушенными к сегодняшнему дню и потому не дающими полного представления о своих морфологических, технологических и метрических качествах. Утрачено и острие наконечника. Очевидно лишь, что втулка не могла быть скрытой.

Железо + бронза. Цвет чёрный.

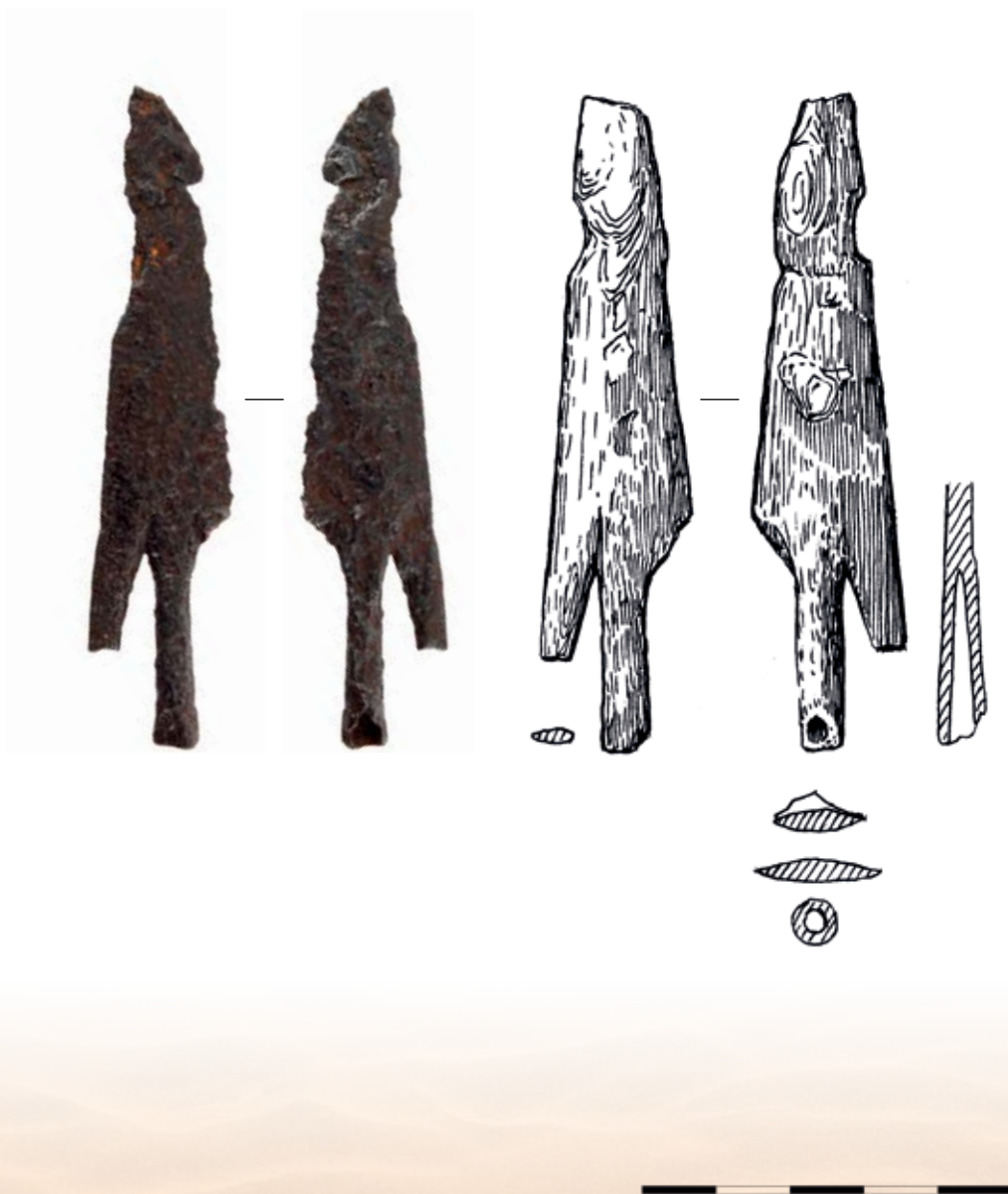
Втулка подверглась коррозии меньше, чем боевая головка; тем не менее утраты есть и в ней. Отверстие во втулке — технологическое.

Общая длина (сохранившаяся) — 9,9 см. Боеголовка: длина лопастей (сохранившаяся) — 5,3–5,5 см, средняя толщина лопастей — 0,2 см. Втулка: длина — 5,3–5,5 см, наплыв бронзовой втулки на железное основание боеголовки — ок. 1,0 см, максимальный внешний диаметр — 0,8 см, толщина стенки — ок. 0,1 см.

Учётный номер — ХМ-15763/88.

1.2. Втульчатый двулопастный наконечник стрелы

**99. ВТУЛЬЧАТЫЙ
ДВУЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ**

Втульчатый двулопастный железный наконечник стрелы.

Крупная удлинённых пропорций боевая головка раскована на четыре грани, в результате чего её профиль приобрёл форму очень узкого ромба. Две двугранные лопасти заканчивались длинными шипами, которые не сохранились (один утрачен полностью, у другого обломан кончик). Однако проекция оставшейся части позволяет предполагать, что длина шипов была примерно соотносима с длиной втулки или чуть короче.

Втулка образована свёрнутым внахлест конусом из раскованного черешка.

Железо. Цвет тёмно-коричневый.

Помимо потери шипов, фиксируются утраты осыпью железа по лезвиям лопастей. Поверхность корродирована, грани разрушены.

Общая длина (сохранившаяся) — 8,6 см. Боеголовка: длина лезвия (сохранившаяся) — 7,4 см, средняя толщина — 0,2 см. Втулка: максимальный внешний диаметр — ок. 0,6 см.

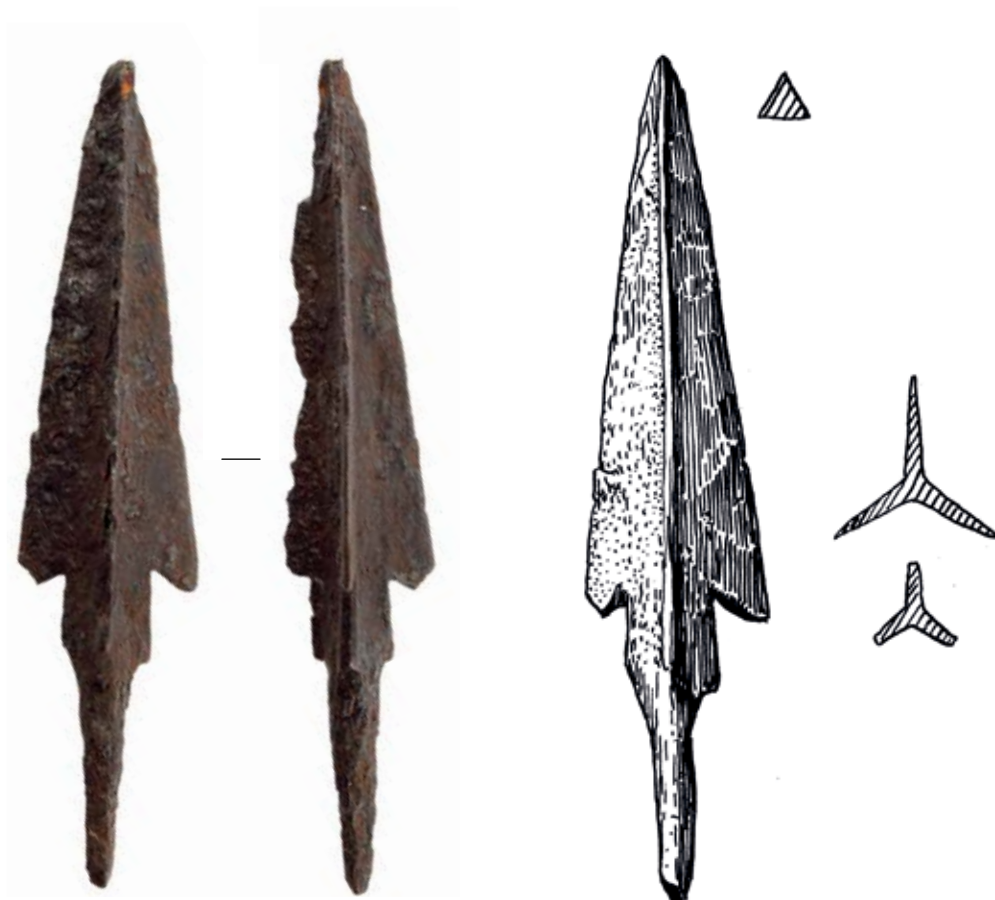
Учётный номер — ХМ-15763/92.

2. Черешковый наконечник стрелы

2.1. Черешковый трёхлопастный наконечник стрелы

2.1.1. Черешковый трёхлопастный наконечник стрелы с упором

100. ЧЕРЕШКОВЫЙ ТРЁХЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ С УПОРОМ

Черешковый трёхлопастный железный наконечник стрелы с трёхлопастной шейкой вместо упора.

Лопасты имеют форму вытянутых треугольников, нижние острые углы которых представляют собою выделенные шипы. Последние нависают над трёхлопастной шейкой. Лезвия лопастей несут следы заточки.

Черешок в нижней части раскован на четыре грани.

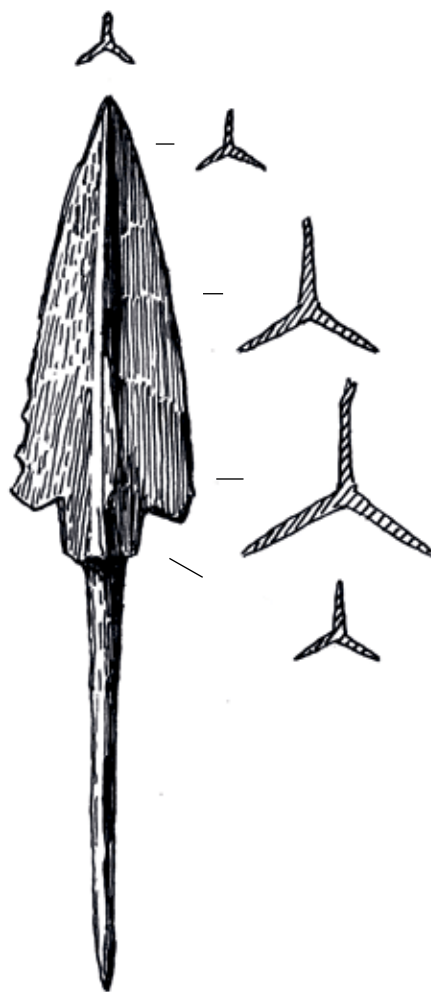
Железо. Цвет чёрный.

Утрачено окончание одного из трёх шипов. Разрушено лезвие у одного из трёх лопастей. Поверхность корродирована.

Общая длина — 10,9 см. Боеголовка: длина (с шейкой упора) — 8,0–8,2 см, длина шейки упора — 1,1–1,3 см, длина по лезвию — 7,2 см, длина шипа — 0,4 см, максимальная ширина лопастей — 1,0 см, выступание лопасти от шейки насада — 0,5–0,9 см. Черешок: длина (сохранившаяся) — 2,7–3,0 см, толщина — 0,3–0,6 см.

Учётный номер — ХМ-15763/87.

**101. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ТРЕХЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ С УПОРОМ**

Черешковый трёхлопастный железный наконечник стрелы с трёхлопастной шейкой вместо упора.

Лопасты — в виде вытянутых к вершине треугольников; их нижний острый угол оформлен в шип, оттянутый назад. Плохая сохранность предмета не позволяет сделать однозначное заключение, но похоже, что лезвия лопастей несут следы заточки.

На большем своём протяжении сужающийся к окончанию черешок раскован на четыре грани.

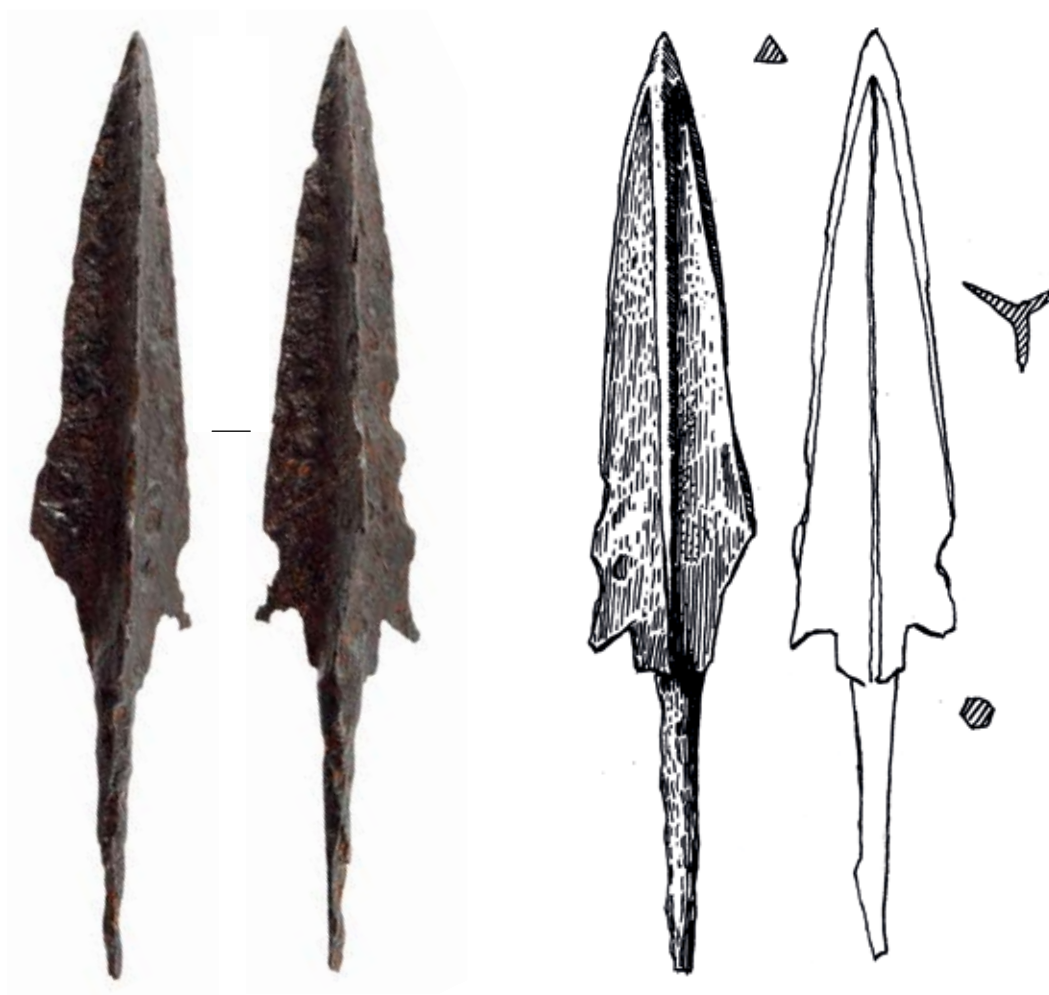
Железо. Цвет чёрный.

Утрачены окончания двух из трёх шипов. Поверхность корродирована.

Общая длина — 12,0 см. Боеголовка: длина (с шейкой упора) — 6,2–6,3 см, длина шейки упора — 0,8–0,9 см, длина по сохранившемуся лезвию — 5,8 см, длина сохранившегося шипа — 0,2 см, максимальная ширина лопастей — 1,2–1,4 см, выступание лопасти от шейки насада — 0,7–0,8 см. Черешок: длина — 5,7 см, толщина — 0,2–0,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/85.

**102. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ТРЕХЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ С УПОРОМ**

Черешковый трёхлопастный железный наконечник стрелы с трёхлопастной шейкой вместо упора.

Удлиненно-подтреугольные лопасти образуют внизу острые выступающие углы — шипы наконечника. Они нависают над шейкой. Плохая сохранность предмета не позволяет сделать вывода о заточке.

Черешок раскован на несколько нечётких и неправильных граней, к основанию уплощён.

Железо. Цвет чёрный.

Утрачен один из трёх шипов. Значительно выкрошились лезвия двух лопастей. Поверхность корродирована.

Общая длина — 12,6 см. Боеголовка: длина (с шейкой упора) — 8,7 см, длина шейки упора — 0,8–1,0 см, длина по сохранившимся лезвиям — 8,1–8,3 см, длина сохранившегося шипа — 0,4 см, максимальная ширина лопастей — 1,0–1,3 см, выступание лопасти от шейки насада — 0,5–0,6 см. Черешок: длина — 3,8 см, толщина — 0,1–0,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/84.

2.1.2. Черешковый трёхлопастный наконечник стрелы без упора

**103. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ТРЁХЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ БЕЗ УПОРА**

Черешковый трёхлопастный железный наконечник стрелы без упора.

Лопасті боеголовки имеют тупоугольный контур, длинная сторона направлена к острию, короткий — к черешку. Слабо, но фиксируются следы заточки.

Черешок в верхней своей части раскован на три нечётких грани, в нижней — уплощён.

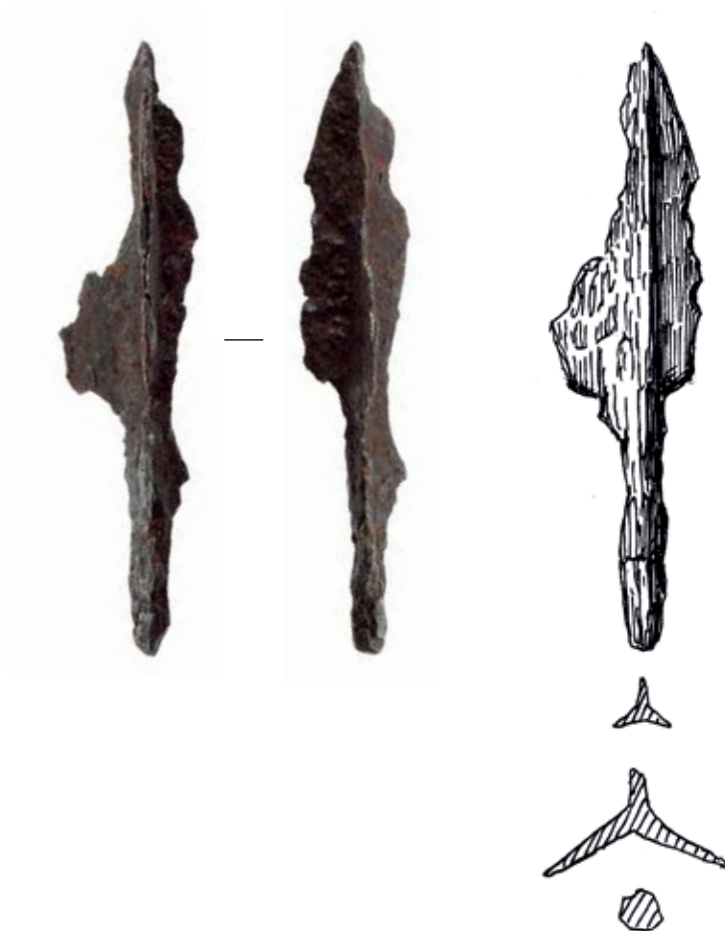
Железо. Цвет чёрный.

На двух из трёх лопастей значительны утраты лезвий. Поверхность корродирована.

Общая длина — 8,7 см. Боеголовка: длина по лезвию лопастей — 4,8–5,0 см, максимальная ширина сохранившихся лопастей — 0,9 см. Черешок: длина — 3,3–3,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/86.

**104. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ТРЁХЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ БЕЗ УПОРА**

Черешковый трёхлопастный железный наконечник стрелы без упора.

Лопасті боеголовки имеют тупоугольный контур, длинная сторона направлена к острию, короткая — к черешку.

Черешок раскован на несколько нечётких граней.

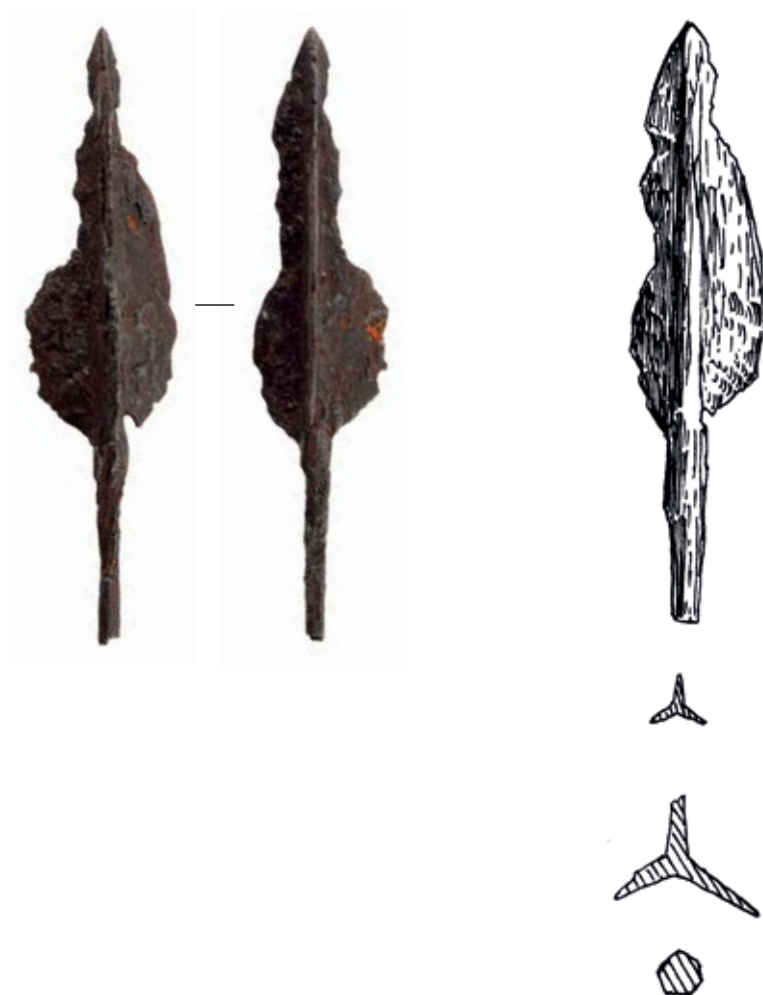
Железо. Цвет почти чёрный.

Все три лопасти значительно разрушены. Поверхность корродирована.

Общая длина — 7,9 см. Боеголовка: длина по лезвию лопастей — 4,4 см, максимальная ширина сохранившейся лопасти — 1,6 см. Черешок: длина — 3,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/90.

**105. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ТРЁХЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ БЕЗ УПОРА**

Черешковый трёхлопастный железный наконечник стрелы без упора.

Большая площадь разрушений лопастей боеголовки не позволяет полно представить их морфологические и метрические показатели. Непонятно даже, были ли лопасти тупоугольными, вытянутыми к острию или заоваленными. На сохранившихся отрезках лезвий можно проследить следы заточки.

Профиль стержня черешка из-за разрушений не имеет правильной геометрии, поверхность представляет собою множество разноразмерных и разнонаправленных площадок. Только в месте облома фиксируется четырёхгранник.

Железо. Цвет чёрный.

Две лопасти разрушились более чем наполовину, у третьей осыпались участки в месте максимального выступа и около острия. Утрачено основание черешка. Поверхность корродирована.

Общая длина — 7,9 см. Боеголовка: длина по сохранившимся лезвиям лопастей — 5,0–5,3 см, максимальная ширина сохранившейся лопасти — 1,0 см. Черешок: сохранившаяся длина — 2,5–2,6 см.

Учётный номер — ХМ-15763/91.

**106. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ТРЁХЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ БЕЗ УПОРА**

Черешковый трёхлопастный железный наконечник стрелы без упора.

Судя по единственной сохранившейся лопасти, последние имели удлинённые пропорции и представляли собою выступающий чуть более прямого угол с длинной стороной к острию.

От черешка остался лишь примыкающий к боеголовке участок.

Железо. Цвет тёмно-коричневый.

В двух из трёх выемок, образованных лопастями, прикипели посторонние оже-лезнённые массы, которые исказили форму и скрыли подлинные контуры наконечника. Коррозией уничтожены две из трёх лопастей. Черешок утрачен. Поверхность корродирована.

Общая сохранившаяся длина — 6,7 см. Боеголовка: длина сохранившейся лопасти — 4,8 см, максимальная ширина сохранившейся лопасти — 1,2 см.

Учётный номер — ХМ-15763/89.

**107. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ТРЁХЛОПАСТНЫЙ (?) НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ**

Черешковый трёхлопастный (?) железный наконечник стрелы.

Утраты предмета в результате коррозионной осыпи настолько велики, что документируются только его длина и принадлежность к группе черешковых трёхлопастных наконечников стрел. Была или нет в прошлом трёхлопастная шейка для упора древка, теперь непонятно, и потому включение наконечника в группу 2.1.2, а не в группу 2.1.1 осуществлено только на основании её визуального отсутствия в настоящее время.

Черешок раскован на несколько неправильных и неполных граней, перекручен.

Железо. Цвет чёрный.

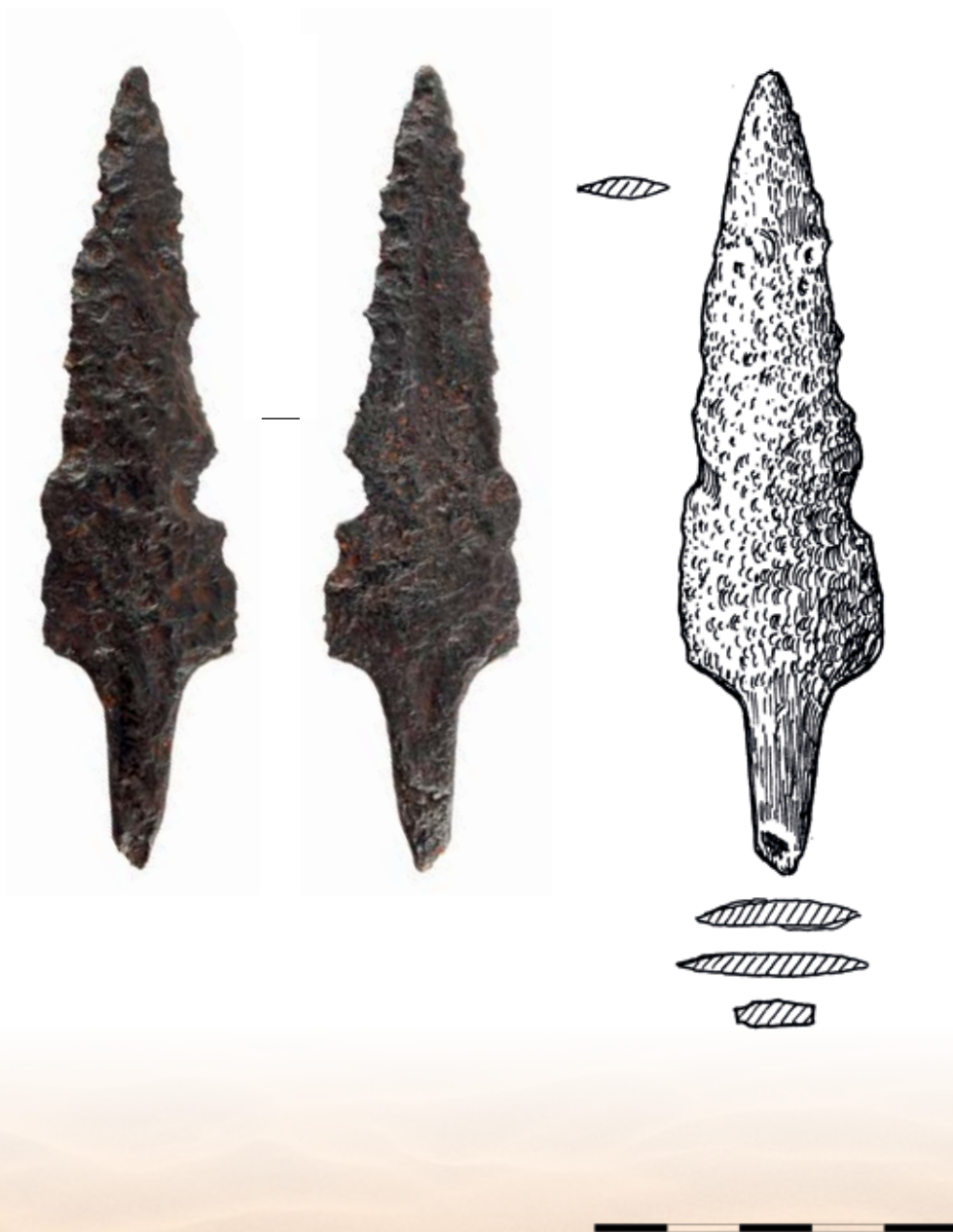
Лопасты полностью отсутствуют. Поверхность корродирована.

Общая длина — 10,5 см.

Учётный номер — ХМ-15763/95.

2.2. Черешковый двулопастный наконечник стрелы

**108. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ДВУЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ (?)**

Черешковый двулопастный железный наконечник стрелы (?).

Боеголовка имеет форму неправильного ромба с сильно вытянутыми к острию равнобедренными сторонами верхней части и примыкающими под тупым углом к черешку короткими сторонами нижней части. В сечении — очень узкий овал, хотя некоторое подобие рёбер на коррозированной поверхности позволяет предполагать, что прежде здесь наблюдался ромб, то есть наконечник был раскован на четыре грани.

Черешок уплощён, скошен к основанию.

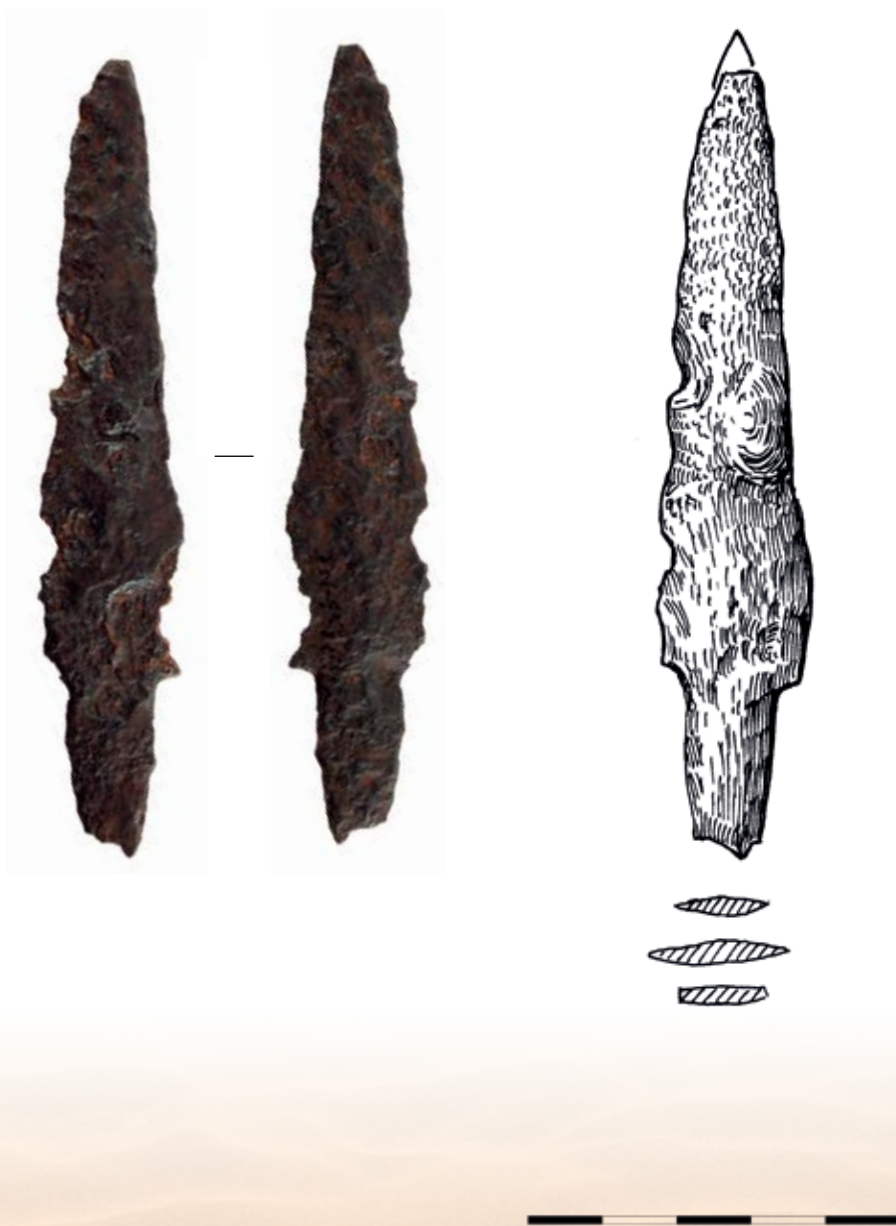
Железо. Цвет чёрный.

Рёбра лопастей выщерблены. Поверхность корродирована.

Общая длина — 10,9 см. Боеголовка: длина — 8,4 см, максимальная ширина — 2,6 см, толщина — 0,3 см. Черешок: длина — 2,5 см, ширина — 0,6–1,1 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/93.

**109. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ДВУЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ (?)**

Черешковый двулопастный железный наконечник стрелы (?).

Из-за утраты контура форма боеголовки неизвестна. Она могла иметь вид неправильного ромба, вытянута к острию и тупоугольно примыкать к черешку или быть лавролистной. В сечении имеет нечто среднее между узким овалом и ромбом; возможно, до начала коррозии наконечник был четырёхгранным.

Широкий черешок уплощён, в настоящее время он ненамного уже пера.

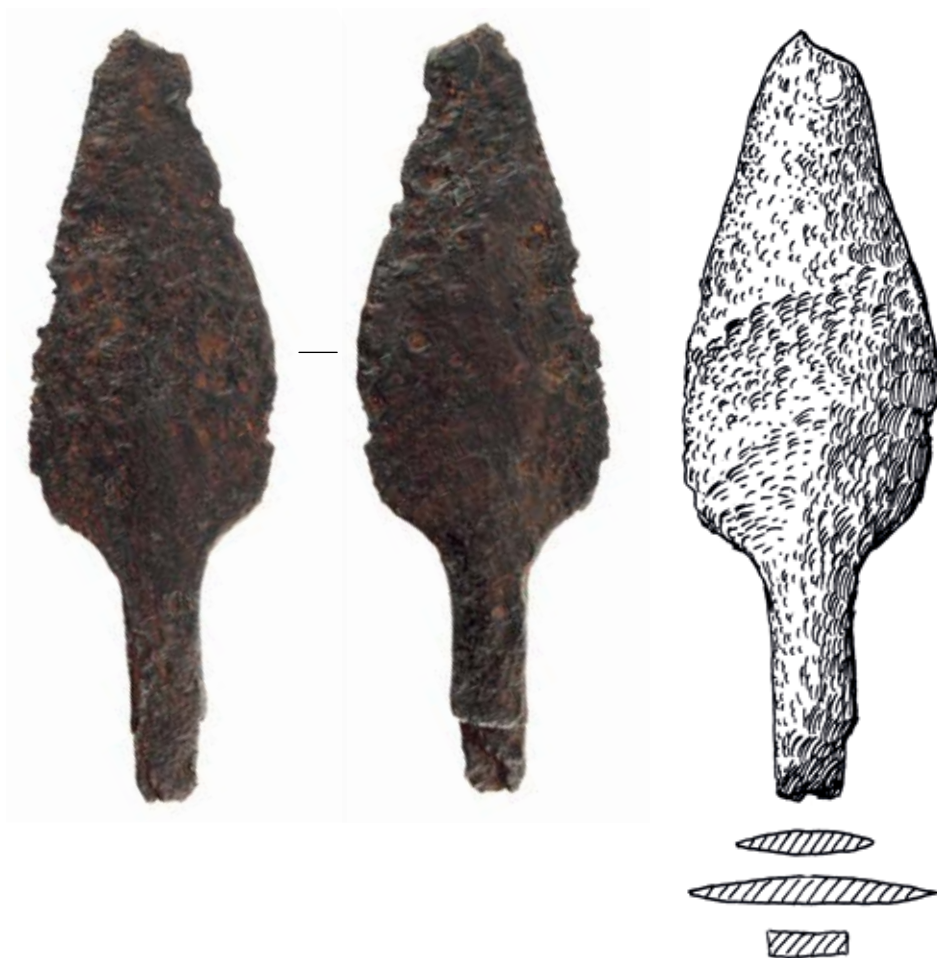
Железо. Цвет чёрный.

Рёбра лопастей выщерблены. Острие обломано. Поверхность корродирована.

Общая длина — 10,5 см. Боеголовка: длина — 8,2 см, максимальная ширина — 1,9 см, толщина — 0,2 см. Черешок: длина — 2,3 см, ширина — 0,9–1,1 см, толщина — 0,2–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/94.

**110. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ДВУЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ (?)**

Черешковый двулопастный железный наконечник стрелы (?).

Боеголовка лавролистной формы вытянута к острию и плавной линией смыкается с черешком. Сечение в виде узкого овала.

Черешок уплощён и раскован на четыре грани с прямоугольным сечением.

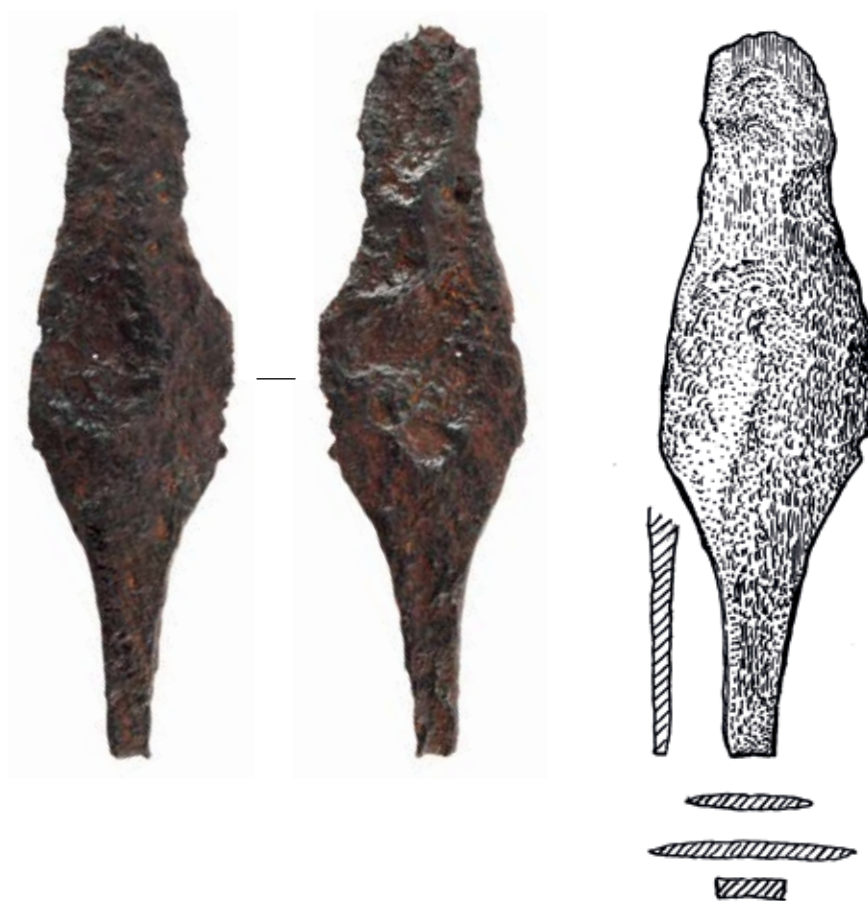
Железо. Цвет чёрный.

Острие обломано. Небольшие потери осыпью коррозии по лезвиям лопастей. В современном основании на длину 0,7–0,9 см черешок расслоился надвое, один слой утрачен. Не исключено, что потеряно и первоначальное основание насада. Поверхность корродирована.

Общая длина — 10,2 см. Боеголовка: длина — 6,8 см, максимальная ширина — 3,2 см, толщина — 0,3 см. Черешок: длина — 3,4 см, ширина — 0,8–1,0 см, толщина — 0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/96.

**111. ЧЕРЕШКОВЫЙ
ДВУЛОПАСТНЫЙ НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ (?)**

Черешковый двулопастный железный наконечник стрелы (?).

Первоначальная форма боеголовки утрачена из-за изменения абриса наконечника в ходе коррозионной осыпи. Скорее всего, она могла быть лавролистной или близкой к неправильному ромбу с удлинёнными линиями в сторону острия и короткими при примыкании к черешку. Сечение представлено очень узким овалом.

Черешок уплощён и раскован на четыре грани, что даёт в сечении прямоугольник.

Железо. Цвет чёрный.

Острие отсутствует. Рёбра лопастей, как уже указано выше, частично утрачены, по современному абрису есть выщербины. Поверхность глубоко корродирована.

Общая длина — 9,6 см. Боеголовка: длина — 7,1 см, максимальная ширина — 2,7 см, толщина — 0,3 см. Черешок: длина — 2,5 см, ширина — 0,6–0,9 см, толщина — 0,1–0,3 см.

Учётный номер — ХМ-15763/97.

ОТХОДЫ БРОНЗОЛИТЯ (?)

112. ЛИТНИКОВЫЙ НАПЛЫВ

Возможно, это литниковый наплыв (перелив), удалённый с отливки. Аморфный.

Как предположение может существовать версия, что это нижняя часть антропоморфной фигурки с утраченной личиной. Уцелевшая часть представлена редуцированными руками и характерным нижним литником с усадочной воронкой на утолщённом питателе.

Бронза. Имеется пористость от выгорания неметаллических включений.

Максимальные размеры: высота — 2,7 см, ширина — 4,8 см, глубина — 1,6 см.

Учётный номер — ХМ-15763/100.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
АО	— акционерное общество
Б. и.	— без издательства
вып.	— выпуск
г.	— год; город (в зависимости от контекста)
ед. хр.	— единица хранения
ИАЭТ	— Институт археологии и этнографии
ИД	— издательский дом
изд-во	— издательство
ил.	— иллюстрация
исслед.	— исследования
КП	— книга поступлений
Л.	— Ленинград
Ленингр. отд-ние	— Ленинградское отделение
М.	— Москва
масшт.	— масштаб
мат-лы	— материалы
междунар.	— международный
науч.-практ. конф.	— научно-практическая конференция
науч. ред.	— научный редактор
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет
п.	— пункт
пгт	— посёлок городского типа
пер.	— перевод
предисл.	— предисловие

примеч.	—	примечание
р.	—	река
РАН	—	Российская академия наук
ред.	—	редактор; редакция (в зависимости от контекста)
рис.	—	рисунок
рук. авт. колл.	—	руководитель авторского коллектива
РФ	—	Российская Федерация
с.	—	село; страница (в зависимости от контекста)
сер.	—	серия
Сиб. отд-ние	—	Сибирское отделение
см	—	сантиметр
СО РАН	—	Сибирское отделение Российской Академии наук
сост.	—	составление; составитель
СПб.	—	Санкт-Петербург
СПб. ун-т	—	Санкт-Петербургский университет
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	—	статья
т.	—	том
табл.	—	таблица
тез. докл.	—	тезисы докладов
Том. ун-т	—	Томский университет
УрГУ	—	Уральский государственный университет
УрО	—	Уральское отделение
ХМАО	—	Ханты-Мансийский автономный округ
ч.	—	часть

Научно-справочное издание

Яковлев Яков Александрович

Пойковская коллекция

ООО «Издательский дом Баско»

Генеральный директор • И. Короткова

Редактор, корректор • А. Казакова

Дизайн, вёрстка, предпечатная подготовка • С. Тулля

Техническое сопровождение • М. Гордиенко

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81, оф. 1208,
тел. (343) 355-21-46,
pressa@basko.ru

Подписано в печать 26.11.2018. Бумага офсетная 130 г/м².

Формат 84×108/16. Усл. печ. л. 31.

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий».